

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
царя Федора Алексеевича
1676–1682 годы

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
царей Иоанна Алексеевича
и Петра Алексеевича
1682–1696 годы

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Юридический факультет
Кафедра истории государства и права

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО царя Федора Алексеевича 1676–1682 годы

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича 1682–1696 годы

Составитель
и автор вступительных статей
доктор юридических наук, профессор
В. А. Томсинов

Издательство
«Зерцало»

Москва
2012

Законодательство царя Федора Алексеевича: 1676–1682 годы. Законодательство царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича: 1682–1696 годы / Составитель и автор вступительных статей В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2012. — 288 с. — (Серия «Русское юридическое наследие»).

ISBN 978-5-8078-0194-4 (в пер.)

В очередном томе серии «Русское юридическое наследие» публикуются полные тексты наиболее значимых законодательных актов царя Федора Алексеевича (правившего с 30 января 1676 до 27 апреля 1682 года), а также узаконений, принятых от имени царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича в 1682–1696 годах. Среди них: «Чин поставления на Царство Государя, Царя и Великого Князя Федора Алексеевича», Новоуказные статьи о поместьях и вотчинах, издававшиеся в период с 1676 по 1681 год, Соборное деяние об уничтожении местничества 1682 года, Сыщиков наказ 1683 года и др.

В основу публикации положены тексты актов, напечатанные в 2-м и 3-м томах первого «Полного собрания законов Российской империи», вышедшего в С.-Петербурге в 1830 году.

Основной текст книги предваряют статьи профессора В. А. Томсинова, в которых даны комментарии к публикуемым законам.

Книга рекомендуется для преподавателей и студентов юридических и исторических вузов.

ISBN 978-5-8078-0194-4

- © В. А. Томсинов,
вступительные статьи,
составление, примечания, 2011
- © Издательство «Зерцало», 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Томсинов В. А.</i> Царь Федор Алексеевич как государственный деятель и человек	X
<i>Томсинов В. А.</i> Восшествие на царский престол Петра Алексеевича и Иоанна Алексеевича.....	LXIV

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЦАРЯ ФЕДОРА АЛЕКСЕЕВИЧА

Законодательство 1676 года

<i>30 января.</i> Грамота в Володимир Стольнику и Воеводе Князю Хованскому «О кончине Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, и о восшествии на Престол сына Его, Государя, Царя и Великого Князя Федора Алексеевича»	3
<i>10 марта.</i> Новоуказные статьи о поместьях.....	6
<i>14 марта.</i> Статьи о разделе вотчин между родственниками.....	19
<i>24 мая.</i> Новоуказные статьи о вотчинных и поместных делах	25
<i>16 июня.</i> Именной, сказанный на Постельном крыльце Стольникам, Стряпчим и Дворянам. «О венчании на Российское Царство Государя, Царя и Великого Князя Федора Алексеевича и о присутствии при оном Боярам и прочим чинам без мест».....	31
<i>18 июня.</i> Чин поставления на Царство Государя, Царя и Великого Князя Федора Алексеевича	31
<i>18 июня.</i> Объявление о совершении венчания на Российский Престол Государя, Царя и Великого Князя Федора Алексеевича	66
<i>30 июня.</i> Именной с Боярским приговором. «О взыскании за живые просьбы по вотчинным делам проестей и волокит по две гривны на день»	66

Законодательство 1677 года

- 10 августа.* Новоуказные статьи о поместьях и вотчинах69
- 20 августа.* Статьи о вотчинах105

Законодательство 1678 года

- 5 ноября.* Именной. «О состоянии Боярам и Воеводам в походе противу турок по росписи, не наблюдая местничества»110

Законодательство 1679 года

- 2 ноября.* Именной с Патриаршим и Боярским приговором, объявленный разным чином на Постельном крыльце. «О ненаблюдении расчетов местничества по нарядам в крестные ходы для препровождения святых икон, под опасением за неповиновение, строжайшего наказания»111
- 27 ноября.* Именной с Боярским приговором. «О ведении всех судебных дел в городах одним Воеводам»112

Законодательство 1680 года

- 25 марта.* Именной, сказанный Полковникам, Полуполковникам и Капитанам Московских стрелецких приказов, пожалованным в сии чины из Голов, Полууголов и Сотников. «Об оставлении их при прежних службах, и о непричитании им прежних чинов в укоризну»114
- 29 марта.* Статьи о вотчинах115
- 21 мая.* Именной, помеченный в Разряд. «О разных Монарших милостях Романовским Мурзам и Татарам, за принятие Христианской веры»126
- 10 ноября.* Именной с Боярским приговором. «О наказании за обнажение оружия, за причинение ран или за убийство при Царском дворе или в Кремле»126

Законодательство 1681 года

- 28 января.* Статьи о поместных и вотчинных делах128

<i>4 мая.</i> Именной. «О нечинении помещикам, в поместных и вотчинных делах ссор, драк, грабежа и убийства»	137
<i>16 мая.</i> Именной с Боярским приговором. «Об отписке у Мурз и Татар поместий и вотчин, и о выгодах, какие принявшим Христианскую веру предоставляются».....	139
<i>16 мая.</i> Боярский приговор. «О выборе во всяком городе па- лачей»	140
<i>24 мая.</i> Именной. «О возвращении Романовским и Ярослав- ским Мурзам и Татарам принявшим Христианскую веру, их поместий и вотчин и о посылке в Углич непринявших креще- ния на содержание их родственников крещеных, получивших их поместья»	140
<i>3 июля.</i> Именной, объявленный словесно разных чинов слу- живым людям. «О нечинении земных поклонов Боярам, Дум- ным и Ближним людям и о неслезании с лошадей»	141
<i>16 декабря.</i> Именной. «Об учинении в приказах вновь статей о таких делах, которых в Уложении не напечатано и в новых статьях не написано»	141
<i>28 декабря.</i> Именной. «Об употреблении экипажей и числа упряжных лошадей по чинам»	142

Законодательство 1682 года

<i>12 января.</i> Соборное деяние об уничтожении местничества	143
---	-----

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЦАРЕЙ ИОАННА АЛЕКСЕЕВИЧА И ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА

Законодательство 1682 года

<i>27 апреля.</i> Объявление о кончине Государя Царя и Великого Князя Федора Алексеевича и об избрании на Всероссийский престол благоверного Государя Царевича и Великого Князя Петра Алексеевича	159
--	-----

26 мая. Акт о совокупном восшествии на Всероссийский Престол Государей Царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича и о вручении, за малолетством Их, управления Государственными делами Сестре Их, Царевне Софии Алексеевне. С присоединением краткого титула, каковой должно употреблять в Государственных актах163

26 мая. Образцовая грамота Государей Царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича Думному Дворянину Ивану Желябужскому и Дьяку Максиму Бурцеву; с присоединением указа. «О совокупном именовании обоих Государей Самодержцами Всероссийскими»167

Законодательство 1683 года

2 марта. Сыщиков наказ169

20 апреля. Грамота Императорскому Царю Арчиллу. «О принятии его в Российское подданство, с повелением жить в Терек»183

Законодательство 1687 года

8 января. Именной. О писании жалованных грамот от имени Царей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Царевны Софии Алексеевны186

Законодательство 1691 года

Сентябрь. Грамота, жалованная Царем Михаилом Федоровичем в 7141 году генваря 10: Костромского уезда крестьянину Собинину, за службу тестя его, на пустошь Коробово, состоящую в селе Красном, переписанная на имя Царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича189

Законодательство 1695 года

6 июня. Именной. О сочинении во всех приказах проектов для пополнения Уложения и новоуказных статей192

26 декабря. Именной, данный Сибирскому приказу. «О нечинении казней и пыток Сибирским ясачным инородцам ни по

каким делам без доклада Государям, об охранении их от обид и налогов и притеснений, о посылке приказчиков для ясачного сбора людей добрых по выбору градскому, и о наблюдении, чтобы они ясашных людей не грабили, запрещенными товарами не торговали, и вина не курили и не продавали»192

Законодательство 1696 года

10 января. Боярский приговор. «О снятии чертежа Сибири на холст с показанием в оном городов, селений, народов и расстояний между урочищами»195

16 января. Именной. «О невзятии торговым людям у сибирских воевод, дьяков и их родственников соболей и других товаров для провоза и торговыми оными под своим именем»196

23 января. Именной. «О взятии показания с торговых людей в Сибирских городах о всех злоупотреблениях по управлению и о притеснениях торговым людям от бывших там воеводами Князей Гагариных»198

ЦАРЬ ФЕДОР АЛЕКСЕЕВИЧ как государственный деятель и человек

Федор Алексеевич вступил на царский престол 30 января 1676 года, после смерти своего отца царя Алексея Михайловича. В разрядных книгах Приказа Большого Дворца¹ данное событие было описано следующим образом: «В нынешнем во 184 году², января против 30 числа, в 4 часу ночи, с субботы на воскресенье, изволением всеильного Бога, Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержец, оставя земное царство, отъиде в вечное блаженство небесного царствия. А отходя сего света, блаженной памяти он, Великий Государь, скипетродержавство свое, Московское, и Киевское и Владимирское Государство, и всеа Великия и Малыя и Белья России державу пожаловал, приказал и на свой Государского Величества престол благословил сына своего государева, благоверного Государя Царевича и Великого Князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и

¹ Приказ Большого Дворца возник еще в правление Ивана III. Из описания этого учреждения в трактате Г. К. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича» видно, что оно ведало сбором податей с дворцовых сел и черных волостей, с посадских людей, таможен, мельниц, с рыбных и других угодий, управляло придворным хозяйством, обеспечивало царский дворец продовольствием и дворцовых слуг жалованьем. Часть собранных в данном Приказе денежных средств тратилась на церковные строения и монастыри, шло на содержание тюрем и милостыни нищим (см.: *Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000. С. 110–112*). Вместе с тем Приказ Большого Дворца выполнял некоторые функции царской канцелярии: он ведал печатью, рассылал царские указы, принимал челобитные в адрес царя. В рамках этого Приказа велись летописи деяний царя, его распоряжений и важнейших событий, происходивших в царском дворце — так называемые «разрядные книги». Часть их, охватывающая период с 1612 по 1701 г., была издана в 1850–1855 гг. в четырех томах под общим наименованием «Дворцовые разряды».

² То есть в 7184 году от сотворения мира, что соответствует 1676 году от Рождества Христова.

Малыя и Белья России, бытии Великим Государем Царем и Великим Князем, всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержцем. И, по благословения и по приказу отца его государева, блаженной памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержца, в духовном чину отец его государев и богомолец, великий господин святейший Иоаким, патриарх Московский и всеа России, со всем освященным собором его Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержца, на его царский престол благословил. И за Божию помощь он, Великий Государь и Великий Князь Федор Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержец, учинился на Московском и на Киевском, и на Владимирском Государстве. и на всех великих преславных Государствах Российского Царствия Великим Государем Царем и Великим Князем, всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержцем»¹.

Федор Алексеевич был третьим сыном царя. Первым ребенком в семье Алексея Михайловича и его супруги Марии Ильиничны Милославской был Дмитрий, не переживший своего младенчества: он родился 22 октября 1648 года, а умер 6 октября следующего года. 5 февраля 1654 года появился на свет Алексей Алексеевич, который пережил детство, получил основательное образование и подавал большие надежды, но 17 января 1670 года внезапно скончался. Наследником престола был объявлен следующий сын царя Алексея Михайловича и Марии Милославской — Федор Алексеевич, родившийся 30 мая 1661 года². В момент вступления на царский престол ему не исполнилось еще и 15 лет.

¹ Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Том 3. (С 1645 по 1676 г.). СПб., 1852. Стлб. 1635–1636.

² Сохранилась грамота царя Алексея Михайловича, направленная 1 июня 1661 г. в Пермь, воеводе Наумову: «В нынешнем во 169 году (7169 г. от сотворения мира. — В. Т.) мая в 30 день, за молитв Святых отец, Бог простил Царицу Нашу и Великую Княгиню Марью Ильиничну; а родила Нам сына Царевича и Велико-го Князя Федора Алексеевича всея Великия и Малыя Руссии, а именины ему июня 8 числа. И как к тебе ся Наша, Великого Государя, грамота придет: и ты бы велел собрать в съезжую избу всяких чинов служилых людей и Нашу Великого Государя радость им сказать» (1-ПСЗРИ. Том 2. № 298. С. 530–531). 8 июня — это день великомученика Феодора Стратилата, пострадавшего 8 февраля в 319 г. в г. Геракле (Понт) за имя Христово. 8 июня его мощи были перенесены в город Евхайты

Какой-то рок или наследственная болезнь преследовали всех сыновей царя Алексея Михайловича, рожденных Марией Милославской. Симеон, которого она родила в апреле 1656 года, умер в июне 1669 года. Последний ее сын — Иоанн, появившийся в августе 1666 года, прожил 29 лет и пять месяцев; 15 лет он был царем, но при этом страдал слабоумием.

Федор Алексеевич также не отличался здоровьем¹, но зато обладал сильным природным умом, который сумел развить чтением книг. Историк русской церкви Е. А. Болховитинов (митрополит Евгений) во втором томе своего «Словаря исторического о бывших в России писателях духовного чина» писал, что царь Алексей Михайлович препоручил воспитание своего сына Федора духовному писателю Симеону Полоцкому², бывшему дидакалу православной братской школы в Полоцке, обосновавшемуся с 1664 года в Москве. Никаких документов о том, что именно Симеон Полоцкий являлся учителем царевича, не сохранилось: на это указывают лишь косвенные признаки — например, знание Федором Алексеевичем латинского и польского языков. Однако если действительно у царевича был такой учитель, то можно с уверенностью сделать вывод о том, что образование он получил весьма ограниченное, не подходящее для

(в северной части Малой Азии, близ Гераклеи), в котором он родился (см.: Жития Святых, на русском языке изложенные по руководству Четых-миней Св. Дмитрия Ростовского. Кн. 10. М., 1913. С. 150–152).

¹ По некоторым данным, Федор унаследовал от своего отца болезнь, при которой организм утрачивал способность усваивать витамин «С», следствием чего была хроническая цинга. Но несмотря на болезнь Федор Алексеевич во все свое недолгое царствование сохранял ясность ума и желание принести благо России. И. И. Голиков писал об этом: «Довольно к славе сего государя сказать, что он, быв от юности весьма слабого сложения, страдал всегда цинготною скорбью; однакож неусыпное его о благе отечества попечение и толь многое в пользу оного им устроенное доказывает, что дух его не был побеждаем болезнями, и что любил он отечество свое и подданных более, нежели себя самого» ([Голиков И. И.] Дополнение к Деяниям Петра Великого. Том 3. М., 1790. С. 193).

² [Митрополит Евгений (Болховитинов)]. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-российской церкви. Том 2. Издание второе, исправленное и умноженное. СПб., 1827. С. 210. В. Н. Татищев в своем наброске истории правления царя Федора Алексеевича утверждал, что «сей государь при отце своем учен был в латинском языке старцем Симеоном Полоцким» и что «чрез показание оного учителя великое искусство в поэзии имел и весьма изрядные вирши складывал» (Татищев В. Н. Царство царя Федора Алексеевича // Татищев В. Н. История Российская. В 3-х томах. Том 3. М., 2005. С. 849–850).

русского государственного деятеля. Выпускник Виленской иезуитской академии, член греко-католического ордена святого Василия Великого Симеон Полоцкий¹ не знал и не любил ни русской истории, ни русских традиций. Он не обладал самостоятельным умом, а являлся всего лишь искусным компилятором и переводчиком западноевропейских духовных книг. По словам протоиерея Георгия Флоровского, «Это был довольно заурядный западно-русский начетчик, или книжник, но очень ловкий, изворотливый и спорый в делах житейских, сумевший высоко и твердо стать в озадаченном Московском обществе (он является здесь в 1664-м году), вернее при Московском дворе, как пиит или виршеслагатель, как ученый человек для всяких поручений. Сперва он учил приказных „по латиням“, по неизбежному Альвару, — потом стал учителем царевичей, Алексея и Феодора. Он составлял речи для царя, писал торжественные объявления. Ему было поручено „соорудить“ деяния соборов 1666–1667 годов. Ему поручали переводить полемические трактаты Паисия Лигарида. Его собственная полемическая книга против раскольников, „Жезл правления“, вышла не очень удачной, — схоластические и риторические аргументы всего менее могли убеждать тех, для кого книга должна была быть написана. Полоцкий весь в напыщенности и высокомерии, риторичен, многословен. В этом отношении особенно характерны сборники его проповедей или поучений: „Обед душевный“ и „Вечеря душевная“, изданные уже после его смерти (1682–1683). По черновым рукописям Симеона можно проследить, как он перерабатывал западные книги. Вот несколько имен. Иоанн Меффрет, мейс-

¹ Сведения о мирском имени монаха Симеона не сохранились. Известно лишь, что отца его звали Емельян, а фамилия была Петровский-Ситнианович. Родился он в апреле 1629 г., по всей видимости, в Белоруссии. Духовное образование получил в Киево-Могилянской коллегии. Монашество и имя Симеон принял в возрасте 27 лет в Полоцком Богоявленском братском монастыре. 5 июля 1656 г. царь Алексей Михайлович, направляясь к русскому войску, стоявшему под Ригой, остановился в Полоцке на 10 дней. Возвращаясь из-под Риги в Москву, государь 12 октября того же года снова посетил Полоцк. В одно из этих посещений его величество побывал в местном Богоявленском монастыре. Симеон, преподававший в училище при монастыре, преподнес Алексею Михайловичу свое сочинение «Метры на пришествие великого государя царя Алексея Михайловича в граде Полоцке в 164 году» (т. е. в 7164 г. от сотворения мира). Так монах сделался известным русскому царю. Это помогло ему впоследствии сделать карьеру при царском дворе. В Москву Симеон Полоцкий прибыл примерно в августе 1664 г. и уже осенью того же года был назначен царским указом учителем для обучения подьячих Тайного приказа латинскому языку.

сенский, проповедник XV-го века, — его книгу о Церкви, *Hortulus reginae*, царь Алексей дал для перевода старцу Арсению Сатановскому еще в 1652-м году; Иоанн Фабер, венский епископ начала XVI-го века, писавший против Лютера, *malleus haereticorum*; Иоанн Картагена, испанский богослов XVI-го века, писавший о таинствах христианской веры; Беллармин, Герсон, Бароний, Петр Бессий, Сальмерон, Иоанн Пинеда... По латинским книгам Симеон составлял и свои учебные книжки»¹.

Что полезного мог дать такой учитель русскому царевичу, кроме знания латинского и польского языков? К счастью, образование, полученное Федором Алексеевичем, не затуманило в нем живого разума и интереса к русской старине. Став царем, он повелел ученым дьякам составить книгу истории России. И такая работа велась: достоверно известно, что кто-то из дьяков начертал предисловие к этой книге и собрал выписки из польских историков о происхождении русского народа. Их тексты сохранились в приложении к манускрипту Степенной книги, который принадлежал Алексею Тимофеевичу Лихачеву (ок. 1635 – ок. 1729). При царе Алексея Михайловича он являлся наставником его сыновей — Алексея и Федора, в начале правления царя Федора Алексеевича имел чин «стряпчего с ключем»², в 1680 г. был возведен в окольничие, как и его брат Михаил. Этот чин А. Т. Лихачев носил и в царствование Иоанна Алек-

¹ Флоровский Г. Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 75.

² Об этом свидетельствует документ под названием «Послужной список старинных Бояр и Дворецких, окольничих и некоторых других придворных чинов, с 6970 по 7184 (то есть с 1462 по 1676) год... Часть 6. Содержащая начало владения Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича», опубликованный в издании: Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российской касающихся, изданная Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при Императорском Московском университете. Издание второе. Часть 20. М., 1791. С. 131. На указанной странице записано: «Стряпчий с ключем Алексей Тимофеев сын Лихачов». Стряпчими в то время назывались должностные лица, которые какое-либо дело при царе исполняли («стряпали»). «Стряпчий с ключем» стоял над всеми стряпчими, он был выше и стольников, но ниже думных дворян. Чин «стряпчего с ключем» имел также и брат Алексея Лихачева Михаил Лихачев. Сохранилась запись о пожаловании Михаилу Тимофеевичу Лихачеву царем 5 ноября 1679 г. пищади с позолоченным местом стволем. Она опубликована в приложении ко второй части книги В. Н. Берха «Царствование царя Федора Алексеевича» (СПб., 1835. С. 85).

сеевича и Петра Алексеевича¹. В 1691 году его определили «для присутствия в Оружейную палату»². Известно также, что чин окольничего А. Т. Лихачев продолжал носить и в 1705 году³.

В. Н. Татищев в «Предъизвещении о истории общественной и собственной о русской» писал: «Лихачев, бывший учитель Царя Феодора II жизнь оного Государя обстоятельно описал, которую я у него сам видел и читал, но после нигде достать ее и о ней наведаться не мог»⁴. Вполне возможно, что именно А. Т. Лихачев написал предисловие к книге по русской истории, которую поручал составить царь Федор Алексеевич⁵. Его содержание было посвящено главным образом значению истории для духовного развития человека и общества. «И хотя чрез многих вещей, искусств и учений к совершенству по-

¹ Об этом свидетельствует «Продолжение послужного списка старинных чиновников в России. Часть 7. При державе Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца», также напечатанное в 20-й части «Древней российской вивлиофики». На стр. 424, в списке окольничих приводится и «Алексей Тимофеевич Лихачев».

² Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Издание второе. Том 13. М., 1840. С. 203.

³ «Хотя Петр Великий еще при конце прошедшего столетия оставил производить в прежние чины, однакож в 1705 году было их (окольничих. — В. Т.) 18 человек», — отмечает в своей книге И. И. Голиков и при этом приводит в сноске список тех, кто имел в то время этот чин. Среди них упоминается Алексей Тимофеевич Лихачев и его брат Михайло Тимофеевич Лихачев. См.: Там же. С. 196.

⁴ История российская с самых древнейших времен неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и Астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым. Кн. 1. Часть 1. М., 1768. С. XIII.

⁵ В начале XIX в. в библиотеке библиофила, собирателя старинных рукописей и старопечатных графа Ф. А. Толстого хранился манускрипт под названием: «Книга Степенная, в 17 степенях; с прибавлением краткого известия о правлении Царя Федора Иоанновича и с выписками в начале из польских историков о происхождении народа русского. Рукопись скорописная конца XVII или начала XVIII века; на 693 листах». Данный манускрипт принадлежал, как показывает пометка, «окольничему Алексею Тимофеевичу Лихачеву». Перед выписками в нем шло предисловие к русской истории, написанное по поручению Федора Алексеевича. См.: Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве, в библиотеке тайного советника, сенатора, Двора Его Императорского Величества действительного камергера и кавалера графа Федора Андреевича Толстого. Издали К. Калайдович и П. Строев. С палеографическими таблицами почерков с XI по XVIII век. М., 1825. С. 154–155.

знаний и ведомость придет человеку, — отмечалось в нем, — однакож ничего так не украшает человека и душевно, и телесно, и всякое человеческое житие, и гражданское пребывание исправляет, и приведет его к ведомости всяких искусных дел и вещей и к совершенного человека, что история и для того пристойно от славного Кикерона (Цицерона. — В. Т.), именуется история учительницу житии и свет истинный. Також и Фукидид, премудрый еллинский историк, именовал историю вечное наследие, зане всегда разумные плоды и пребогатые рождает, и будучи в мире сем всегда тыеж советы и дела, пременение частое меж дел и начальств, а житие наше будучи краткое история научит нас искусством и случаем иных, прежде бывших, и сие от прешедших дел настоящее познаваем, а будущее разумом изобразует»¹.

Показав на многих примерах значение истории для образования человека, автор предисловия сообщил, что царь Федор Алексеевич «повеле² из всех историков древних и новых, не токмо словенских и русских летописцев, но и еллинских, и латинских, и польских собрать во единой исторической книге и делу, по обычаю историографов, наипаче из тех, что достовернее, откуда произведется народ Московской, и русской, и славенской, и какие их начала, и протчая, и потом по чину и по веком до сих времен что учинилось в российских государствах, и, по обычаю историков, всякие дела припоминати елико божественное, и елика гражданские, посольские и воинские, потому во всех народах, что есть на свете, книги и истории своего государства, и начала, и предки их, и произведение есть, от розных историков писаны, и в типографии преданы, только московской народ и российской историю общую от начала своего не сложили и не издано типографии по обычаю. И та есть всенародная польза, что не токмо самому себе, российскому народу, будет ведомость истинная о своих предках и о приключившихся дел при них и после них, но и иным народам будет познание и ведомость, и познание и оттуду и слава московскому и российскому народу, потому что многие ученые люди розных народов издавна желают таковые книги изданию, по-

¹ Предисловие к исторической книге, составленной по повелению царя Федора Алексеевича // *Замысловский Е. Е. Царствование Федора Алексеевича*. Ч. 1: Введение. Обзор источников. СПб., 1871. С. XXXVI–XXXVII.

² Так написано в цитируемом тексте.

тому что всякой народ про себя, и про дела свои, и про страну свою лучше умеют списати, нежели чужой»¹.

В описании славяно-российских рукописей, хранившихся в библиотеке графа Ф. А. Толстого, приводится манускрипт под названием «История, сиречь повесть или сказание о благочестивно державствующих и свято поживших боговенчаных Царех и Великих Князех, иже в Русьстей земле богоугодно державствующих наченше от святого и равноапостольного Вел. Князя Владимира Святославича, просветившего всю Рускую землю Святым крещением, и прочих, иже от него святого и праведного сродствия; также о Богом избранном и приснопамятном Вел. Государе Царе и Вел. Князе Михаиле Федоровиче, всеа России Самодержце и о сыне его Государеве, о Богом хранимом и благочестивом, и храбром и хвалам достойном Вел. Государе Царе и Вел. Князе Алексее Михайловиче, всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержце, с которыя времена по милости всемогущего в Троице славимого Бога учинились они Вел. Государи на Московском и на Владимирском и на всех великих и преславных государствах Российския державы, и откуда в велицей России, их великих и благочестивых и святопомазанных Государей Царей, Богом насажденный корень прозябе и израсте, и процвете, и великому Российскому царствию сторичный и прекрасный плод издаде»². Сочинителем данного произведения, из 34 глав, был дьяк Федор Грибоедов. Хотя его история России заканчивалась правлением Алексея Михайловича, написана она была явно в царствование и по поощрению Федора Алексеевича.

О том, что царь Федор Алексеевич придавал русской истории огромное воспитательное значение, свидетельствует и выбор им на роль учителя его малолетнего сводного брата Петра Алексеевича дьяка Челобитного приказа Никиты Зотова. Согласно сведениям, приводимым в первой части «Деяний Петра Великого», 12 марта 1677 года Зотов приступил, по благословению святейшего патриарха, к обучению царевича и весьма скоро приобрел доверенность как самого ученика и его матери, так и Федора Алексеевича, «ибо хотя и

¹ Предисловие к исторической книге, составленной по повелению царя Федора Алексеевича. С. XLI–XLII.

² Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве, в библиотеке тайного советника, сенатора, Двора Его Императорского Величества действительного камергера и кавалера графа Федора Андреевича Толстого. С. 232–233.

не знал он наук и языков, но был искусен в российском и довольно сведущ в истории, а паче отечественной»¹.

Думается, и книга по русской истории, которую царь Федор Алексеевич повелел составить, предназначалась именно для воспитания из Петра Алексеевича будущего царя. Неслучайно в ее предисловии приводилось следующее наставление византийского императора Василия Македонянина своему сыну Льву Премудрому: «Истории древнии прочести не ленись, там обо същещи без трудов, которые иныи и с трудами собрали, и отгуду исчерпаети и добрых добродетелей, и злах прегрешений, и человеческого жития разные пременения, и вещей в ней разорение, мира сего непостоянство и государств незапные падежи, и, одним словом рещи, злым злодеянием наказаней, и благим воздаяние, из них же тех же побежи, да не впадешь в руке правды Божии, сие ж восприми, яко да воздаяние последующим им наследуешь»².

Царь Федор Алексеевич вполне сознавал опасность своей болезнью и понимал, что жизнь его будет недолгой. Поэтому старался подготовить себе преемника. Многие признаки указывают, что на эту роль он предназначал именно сводного брата Петра, хотя имел родного брата Иоанна Алексеевича. И. И. Голиков писал по этому поводу: «Но какое доказательство любви к отечеству быть может большее как то, что великий сей государь, видя в едиnorodном, по отцу и по матери, брате своем *царевиче Иоанне Алексеевиче*, менее душевных и телесных дарований, нежели в меньшом брате своем, и от другой притом матери рожденном, предпочел сего последнего первому и желал, дабы по нем объявлен был ПЕТР царем»³.

Федор Алексеевич был дважды женат. 18 июля 1680 года он сочетался браком с Агафьей Симеоновной Грушецкой⁴. 11 июля 1681 года она родила сына, которого нарекли Илией (Ильей). Но 14 июля супруга Федора скончалась, а спустя неделю — 21 июля — умер и рожденный ею мальчик.

¹ [Голиков И. И.] Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Часть 1. СПб., 1788. С. 141.

² Предисловие к исторической книге, составленной по повелению царя Федора Алексеевича. С. XXXVII.

³ [Голиков И. И.] Дополнение к Деяниям Петра Великого. Том 3. М., 1790. С. 196.

⁴ См.: 1-ПСЗРИ. Том 2. № 829. С. 270.

15 февраля 1682 года Федор Алексеевич женился на Марфе Матвеевне Апраксиной, но этот брак продлился всего два месяца и двенадцать дней. 27 апреля 1682 года Федор Алексеевич окончил свои дни, не дожив до 21 года одного месяца и трех дней. Царствовал он, следовательно, всего шесть лет два месяца и двадцать восемь дней.

В. Н. Берх отмечал в биографии Федора Алексеевича, что шестилетнее его царствование было «богаче событиями, нежели последующие за сим 14 лет до кончины царя Иоанна Алексеевича»¹. Факты подтверждают данный вывод.

* * *

Первым наиболее значительным деянием Федора Алексеевича на царском троне стала предпринятая сразу после его коронации, состоявшейся 18 июня 1676 года, попытка возвратить под свою власть прибалтийские земли — Ингерманландию и часть Лифляндии, которые принадлежали до 1617 года России. И. И. Голиков описал эту попытку кратко: «По совершении своего коронования, Великий Государь обратил свое внимание на дела внешние, и как ничего не было столь чувствительного российским самодержцам, как отторжение шведским вероломством и насилием провинций Лифляндской и Ингермоладской², как потому, что оные издревле принадлежали России, так и потому, что россияне удалены тем стали от сообщения с иностранными народами посредством торговли Балтийского моря: то и потребовал Монарх от шведского Короля назначить место для переговоров о делах государственных, и по нескольких пересылках съехались с обеих сторон поверенные особы в городе лифляндском Нингаузене; и с российской стороны, между прочим, требовано за несправедливое присвоение помянутых провинций удовлетворения, по крайней мере, отдачею города Нарвы и Ижорской земли; а как шведы отнюдь не хотели на сие согласиться, то и принял было *Монарх* резолюцию употребить на возвращение провинций оных праведное свое оружие; но

¹ Берх В. Н. Царствование царя Федора Алексеевича и история первого стрелецкого бунта. СПб., 1834. Часть 1. С. VII.

² Так написано в цитируемом тексте.

сильные турецкие приготовления на отторжение Малой России стремившие, принудили *Его Величество* не только отстать от претензий сих, но и подтвердить заключенный родителем его со шведами мир»¹.

В изложении событий царствования Федора Алексеевича И. И. Голиков опирался преимущественно на опубликованные сочинения и брал из них сведения без проверки степени их достоверности. Поэтому в его историческом обзоре оказалось немало сомнительных фактов². Однако о том, что молодой царь предпринял сразу после своей коронации попытку вернуть под власть Российского государства Ингерманландию и часть Лифляндии писал впоследствии в своей книге о царствовании Федора Алексеевича и В. Н. Берх. При этом он опирался на сведения, которые обнаружил в одиннадцатом томе исторического сборника «*Theatrum Europaeum* (Европейский театр)»³, вышедшем в 1682 году. Приведенные в нем подробности о действиях со стороны России заставляют думать, что такая попытка действительно имела место.

Оказывается, уже в конце июня 1676 года из Москвы на шведскую границу отправились десять человек, уполномоченных царем вести со шведами переговоры. Их сопровождало довольно внушительное войско под командованием князя Хованского: 4 пехотных полка по 1200 воинов в каждом, 8 пятисотенных полков, отряд кавалерии в несколько сотен человек. Сверх этого было приказано следовать за ними вооруженному отряду новгородских дворян, составлявшие-

¹ [Голиков И. И.] Дополнение к Деяниям Петра Великого. Том 3. С. 159.

² Так, И. И. Голиков писал: «Царь Федор Алексеевич на другой день по кончине великого родителя своего, 30 декабря того же 1676 года, имея от рождения своего 19 лет, 5 месяцев и 21 день, по праву старшинства и по благословению преставляющегося родителя, вступил на Всероссийский престол» (Дополнение к Деяниям Петра Великого. Том 3. С. 157). То, что вместо месяца января здесь называется декабрь, можно считать простой опечаткой. Но вот указание на возраст Федора Алексеевича при его восшествии на царский престол — явная ошибка. На самом деле было ему в то время 14 лет и 8 месяцев.

³ Исторический сборник «*Theatrum Europaeum, oder Außführliche und Wahrhaftige Beschreibung aller und jeder denckwürdiger Geschichten*», основанный книгопродавцом и гравером Матвеем Мерианом, выходил во Франкфурте-на-Майне с 1634 по 1738 год. Всего был издан 21 том in folio. Цель сборника заключалась в том, чтобы дать европейской публике занимательное и полезное чтение о событиях, происходивших в то время в Европе, и в том числе таких, в которых принимала участие в той или мере Россия.

му вместе с их слугами 30-тысячное войско¹. Ссылаясь на иностранные источники, В. Н. Берх утверждал, что намерение воевать против шведов проявлял в последние недели своего царствования еще отец Федора Алексеевича. Якобы о вступлении России в войну против Швеции за Ингерманландию и Лифляндию с ним договорился датский посол Грюэль, сумевший внушить царю, что русские войска непременно добьются успеха, поскольку шведская армия втянута в жестокую войну с Данией, а Лифляндия разорена пожарами².

6 июля представители России и Швеции встретились для переговоров в Бракгаузене. Посол Бутурлин сказал длинную речь о взаимоотношениях двух стран, в которой сообщил, что царь Федор Алексеевич желает «пребыть в совершенной дружбе и братской любви со шведским королем»³. Во время следующей встречи со шведскими представителями Бутурлин высказал им жалобы: во-первых, на то, что какой-то студент доказывал в Гене на диспуте, что исповедуемая россиянами вера ложна, а шведы не только приняли его под свое покровительство, но даже определили пастором в Ревель, и, во-вторых, на то, что в дипломатической переписке шведы называли русского царя просто великим князем. Шведы ответили, что хотят сохранить дружбу с русскими и попросили отложить на месяц переговоры.

13 сентября 1676 года уполномоченные обеих держав снова встретились и шведские послы объявили, что их король не может удовлетворить требование русского царя и «должен будет отражать силу силой». По рассказу В. Н. Берха, «обоюдные совещания продолжались несколько времени, после чего послы разъехались, не заключа между собой ничего положительного»⁴.

* * *

Если Федор Алексеевич действительно предпринимал в первый год своего царствования попытку вернуть под власть Российского государства Ингерманландию и часть Лифляндии, то помешать осуществлению этого плана могла в первую очередь война России с Тур-

¹ *Берх В. Н.* Царствование царя Федора Алексеевича и история первого стрелецкого бунта. Часть 1. С. 23–24.

² Там же. С. 25.

³ Там же. С. 24.

⁴ Там же. С. 24–25.

цией и Крымским ханством за Правобережную Украину, доставшаяся молодому царю по наследству от его отца. Алексей Михайлович принял решение о вступлении в эту войну в начале октября 1672 года¹. Боевые же действия развернулись только с лета 1673 года. С тех пор они шли с переменной интенсивностью: то вспыхивая, то затухая на какое-то время. Летом 1677 года турки и крымские татары предприняли попытку захватить столицу украинской гетманской автономии Чигирин. Федору Алексеичу пришлось направить на Украину дополнительные войска.

В начале августа 1677 года турецкая армия численностью примерно в 60 000 воинов, дополненная 40-тысячной татарской конницей и 20-тысячным корпусом вспомогательных войск молдаван и валахов, осадила Чигирин. Три недели чигиринский гарнизон, основу которого составлял 5-тысячный отряд московских стрельцов и выборных солдат, держал осаду столь мощных сил, пока к осажденному городу не подошел с 49-тысячным войском князь Г. Г. Ромодановский. В сражении на берегу Днепра 27 и 28 августа русские полки нанес-

¹ Из текста датированной 6 октября 1672 г. царской грамоты Владимирскому воеводе князю Шаховскому «О объявлении войны против Турецкого султана и Крымского хана, с приказанием войску готовиться к походу» видно, что непосредственной причиной, побудившей царя Алексея Михайловича вступить в эту войну, было вероломство турок и крымских татар, проявленное ими после захвата Каменец-Подольского в отношении христианского населения. Гарнизон этого города, располагавшегося на украинской территории, принадлежавшей в то время Польше, не выдержав осады многократно превосходивших его по численности турецких и татарских войск, счел благоразумным сдаться под обещание Турецкого султана и Крымского хана обеспечить для жителей безопасность жизни и имущества, сохранение нескольких церквей и свободное отправление христианского богослужения. Однако, войдя в город, турки и крымские татары стали разорять церкви: сломали со всех них кресты и сбросили колокола. Православных христиан захватчики начали принуждать к обращению в магометанскую веру, отнимая у тех из них, кто противился такому насилию, имущество и жизни. Вторгшись в пределы Украины с огромной армией (численностью более 300 000 воинов), Турецкий султан не скрывал своего стремления идти войной на христианские государства. В своей грамоте во Владимир воеводе Шаховскому Алексей Михайлович объявлял: «И Мы, Великий Государь, слыша о том подлинное его намерение, прося у Бога милости и надежды нашей Пречистой Богородицы Христианской Заступницы помощи против того веры Христианской гонителя, салтана Турского и хана Крымского, на оборону святой церкви и всех православных Христиан на защищение, со всеми своими силами поход свой готовить велели» (1-ПСЗРИ. Том 1. № 531. С. 912). См. об этом также: Акты, относящиеся до похода против турков и крымских татар // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Том 6. СПб., 1857. С. 250–253.

ли тяжелое поражение вдвое превосходившим их по числу турецким и татарским войскам. Бросив артиллерию и обозы, турки и крымские татары бежали с поля боя, оставив на нем 4000 убитых янычар, среди которых было немало знатных турок и татар¹. Потери русских были в два раза меньше. Царь Федор Алексеевич щедро наградил победителей и воздал почести погибшим².

Желая прекратить войну с Турцией, государь направил в конце 1677 года в Константинополь для переговоров о заключении мира с турецким султаном своего посланника стольника Афанасия Порусукова (Порусукова)³. По всей видимости, именно от него зимой и весной 1678 года в Москву стали приходить известия о том, что турки готовят новый поход на Украину, с еще большими силами, чем прежде. Федор Алексеевич стал готовить войска к новым битвам. Для снаряжения их оружием и припасами молодой царь приказал собрать с каждого двора по рублю. С этой целью он распорядился в начале 1678 года провести перепись дворов и людей. Отражением данной меры явилась следующая запись в Двинском летописце: «Во 186-м году. Марта в 13 день приехал на Двину стольник Афонасей Денисов

¹ В этом сражении погибли, в частности, сын Крымского хана и два сына турецкого паши.

² См.: Именной указ, сказанный 6 ноября 1677 года на Постельном крыльце Стольникам, Стряпчим, Дворянам Московским и всяких чинов людям, «О пожаловании их за Чигиринскую службу поместными и денежными придачами и о поминовении убитых на той службе в Соборных церквах» // 1-ПСЗРИ. Том 2. № 739. С. 181–184.

³ По словам историка С. М. Соловьева, в начале 1678 г. в Царьграде «находился стольник Порусуков, присланный к султану с царскою грамотою для попытки, нельзя ли прекратить тяжелую и опасную войну и по крайней мере разведать обстоятельнее о турецких замыслах» (*Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 7. М., 1962. С. 213*). На самом деле Афанасий Порусуков имел еще одно поручение от царя: он должен был передать архиепископу Константина града и Вселенскому патриарху Дионисию грамоту о смерти царя Алексея Михайловича и восшествии на престол Федора Алексеевича. В данной грамоте сообщалось, в частности, что русский царь послал Афанасия Порусукова «к обновлению той исконной любви к Магмет Султанову Величеству» (Граммата, посланная с Афанасьем Порусуковым во 185 (1677) году к Цареградскому Патриарху о смерти царя Алексея Михайловича и о восшествии на престол Царя Феодора Алексеевича // *Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российской касающихся. Изданная Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при Императорском Московском университете. Издание второе, вновь исправленное, умноженное и в порядок хронологический по возможности приведенное. Часть 16. М., 1791. С. 307*).

сын фон Висин да с ним подьячей Федор Замятнин переписывать на Двине и в Двинском уезде дворы и в них людей. И съехали к Москве во 187-м году»¹. Часть собранных по результатам указанной переписи средств была отдана мастерам в Холмогорах на изготовление нескольких тысяч ружейных замков. Одновременно Федор Алексеевич приказал тульским казенным кузнецам сделать «наскоро семь тысяч пятьсот замков к готовым мушкетным стволам». Узнав из поданной ими жалобы, что местные власти и посадские люди чинят им разные препятствия: не дают покупать жукового железа и угля, изымают у них брагу, пиво и мед, селят в их дворах послов, гонцов и всяких служилых людей и т. д., государь направил 12 сентября 1678 года грамоту Тульскому воеводе И. И. Засецкому с требованием устранить эти препятствия².

Центром сражений, развернувшихся в начале июля 1678 года, снова стал Чигирин. Борьба за этот город-крепость, располагавшийся на правом берегу Днепра на юг от Киева, являлась, в сущности своей, борьбой за политический контроль над Украиной. Запорожский гетман Иван Самойлович (Самойленко) говорил о его значении (в беседе с представителем русского царя в Варшаве думным дворянином В. М. Тяпкиным): «Если Чигирин разорить или допустить неприятеля им овладеть, то разве прежде разоренья или отдачи сказать всем в Украине народам, что уже они великому государю не нужны. У нас во всем козацком народе одно слово и дело: *при ком Чигирин и Киев, при том и они все должны в вечном подданстве быть*. Если Юраска Хмельницкий засядет в Чигирине с своими бунтовщиками, тогда все народы, которые из-за Днепра на эту сторону вышли (т. е. на Левобережную Украину. — В. Т.), пойдут опять за Днепр к Юраску. А если засядут в Чигирине турки, то султан не будет посылать им запасов из своих городов, будут брать запасы с городов и сел этой стороны, и дорога будет открытая туркам под Путивль и

¹ Двинский летописец // Полное собрание русских летописей. Том 33: Холмогорская летопись. Двинский летописец. Л., 1977. С. 159.

² Грамота царя Федора Алексеевича в Тулу воеводе Засецкому // *Берх В. Н.* Царствование царя Федора Алексеевича и история первого стрелецкого бунта. Часть 2. СПб., 1835. С. 101–104. Е. Е. Замысловский высказывал мнение, что «грамота эта, вероятно, относится, к 1677 г. 12 сентября» (*Замысловский Е. Е.* Царствование Федора Алексеевича. Ч. 1: Введение. Обзор источников. СПб., 1871. С. 130). Но из текста самой грамоты видно, что царский указ тульским мастерам сделать «наскоро» 7500 замков для мушкетов был дан им до того, как она была издана.

Севск, потому что Днепр и Заднепровье будут у них в руках»¹ (курсив мой. — В. Т.).

Федор Алексеевич готов был замирился с турецким султаном при условии, если он соглашался оставить Чигирин за Россией. Но этот город был нужен и турецкому султану. Ознакомившись с предложениями русского царя, привезенными Афанасием Поросуковым, Мехмед IV приказал написать в Москву, что согласен на перемирие, но лишь при условии уступки Россией Турции Чигирина и приднепровских владений гетмана Дорошенко. Сообщая на следующий день русскому посланнику об этом распоряжении турецкого султана, Константинопольский патриарх счел необходимым добавить: «Молю царское величество, чтобы ради церкви божиих и веры христианской Чигирина и Украины султану не уступал, а если уступит, то не только Малой России, но государству Московскому тяжек будет неприятель»².

Русский царь оказался в трудном положении. Мир был необходим истощенной войнами России, но уступить туркам гетманскую столицу Чигирин Федор Алексеевич не мог ни при каких обстоятельствах. Решение, принятое им в этой ситуации, оказалось жестоким, но оно являлось, пожалуй, единственным, которое позволяло России достойно выйти из многолетней войны с Турцией. Его величество приказал командующему русскими войсками на Украине воеводе Григорию Григорьевичу Ромодановскому и его сыну Киевскому воеводе Михаилу Григорьевичу Ромодановскому приложить все возможные старания для удержания за Россией Чигирина по мирному договору с Турцией и уничтожить эту крепость в случае, если турки не отступят от своего намерения заполучить ее в свое распоряжение. В посланной им 11 июля 1678 года грамоте Федор Алексеевич дал подробные инструкции относительно условий мирного договора России с Турцией на тот случай, когда ход событий поведет к его заключению. Он выразил, в частности, свое желание, чтобы сей договор был всему Российскому государству, а также малороссийским и украинским городам «к пользе и к покою, а паче же к тишине малороссийского народа»³. При этом государь обращал внимание Ромоданов-

¹ Цит. по: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 7. М., 1962. С. 211.

² Цит. по: Там же. С. 213.

³ Грамота боярам и воеводам Князья Григорию и Михайлу Ромодановским от 11 июля 1678 года «О принятии предосторожностей в мирных переговорах с Турци-

ских, что важнейшим предметом переговоров с представителями турецкого султана должен стать вопрос о границах и принадлежности города Чигирин. Его инструкция на этот счет гласила: «И буде учнет то дело доходить до подлинного договора и учнут с стороны салтана турецкого говорить, чтоб для вечного мира и между обоими государствами покоя учинить знатные рубежи, чтоб в том впредь ссоры не было, и ними говорить о постановлении рубежей, как пристойно и впредь бы, при помощи Божией, прочно и постоянно и малороссийским жителям не ко утеснению было. А того б вам, боярам Нашим и воеводам, остерегать, чтоб договором и постановлением рубежей не учинилось у Нас, Великого Государя, с Королевским Величеством Польским ссоры; а как о рубежах учнете чинить договор, и о том говорить и остерегать накрепко, чрез те рубежи салтанова величества людям не переходить, и городов строить и сел и деревень заводить не велеть; также и хану Крымскому и татарам по сей стороне рубежей не токмо кочевать, и никогда не приходиться и зла никакого не мыслить. А буде турецкого салтана визирь¹ учнет к вам приказывать чрез пересылки, или на съезде станут говорить, чтоб отдать салтанову величеству город Чигирин, для того, что Дорошенко² тот город ему поддал и сам у него в подданстве был; а как Чигирин отдан им будет, тогда и договор о мире они учинят и учнут стоять при том упорно, и вам бы, боярам Нашим и воеводам, говорить, что город Чигирин — владение Христианских государей, а никогда в подданстве у турецких салтанов не бывал и мечетей их в тех местах не бывало; а хотя Дорошенко и поддался и то он учинил изменою своею, и салтанову было величеству по исконной дружбе в такое дело не вступаться и изменника не принимать...»³.

Предполагая, что визирь не откажется от требования передать Чигирин под власть турецкого султана, Федор Алексеевич дал Ромода-

ею, об употреблении всевозможного старания удерживать по трактату за Россию Чигирин и срытии сей крепости до основания, когда турки неотступно будут оной домогаться» // 1-ПСЗРИ. Том 2. № 729. С. 167.

¹ Имеется в виду главнокомандующий (сераскер) турецких войск, осаждавших Чигирин, великий везир Кара Мустафа (1634–1683). Он считался в то время лучшим военачальником султана, неслучайно именно ему было поручено в 1683 г. командовать осадой Вены.

² Имеется в виду украинский гетман Петр Дорошенко.

³ Грамота боярам и воеводам Князьям Григорию и Михайлу Ромодановским от 11 июля 1678 года. С. 167.

новским точное указание, как поступить в таком случае: «И буде визирь нимало к тому не склонится, а учнет стоять при том, чтоб конечно отдать Чигирин, и никакими мерами отвести его от того будет немочно, и вам бы, боярам Нашим и воеводам, помысля о том накрепко и посоветовав с подданным Нашим, войска Запорожского с гетманом с Иваном Самойловичем и разведав неприятельское намерение, буде они мимо того не учинят, приложить радение свое и помыслить накрепко, чем та турецкая война унять и покой Христианству учинить; и буде, кроме того, какие пристойные случаи к тому будут, и вам бы учинить о том по своему рассмотрению, как пристойно и на Нашу, Великого Государя, сторону прибыльно и безопасно: а буде никакими мерами до покоя приступить, кроме Чигирина, визирь не похочет, и вам бы хотя то учинить, что *тот Чигирин, для учинения во обеих сторонах вечного мира, свесть*, и впредь на том месте и на ином за рубежом ему, салтану и пашам его и хану Крымскому городов не строить, и кочевья не чинить, и войною никакими вымыслы не ходить и не посылать, и чрез рубеж не переходить. А того смотреть и остерегать накрепко, что то Чигиринское сведение не противно было малороссийским жителям, и впредь бы было прочно и постоянно и Нашим, Великого Государя, малороссийским и украинским городам к сохранению»¹ (курсив мой. — В. Т.).

В конце своей грамоты русский царь предписывал Ромодановским сообщать ему «почасту с нарочными гонцами» о том, как будут складываться дела на Украине, а саму его грамоту сохранять в тайне от всех².

Осада Чигирина турками и крымскими татарами продолжалась немногим более месяца — с 9 июля до середины августа. Город постоянно обстреливался из пушек и периодически подвергался атакам вражеской армии, насчитывавшей около 120 000 пехоты и конницы.

¹ Грамота боярам и воеводам Князьям Григорию и Михайлу Ромодановским от 11 июля 1678 года. С. 167–168.

² Полковник и инженер Патрик Гордон, командовавший драгунским полком и ведавший строительством фортификационных сооружений в Чигирине, уже 13 июля 1678 г. записал в свой дневник: «Между тем из Москвы к боярам пришел указ, дабы они ждали прибытия князя Касбулата Муцаловича Черкасского с черкесами и калмыцкими татарами — большими врагами татар крымских. Прибыл также другой указ, что в случае если будет невозможно отстоять город и замок Чигирин, то им надлежит разрушить замок и отвести гарнизон» (Гордон П. Дневник 1677–1678. М., 2005. С. 93).

Но чигиринский гарнизон, хотя и состоял из нескольких тысяч воинов¹, героически держал оборону.

Вскоре после начала осады Чигирина в его окрестностях появилось русское войско под командованием Григория Ромодановского численностью не менее 50 тысяч² и примерно 30–40-тысячный отряд украинских казаков гетмана Ивана Самойловича³. Они сразу вступили в бой с турецкими и татарскими армейскими частями. 3 августа русские войска разбили вражеские отряды на подступах к Чигирину, на Стрельниковой горе⁴, но не стали подходить к городу, остановившись на расстоянии примерно в три с половиной километра, несмотря на просьбы его защитников о помощи⁵. По мнению Патрика Гордона, находившегося в гуще описываемых событий, если бы русские войска расположились под самым городом «и немедля ввели в город всю или большую часть пехоты, турки несомненно ушли бы прочь»⁶.

¹ По подсчетам Патрика Гордона, перед началом осады города в нем было 11 713 воинов. См.: *Гордон П.* Дневник 1677–1678. С. 51.

² Патрик Гордон писал в своем дневнике, что 27 июня 1678 г. в городе получили известие о прибытии русских войск к Днепру. 28 июня он записал в своем дневнике: «Бояре прислали 600 стрельцов под командой полуголовы, или подполковника, 400 [человек] из выборных пехотных полков под командой майора и 500 белгородских солдат под командой двух капитанов. Мы поручили им копать и расширять ров выше Крымских ворот в сторону башни Дорошенко» (*Гордон П.* Дневник 1677–1678. С. 48).

³ Эти цифры называет историк А. П. Богданов (*Богданов А. П.* В тени великого Петра. М., 1998. С. 123). Патрик Гордон в своем дневнике называл другие цифры: по его словам, «в русской армии было 70 000 человек, а казаков около 40 000» (Там же. С. 92).

⁴ В ночь с 3 на 4 августа Патрик Гордон записал в свой дневник: «Ночью ко мне привели бежавшего от турок христианина. Он сообщил, что этим утром наши войска после жестокой брани взяли гору, захватили турецкие пушки, боевые припасы, шатры и имевшийся там обоз; Осман-паша ранен, Эскишер-паша погиб и многие другие убиты и ранены» (Там же. С. 71). Позднее он узнает больше подробностей об этом сражении и опишет их в своем дневнике (см.: Там же. С. 93–95).

⁵ Патрик Гордон зафиксировал в своем дневнике, что в ночь с 3 на 4 августа «отправил к боярам гонца, дабы уведомить их о беспорядочном бегстве турок и о положении гарнизона, и просил их спешно наступать и достичь полной победы». К этой записи он добавил факт, свидетельствующий о том, с какой яростью турки осаждали Чигирин: «Сегодня выпущено по городу и замку 937 тяжелых снарядов и 225 больших гранат; 28 убитых и 46 раненых» (Там же).

⁶ Там же. С. 95.

Однако князь Ромодановский приказал войскам стоять на месте. Более того, когда турки 11 августа начали решительный штурм города и прорвали его оборону, гарнизон Чигирина получил от князя Ромодановского распоряжение взорвать склады, поджечь дома и оставить город. Многие защитники крепости не подчинились этому приказу, но дождавшись, когда на ее территорию ворвутся турки, взорвали пороховые склады. Погибнув сами, они погубили не менее 4000 врагов. Те, кому удалось вырваться с боем из крепости и добраться до армии Ромодановского, до конца своих дней оставались в недоумении, почему русский воевода, который вполне мог разбить турецкую армию и спасти Чигирин, не двинул свои войска на помощь истекавшим кровью защитникам города¹. Между тем командовавший русскими войсками князь Ромодановский всего лишь выполнял приказ своего государя об уничтожении города, оказавшегося препятствием для прекращения русско-турецкой войны.

Боевые действия между Россией и Турцией продолжались до конца 1678 года. После этого более двух лет шли переговоры между представителями воюющих сторон об условиях мирного договора. 3 января 1681 года крымский хан Мурат-Гирей издал шертную грамоту «О заключении мира с Россией на двадцать лет, об оставлении границей реки Днепра, о нестроении по обе стороны оной никаких селений, о присылке за три прошлые года подарков и о доставлении оных впредь ежегодно по росписям, о размене пленных и о невоевании российских земель не только крымскому хану, но и султану турецкому»². Хан Мурад-Гирей сообщал в ней, на каких условиях он и турецкий султан Мехмед IV были согласны заключить мир с русским царем.

¹ «Так Чигирин был обороняем и потерян, оставлен, но не взят, — писал в своем дневнике Патрик Гордон. — Город недавно стал знаменит как источник, колыбель и столица казачьего восстания против поляков, обогащенная во времена Хмельницкого добычей и трофеями из значительной части Польши. Московиты по просьбе поляков обещали покорить его и предприняли с этой целью ряд походов. Наконец, два года назад он был сдан Петром Дорошенко, который поклялся туркам быть их верным вассалом. Поляки по мирному договору, заключенному с турками в Год Господень (Патрик Гордон имеет в виду в данном случае Журавинский мир 1676 г. между Речью. — В. Т.), [...] уступили Порте свое право на эти края. Сие привело к прежнему и этому походам турок и к настоящей войне между ними и московитами» (*Гордон П.* Дневник 1677–1678. С. 90).

² Текст данной грамоты см.: 1-ПСЗРИ. Том 2. № 854. С. 290–292.

4 марта 1681 года в шатре, стоявшем на поле близ Бахчисарая, с посланниками русского царя стольником и полковником Василием Тяпкиным и дьяком Никитой Зотовым, состоялась торжественная церемония скрепления перемирия на 20 лет между Россией, с одной стороны, и Крымским ханством и Турцией, с другой. «Мурад-Гирей, целуя Коран, говорил, что он и султан клянутся содержать мирное постановление непорочно двадцать лет; на посланников и переводчиков надели золотые кафтаны, а посланники за это поднесли дары хану, который сказал им, чтоб великий государь поскорее отправлял послов своих к султану для подкрепления договоров, а которых статей нет в его ханской шертной грамоте, те будут внесены в грамоту султанову: он, хан, об этом писал уже к султану и впредь писать будет. Наконец, хан говорил с светлым и радостным лицом: „Когда царствующего града Москвы достигнете и сподобитесь видеть великого государя своего пресветлое лицо, то от нашего ханова величества ему поклонитесь, посредничество наше между ним и султаном турецким, радение в мирных договорах, откровенную пред вами дружбу и любовь нашу его царскому величеству донесите. А вам счастливый путь!“ Посланники поклонились хану до земли, благодаря за жалованье. Когда вышли из шатра, провожали их до лошадей беи, карачеи и мурзы, и прощались любовно; множество христиан и бусурман, слышав о заключении мира, толпились у шатра и провожали посланников радостными восклицаниями. Если в Крыму так радовались заключению мира, то еще больше радовались в России, и особенно в Малороссии»¹.

Федор Алексеевич надеялся уговорить турецкого султана передать России помимо Заднепровья еще и Запорожье и с этой целью послал в Константинополь (Стамбул) думного дьяка Прокопия Возницына и окольничего Илью Чирикова, но султан отказался внести в свою грамоту данную уступку. Возницын пытался настаивать на внесении в грамоту статьи о Запорожье и отказывался ее брать без этого, однако визирь по поручению султана решительно объявил русскому посланнику, что он должен или взять грамоту, или уехать без грамоты. Возницын обратился за советом к патриархам константинопольскому, иерусалимскому и александрийскому, которые были тогда в Константинополе: патриархи посоветовали ему взять грамоту². Возни-

¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 7. М., 1962. С. 228–229.

² Там же. С. 231.

цын послушался совета и с грамотой турецкого султана о перемирии на 20 лет отправился в Москву¹.

3 мая 1681 года в Московском Успенском соборе в Кремле было объявлено о том, что 29 апреля писали к великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, его государевы посланники стольник и полковник Василий Тяпкин, да дьяк Никита Зотов о том, что «они посланники, будучи в Крыму у Мурат-Гирея Хана, учинили, по Его Великого Государя указу, с салтаном турецким и ханом Крымским перемирие от нынешнего 189 года² от генваря месяца впредь на 20 лет. А в тем перемирные лета содержать ему, салтану и хану, тот договор крепко и нерушимо, и на Украйные Его Царского Величества города и земли войною им не ходить и ратей своих не посылать, и общаясь от сего времени с Великим Государем, с Его Царским Величеством, салтан турецкий и хан крымский быть в твердом соединении и Его Царскому Величеству другу другом, а недругу — недругом, и между собою имети любительские пересылки чрез послов и посланников, а войны и зла никакого никаким образом не мыслить и не чинить; а Богоспасаемому граду Киеву, Его Государской прародительной отчизне, с городами и с землями, истари к нему належащими, и от Киева до Запорожья и Запорогам быть в державе Великого Государя, Его Царского Величества. А которые пустые земли за Днепром во владеньи салтана турецкого, и на тех землях ему, салтану турецкому и хану крымскому, городов и городков не делать и людьми не населять. А буде которые турецкие и крымские люди самовольством придут на Его Государевы люди войною, и таких людей обещались они сыскивать и, переимав, казнить смертью, а взятое назад отдавать»³.

* * *

Замирение с турецким султаном и крымским ханом на весьма выгодных для России условиях стало одним из наиболее значимых дости-

¹ Илья Чириков во время пребывания в Константинополе скончался.

² То есть 7189 года от сотворения мира или 1681 года от Рождества Христова.

³ Объявление, учиненное в Московском Успенском соборе 3 мая 1681 года «О заключенном с Турцией и Крымом перемирии на 20 лет и о милостивой похвале Государевой и награде купечеству и воинам, оказавшим в военное время истинное усердие к Государству» // 1-ПСЗРИ. Том 2. № 864. С. 308.

жений молодого русского царя. Но хотя война с Турцией и Крымским ханством завершилась для России успешно, она еще раз показала недостатки существовавшей организации русского войска. Главный из них был связан с местничеством, то есть со старинным обычаем назначения тех или иных лиц на высшие должности в зависимости от родового и служебного статуса их предков. И. И. Голиков писал об этом явлении: «Местничество называлось то, что дворянин могший доказать древность своей фамилии и которые величались званием родословных людей, почитал за бесчестие быть подчинен не столь древней фамилии, как его; паче же ежели сын, внук или правнук его когда-либо был в службе старее того, под властью которого служить он был должен. Сие старшинство предков своих каждый дворянин с такою ревностью защищал, что скорее согласился бы он лишиться всего счастья своего или и самую принять смерть, нежели служить под начальством такого, которого предки были ниже чинами его предков, и почитали за такое же бесчестие, чтоб одинакого чина и старшинства быть одному которому подчиненным; и буде была на то воля государева, то всячески отбивались от службы. Таковое пагубное мечтательство о преимуществе родов не обычаем одним утвердилось, но и законом. В розрядном приказе, под ведомством которого состояло дворянство, хранились каждой фамилии и службе предков книги, кои назывались розрядными же, и как бесконечные происходили между фамилиями о старшинстве предков споры, то приказ сей и должен был по тем книгам споры оные разрешать и всегда почти сими разборами заниматься. Сие производило величайший государству вред, ибо весьма часто случалось, что в походах против неприятеля не столько занимались победою, сколько старшинствами своими, нередко проигрывали от того сражения и опустошалось отечество»¹.

Сложившись в Московском государстве к началу XVI века, обычай местничества способствовал поначалу консолидации аристократических родов. Вместе с тем он во все времена препятствовал развитию государственного сознания в русском правящем сословии. Интересы своего рода аристократы ставили выше интересов государства. Неопределенный, запутанный характер местнической системы назначения на должности создавал почву для постоянных раздоров в среде знати. Во многом именно эти раздоры стали причиной краха Мо-

¹ [Голиков И. И.] Дополнение к Деяниям Петра Великого. Том 3. С. 180.

сковского государства в начале XVII века. Избрание рода Романовых на царский престол, хотя и ознаменовало собой окончание Смуты, не прекратило вражды между аристократическими родами за места в государственном управлении. Местнические раздоры были особенно опасны для государства во время войн: они ослабляли боеспособность войск и тем самым создавали угрозу военного поражения, а значит, больших людских, материальных и территориальных потерь для страны.

Поэтому еще со времен Ивана Грозного русские цари предпринимали попытки ограничить применение принципа местничества при назначении на армейские должности. Так, в июле 1550 года («лета 7058, июля») был издан акт, в котором говорилось: «Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии приговорил с отцом своим Макарием митрополитом, и з братом своим со князем Юрьем Васильевичем, и со князем Володимером Андреевичем, и з своими бояры, да и в наряд служебной велел написати, где быти на Цареве и великого князя службе бояром и воеводам по полком: в болшом полку быти болшому воеводе, а передовому полку, и правые руки, и левые руки воеводам и сторожевого полку первым воеводам быти менши болшого полку перваго воеводы. А хто будет другой в болшом полку воевода, и до того болшого полку другою воеводы правые руки болшему воеводе делу и счета нет, быта им без мест... А князем и дворяном болшим, и детем боярским на цареве и великого князя службе з бояры и с воеводы или с лехкими воеводами царева и великого князя для дела быти без мест»¹.

Боролся с местничеством и Борис Годунов. По словам В. Н. Татищева, этот царь, «видя, что из того государственный вред наносится, начал отставлять и при нем уже многие без мест были»².

В царствование Михаила Федоровича стали приниматься меры для искоренения местничества не только в организации армии, но и в устройстве российского политического быта как такового. При этом к представителям аристократии, стремившимся отстаивать, несмотря на царские указы, принципы местничества, применялись довольно строгие наказания. Во время вторжения в Россию в 1618 го-

¹ Разрядная книга 1475—1598 гг. / Подготовка текста, вводная статья и ред. В. И. Буганова / Отв. ред. акад. М. Н. Тихомиров. М., 1966. С. 125—126.

² Татищев В. Н. Царство царя Федора Алексеевича // Татищев В. Н. История Российская. В 3-х томах. Том 3. М., 2005. С. 851).

ду войска польского королевича Владислава, стремившегося занять русский трон, царь Михаил Федорович, посоветовавшись с духовенством и боярами, приговорил: «Где кто будет у какого государева дела, быть всем без мест»¹. Однако боярин Матвей Михайлович Годунов тем не менее «бил челом в отечестве» на боярина Афанасия Васильевича Лобанова-Ростовского. Государь повелел посадить ослушника его указа в тюрьму без какого-либо судебного разбирательства.

Накануне первой женитьбы Михаила Федоровича, 14 сентября 1624 года, было торжественно объявлено, что «на государевой радости во всех чинах быть без мест и впредь тем никому не считаться и в случаи не принимать»². Данный указ был подписан по велению царя и его отца патриарха думными дьяками и скреплен государственной печатью. Но нашлись ослушники и этого государева указа. Князь Иван Васильевич Голицын и его супруга не поехали на царскую свадьбу по той причине, что ему приходилось сидеть ниже князей И. И. Шуйского и Д. Т. Трубецкого, а ей — ниже княгини Шуйской. Царь и патриарх подтвердили свой указ о том, что «на свадьбе все без мест». Но князь И. И. Голицын заявил в ответ: «В том их государская воля, хотя вели государь казнить, а мне по той сказке нельзя быть меньше Шуйского и Трубецкого»³. В результате упрямый князь был осужден за государственную измену и приговорен к ссылке с конфискацией поместий и вотчин.

Царь Алексей Михайлович продолжил политику борьбы с местничеством. По подсчетам историка А. П. Зернина, произведенным на основании записей в разрядных книгах за период с 1645 по 1675 год включительно, на имя его величества было подано 127 челобитий со стороны радетелей местнического порядка. По ним было вынесено 46 приговоров о заточении в тюрьму, 14 — о назначении телесных наказаний, 3 — о наложении денежных взысканий, на 20 челобитий царь ответил радетелю местничества угрозой наложить на него опалу или какое-либо «великое наказание», вплоть до заточения в тюрьму.

¹ Цит. по: *Зернин А. П.* Судьба местничества, преимущественно при первых двух царях династии Романовых // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. Кн. 3. СПб., 1861. С. 23.

² Цит. по: Там же.

³ Цит. по: Там же.

В ряде случаев Алексей Михайлович оставлял такие челобития без какого-либо ответа и только в 8 случаях пошел на уступку¹.

23 октября 1653 года, в преддверии войны с Польшей, думный дьяк Семен Заваровский объявил в Успенском соборе в Кремле, в присутствии его величества, следующий царский указ: «Мы, Великий Государь, Царь и Великий князь Алексей Михайлович всея Руси, положи упование на всемогущего Бога и на его мать Пресвятую Богородицу и на московских чудотворцев Петра, Алексея, Иону и Филиппа и всех Святых, и советовав со отцем своим и богомольцем, Великим Государем, Святейшим Никоном Патриархом Московским и всея России и со всем освященным собором и с вами бояры и окольничими, и думными людьми, приговорили и изволили мы идти против недруга своего Польского и Литовского Короля. А кому с Нами, Великим Государем, и по иным полкам бытии в нынешней службе воеводам и во всяких чинах, и всем ратным людям, боярам и окольничим, и думским людям, и стольникам, и стряпчим, и дворянам московским, и жильцам, и головам стрелецким, и дворянам, и детям боярским из городов: и тем на нынешней нашей службе всем бытии без мест, и никому нынешним разрядом ныне и впредь не считаться и в случаях не подавать и никому никого тем не попрекать»². Текст данного указа был записан в разрядную книгу, причем царь подписал его собственноручно и повелел приписать к нему следующую угрозу: «а кто мимо его государева указу нынешним розрядом в отечестве на кого учнет государю бить челом, или кто учнет кого в отечестве попрекать, и тем людям от государя быть в опале, и в большом наказанье и в ссылке, и впредь тем людям в прежней своей чести во веки не быть».

Однако ни угрозы великих наказаний, ни исполнения этих угроз не могли сломить приверженности русской знати к местничеству. И Федору Алексеевичу с самого начала царствования пришлось принимать специальные меры для ограничения применения этого обычая при назначениях на государственные должности. При этом он действовал поначалу точно так же, как его венценосный отец.

¹ См.: *Зернин А. П.* Судьба местничества, преимущественно при первых двух царях династии Романовых. С. 26.

² Именной указ, сказанный 23 октября 1653 года в Московском Успенском соборе думным дьяком Семеном Заворовским в присутствии самого Государя, «О ненаблюдении расчетов местничества в наступающем походе противу Польши» // 1-ПСЗРИ. Том 1. № 106. С. 302.

5 ноября 1678 года, в разгар войны с Турцией и Крымским ханством молодой царь — по совету с патриархом Московским Иоакимом и с боярами — огласил приговор, предписывавший не соблюдать местничества в походе против турецкого султана и крымского хана. По своему содержанию данный приговор был подобен указу царя Алексея Михайловича, объявленному 23 октября 1653 года. Федор Алексеевич указал, в частности: «По вестям, против турецкого султана с войски и крымского хана с ордами, быть на Своей Великого Государя службе по полкам и по местам боярам и воеводам по росписи, также стольникам, и стряпчим, и дворянам, и полковникам, и головам стрелецким и иных чинов ратным людем в нынешнем походе, у всяких дел и в посылках, быть меж себя всем без мест, покаместа турецкая война минется, и никому ни с кем нынешним розрядом, ныне и впредь в отечестве не считается, и нынешнего розряду в отеческих делах в случай никому не ставить и никому никого тем не не попрекать, и в розряд к отеческим к счетным делам нынешних случаев ни у кого ни на кого не принимать. А будет кто учнет, мимо сего Его, Государева указу, по нынешнему розряду в отечестве на кого Ему, Великому Государю, бить челом, или впредь нынешним розрядом кто кого в отечестве учнет попрекать, и тем людем от Него, Великого Государя, быть в жестоком наказанье и в разоренье, и в ссылке безо всякого милосердия и пощады, и из чинов, кто в котором был, будут отставлены, и впредь тем людем, за те свои вины и упрямство, в прежних своих чинех и в чести не быть»¹.

Федор Алексеевич не запрещал данным приговором местничество, но лишь приостанавливал действие этого обычая на время военного похода против турок и крымских татар. Более того, он косвенно подтверждал законность местничества как принципа назначения на государственные должности. В соответствии с ним самой по себе принадлежности к знатному роду было недостаточно для занятия высокого места в должностной иерархии. Представитель знатного рода получал преимущество при назначениях на должности только в том случае, если его ближайшие предки и сам он служили на более высоких местах в государственном управлении. Если же кто-то из них занимал какое-то время низкое место на государственной

¹ Именной указ от 5 ноября 1678 года «О состоянии боярам и воеводам в походе противу турок по росписи, не наблюдая местничества» // 1-ПСЗРИ. Том 2. № 738. С. 181.

службе, то он и его потомки теряли, согласно обычаю местничества, право на получение высокого поста в государстве. Приостанавливая своим приговором от 5 ноября 1678 года действие принципа местничества при назначениях в армии на время войны России с Турцией и Крымским ханством, Федор Алексеевич позаботился о том, чтобы назначение представителей знатных родов на более низкие войсковые должности не учитывалось в последующем, при назначениях на государственные должности по окончании данной войны. Жестокими наказаниями государь соответственно угрожал не приверженцам местничества, но лишь тем из них, кто будет принимать во внимание случаи понижения должностного статуса какого-либо знатного человека во время его службы в войске, выступившем в поход против турок и крымских татар, и протестовать на этом основании против его назначения на высокую должность.

2 ноября 1679 года был объявлен еще один царский указ о местничестве. На этот раз Федор Алексеевич, посоветовавшись с патриархом Иоакимом и поговорив с боярами и окольными и думными людьми, повелел: «Впредь во всех ходах, для почести за святыми иконами, боярам и окольным и думным и ближним и всяких чинов людям, кому где великий государь быть укажет, меж себя всем быть без мест и впредь в случаи того никому не ставить и к счетным отеческим делам в розряде¹ ни у кого ни на кого случаев таких не принимать, и в укоризну и в потерку никому того себе не ставить, и тем их никому не попрекать, и впредь с сего числа тех ходов в розряде в книгу не записывать, чтоб вышеписанным чинам от того меж себя ссор и нелюбия не было»². Издавая приведенный указ, Федор Алексеевич, так же как и в предыдущем случае, следовал примеру своего

¹ В данном случае имеются в виду книги Разрядного приказа, которые велись с начала 70-х годов XV в. до конца 70-х годов XVII в. Их основное содержание составляли записи о происходивших при царском дворе официальных событиях, торжественных церемониях, выходах государя, крестных ходах. Помимо этого здесь фиксировались назначения на государеву службу, пожалования в чины, государевы поручения служилым людям и т. д. См. о «разрядных книгах»: Буганов В. И. «Книги разрядные» («Подлинники») 1613–1636 гг. // Исторические записки. М., 1976. Том 97. С. 290–303; Петров К. В. Разрядная книга 7183 (1674–1675) г. // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 2000. Том 27. С. 180–190; Записная разрядная книга. 1679. Апрель–август // Замысловский Е. Е. Царствование Федора Алексеевича. Ч. 1: Введение. Обзор источников. СПб., 1871. С. XIX–XXXIV.

² Именной указ с Патриаршим и Боярским приговором, объявленный разным чинам на Постельном крыльце 2 ноября 1679 года, «О ненаблюдении расчетов местниче-

отца. Царь Алексей Михайлович в свое время приказывал боярам и окольным, и думным и ближним людям, и стольникам и дворянам, а с ними полковникам и стрелецким головам и полуголовам не считаться в отечестве во время крестного хода от Соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы в Сретенский монастырь, но становиться на то место, которое государь укажет.

Ограничивая местничество в церемониально-религиозной сфере, русские цари приучали бояр и дворян к мысли о том, что не только главным, но и единственным фактором, определяющим их место в служебной иерархии, является воля государя: каждый из них будет служить там, «где великий государь быть укажет».

Наиболее пагубные для государства последствия могло иметь сохранение местничества в организации войска, поэтому русские цари чаще всего именно в этой сфере приостанавливали действие местнического обычая. Неудивительно, что и окончательная отмена местничества в царствование Федора Алексеевича была связана с его попыткой провести военную реформу.

24 ноября 1681 года государь назначил князя Василия Васильевича Голицына председателем комиссии, составленной из некоторого числа избранных стольников и генералов, стольников и полковников, стряпчих и дворян, жильцов и городских дворян, а также детей боярских. Данный царский указ положил начало весьма значимой для дальнейшего развития Русского государства реформе. Ее основные положения были закреплены принятым 12 января 1682 года «Соборным деянием об уничтожении местничества»¹.

ства по нарядам в крестные ходы для препровождения святых икон, под опасением за неповиновение, строжайшего наказания» // 1-ПСЗРИ. Том 2. № 775. С. 218.

¹ Под таким названием и под датой 12 января 1682 г. этот законодательный акт был напечатан в первом «Полном собрании законов Российской империи» (Том 2. № 905. С. 368–379). В сборнике же «Древняя российская вивлиофика» он был опубликован под названием «Соборное деяние об отставках отеческих случаев и местничества, учиненное указами Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, Самодержца Всероссийского, при собрании всего духовного и гражданского чина, в лето 7190, а от Рождества Христова 1681 года. Ноября в 24 день» (см.: Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российской касающихся. Изданная Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при Императорском Московском университете. Издание второе, вновь исправленное, умноженное и в порядок хронологический по возможности приведенное. Часть 17. М., 1791. С. 422–455).

Согласно этому акту, комиссии во главе с князем В. В. Голицыным было поручено рассмотреть лишь способы улучшения устройства государевых войск и управления ими. «Ведомо Ему Великому Государю учинилось, — говорилось в «Соборном деянии», — что в мимошедших воинских бранях, будучи на боях с Его Государевыми ратными людьми, Его Государевы неприятели показали новые в ратных делах вымыслы, которыми желали чинить поиски над Его Государевыми ратными людьми, и чтобы для тех нововымышленных неприятельских хитростей учинить Ему Великому Государю в Своих Государских ратях рассмотрение и лучшее устройство, которым бы устройением Его Великого Государя ратям в воинские времена иметь против неприятелей пристойную осторожность и охранение, и чтобы прежде бывшее воинское устройство, которое показалось на боях неприбыльно, применить на лучшее; а которые и прежнего устройства дела на боях с неприятелями имеются пристойны, и тем быть без применения».

Однако из обзора событий, происходивших при царском дворе с конца 1681 до 1684 года, который был составлен бывшим подьячим Тайного приказа, учеником Симеона Полоцкого, монахом Сильвестром¹, следует, что перед комиссией князя В. В. Голицына была поставлена более конкретная задача: она должна была рассмотреть вопрос об уничтожении местничества, причем не только в организации командования войсками, но и в государственном управлении вообще. Обращаясь к событиям конца 1681 года, Сильвестр писал: «Того же лета, ноемвриа в 24 день, изволися ему, государю, вчинать: царского своего сигклита² всякого чина рассмотреть, како бывает председиение³ в сигклите его и в воинских делах, егда по их государским указам посылают в полки с ратными людьми или в правление под их царского величества в царственные грады, яко: в Киев, в Великий Новоград, в Казань, во Астрахань, в Сибирь, боляре, и окольничие, и думные дворяне с товарищи, и ини бывают люди из крове⁴ благо-

¹ В миру — Симеон Агафонович Медведев (1641–1691).

² Имеется в виду Боярская дума.

³ Согласно «Толковому словарю живого великорусского языка» В. И. Даля, «председать» значит «сидеть на первом, на старшем, на почетном месте или выше других, занимать старшее место. Заседать по должности на первом месте в думе, на соборе, совете или суде; быть старшим, головою заседанья».

⁴ То есть по происхождению.

родием великие боляре, иные из меншого благородства, честию тою же де боярства от царского величества за службы или за разумное правительство пожалованы и в близность к ним, государем, бывают в совет допущены; инии же по роду своему честь имеющие столника или околничего, и той столник не из рода суца благородного, аще будет и боярин, не хошет под ним седети, не хошет с ним ни в каком деле и в полках в товарищах бытии; и наченши от болших, даже до меньшей чести, сице творилося. От чесого были и ныне суть великие между их в таких случаях вражды, и беды несказанные, и злые друг на друга вымыслы; людем же мелким в полках и в городех не правление между таких бывает, но велие погубление: един бо одинаго боляши творится, и котории подначальнии люди к коему единому начнут ходити, другой тех ненавидит. И он, государь, видя тую неправду в царствии своем, зело тщание полагал, чтобы оную тщетную злобу истребити, и местничества в председателстве никому бы собою не имети, кого когда пошлют на их государскую службу; аще вручат кое правление во стране и в полках, хотя и не великого рода, а честию их государскою пожалован, и в таком деле искусен, о том ни с кем не считатися, еже убо не возноситися и над малым человеком»¹.

Согласно «Соборному деянию», выборные люди, обсудив меры, необходимые для лучшей организации войска, пришли к мнению, что государю следует приказать «стольникам и стряпчим, и дворянам и жильцам служить полковую службу по прежнему, и расписать бы их все в роты, а не в сотни; а вместо бы сотенных голов, для лучшего устройства и крепкого против неприятелей стояния, быть у них ротмистром и поручиком из стольников и из стряпчих и из дворян и из жильцов, и изо всех родов и чинов с головы беспременно, и меж себя без мест и без подбора, кому в каком чине Он, Великий Государь, быть укажет»². При этом было высказано предложение сформировать каждый полк из 6 рот, а роту — из 60 человек. Бояре доложили Федору Алексеевичу об этих мнениях выборных людей. Государь приказал сообщить выборным людям, что повелел, чтобы

¹ Сильвестра Медведева Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяся во гражданстве / С предисловием и примечаниями Александра Прозоровского // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1894. Кн. 4. Отдел 2: Материалы историко-литературные. С. 18.

² Соборное деяние об уничтожении местничества от 12 января 1682 года // 1-ПСЗРИ. Том 2. № 905. С. 369.

все было устроено так, как они объявили боярам, и дабы выборные люди вместе с боярами написали, кому быть ротмистрами и поручиками, и доложили о том его величеству. А для того, чтобы они знали из кого выбирать, его величество «указал прочесть им подлинный список стольников и стряпчих и дворян и жильцов», и те подлинные списки выборным людям были прочтены.

После этого, как рассказывается в «Соборном деянии», бояре и выборные люди написали имена тех, кого они считали достойными чинов ротмистра и поручика, и по написании имен снова обратились с челобитной к царю Федору Алексеевичу через князя Голицына и бояр, сказав им, что, по указу великого государя, «они, выборные люди и братья их и дети и сродники написаны в ротмистры и в Поручики; а Трубецких де, и Одоевских, и Куракиных, и Репиных, и Шенных, и Троекуровых, и Лобановых-Ростовских, и Ромодановских, и иных родов в те чины никого ныне не написано, для того, что за малыми летами в чины они не приказаны, и опасно им того, чтобы впредь от тех вышеписанных и от иных родов, которые ныне в ротмистрах и в поручиках не написаны, не было им и родам их в том укоризны и попрека, и чтобы Великий Государь пожаловал их, велел тех всех родов, которые ныне в ротмистры и в поручики для вышеобъявленных причин не написаны, и в которых родах впредь будут дети, писать в те же чины в ротмистры и в поручики в то время, как они в службу поспеют и в чины приказаны будут, чтобы им впредь от тех родов в попреке и в укоризне не быть. И для совершенной в Его Государских ратных и в посольских и во всяких делах прибыли и лучшего устройства, указал бы Великий Государь всем боярам и окольным и думным и ближним людям и всем чинам быть на Москве в приказах и в полках, у ратных и у посольских и у всяких дел и в городах меж себя без мест, где кому Великий Государь укажет, и никому ни с кем впредь разрядом и местом не считаться, и разрядные случаи и места отставить и искоренить, чтобы впредь от тех случаев в Его Государевых ратных и во всяких делах помешки не было, и чтобы их челобитье Великому Государю донести»¹.

Князь Голицын и бояре донесли это челобитье выборных людей до царя Федора Алексеевича, и государь приказал собраться у него в палатах святейшему патриарху с архиереями и «с выборными вла-

¹ 1-ПСЗРИ. Том 2. № 905. С. 370.

стями», а также боярам и окольниковым и думным людям, чтобы «то доброначинаемое дело им объявить и при помощи Божьей усоветовать, в каком определении тому удобнее быть»¹. И в 12 день января собрались они в государевых палатах.

В сочинении монаха Сильвестра «Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92» ничего не говорилось о деятельности комиссии выборных людей. После описания вредных последствий местничества и замечания о стремлении государя искоренить данный обычай здесь сообщалось, что ради этого «благочестивый Великий Государь Царь и Великий Князь Феодор Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержец, месяца генваря во 12 день призвал в свои государские полаты великого господина святейшего Иоакима патриарха московского и всеа России, и всех властей: митрополитов, архиепископов и епископов, архимандритов и игуменов, и весь свой царский сингклит: бояр, окольниковых и думных дворян, и думных дьяков, о том деле, желанием всякой добродетели государству своему, наипаче же да вси людие безтщетно, в любви пребывая, восхваляют Бога купно без размышлений всяких, всем предлагал. И чтобы тому местничеству впредь между великородных людей не быти, и кому по их государскому указу велят где, хотя из меньшего чина, за ево службу или за разум пожалована честию равною боярства, и с ним о том никому не считатися, и дело государево строити без гнева и ненависти и без всякой хитрости, чтобы то было правде Божией не противно»².

Согласно «Соборному деянию об уничтожении местничества», созванное 12 января 1682 года совещание открылось с объявления челобитья выборных людей. После этого выступил Федор Алексеевич. В начале своей речи государь напомнил присутствовавшим, что Бог всем правит и все содержит и всем монархам и человекам повелевает жить и пребывать благочестно и праведно, и что «им же цари царствуют и сильные держат землю», и именно от великодаровитой и всемошной десницы Бога он, государь, принял царский скипетр, царство и державу, дабы управлять не по своей, но по Божьей воле. И по Божественному повелению ему, государю, подобает всех тех, над кем он властвует, укреплять «к мирному, благоутешному и лю-

¹ 1-ПСЗРИ. Том 2. № 905. С. 370.

² Сильвестра Медведева Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяно во гражданстве. С. 19.

бовному» состоянию, и это укрепление «предумышлять, устроить и уставлять», а если что имеется к погибели и к умалению общего добра, то разрушать и искоренять это.

Далее Федор Алексеевич сообщил, что до его царского слуха дошли известия о некоей, любви, правду и мир терзающей ненависти, о делах, рождающих вражду и злобу, из-за которых военачальники, столь же благородные, как и прежде, «не возмощают над противным побед являти». «При давних убо предках Наших, Великих Государях Российского Царствия, — продолжил царь свою речь, — честных родов бояре и воеводы славные и достопамятные победы и одоления над многими неприятельскими полками показали, и таковым за Божьей помощью ратоборством велию тишину и мирное пребывание Христианскому множеству приносили, но понеже злокозненный плевелосеятель и супостат общий дьявол, видя от такового славного ратоборства Христианским родам тишину и мирное устройство, а неприятелям Христианским озлобление и искоренение, всеял в незлобливые преждебывших тогда славных ратоборцев сердца местные случаи возлюбить, от которых в мимошедшие времена в ратных и посольских и во всяких делах чинилась великая пагуба, и ратным людям от неприятелей великое умаление»¹.

Указав на дьявольскую природу местничества, Федор Алексеевич напомнил собору, что его дед Михаил Федорович и отец Алексей Михайлович старались искоренить сей вредоносный для государства обычай и неоднократно издавали повеления, дабы ратные люди были без мест, а тех, кто, презрев их государские повеления, «вчинали тогда места», подвергались разорению «отъятием поместий их и вотчин»². При этом царь отметил, что и он, следуя благому намерению своих предков, заботился о том, чтобы совершенно искоренить местничество и тем «ратное управление и в иных государственных делах устройство, для общей высоких и меньших чинов всего своего царствия пользы, лучше и добрее постановить»³. Свою речь Федор Алексеевич закончил заявлением о том, что ныне настало время дать этому намерению «пристойное определение». После этого он обратился к патриарху Иоакиму с пожеланием, чтобы и он высказал мне-

¹ 1-ПСЗРИ. Том 2. № 905. С. 371–372.

² Там же. С. 372.

³ Там же.

ние — быть ли всем разрядам и чинам без мест, или по-прежнему быть с местами.

Патриарх в своем выступлении показал, что местничество, сея вражду не только между различными родами, но и внутри одно и того же рода, противоречит заповедям Христовым. Вместе с тем он завещал царю, что будет вместе со всем духовенством «соборно и келейнее приносить ко всемогущему Богу молитвы и моления», дабы тот всемогущий Господь Бог соблаговолил привести царское намерение «к совершению, чтоб от того любовь сохранялась и в человеческие сердца вкоренялась» и царствие российское «мирно строилось»¹.

Выслушав речь патриарха, государь предоставил слово боярам, чтобы и они чистосердечно донесли каждый свое мнение о том, как поступить с обычаем местничества. И все они с усердием объявили, чтобы государь указал «всем им во всяких чинах быть без мест»².

В ответ на это Федор Алексеевич заявил, что от сего времени повелевает своим боярам и окольным и думным и ближним и всяких чинов людям «в приказах и у расправных, и в полках у ратных, и у посольских, и везде у всяких дел быть всем меж себя без мест, и впредь никому ни над кем мимошедшими находами не возноситься, также и в попреках никого ничем не укорять и не попрекать, и в укоризну прежних дел, где кто был по воле государской в нижних чинах, или за скудостью, или за иным каким случаем, и в нижних чинах был, того ему в обличение не ставить, и никакими вымыслами никого ничем мимошедшими попреками не бесчестить»³. Для упрочения своего повеления царь указал предать огню все записи о местах.

Радостно приняв и благоохотно утвердив это царское повеление, собор возгласил: «Да погибнет в огне оное, Богом ненавистное, враждотворное, братоненавистное и любовь отгоняющее, местничество и впредь да не вспомняется веки!»

В тот же день книги, содержавшие записи о местах, были преданы огню. Об этом было немедленно доложено государю. По словам «Соборного деяния», Федор Алексеевич, «видя тому всему богоугодному делу совершение, возрадовался радостью велию зело (т. е. очень сильно. — В. Т.), и изволил Своих Государевых бояр и окольных и думных людей, за такое их благое дело, которым вражды пресечение

¹ 1-ПСЗРИ. Том 2. № 905. С. 374.

² Там же.

³ Там же. С. 375.

имать быть, милостиво похвалить»¹. В знак благодарности его величество разрешил дворянству иметь в своих домах заведенные в царствование Ивана Васильевича (Грозного) родословные книги и продолжать их в прежнем порядке. Одновременно царь повелел завести такие же книги и в Разрядном приказе, но с тем лишь условием, чтобы они не использовались для возобновления местнических споров.

Основное содержание «Соборного деяния об уничтожении местничества» завершалось повторением угрозы жестоких кар тем, кто в нарушение царского указа и повеления будет, ссылаясь на прежние записи мест, кого-либо бесчестить и попрекать. Таким людям обещалась от государя опала и разорение «безо всякой пощады».

После этой угрозы в тексте «Соборного деяния», опубликованного в «Полном собрании законов Российской империи», декларировалось: «А у стрелецких полков впредь быть полковникам, а головами им не зваться, а сотникам зваться капитанами»². Подобная декларация присутствовала и в том варианте «Соборного деяния», который был приведен в сочинении монаха Сильвестра «Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92».

В тексте же «Соборного деяния об отставках отеческих случаев и местничества», напечатанного в «Древней российской вивлиофике», данное установление отсутствовало. Вслед за угрозой карать нарушителей царского указа об отмене местничества опалой и разорением здесь сообщалось, что «Вышеписанное Соборное деяние Великий Государь Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, изволил утвердить Своей Государевой самодержавной рукой сице: Божией милостью, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, в утверждение сего Соборного деяния и в совершенное гордости и проклятых мест в вечное искоренение, моей рукой подписал»³.

Текст «Соборного деяния», опубликованный в «Полном собрании законов Российской империи», завершался сообщением о том, что ниже государя этот документ подписали: «Иоаким, Божией ми-

¹ 1-ПСЗРИ. Том 2. № 905. С. 376.

² Там же. С. 378.

³ Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российской касающихся. Часть 17. М., 1791. С. 448–449.

лостью, Патриарх царствующего Великого града Москвы и всея России, митрополиты, архиепископы, архимандриты, бояре, окольничие, думные дворяне, думные дьяки, стольники комнатные, выборные: стольники, генералы, полковники рейтарские, полковники пехотные, стряпчие, дворяне и жильцы»¹.

В варианте «Соборного деяния», воспроизведенного «Древней российской вивлиофикой», приводились имена всех людей, его подписавших. Помимо царя и патриарха это были: 6 митрополитов, 2 архиепископа, 3 архимандрита, 40 бояр, 1 кравчий (Иван Григорьевич Куракин), 25 окольничих, 1 постельничий (Алексий Тимофеевич Лихачев), 1 казначей (Михайло Тимофеевич Лихачев), 1 чашник (Семен Иванович Языков), 19 думных дворян, 10 думных дьяков, 23 стольника комнатного. К категории «выборных людей» среди подписавших «Соборное деяние об уничтожении местничества» относилось 37 человек. Среди них было 23 стольника, 2 генерала, 4 пехотных полковника, 3 стряпчих, 4 дворян и 1 жилец (Иван Иванов сын Милюков).

Историк Иван Никитич Болтин (1735–1792) писал об этой форме царя Федора Алексеевича: «Уничтожением местничества уничтожено бесчестное и вредное право присвоять себе почести и чины без заслуг и достоинств и от того происходящие распри и ненавидения между вольмож и даже между однородцев, наносящие вред общественному благу и в делах государственных неустройство, медленность, упущение. Порода тогда занимала место достоинств и способностей: заслуги отца или деда напыщали *гордостию недостойного* сына или внука и отнимали от него охоту учиться, трудиться и радеть о доставлении себе отличия. Упразднением сего смеха достойного тщеславия ободрена служба, возвращено достоинству принадлежащее ему предпочтение, а заслугам — почесть; пресечены все злоупотребления преимуществ, привязанных к породе»². В действительности местничество не исчезло сразу после принятия «Соборного деяния» о его уничтожении. В. Н. Татищев, отметив, что Федор Алексеевич «весьма оное хотел искоренить и для того книги случайные велел пожечь», добавил к этому: «Но оное было только на словах, а на деле никто никому места уступить не хотел. Как и приклад

¹ 1-ПСЗРИ. Том 2. № 905. С. 378–379.

² Цит. по: [Голиков И. И.] Дополнение к Деяниям Петра Великого. Том 3. М., 1790. С. 187–188.

явился, что тот, кто в комиссии первым был, князь Голицын, вскоре потом сделал, что все знатные роды с собою в товарищи писал, а своего рода ни с кем написать не хотел. И сим не только всех посторонних, но и своих Голицыных, дядьев родных, озлобил, поскольку князя Михаила Андреевича меньшим себе сделал, послав его в Белгород воеводою, а сам был в большом полку, которое немалою причиною несчастью его почитали. И таким образом оное до времен его императорского величества Петра Великого осталось, который с основания оное местничество искоренил и полному забвению предал»¹.

* * *

По всей видимости, отмена местничества мыслилась Федором Алексеевичем в качестве меры, призванной открыть путь для всеобъемлющей реформы системы государственной службы. На это указывает прежде всего проект устава о служебном старшинстве бояр, окольных и думных людей по тридцати четырем степеням, составленный примерно в конце 1681 – начале 1682 года или вскоре после принятия «Соборного деяния об уничтожении местничества».

Данный проект устанавливал деление государственных чинов на 34 степени и соответственно создание новой служебной иерархии. Его составителем было, скорей всего, лицо духовного звания, знавшее систему государственной службы Византии. На это указывает прежде всего тот факт, что наряду с русскими названиями должностных лиц в тексте документа приводятся соответствующие им наименования должностей византийского государственного управления.

Предписанная проектом должностная иерархия предполагала отмену местничества и обособление гражданских чинов от военных.

Главной функцией чиновника *первой* степени был надзор над судьями. В проекте о нем говорилось следующее: «*Болярин*, а с ним нашего ж царского величества бояр и думных людей дванадцать лиц; гречески ж именуется той боярин *доестик феметом*², сиречь предстатель и рассматритель над всеми судьями царствующего града Москвы, или *дикеофилакс*. И тии все дванадцать заседателей в нашей Царского Величества к тому устроенной Полате должны всегда пребывать и испытанно ведати, чтоб всякий судья исполнял нашего

¹ Татищев В. Н. Царство царя Федора Алексеевича. С. 851.

² В подлиннике рассматриваемого проекта напротив греческих слов, писанных русскими буквами, были начертаны соответствующие им слова на греческом языке.

Царского Величества повеление и грацкой суд праведно и рассудительно; аще либо кого неповинно осудили и той боярин с товарищи своими должен того дела рассмотреть и беспомощного избавити от неправды по правде его от руки сильного; а судии чинить указ смотря по его вине, дабы всяк неправдою обидимый избавлялся их прилежным в Полате рассмотрением и никто б обидим силою не был»¹.

Чин *второй* степени был военным. Он именовался как «*боярин и дворовый воевода*», а по-гречески — «*севастократор*» или «*критису фусат*». Функциями этого должностного лица были, согласно проекту, охрана «со всяким усердием и неусыпным промышлением» государственного здоровья, обеспечение царских ратей оружием, хлебными и воинскими припасами, воспитание в русских воинах «здорового о всем рассуждения», забота о том, чтобы они не испытывали ни в чем недостатка.

К *третьей* степени был отнесен чин «*боярина и наместника Володимерского*». В служебной иерархии он стоял выше всех других наместников, что особо подчеркивалось его местом в Боярской думе. Рассматриваемый проект устанавливал, что «сей наместник между иными наместниками имеет первоседание»². Это означало отход от существовавшей прежде традиции, согласно которой бояре занимали места в Думе по знатности своих родов. Г. К. Котошихин писал о такой традиции: «И как царю лучится сидети с теми бояры и думными людьми в Думе о иноземских и о своих государственных делах, и в то время бояре и окольничие, и думные дворяне сядятца по чинном, от царя поодаль, на лавках; бояре под боярами, *кто кого породю ниже, а не тем, кто выше и преж в чину*; околничие под боярами, против того ж; под околничими думные дворяне потому ж, *по породу своей, а не по службе*; а думные дьяки стоят...»³ (курсив мой. — В. Т.).

Чинном *четвертой* степени был назван «*боярин и воевода Северского разряду*». Носитель его имел свое пребывание в Севске и должен был охранять юго-восточные рубежи Российского государства. Это был военный чин: в распоряжении «боярина и воеводы Север-

¹ Проект устава о служебном старшинстве бояр, окольничих и думных людей по тридцати четырем степеням, составленный при царе Феодоре Алексеевиче // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. 1850. Кн. 1. Отделение 2. С. 24.

² Там же. С. 25.

³ Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000. С. 45.

ского разряду» находились отряды ратных людей, всегда готовых к отпору неприятелю.

Чином *пятой* степени считался «*болярин и наместник Новгородский*». В царских палатах ему надлежало иметь среди наместников «второседание», то есть второе место вслед за наместником Владимирским.

К *шестой* степени был отнесен чин «*болярина и воеводы Володимерского разряду*». В отличие от чина третьей степени — «*болярина и наместника Володимерского*», данный чин был военным: его носитель командовал войсками и должен находиться в готовности без промедления выступить в военный поход, если будет на то приказ царя.

Чином *седьмой* степени был назван в проекте устава о служебном старшинстве бояр «*болярин и наместник Казанский*». В царских палатах он имел среди наместников «третье седение».

Чином *восьмой* степени был объявлен «*болярин над пехотою*». В качестве греческого эквивалента этого наименования было приведено словосочетание «*мегас стратопедархис*».

«*Болярин над конною ратию*» был приписан проектом к *девятой* степени. Для этого чина приводилось также греческое название — «*стратопедархис тон монокаваллон*».

«*Болярин и дворецкий*» (по-гречески: *мегас доместикос*) был представлен в качестве чина *десятой* степени. Главные функции этого должностного лица, перечисленные в рассматриваемом проекте, состояли в том, чтобы готовить государскую трапезу, указывать дворовым чинам, «кому, где и в каком поведении бытии достойно и во всяких поведеньях дворовых остерегательну». Кроме того, на «*болярина и дворецкого*» возлагалась задача обеспечивать царский дворец всем необходимым, а во время приезда иностранных послов указывать, кому какое место занимать.

На *одиннадцатую* степень был возведен чин «*болярина и наместника Астраханского*». Проект устанавливал, что меж наместниками он имел в царских палатах четвертое место.

К *двенадцатой* степени относился военный чин «*болярина и воеводы Новгородского разряду*». Главной функцией его носителя была охрана границ Российского государства.

«*Боляре и наместники*» других местностей и «*бояре и воеводы*» иных разрядов были расставлены проектом по степеням с 13-й по 16-ю, с 18-й по 24-ю и с 26-й по 29-ю.

К *семнадцатой* степени был отнесен чин «*болярина и оружейничего*». Проект давал следующее определение этой должности: «*Болярин*

и оружейничий то есть, что устроляет в нашей Царского Величества Оружейной Палате всякие государские воинские брони, что употребляем мы, Великий Государь, наше Царское Величество, в воинское время против неприятеля. Еще ж то его должность, чтоб всего нашего государства рейтарские и пехотные полки устроены были всяким ратным устроением, что к воинскому делу належит, и в нашей бы Царского Величества казне всяких воинских припасов было в запасе излишнее»¹.

К *двадцать пятой* степени был причислен рассматриваемым проектом «*обоих сторон Днепра гетман*» Иван Самойлович. При этом указывалось, что он имеет свое пребывание, со всем Запорожским войском, в городе Батурине и находится всегда в готовности воинской там, где ему великий государь повелит.

К *тридцатой* степени был приписан чин *кравчего*. В проекте приводилось его греческое наименование — *куропалат* и отмечалось, что по государственной милости он имеет место в царских палатах между бояр и окольников. Во время же трапезы царя с боярами, окольными, думными людьми и послами иностранных государств кравчий должен был стоять у стола и неотступно пребывать перед лицом его величества.

Чином *тридцать первой* степени был назван в проекте «*начальник над чашиками*» (по-гречески: «*епикерн*»), то есть над слугами, разносящими чаши с винами во время царского обеда.

К *тридцать второй* степени были отнесены 20 окольных и наместников (вологодский, костромской, коломенский, дорогобужский и др.).

В *тридцать третью* степень был поставлен «*постельничий*» (по-гречески: «*протоветиарий*»). Проект называл его первым казне его царского величества хранителем, поскольку он в своем хранении ведал государевы одежды и всякие многоценные вещи, необходимые его величеству.

К последней, *тридцать четвертой*, степени были отнесены проектом устава о служебном старшинстве бояр, окольных и думных людей 20 думных дворян и наместников (шацкий, алаторский, каргопольский, муромский, калужский, звенигородский и т. д.), а также

¹ Проект устава о служебном старшинстве бояр, окольных и думных людей по тридцати четырем степеням. С. 28.

«печатник» (хранитель царской печати) и «думный дьяк» государственных посольских дел¹.

Очевидно, что приведенный проект представлял собой всего лишь начальный вариант устава о служебном старшинстве бояр, окольников и думных людей. Если бы он поступил на обсуждение в Боярскую думу, то, несомненно, подвергся бы изменениям. Однако уставовленные этим документом обособление гражданских чинов от военных и правило, по которому места в Думе должны были определяться не породой, а чином, отражали требование времени и вряд ли были бы отвергнуты. Без этих нововведений состояние государственного управления в тогдашней России не могло быть улучшено.

Реформа государственной службы, которую готовился провести Федор Алексеевич, имела еще одно важное значение: она была призвана придать служебным чинам действительное содержание. В течение XVI — первой половины XVII веков многие из них оказались обособленными от должностей, которые обозначали, то есть превратились в почетные звания — титулы, не дававшие сами по себе власти. Князь Иван Федорович Овчина-Телепнев-Оболенский, служивший царю Василию Ивановичу и затем его вдове великой княгине Елене (Глинской), которая правила государством в период малолетства царя Ивана Васильевича, имел чин конюшого и звание наместника Володимерского. При этом на самом деле он не был наместником города Владимира. Конюший Борис Федорович Годунов носил в царствование Федора Ивановича чин наместника Казанского, но по должности наместником Казани не являлся. Лишенным реального содержания мог быть и чин дворецкого. Служивший царю Василию Ивановичу и затем его вдове великой княгине Елене князь Дмитрий Федорович Палетцкий носил чин «дворецкого Нижнего Новагорода»², но по должности таковым не был.

Разработанный в последний год царствования Федора Алексеевича проект устава о служебном старшинстве бояр, окольников и думных людей предполагал, что чинам будут соответствовать конкрет-

¹ Проект устава о служебном старшинстве бояр, окольников и думных людей по тридцати четырем степеням. С. 32–33.

² См.: Статейный список посольских сношений Польского короля Сигизмунда и Литовской рады с Московским великим князем Иоанном Васильевичем и думными боярами, во время его малолетства. 1633–1538 // Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Том 2. 1506–1544. СПб., 1848. С. 302.

ные должности и что именно чин, а не происхождение, будет определять статус лица, состоящего на государственной службе.

* * *

В последний год царствования Федора Алексеевича был составлен еще один весьма значимый для дальнейшего развития Российского государства документ — законопроект об учреждении в Москве училища по чину Академии. В «Историческом известии о Московской академии» Федора Поликарпова возникновение у Федора Алексеевича мысли о создании этого училища связывается с беседой его величества с иеромонахом Тимофеем, состоявшейся в 1679 году. В течение нескольких лет Тимофей путешествовал по святым местам в Палестине и потом некоторое время пребывал в святогорских монастырях на Северском Донце. При встрече с государем иеромонах рассказал ему о притеснениях, которые были вынуждены терпеть православные люди, жившие в Христовых местах, об упадке свободных греческих наук, необходимых для усвоения православного богословия. По словам Федора Поликарпова, благочестивый царь, услышав это, «сердцем вельми умилится» и божественным огнем по благочестию был воспален. Он возжелал умалемые в Палестине греческие науки «насадить и умножить» в Москве. Призвав к себе патриарха Иоакима, царь попросил его учинить греческое училище, поручив его Тимофею. Патриарх с радостью взялся за дело. Тимофей был принят на службу в Московскую патриархию крестовым священником. Для устройства училища были отведены три верхних палаты в типографии. Собрав 30 детей разных чинов, патриарх велел мирянину греку Мануилу обучать их греческому языку, а Тимофея поставил в качестве ректора надзирать над ними. А царь тем временем обратился к Вселенскому патриарху с просьбой прислать в Москву «учителей православных, в греческом и латинском диалектах и во всех свободных науках искусных, паче же свидетельствованных в вере и догматах греческого закона»¹.

¹ Историческое известие о Московской Академии, сочиненное в 1726 году от спращика Федора Поликарпова и дополненное преосвященным епископом Смоленским Гедеоном Вишневым // Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российской касающихся, изданная Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при Императорском Московском университете. Издание второе. Часть 16. М., 1791. С. 297.

В сентябре 1681 года был составлен проект царской «Привилеи (Привилегии)», призванной узаконить статус Академии греческих наук¹. Составителем этого документа был, по всей видимости, монах Сильвестр (Медведев)². Во всяком случае, именно он представлял «Привилею» Федору Алексеевичу на утверждение, именно он вручал ее царевне Софье 21 января 1685 года³.

Учреждение в Москве Академии представлялось в «Привилее» в качестве деяния, совершаемого царем во исполнение царских должностей. Первой и величайшей среди них называлось «охранение восточной православной веры» и забота о ее расширении, а также «о благочинном государстве управлении и о защищении имети тщание»⁴. Родительницей же этих и прочих царских должностей объявлялась мудрость, «ибо оною, — подчеркивалось в «Привилее» Академии, — паче иных всех образов слава Божия умножается, православная наша восточная Вера от злокозненных еретических хитростей в целости сохраняется и расширяется; варварские народы богознанием просвещаются; иноверные царствия ко благоверию обращаются; правоверные же ко известнейшему познанию догматов Веры достигают и очищения совести хранити научаются. Тоюжде вся царствия благочинное расположение, правосудства управление, и твердое защищение, и великое распространение приобретают»⁵. При этом мудрость признавалась в «Привилее» способом познания в «вещах

¹ На эту дату указывают следующие слова, завершающие текст Привилегии: «Писана в царствующем нашем преименитом и богоспасаемом граде Москве, во время мира, в лето от создания мира 7190, а от воплощения Бога Слова 1682, месяца в день Индикта». Новый год в то время начинался 1 сентября. Этот день и считался днем Индикта. По Григорианскому календарю это было 10 сентября 1681 г.

² В исторической литературе автором текста Привилегии Академии считается Симеон Полоцкий (см.: *Смирнов С. К. История московской славяно-греко-латинской академии*. М., 1855. С. 15).

³ См.: Вручение Благоверной и Христолюбивой великой Государыне, премудрой Царевне, милосердной Софии Алексиевне, привилегии на Академию в лето от создания мира 7193, а от воплощения Бога Слова 1685, месяца Ианнуария в 21 день // Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российской касающихся, изданная Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при Императорском Московском университете. Издание второе. Часть 6. М., 1788. С. 390–397.

⁴ Привилегия Московской Академии // Древняя российская вивлиофика. Часть 6. С. 399.

⁵ Там же.

гражданских и духовных» злого и доброго, источником всех благих даров людям от Бога.

Ради познания мудрости и учреждалась в Москве Академия. «И благоволим, — заявлял царь в своей «Привилее», — в царствующем нашем и богоспасаемом граде Москве при монастыре премудрости и смысла подателя Всемилоственного Спаса, иже в Китае на песках¹, нарицаемом *Старый*, на взыскание юных свободных учений мудрости и собрания общего ради от благочестивых и в писании божественном благоискусных дидаскалов, изошрения разумов, храмы чином Академии² устроить; и во оных хотим семена мудрости, то есть науки гражданские и духовные, наченше от грамматики, пиитики, риторики, диалектики, философии разумительной, естественной и нравной, даже до богословии учащей вещей божественных и совести очищения постановити. При том же и учению правосудия духовного и мирского, и прочим всем свободным наукам, ими же целость Академии, сиречь училищ, составляется бытии»³.

Из этого заявления видно, что учебная программа Академии предполагала изучение, помимо богословия, широкого круга светских гуманитарных наук, в том числе светской юриспруденции.

Царской «Привилеей» создавалась для этого учебного заведения довольно солидная материальная база. Ему передавался Спасский монастырь, «иже во граде, близ Неглинных врат»⁴ с землями подле него, а также Богословский монастырь в Переславле на Рязанщине, Андреевский и Даниловский монастыри на Москве-реке, Стромынский Троицкий монастырь в Московском уезде, Николаевский Песножский и Борисоглебский монастыри, да Медведева пустынь с крестьянскими дворами и земельными угодьями в Дмитровском уезде, «да в Чугуеве на Опаковке колодези» пасечное пустое место со всеми угодьями и землею. Кроме того, Федор Алексеевич пожаловал учреждавшейся Академии в вечное пользование царскую дворцовую Вышегородскую волость, в Верейском уезде, со всеми крестьянскими и бобыльскими дворами и со всеми угодьями и с мельницами, пустошь в Боровском уезде в Лавышеском стане, пустошь Пашково, пустошь Зайцово, пустошь Насоново на реке Мелюшевке, пустошь

¹ То есть в Китай-городе.

² Так в тексте Привилегии.

³ Привилегия Московской Академии. С. 401–402.

⁴ Там же. С. 403.

Комуково на реке на Суходоле, пустошь Насина на Суходолеже, пустошь Гондурово на реке на Луже, расположенные на той же реке пустошь Немцово малое и пустошь Немцово большое.

В дополнение к этой материальной поддержке Академии царь дозволил «всякого чина людям, хотящим ради славы Божьей и душ своих спасения», делать благотворительные взносы на пропитание и одежду ученикам.

Царская «Привилея» предписывала быть в Академии «блюстителю и учителям, благочестивым и от благочестивых родителей рожденным, и воспитанным во православной христианской восточной вере российского и греческого народа»¹.

На обучение в Академию царь указывал принимать людей всякого чина, сана и возраста, но только православной веры. При этом его величество предписывал преподавать здесь лишь науки, одобренные церковью².

Учреждая Академию, Федор Алексеевич одновременно вводил запрет на обучение в Москве в своих домах «греческому, польскому и латинскому и прочим странным языкам без ведомости и повеления училищ блюстителя и учителей», предписывал не держать домашних учителей и детей своих не учить, кроме как «в сем едином общем училище», дабы «от разных домовых учителей, паче от иностранных и иноверных», не вносилось в общество какой-либо «противности православной вере и не возникало разногласия»³. За нарушение этого указа царь грозил жестокими наказаниями. «Аще же кто дерзнет сие наше Царское повеление приобидити, — заявлял государь в «Привилее» Академии, — и оному да мстити наше Царское правосуждение на его имени, яко преступнику нашего Царского повеления»⁴.

¹ Привилегия Московской Академии. С. 405–406.

² Дословно в царской Привилегии по этому поводу говорилось: «Сему нашему от нас, Великого Государя, устроенному училищу бытии общему и всякого чина, сана и возраста людям, точию православной христианской восточной веры приходящим ради научения, без всякого зазора свободному, в нем всякия от церкви благословенные благочестивые науки да будут. А от церкви возбраняемых наук, наипаче же магии естественной и иных, таким не учите, и учителей таковых не имети. Аще же таковые учителя где обрящутся и оные со учениками, яко чародеи, без всякого милосердия да сожгутся» (Там же. С. 408).

³ Там же. С. 409.

⁴ Там же.

Вместе с тем Федор Алексеевич брал под защиту учеников учреждаемого им училища, в особенности проявивших усердие в учебе, в тех случаях, когда обнаруживалось, что на них лежат отцовские долги или вина за совершение каких-либо незначительных правонарушений. Царской «Привилеей» было установлено следующее правило: «Аще же на которых учениках, того училища записанных, паче же наиприлежно учащихся, объявится на их лицах долги отцовские, а заплатить им будет нечем, или иные какие вины, и в тех винах разве убийственных, и иных великих дел, донеле же имут они во учении пребывати, суда на них самих не давати, ради препятія науки»¹. Ученики, совершившие преступления, кроме убийства и других тяжких деяний, подлежали суду не в приказах, а в самой Академии. Судьями по таким делам выступали блюститель Академии и учителя, а приговор утверждался государем. Если же ученик совершал убийство или другое тяжкое преступление, то дело его должно было рассматриваться обыкновенным порядком, то есть в приказах, но с ведома блюстителя.

Наряду с этим царская «Привилея» предусматривала особый порядок суда над блюстителем Академии и учителями, совершившими какие-либо проступки. Так, если блюститель Академии преступал церковное предание в своих речах или делах, то его судили учителя в присутствии представителей царя и патриарха. Если же из учителей кто-либо впадал в такое же или иное прегрешение, то он судился коллегией, состоявшей из блюстителя и учителей Академии. Но приговор такого суда вступал в силу только после того, как государь, посоветовавшись с патриархом, утвердит его.

С другой стороны, царь обещал поощрять учителей Академии, не совершавших никаких правонарушений и добросовестно относившихся к своим обязанностям, заявляя в своей «Привилее»: «А которые в том нашем училище учителя труд свой в научении юных явят прилежный, и время довольное в том потруждаются, и те за оный их подъятый труд, ради их к старости успокоения, пожалованы будут, за свидетельством блюстителя и учителей, за их труды нашим особым достойным трудам их жалованьем»².

Достойное вознаграждение и возведение в приличные чины обещал Федор Алексеевич и тем трудолюбивым учащимся, которые будут прилагать старание в исследовании различных диалектов славян-

¹ Привилегия Московской Академии. С. 409.

² Там же. С. 411.

ского, древнегреческого, польского и латинского языков. Дословно в «Привилее» говорилось об этом следующее: «Аще же которые люботруднии отроцы сего предрагого сокровища, то есть мудрости, по грамматической хитрости и прочих наук свободных, аки из недр земли злата, из различных диалектов писаний, наипаче же славенского, еллино-греческого, польского и латинского потщатся изыскивати прилежно; и оным за их в науках тщание, за свидетельством училищ блюстителя и учителей, от нас, Великого Государя, имать бытии достойное мздовоздаяние. А по совершении свободных учений имуть бытии милостиво пожалованы в приличные чины их разуму, и наше царское особе воспримут, яко мудрые, щедрое милосердие»¹.

При этом царь заявлял, что в государственные чины — в стольники, в стряпчие и прочие — благородные будут жаловаться им «ни за какие дела, кроме учения», и «явственных» военных и иных государственных заслуг, способствующих усилению государственной власти и расширению государства.

«Привилеей» допускалось преподавание в Академии иностранных ученых. Но для этого каждый из них должен был сначала получить свидетельство о своей пригодности к преподавательской деятельности в русском учебном заведении от блюстителя и учителей Академии. Иностраный ученый мог стать преподавателем Академии только в том случае, если в его учениях письменных и устных не было ничего противного православной вере и церковным преданиям.

Содержание царской «Привилеи» учреждавшейся в Москве Академии показывает, что это училище мыслилось в качестве их оплота в стране. Хранение же православной веры и церковных преданий в рамках самой Академии возлагалось царем на блюстителя и учителей.

Федор Алексеевич утвердил своей подписью этот документ², но смерть не позволила ему осуществить план создания в Москве на его основе духовно-светской академии — учебного заведения университетского типа, обладающего солидной материальной базой и рядом присущих западноевропейским университетам привилегий.

Содержание утвержденной царем Федором Алексеевичем «Привилеи» показывает, что он придавал образованию государственное значение. Учебное заведение было для него не только инструментом

¹ Привилегия Московской Академии. С. 411.

² См.: [Голоков И. И.] Дополнение к Деяниям Петра Великого. Том 3. С. 188.

развития наук, но и средством воспитания молодых людей в духе приверженности к своему отечеству и отеческой вере.

Оценивая усилия Федора Алексеевича, направленные на создание в России системы государственного образования, митрополит Московский Платон¹ писал: «От сего благоразумного государя все просвещение и поправление происходило не вдруг; но помалу и соображением свойства народа, что все было бы еще тверже и надежнее, яко он основывал то на благочестии и утверждал своим благочестивым примером»².

* * *

Подобный характер имели все реформы, предпринятые Федором Алексеевичем. За несколько лет своего царствования он успел совершить то, что другие властители неспособны были сделать и за несколько десятилетий. Особенно плодотворным являлся последний год его государственной деятельности. Помимо мер по совершенствованию государственного управления, улучшению организации армии и развитию просвещения в России, молодой царь готовил земельную реформу³, налоговую реформу⁴, приступил к осуществлению епархиальной реформы⁵.

¹ В миру — Петр Георгиевич Лёвшин (1737–1812).

² Краткая церковная история, сочиненная Преосвященным Платоном, Митрополитом Московским. М., 1805. Том 2. С. 266.

³ И. И. Голиков писал, подводя итоги царствованию Федора Алексеевича: «Он предпринял было во всем государстве измерять и размежевать земли, дабы доставить тем спокойное каждому помещику владение землями, и пресечь единожды и навсегда споры и тяжбы об оных, и повелел уже сочинить о сем наказ, но смерть его между тем последовавшая оное остановила» ([Голиков И. И.] Дополнение к Деяниям Петра Великого. Том 3. М., 1790. С. 193).

⁴ По словам историка А. П. Богданова, суть данной реформы «сводилась к тому, чтобы вместо многочисленных прямых налогов собирать один — стрелецкие деньги, разверстывая платежи по дворам — *«по животам (имуществу) и по промыслам»* их владельцев (а не по площади и качеству пахотной земли, как встарь). Государство шло навстречу пожеланиям посадских и волостных „миров“ и устанавливало только общую сумму — ту часть планируемого государственного дохода, которую следовало собирать с местности — а уж тяглое население само делило ее по дворам, в зависимости от состоятельности владельца» (Богданов А. П. В тени Великого Петра. М., 1998. С. 92).

⁵ См.: Именной указ с патриаршим приговором от 27 ноября 1681 года «О именовании архиереев по степеням и о придании Патриарху и в каждую епархию подвластных епископов; с показанием монастырей и количества дворов, назначенных

Кроме того, была разработана и начала осуществляться на практике система мер по социализации убогих и нищих. Федор Алексеевич повелел своим указом «О призрении убогих и уменьшении нищих», изданным осенью 1681 года¹, «построить две шпитальни или богодельни: одну в Знаменском монастыре, что в Китае (т. е. Китай-городе. — В. Т.), а другую — в Гранатном дворе, что за Никитскими вороты». При этом государь позаботился о материальном обеспечении этих учреждений, отдав им вотчины, которые были за Архангельским владыкой и за Знаменским монастырем. Этими мерами его величество хотел добиться, «чтобы впредь по улицам бродящих и лежащих нищих (меж которыми притворные воры, и всем здоровы и работать могут) не было»². Достижению данной цели Федор Алексеевич придавал нравственно-религиозное и государственное значение, о чем свидетельствуют следующие слова его указа: «Таковым великим государям, где бедные и старые люди, которые никакой работы работать не могут, а наипаче же служилого чина, которые тяжкими ранами на государевых службах изувечены, а приюту себе не имеют, и должно по смерть их кормить, за такое благое дело после-

для их содержания» // 1-ПСЗРИ. Том 2. № 898. С. 362–366. Также см.: Соборное постановление по предложениям Царя, об учреждении новых епархий, о предании раскольников градскому суду, о церковном и монастырском благочинии, о исправлении Чиновной книги, о хранении ризы Господней и святых мощей, о призрении нищих и воспрещении строить новые пустыни и продавать разные выписи из книг Божественного Писания и пр. // Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Том 5. 1676–1700. СПб., 1842. С. 108–118.

¹ В книге В. Н. Берха «Царствование царя Федора Алексеевича и история стрелецкого бунта» (часть 2. СПб., 1835. С. 86) данный указ датируется 1682 годом. Однако есть основания полагать, что он был издан осенью 1681 года, поскольку об этом указе есть упоминание в принятом в ноябре 1681 года «Соборном постановлении по предложениям Царя». Здесь говорится, в частности: «По его, Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержца, указу, в царствующем его, Великого Государя, граде Москве о нищих рассмотрение учинено и велено их разобрать, и странных и болных держать в особом месте, со всяким доволством, от его Государевы казны: и чтоб великий господин святейший Иоаким, Патриарх Московский и всеа России, изволил и преосвященным митрополитам и архиепископам приказал потомуж и во градах учинить пристанище нищим, чтоб нищие не скитались без призириания и ленивые б, имеющие здравие телесное, пристали к работе» (Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Том 5. 1676–1700. СПб., 1842. С. 116).

² Указ царя Федора Алексеевича о призрении убогих и уменьшении нищих // Берх В. Н. Царствование царя Федора Алексеевича и история стрелецкого бунта. Часть 2. СПб., 1835. С. 86–87.

дует от господа Бога временное и вечное благословенство. И не за которые дела не обещал вечной дати живот, точию за творящим милость к бедным, как сам Господь повелевает: *милости творите паче, нежели жертвы*. И такое государство бывает от всяких наветов соблюдается, как псаломник глаголет: *блажен разумеваая на нища и убоги, в день лют избавит его Господь*¹.

Содержание Указа «О призрении убогих и уменьшении нищих» показывает, что молодой царь стремился этой мерой оздоровить народ. «А когда такие увечные люди будут от бродящих притворных нищих разобраны и ходить им по улицам возбранится, — говорилось в данном указе, — тогда те здоровые нищие, также и дети их (которых множество великое по улицам бродит, и ни к чему их не учат, а возрастут, кроме воровства от таких бродящих людей не возможно быти) принуждены будут хлеб свой заживать работою или каким ремеслом к общенародной пользе, потому что всякая праздность не приводит человека к иному, точию к злым делам и воровству»².

Федор Алексеевич проявлял заботу и о том, чтобы избавить нищих от болезней. «А для лечьбы их во всякой нужде, — гласил царский указ, — надобно, чтоб у них был приставлен дохтур, аптекарь да лекарей человека три или четыре с учениками и аптека небольшая, для того, что со всяким рецептом ходить в город неудобно. А лекарства можно про них держать недорого, однако ж пользу будут чинити»³.

Помимо этих мер предполагалось создать специальные дворы для обучения детей нищих разным ремеслам — «какому кто похочет». Вместе с тем детей предлагалось отдавать в домашнее обучение к мастерам, а нищенствовавших девок — «по монастырям для учения ж». По достижении бывших нищих совершеннолетия и приобретении ими профессии, позволявшей прокормить себя с женою, они должны были отпускаться на волю, а для тех из них, кто женился, допускалась даже возможность покупать за счет государства дворы для ведения хозяйства. Молодой царь считал, что подобные меры принесут благо не только им, но и государству. «И от таких людей и впредь

¹ Берх В. Н. Царствование царя Федора Алексеевича и история стрелецкого бунта. С. 87.

² Там же. С. 88.

³ Там же. С. 92.

уже во граде прибыток, а воровства от таких опасаться нечего, потому что ему уже способ, чем сыту быть дан»¹.

* * *

В «Полное собрание законов Российской империи» вошло 295 юридических актов, принятых в царствование Федора Алексеевича². Они отражают основные направления его законотворческой деятельности, но охватывают лишь малую часть изданных в его правление узаконений. Несколько сотен юридических документов этого царствования, оставшихся за рамками «Полного собрания законов», было напечатано в других изданиях³.

Наиболее значимые среди актов царствования Федора Алексеевича, опубликованных в «Полном собрании законов», относятся к категории «новоуказных статей». Они развивали нормы Соборного уложения 1649 года, и с точки зрения этих правовых установлений государственная деятельность Федора Алексеевича была в значительной мере лишь продолжением правления его отца. Однако если посмотреть на всю государственную деятельность Федора Алексеевича, то нельзя не прийти к выводу о том, что она была *реформаторской, преобразовательной* по своей сути. *Ею закладывались основы новой организации государственного управления в России и фундаментальные предпосылки для обновления русского общества в целом.* При этом очевидно, что Федор Алексеевич понимал закономерности государственной и общественной жизни явно лучше своего младшего брата (по отцу), вошедшего в русскую историю в качестве великого

¹ Берх В. Н. Царствование царя Федора Алексеевича и история стрелецкого бунта. С. 94.

² Первым среди них стала изданная 30 января 1676 года, Грамота в Володимир стольнику и воеводе князю Хованскому «О кончине Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, и о восшествии на Престол сына Его, Государя, Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича» (1-ПСЗРИ. Том 2. № 619. С. 1–3). Последним актом царствования Федора Алексеевича был Именной указ от 9 апреля 1682 года «О присоединении пустых погостов, которые в писцовых книгах не находятся, к церковным землям, ежели оные внесены в Патриаршие домовые книги и нет о них ни от кого спору» (1-ПСЗРИ. Том 2. № 913. С. 383–384).

³ См., например: Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Том 5. 1676–1700. СПб., 1842. С. 1–130; Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Том 7. СПб., 1859. Том 8. СПб., 1862. Том 9. СПб., 1875.

государя-реформатора, более бережно относился к русским традициям, чем он, был нравственно и умственно выше его, отличался по сравнению с ним более высокой образованностью. Обладая такими преимуществами, Федор Алексеевич мог своими реформами достичь более великих результатов, чем достиг Петр I, и при значительно меньшей трате общественных сил и меньших страданиях народа.

* * *

Смерть Федора Алексеевича на седьмом году его правления была огромной утратой для России. Это сполна осознавали в русском обществе. Недаром реакцией на нее со стороны его подданных была искренняя всеобщая скорбь.

Прах Федора Алексеевича был погребен в Архангельском соборе на следующий день после его кончины, то есть 28 апреля. Позднее напротив гроба была установлена доска с изображением царя в полный рост. По обеим сторонам этого портрета, в четырех местах, была нанесена следующая надпись:

«Сей, его же zde образ и гроб зрим, Благочестивейший Великий Государь Царь и Великий Князь Феодор Алексеевич всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец, по отце своем великославной памяти Благочестивейшем Великом Государе Царе и Великом Князе Алексии Михайловиче всея Великия и Малыя и Белья России Самодержце, восприя скипетродержавство Царства Российского от рождения своего в 15 лето, бе от Царствующего всеми Царя Бога небесного, яко раб его любезный и по сердцу его избранный, одаренный постоянством Царским незыблемым, благоговейством Христианским истинным, бодростию к службе Божией, долготерпением и милосердием дивным, и в разноту рещи мощно, яко сей бе престол мудрости, совета сокровище, Царских и гражданских уставов охранение и укрепление, прениям решение, Царству Российскому утверждение, сокращеннее же реку, то ему любезно бяше, что мать нашу, православную церковь увеселяше мир, тишину и великое народу благополучие умножаше, и во всем его Царском житии не обретается такое время, в нем же бы ему всему православию памяти достойного и церкви полезного дела не соделати, к тому же неприятелем Российского Царствия бе страшен, в победах щастлив, народу любезен, сей от многолетних окрестных браней Царству Российскому мир достохвальный содела, из тьмы магометанства и идолопоклонства множество не нуждою, но Христианским благочестивым промыслом во

свете православной веры приведе, православных Христиан, иже бяху магометанам подданы, многие села и деревни от их подданства свободи, и из бусурманского плена много лет тамо страждущих многое число православных Христиан искупи, многия церкви Божия пречудне всяким благолепием украсив, о научении свободных мудростей Российского народа присно промышляше, и монастырь Спасский, иже во граде Китае, на то учение наменив, и чудную и весьма похвалы достойную свою Царскую утвердительную грамоту, со всяким опасным веры охранением, на то учение написа, дома каменные на пребывание убогим и нищим с довольным пропитанием содела, и оны упокояше, многия тысящи Царских многолетних доходов народу отдаде, и впредь дани облегчи, богоненавистные враждебные и междоусобные в местничествах брани прекрати, Царский свой дом и грады Кремль и Китай преизрядно обнови, многоубыточные народу одежды премени, и иная многая достохвальная и памяти достойная соделав, и на вся полезная и народу благопотребная предуготовлише вся пречудне со всяким Христианским душеспасительным ко исходу души своя приуготовлением жизнь свою сконча, Царствова же сей Благочестивейший и милосердый Царь 6 лет и месяца два и дней 28, а от рождения своего всех лет поживе 21, месяца 3 и дней 28, преставишися от временного Царствия во присносущее и вечное блаженство, всего народа с жалостным рыданием и со многоизлиянием слезным в лето 7190 (1682) месяца априлия в 27 день, 13 часа дня в 1 четверти»¹.

Приводя в своей книге о деяниях Петра Великого данную надпись, И. И. Голиков счел необходимым заметить, что эти слова начертала любовь подданных к царю Федору Алексеевичу².

¹ О генеральном местоположении всей Царской фамилии, где и подле кого каждой гроб и какие на гробах надписи. В Московском Архангельском соборе // Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российской касающихся. Изданная Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при Императорском Московском университете. Издание второе, вновь исправленное, умноженное и в порядок хронологический по возможности приведенное. Часть 11. М., 1789. С. 229–231.

² [Голиков И. И.] Дополнение к Деяниям Петра Великого. Том 3. М., 1790. С. 197.

ВОСШЕСТВИЕ НА ЦАРСКИЙ ПРЕСТОЛ ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА И ИОАННА АЛЕКСЕЕВИЧА

Царь Федор Алексеевич умер бездетным, и в связи с этим в истории династии Романовых в первый раз возникла проблема престолонаследия. В России того времени не существовало закона, регулирующего порядок передачи царской власти, однако на практике сложилась традиция престолонаследия от отца к старшему сыну. И Алексей Михайлович, и Федор Алексеевич являлись в момент кончины своих венценосных отцов их старшими сыновьями, поэтому именно они унаследовали престол. Смерть Федора Алексеевича создала новую ситуацию. Единственными представителями мужского пола династии Романовых являлись в тот момент два его брата: родной — Иоанн Алексеевич, который 27 августа 1682 года должен был достигнуть 16-летнего возраста, и сводный, по отцу, — Петр Алексеевич, которому спустя месяц с небольшим (30 мая) исполнялось 10 лет. Кроме них покойный царь имел пять родных сестер-царевен: 32-летнюю Евдокию, 29-летнюю Марфу, 24-летнюю Софью, 23-летнюю Екатерину, 22-летнюю Марию и 19-летнюю Феodosию. Но при наличии братьев ни одна из сестер не могла претендовать на царскую власть. Проблема престолонаследия, возникшая после смерти Федора Алексеевича, заключалась, таким образом, лишь в вопросе о том, кто из двух его братьев должен был стать новым царем. Русской знати предстояло сделать выбор.

Опубликованное в «*Полном собрании законов Российской империи*» «*Объявление о кончине Государя Царя и Великого Князя Федора Алексеевича и об избрании на Всероссийский престол благоверного Государя Царевича и Великого Князя Петра Алексеевича*» представляет данный выбор свершившимся единогласно и без каких-либо затруднений. Согласно указанному документу, протставшись с покойным

царем, святейший патриарх Иоаким и бояре перешли в Переднюю палату, и там «говорили об избрании на царский престол благородных Государей Царевичей, кому из них быть на Московском и Киевском и Владимирском и на всех великих Государствах Российского Царствия Великим Государем, Царем и Великим Князем всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцем, и говоря, положили, что тому избранию быть общим согласием всех чинов Московского государства людей»¹.

Вслед за этим святейший патриарх с архиереями, боярами и окольными, а также думными и ближними людьми вышли на крыльцо, что перед Передней палатой, а люди всех чинов: стольники, стряпчие, дворяне, дьяки, жильцы, городовые дворяне, дети боярские, гости и др. — были призваны и поставлены «на дворе перед церковью Нерукотворенного Спаса образа и на площади что за преградой». Свое выступление перед собравшимися Иоаким начал с напоминания о том, что до сих пор царский престол переходил от отца к сыну: после Михаила Федоровича престол наследовал сын его Алексей Михайлович, а по смерти этого государя восприемником его царского престола был сын его Федор Алексеевич. «А ныне, — продолжил патриарх, — изволением и судьбами Божьими, Он, Великий Государь, оставя земное царствие, переселился в вечное блаженство небесного царствия; а по Нем Великом Государе, остались братья Его, Государевы, блаженной памяти благочестивого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, сыновья, благочестивого же Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича, всея России Самодержца, внучата благоверные Государи Царевичи: благоверный Государь Царевич и Великий Князь Иоанн Алексеевич всея Великия и Малыя и Белья России, благоверный Государь Царевич и Великий Князь Петр Алексеевич всея Великой и Малой и Белой России»².

Сообщив это, Иоаким спросил: «Из них, Государей, Царского скипетра и престола блаженной памяти брата Их, Великого Государя Царя и Великого Князя Федора Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, кому преемником быть?»³ И об-

¹ 1-ПСЗРИ. Том 2. № 914. С. 385.

² Там же.

³ Там же.

ратился с просьбой к собравшимся объявить ему, патриарху и архиереям, свое намерение «единодушным согласием единосердечною мыслию».

В рассматриваемом документе далее отмечается, что «и стольники, и стряпчие, и дворяне, и дьяки, и жильцы, и городовые дворяне и дети боярские, и гости и гостиные и черных сотен и иных чинов люди, все единогласно Святейшему Патриарху отвечали, чтобы быть на всех великих Государствах Российского Царствия Великим Государем, Царем и Великим Князем, всяя Великия и Малыя и Белья России Самодержцем, благоверному Государю Царевичу и Великому Князю Петру Алексеевичу»¹.

После этого Иоаким попросил бояр с окольничими, и думных и ближних людей также объявить единодушно ему, патриарху и архиереям, свое намерение, кому на престоле российского царствия великим государем быть. И бояре с окольничими, и думные и ближние люди «единогласно все вещали: да будет, по избранию всего Московского государства всех чинов людей, Великим Государем, Царем и Великим Князем, всяя Великия и Малыя и Белья России Самодержцем Благоверный Царевич и Великий Князь Петр Алексеевич»². По обычаю править государством в период малолетства царя Петра должна была его мать Наталья Кирилловна Нарышкина. Так легко, казалось бы, совершилось восшествие на престол нового государя.

В действительности выбор царя являлся в данном случае не таким простым, как это представил приведенный документ. Царевич Иоанн Алексеевич был старше возрастом и тем самым имел явное преимущество перед братом. Однако царевич Петр, хотя и был почти на шесть лет моложе Иоанна, обладал крепким здоровьем и развитым умом. Иоанна же природа здоровьем сильно обидела, да еще и не дала ему даже обыкновенных умственных способностей³. Если верить современникам, то Иоанн был вообще не в состоянии само-

¹ 1-ПСЗРИ. Том 2. № 914. С. 386.

² Там же.

³ «Великий Государь Царевич *Иоанн Алексеевич* бе скорбен глазами, сильно слаб в своем здравии, имея от рождения 16 лет» ([Крекишин П. Н.]. Сказание о рождении, воспитании и наречении на всероссийский царский престол его царского пресветлого величества государя ПЕТРА ПЕРВОГО, находящееся в библиотеке его сиятельства графа Петра Борисовича Шереметева, изданное библиотекарем Васильем Вороблевским. М., 1787. С. 52).

стоятельно принять какое-либо решение. И. И. Голиков в своем описании избрания Петра Алексеевича царем ссылался на рукопись из посольского архива при Коллегии иностранных дел, в которой сообщался весьма интересный на сей счет факт. Якобы «патриарх Иоаким, весь освященный собор и все чины государственные били челом обоим царевичам, кто из них благоволит воспринять самодержавный скипетр и державу над Всероссийским царством. И государь Иоанн Алексеевич на сие отвечивал, что надлежит быть на престоле российском царем и самодержцем брату его царевичу Петру Алексеевичу, потому что у него здравствует мать его царица, а он царством ему, брату своему поступается»¹. Если бы царевичи являлись родными братьями, то есть имели одних и тех же мать и отца, то выбор на царский престол Петра Алексеевича совершился бы действительно легко и единогласно. Но у них были разные матери: Иоанн был сыном Алексея Михайловича от его первой жены — Марии Ильиничны Милославской (1624–1669), а Петр являлся сыном государя от его второй супруги — Натальи Кирилловны Нарышкиной (1651–1694). В связи с этим проблема выбора нового царя превращалась в вопрос о том, какая группировка знати будет править страной в ближайшие годы².

Пока жив был Федор Алексеевич, противоречия между группировкой Милославских, вождем которой выступала царевна Софья Алексеевна, и группировкой Нарышкиных, центром которой счи-

¹ [Голиков И. И.] Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Часть 1. М., 1788. С. 151. Данный ответ царевича Иоанна Алексеевича приводится и в изданном 26 мая 1682 г. «Акте о совокупном восшествии на Всероссийский Престол Государей Царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича и о вручении, за малолетством Их, управления Государственными делами Сестре Их, Царевне Софии Алексеевне» (1-ПСЗРИ. Том 2. № 920. С. 399).

² В рукописи «Описание бунта, бывшего в 1682 году», опубликованной в 1787 г. Федором Осиповичем Туманским, по этому поводу говорилось следующее: «При дверях же монаршеских таковые дела великого и полезного последования приключаются, иногда сначала неудобны, как то в оноеж время сбилось самым действием при начатом царствии *Его Высокопомянутого Величества*. Ибо о возвышении *Его Величества* на оный высокий Престол тогдаж люди раздвоились, как от бояр и от прочих Светлых фамилий, так и от дворянства, на партии, то есть шайки» (Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКОГО. Изданное трудами и иждивением Федора Туманского. Часть первая. Во граде Святого Петра, 1787. С. 114–115).

талась царица Наталья Кирилловна¹, не выходили за определенные рамки: царь умел их гасить.

После смерти Алексея Михайловича его вдова была отдалена Милославскими от царского двора, а ее родственников перестали производить в большие чины. По словам И. И. Голикова, «сам родитель боярин Кирилл Полуехтович, определенный царем Алексеем Михайловичем, главным судьей в Приказ Большого Дворца, был отставлен и место его заступил боярин Иван Михайлович Милославский»². 4 июля 1676 года был выслан из Москвы на воеводство в сибирский город Верхотурье боярин Артамон Сергеевич Матвеев, приближенный покойного царя, самый опытный в его окружении государственный деятель. Наталья Кирилловна была его воспитанницей, а он ей — надежной опорой. После его удаления из столицы единственным заступником Нарышкиных мог быть только молодой царь. И Федор Алексеевич не отказывал им в защите.

Об этом свидетельствует факт, который И. И. Голиков заимствовал из рукописи писателя П. Н. Крекшина (1684–1763), много лет собиравшего материалы о жизни и деятельности Петра I. Сторонник Милославских боярин Иван Максимович Языков, стремясь еще больше отдалить Наталью Кирилловну от царя Федора Алексеевича, предложил ей однажды перебраться с сыном и слугами из резиденции ее покойного супруга — Потешного дворца в другой дом, который находился на приличном расстоянии от царского дворца. Царица стала отказываться. В ответ на это боярин начал обвинять

¹ Список знатных людей, входивших в эту группировку, приводится в книге: *Туманский Ф. О.* Полное описание деяний Его Величества Государа Императора Петра Великого. Часть первая. Во граде Святого Петра, 1788. С. 182–184. В нем 32 человека: Кирилл Полиектович Нарышкин, Петр Иванович Прозоровский, Федор Алексеевич Головин, Гаврило Иванович Головкин, князь Борис и Иван Алексеевичи Голицыны, князь Яков, Лука, Борис и Григорий Долгорукие, князь Никита Иванович и сын его Яков Одоевские, князь Михаил Алегукович и Михаил Яковлевич Черкасские, князь Юрий Алексеевич и сын его Михаил Долгорукие, князь Иван Борисович Репнин, князь Иван Борисович Троекуров, князь Григорий Григорьевич и сыновья его князь Андрей и Михаил Ромодановские, Петр Васильевич большой и Петр Васильевич меньшей и Борис Петрович Шереметевы, Алексей Семенович Шеин, князь Иван Григорьевич Куракин, князь Юрий Никитич Борятинский, князь Михаил Иванович Лыков, князь Петр, Никита, Юрий и Федор Семеновичи Урусовы.

² Там же. С. 143.

ее в том, что она якобы нарушает в своем упрямстве царскую волю. Наталья Кирилловна расплакалась. Ее сын Петр, видя эту сцену, решил обратиться за помощью к царю. Придя в царский дом, он подошел к руке Федора Алексеевича и, поцеловав ее, сказал: «Державный царь! Жалобу тебе приношу на Языкова: он хочет мя и с материю мою выгнати из дому отца моего и от тебя отдалити в иный дом, яко же древний Годунов царевича Димитрия отдаляя погубить; и сей второй Годунов, восприя намерение и со мною тожде учинити. Естли тот дом, в который нас высылают, угоден тебе, то и хошу в нем житии с тобою, да спасу живот мой; а из дому отца моего и от тебя, государя, во ин дом не изыду». Посмотрев на царя и окружавших его глазами, полными слез, Петр спросил: «Или я не сын державного царя Алексея Михайловича, что мне и угла в дому отца моего нет?»¹ Федор Алексеевич был тронут этими словами. Он обнял своего младшего брата и сказал, что никогда не допустит этого. Потом пошел к царице и, убедив ее, что ничего не знал о плане Языкова, сообщил, что она может располагать судьбой этого человека по своему усмотрению. Наталья Кирилловна великодушно отказалась от мести Языкову, но царь все равно его наказал, отдалив на некоторое время от себя. Всем своим приближенным сановникам его величество строго наказал не причинять царице-вдове и ее сыну Петру зла, обещав подвергнуть смертной казни любого, кто ослушается этого наказа.

Этот рассказ вполне согласуется с другими фактами, показывающими отношение Федора Алексеевича к своему сводному брату. Когда возраст Петра подходил к пяти годам, государь предложил Наталье Кирилловне начать его обучение, сказав: «хотя бы он еще от рождения своего пятилетен, но возрастом и острою разуму одарен от Бога»². Получив от царицы согласие, Федор Алексеевич позаботился о том, чтобы подобрать Петру хорошего наставника. Боярин Федор Соковнин рекомендовал на эту роль дьяка Челобитенного приказа Никиту Моисеева сына Зотова. Чтобы убедиться, что дьяк действительно будет достойным учителем, Федор Алексеевич попро-

¹ Туманский Ф. О. Полное описание деяний Его Величества Государя Императора Петра Великого. Часть первая. Во граде Святого Петра, 1788. С. 144–145.

² [Крекшин П. Н.]. Сказание о рождении, воспитании и наречении на всероссийский царский престол его царского пресветлого величества государя ПЕТРА ПЕРВОГО. С. 36.

сил Симеона Полоцкого проверить его знания. И только получив от бывшего своего учителя одобрение этому выбору, допустил Никиту Зотова к занятиям с Петром¹.

Как показывают источники, они проходили в следующем порядке: по утрам дьяк учил мальчика грамоте и разъяснял положения Закона Божьего, после обеда рассказывал ему о подвигах славных российских государей, в особенности великих князей Святослава, Владимира, Александра Невского, Дмитрия Донского, Иоанна III, царя Иоанна IV, деда и отца его, описывал их военные походы и победы в битвах. Вместе с тем Никита Зотов давал Петру знания о европейских городах, архитектуре зданий, флоте. Кроме того, он преподавал ему наставления о должностях государя и в качестве первой среди них выделял защиту своего отечества. Мальчик получал от дьяка Зотова представления об устройстве крепостей, о содержании и организации войск, об управлении народом².

Такой характер обучения Петра явно свидетельствует, что Федор Алексеевич именно в нем, а не в родном своем старшем брате Иоанне видел будущего русского государя. М. В. Ломоносов сообщал в своем российском летописце, что царь «при смерти наследником объявил меньшого брата своего царевича Петра Алексеевича, усмотрев в нем отменное остроумие и бодрость»³. П. Н. Крекшин назначение государем своего младшего брата Петра наследником российского престола связывал со смертью его супруги Агафьи Семеновны и рожденного ею сына Ильи Феодоровича. «По блаженной их кончине Великий Государь Царь и Великий Князь ФЕОДОР АЛЕКСЕЕВИЧ всея России от тяжелой печали и великой болезни во здравии своем весьма ослабел. Чувствуя в себе Великий Государь Царь такое изнеможение, повеле призвать Языкова, который тогда бысть при Его Царском Величестве первый министр, и объявил ему свое соизволение, яко слабога ради Своего здравия предостерегая Российское государство от злоключений, хощет наименовать на Всероссийский Царский Престол по жизни Своей брата Своего Государя Царевича

¹ О том, как Федор Алексеевич подбирал Петру достойного наставника, подробно описал в своей книге П. Н. Крекшин. См.: Сказание о рождении, воспитании и наречении на всероссийский царский престол его царского пресветлого величества государя ПЕТРА ПЕРВОГО. С. 36–41.

² См.: Там же. С. 42–45.

³ Ломоносов М. В. Краткий российский летописец с родословием. СПб., 1760. С. 46.

ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА»¹. По сообщению П. Н. Крекшина, Языков якобы отвечал на этот «государский глагол», что «достойнее нареши Государя Царевича *Иоанна*, а не *Петра*; ибо той Царевич *Иоанн* есть едиnorodный брат и единой матери». Но Федор Алексеевич сказал ему: «Единоутробный брат его Царевич *Иоанн* весьма слаб в здравии и многоскорбен, а Царевич *Петр Алексеевич* здоров и одарен от Бога всеми благими талантами, по чему и достоин наследия державного российского Престола; такожде при блаженной кончине и родитель наш святопочивший Великий Государь Царь и Великий Князь АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ имел намерение нареши его, Царевича *Петра Алексеевича*, на Царский Престол, но юных ради его лет нарече мя, того ради и аз хошу его нареши Царем».²

Милославские были в то время сильнее Нарышкиных, но покровительство, которое царь Федор Алексеевич оказывал Наталье Кирилловне и ее сыну Петру, позволяло поддерживать равновесие в среде русской знати. Смерть Федора Алексеевича нарушила существовавший баланс интересов и сил.

Группировка Нарышкиных оказалась более подготовленной к этому событию и сумела сделать царем малолетнего Петра. Однако уже тогда было понятно, что Милославские не смирятся с этой победой. Граф Андрей Артамонович Матвеев³ отмечал в своем описании первого стрелецкого бунта, что «при вышепомянутом Его Величества избрании от противной стороны некто Максим Исаев сын Суслов, в ту пору будучи в Кремле при соборе со общими своими единомышленниками продерзски кричал, что по первенству надлежит быть на Царстве Государю Царевичу *Иоанну Алексеевичу*; за что он, Суслов, от противной стороны награжден был чином полным думным дьяком».⁴ В другом варианте рукописи записки А. А. Матвеева фамилия человека, крикнувшего за Иоанна Алексеевича, была обо-

¹ [Крекшин П. Н.]. Сказание о рождении, воспитании и наречении на всероссийский царский престол его царского пресветлого величества государя ПЕТРА ПЕРВОГО. С. 47–48.

² Там же. С. 49.

³ Сын боярина Артамона Сергеевича Матвеева, погибшего во время стрелецкого бунта 15 мая 1682 г.

⁴ Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКОГО. Изданное трудами и иждивением Федора Туманского. Часть шестая. Во граде Святого Петра, 1787. С. 10–11.

значена как Сумбулов¹, в сочинении же И. И. Голикова «Деяния Петра Великого» он был назван Санбуловым².

Нетрудно догадаться, что за указанным лицом стояла царевна Софья. Это было очевидно и современникам тех событий — в частности, человеку по фамилии Матвеев. Он писал в своей записке о первом стрелецком бунте: «Сестра Государя Царевича *Иоанна Алексеевича* единоматерня Царевна *София Алексеевна*, которая была исполнена высокоумием и хитростию, хотя и знала брата своего *Иоанна Алексеевича* тому Престолу непрочна, понеже от младенчества одержим был болезнию очей и языка и прочими многими скорбьми, такова высокого и тяжкого бремени понести Ему и *Короны Российского Престола* принять было невозможно, однако ж та средняя в человечестве зависть явным яблоком сластолюбия и любочестия вкорененная, Ее Высочество зело лакомо усладила и обольстила нижепоследующие к своей стороне полезные принять иные меры сих ради причин: первую под тем Ее чаянием, чтоб возвыся Его, брата своего, Государя Царевича *Иоанна Алексеевича* на Царство, потом вскоре совокупить браком и по будущему от Него того мужеского пола наследию, яко по линии того первенства всемерно впредь державою своею пред Высоким помянутым Его Царским Величеством при той Всероссийской Короне непозыблемой утвердиться»³.

Потерпев неудачу при избрании нового царя, состоявшемся сразу после смерти Федора Алексеевича, царевна Софья не смирилась с нею и стала готовить государственный переворот. В качестве главного орудия осуществления своего замысла она решила использовать стрельцов. В конце царствования Федора Алексеевича они испытывали большие притеснения со стороны своих полковников, которые задерживали выплаты им денег за службу, разоряли их штрафами за малейшие провинности, не стеснялись привлекать их для работ в своих хозяйствах, оставляя тем самым стрелецкие хозяйства в запу-

¹ См.: Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКОГО. Изданное трудами и иждивением Федора Туманского. Часть первая. Во граде Святого Петра, 1787. С. 118.

² [Голиков И. И.] Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Часть 1. М., 1788. С. 155.

³ Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКОГО. Изданное трудами и иждивением Федора Туманского. Часть шестая. С. 11.

стении. Стрельцы не раз подавали царю челобитные на командиров, злоупотреблявших своей властью, но никакого облегчения им это не приносило. Более того, чаще всего наказания получали челобитчики, а не те, на кого они жаловались. В этих условиях стрельцов нетрудно было поднять на бунт против Нарышкиных, захвативших ключевые посты в государстве.

Временем бунта было назначено 15 мая — день убиения царевича Дмитрия. Накануне стрельцам раздали списки «изменников», которых они должны были предать смерти. Утром в назначенный для выступления день по стрелецким полкам проскакали стольники Александр Милославский и Петр Толстой с криком, что Нарышкины задушили царевича Иоанна Алексеевича и с призывом идти в Кремль. Полки построились и со знаменами и пушками двинулись в центр Москвы.

Узнав о том, что стрельцы входят в Кремль и кричат об убийстве царевича Иоанна, царица Наталья Кирилловна послала за патриархом, а когда он пришел, вышла вместе с ним, с верными боярами, царем Петром и царевичем Иоанном на Красное крыльцо перед собравшимися внизу стрельцами. Увидев Иоанна, живого и невредимого, стрельцы стали успокаиваться и были готовы покинуть Кремль. Но организаторы бунта хорошо подготовились. Среди стрельцов тут же нашлись крикуны, которые стали требовать выдачи тех, кто якобы желал погубить государство. При этом назывались имена бояр: Кирилла Полуехтовича и Ивана Кирилловича Нарышкиных, Артамона Сергеевича Матвеева, Юрия Алексеевича и Михаила Юрьевича Долгоруких, Григория Григорьевича Ромодановского, а также стольников: Афанасия, Льва, Мартемьяна, Федора, Василия и Петра Нарышкиных и помимо них ряда других приближенных к Нарышкиным служилых людей. Патриарху Иоакиму и царице Наталье Кирилловне не удалось успокоить стрельцов. Развернулась кровавая расправа над ее родственниками и сторонниками¹, продолжавшая три дня.

¹ И. И. Голиков писал в своих «Деяниях Петра Великого», что «в сии страшные дни из именитейших только бояр убиты Иван и Афанасий Кирилловичи Нарышкины, родные братья царицыны; князья: Михайло Алегукович Черкасский, Юрий Алексеевич и сын его Михайло Юрьевич Долгорукие, Григорий и Андрей Григорьевичи Ромодановские; бояре: Артемон Сергеевич Матвеев, Петр Михайлович и сын его стольник Федор Петрович Салтыковы, Иван Максимович Языков, стольник Василий Иванов; думные люди: Иван и Аверкий Кирилловы, Иларион Иванов с сыном; подполковники: Горюшкин, Бренев, Докторов и Янов; медики: фон Гаден и Гут-

Только 18 мая стрельцы стали успокаиваться и покидать Кремль. Фактическая власть в государстве целиком перешла к этому времени в руки царевны Софьи. Начался второй этап государственного переворота, который должен узаконить захват ею верховной власти.

23 мая сторонник Софьи князь Иван Андреевич Хованский сообщил ей, что стрельцы прислали в Кремль выборных, дабы заявить о том, что все стрельцы и многие чины хотят одновременного правления обоих братьев — Иоанна и Петра и если это требование не будет удовлетворено, то стрелецкие полки опять придут в Кремль. Царевна созвала бояр, окольничих и думных людей и предложила им решить сей вопрос. Но они отказались брать на себя столь важное государственное дело. Тогда оно было передано на решение собранию из патриарха, архиереев и выборных от разных чинов, пребывавших в Москве. Оно без особых споров признало наличие в государстве двух царей полезным, сославшись на исторические прецеденты из древнеримской истории. В Успенском соборе был пропет молебен и провозглашено многолетие благочестивейшим царям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу.

Конечной целью Софьи являлось отрешение от престола Петра Алексеевича, но ей невозможно было добиться этого законным путем. Русская политическая традиция не предполагала ни отказа от царского титула, ни отрешения от него. Софья решила поэтому отложить решение этой проблемы на более поздний срок. Малолетство Петра и слабоумие Иоанна позволяло ей взять в свои руки правление государством на правах регентши.

Вступление на престол в дополнение к царю Петру Алексеевичу Иоанна Алексеевича и передача царевне Софье правления государственными делами Российского царства были юридически закреплены изданным 26 мая 1682 г. «Актом о совокупном восшествии на Всероссийский Престол Государей Царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича и о вручении, за малолетством Их, управления Государственными делами Сестре Их, Царевне Софии Алексеевне».

Петр Алексеевич был объявлен царем еще 27 апреля 1682 года, тем не менее в указанном Акте говорилось о **восшествии** его на пре-

мент с сыном. А родителя царицы боярина Кириллу Полуехтовича, рассекши при очах его на части сына его Ивана Кирилловича, принудили принять монашество и отослали в Кириллов монастырь» ([Голиков И. И.] Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Часть 1. С. 158).

стол вместе с Иоанном Алексеевичем, о **восприятии** самодержавного скипетра вместе с со своим братом. Внимательное чтение этого документа позволяет сделать вывод о том, что для таких формулировок имелось оправдание.

27 апреля, царевич Петр стал «Великим Государем, Царем и Великим Князем, всяя Великия и Малыя и Белыя России Самодержцем» **«по избранию** всего Московского Государства всех чинов людей»¹. Об этом свидетельствует прежде всего датированное указанным днем «Объявление о кончине Государя Царя и Великого Князя Федора Алексеевича и об избрании на Всероссийский престол благоверного Государя Царевича и Великого Князя Петра Алексеевича». В Акте же от 26 мая 1682 года восшествию царевича Петра на престол, состоявшемуся в день смерти царя Федора Алексеевича, было придано *другое основание*. Оно было представлено не результатом избрания его людьми всех чинов, но всего лишь следствием того, что царевич Иоанн Алексеевич *«быть Государем Царем не изволил, а поступился Царством Брату Своему Государю Царевичу и Великому Князю Петру Алексеевичу»*.² По этой причине челобитье «учиниться Великим Государем Царем и самодержавный скиптр и державу воспрять», обращенное после кончины Федора Алексеевича к обоим царевичам, могло найти положительный ответ единственно у Петра. «И тако, — констатировалось в Акте от 26 мая, — при помощи Всемогущего Бога, и по челобитью великого Господина, Святейшего Иоакима, Патриарха Московского и всея России, и Митрополитов, и Архиепископов, и Епископов и всего Освященного Собора, и Сибирских и Касимовских Царевичей, и Бояр, и Окольничих, и Думных людей, и Стольников, и Стряпчих, и Дворян Московских, и Жильцов, и Дворян из городов и всяких чинов служилых людей, и Гостей и гостинной и суконной сотен торговых людей и чернослободцев, на прародительском великого и преславного Российского Царствия и иных, к Российскому Царствию принадлежащих, Царств престолу учинился и венец Царский и самодержавный скиптр и державу восприял Великий Государь, Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, всяя Великой и Малой и Белой России Самодержец».³

¹ 1-ПСЗРИ. Том 2. № 914. С. 386.

² 1-ПСЗРИ. Том 2. № 920. С. 400.

³ Там же.

После этого в рассматриваемом Акте сообщалось, что «в 190 же году мая в 26 день» (26 мая 1682 года) Петру Алексеевичу, на этот раз царю, и царевичу Иоанну Алексеевичу снова били челом «великий Господин, Святейший Иоаким, Патриарх Московский и всея России, и Митрополиты, и Архиепископы, и Епископы и весь Освященный Собор, и Сибирские и Касимовские Царевичи, и Бояре, и Окольничие, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчие, и Дворяне Московские, и Жильцы, и Дворяне из городов и всяких чинов служилые люди, и Гости и гостинои и суконной сотен торговые люди и чернослободцы». Напомнив в своей челобитной, что Петр Алексеевич стал царем после смерти Федора Алексеевича потому, что Иоанн Алексеевич, будучи его старшим братом, быть государем царем не изволил, но уступил царство ему, они заявляли далее, что от этого чинится в народах Российского государства распря, и просили, чтобы Петр Алексеевич и Иоанн Алексеевич «изволили, для всенародного умирения, на прародительском Российского Царствия и иных, к Российскому Царствию принадлежащих, Царств и Государств престоле учиниться Великими Государями Царями, и самодержавный скиптр и державу восприяты и самодержавствовать обще»¹.

Из дальнейшего содержания Акта от 26 мая 1682 года следует, что братья дали согласие взойти на престол и царствовать вдвоем одновременно. По этому поводу в нем говорилось, в частности: «И по воле Всемогущего Бога, по тому челобитью, для всенародного умирения, на прародительском Российского Царствия и иных, к Российскому Царствию принадлежащих, Царств и Государств престоле учинились и самодержавный скиптр и державу восприяли Великие Государи Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцы, обще и крест Им Великим Государям целовали Сибирские и Касимовские Царевичи, и Бояре, и Окольничие, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчие и Дворяне Московские, и Жильцы и Дворяне из городов и всяких чинов служилые люди, и Гости и гостинои и суконной сотен торговые люди и чернослободцы: что Им Великим Государям, Царям, Самодержцам, служить и радеть и быть у Них Великих Государей во всяком послушании»².

¹ 1-ПСЗРИ. Том 2. № 920. С. 400.

² Там же.

Если при обращении к братьям с просьбой занять престол первым называлось имя Петра, то в объявлении о восприятии ими самодержавного скипетра и державы первым было указано имя Иоанна Алексеевича. Именно в таком порядке они стали называться и в законодательных актах. Данный факт имел немаловажное политическое значение. Десятилетний Петр считался малолетним, дабы самостоятельно властвовать, а шестнадцатилетний Иоанн был слабоумным. Это означало, что фактическое управление государством надлежало осуществлять регенту. В то время, когда Петр единолично занимал престол, вопрос о том, кому быть регентом, решался сам собой: по обычаю эту роль должна была выполнять его мать, то есть царица Наталья Кирилловна. Но одновременное восшествие на престол братьев, происходивших от разных матерей, превращал этот вопрос в проблему: кто должен был стать регентом: мать Петра или старшая сестра Иоанна? Называя Иоанна Алексеевича первым царем, Акт от 26 мая 1682 года предоставлял тем самым царевне Софье Алексеевне преимущественное перед царицей Натальей Кирилловной право на регентство.

Согласно указанному Акту, вручение старшей сестре царя Иоанна Алексеевича управления государственными делами «преславного Российского царствия» произошло по воле обоих государей, по совету и просьбам Натальи Кирилловны, их теток и сестер, патриарха, бояр с окольничими и с думными людьми, а также по челобитью «всего Московского государства всяких чинов всенародного множества людей».¹ Софья Алексеевна якобы долго отказывалась принять на себя это государственное бремя, но после просьб своих братьев и по благословению патриарха Иоакима склонилась на челобитье множества московских служилых людей и, желая, чтобы Российское царство в державе ее братьев имело богоугодное устройство, соизволила воспринять правление.

Однако очевидцы событий, происходивших в Кремле с середины мая 1682 года, приписывали назначение Софьи правительницей, главным образом, ее собственной воле. Так, в записке о стрельцком бунте, составленной графом А. А. Матвеевым, это возвышение царевны было описано следующим образом: «Но по ревностном и склонном властолюбию самым делом объявилось: к вспоможению общего Их Величеств Государствования в правление Царевна *София*

¹ 1-ПСЗРИ. Том 2. № 920. С. 401.

Алексеевна вступила; в котором времени упразднила прежнее Самодержавие и Государыню Царицу Наталью Кирилловну; и публично яко третья Царствующая общим Скипетром Российского Престола особым заседанием во все советы сильным Своим Монаршеской Державы повелением присутствовала»¹. Данное описание показывает, что в результате стрелецкого бунта середины мая 1682 года царевна Софья сделалась настоящей царицей, стала вровень со своими братьями-царями.

Этот ее статус был закреплен и формулой, которой в соответствии с Актом от 26 мая надлежало начинать указы. Она гласила: «Великие Государы, Цари и Великие Князья Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцы и сестра Их Великая Государыня, Благородная Царевна и Великая Княжна Софья Алексеевна всея Великия и Малыя и Белья России указали и Бояре приговорили».²

На практике в царских указах чаще всего использовалась упрощенная формула: «Великие Государы указали»³, или «Великие Государы указали и Бояре приговорили»⁴, или «Великие Государы Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич указали и Бояре приговорили»⁵, или «Великие Государы, советовав с отцем Своим и бо-

¹ Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКОГО. Изданное трудами и иждивением Федора Туманского. Часть шестая. Во граде Святого Петра, 1787. С. 51. Также см.: Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКОГО. Часть первая. С. 169.

² 1-ПСЗРИ. Том 2. № 920. С. 401.

³ См., например: Именной указ от 12 декабря 1682 года «О продаже жилых и пустых поместий в вотчину, по статьям 185 года августа 10» // 1-ПСЗРИ. Том 2. № 974. С. 484; Именной указ от 22 марта 1683 года «О чинении, вместо смертной казни, наказания кнутом, за произношение возмутительных слов и о ссылке виновных в разные города» // 1-ПСЗРИ. Том 2. № 1002. С. 515 и др.

⁴ См., например: Именной указ с Боярским приговором от 13 ноября 1682 года «О подписке Дьякам на жалованных грамотах с лицевой стороны ниже печати» // 1-ПСЗРИ. Том 2. № 964. С. 476; Именной указ с Боярским приговором от 17 ноября 1682 года «О взыскании с челобитчиков, за ложное челобитье и за утайку земельных дач, проестей и воложит по две гривны на день, с подачи прошения и по решение дела» // 1-ПСЗРИ. Том 2. № 966. С. 478 и др.

⁵ См., например: Именной указ с Боярским приговором от 20 июня 1683 года «Об утверждении за Духовными властями и монастырями прописных вотчинных их земель, до 190 года никому неотданных и находящихся в старинном их владении,

гомольцем, Святейшим Иоакимом, Патриархом Московским и всея Руси, указали, и Бояре приговорили»¹.

Однако нередко применялась более сложная формула, в которой, кроме царей, упоминалась и царевна Софья. Так, Именной указ от 3 июня 1683 года «О выдаче справочных копий с крепостей только в том случае, когда подлинные предъявлены будут в Поместном приказе» начинался со слов: «*Великие Государи и Великая Государыня Царевна, слушав челобитья Боярина Князя Никиты Ивановича Одоевского в комнате, указали...*»². Титул «великая государыня» в применении к царевне Софье означал, что она не только фактически, но и по статусу начинала представлять себя царицей.

Иногда в узаконениях царствования Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича встречалась формула, в которой назывались все главные титулы царей Иоанна и Петра, а применительно к царевне Софье употреблялись не только титулы, но и высокие эпитеты. Так, в «Сыщиковом наказе», изданном 2 марта 1683 года, говорилось: «*Великие Государи, Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцы и Сестра Их Государская благородная Царевна и Великая Княжна Софья Алексеевна*»³.

Последним юридическим актом царствования Иоанна и Петра, где упоминалось имя царевны Софьи» был Именной указ, объявленный служилым людям 27 июля 1689 года, которым выражалась благодарность государей участникам Крымского похода и производились пожалования их за похвальную службу вотчинами, поместьями, денежными окладами и разными подарками. Здесь говорилось, в частности: «*Великие Государи Цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и Великая Государыня, Благоверная Царевна и Великая Княжна София Алексеевна, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцы, вам, Боярам и Воеводам... велели сказать...*»⁴.

о розыскивании споров, касательно владения таковыми землями и о не раздаче оных в поместье без Именного указа» // 1-ПСЗРИ. Том 2. № 1025. С. 547 и др.

¹ См., например: Именной указ с Патриаршим и Боярским приговором от 3 января 1683 года // 1-ПСЗРИ. Том 2. № 985. С. 492 и др.

² 1-ПСЗРИ. Том 2. № 1017. С. 538.

³ 1-ПСЗРИ. Том 2. № 998. С. 503.

⁴ Именной указ, объявленный 27 июля 1689 года, Боярам и Воеводам в Передней Палате, а всяких чинов служивым людям на Постельном крыльце, «О похвальной их службе в Крымском походе, о пожаловании их вотчинами, поместьями, придаче денежных окладов и разными подарками; о повелении внести в Синодики

7 сентября 1689 года был издан Именной указ «Об исключении из Царского титула в грамотах, в указах, в прошениях и прочих Государственных делах имени Царевны Софии Алексеевны». В нем говорилось: «Великие Государи Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, вся Великия и Малыя и Белья России Самодержцы указали в Своих Великих Государей грамотах и в приказах во всяких делах и в челобитных писать Свое Великих Государей именованье и титулу по сему, как писано в сем указе выше сего, и о том из Разряду во все приказы послать памяти»¹. Это означало, что царица Софья утратила власть и перестала править государством.

Данный факт жестко подтвердил изданный через день Именной указ «О лишении Князей Василья и Алексея Голицыных Боярского достоинства и всего движимого и недвижимого имения за самовольное внесение в царский титул имени Великой Княжны Софии Алексеевны, а Князя Василья сверх того за бесполезный поход противу Крымского хана». В нем провозглашалось: «Великие Государи указали: у Князя Василья и у сына его Князя Алексея Голицыных честь их Боярство отнять, за то: как Они, Великие Государи, изволили содержать Прародительский престол и Сестра Их, Великих Государей, Великая Государыня, Благоверная Царевна и Великая Княжна София Алексеевна, без Их, Великих Государей, совету, во всякое Самодержавие вступала, а они, Князь Василей и Князь Алексей, угождая и доброхотствуя, сестре Их, Великих Государей, о всяких делах, мимо Их, Великих Государей, докладывали, а Им, Великим Государям, о тех делах было неизвестно и во всяких делах Сестру Их, Великих Государей, писали обще с Ними, Великими Государями, и посылали они, Князь Василей и Князь Алексей в Малороссийские города Их, Великих Государей, грамоты и в книгах имя Сестры Их, Великих Государей, Великой Государыни, Благоверной Царевны и Великой Княжны Софии Алексеевны велели печатать обще с Ними, Великими Государями, без Их, Великих Государей, указу, также и в Приказах во всяких делах велели писать Сестру Их, Великих Государей, обще с Ними, Великими Государями; и о том из Посольского приказу

имена воинов, за веру и отечество положивших живот свой на поле брани, для поминовения в соборных церквах и монастырях и о вознаграждении детей сих убиенных поместными и денежными окладами» // 1-ПСЗРИ. Том 3. 3 1343. С. 22.

¹ 1-ПСЗРИ. Том 3. № 1347. С. 32–33.

в Разряд прислали память»¹. Далее в цитируемом указе сообщалось, что своим нерадением в Крымском походе князь Василий Голицын учинил великие убытки государственной казне, а «государству — разорение и людям — великую тягость». За все эти прегрешения великие государи указали: у князей Василия и Алексея Голицына и у Леонтия Неплюева, «по розыску за вину его», отнять боярство и сослать их в ссылку, их поместья и вотчины и дворы «отписать и раздать в раздачу, а людей их кабальных и крепостных, опричь крестьян и крестьянских детей, распустили на волю»².

Примерно через месяц после издания этого указа царевна Софья будет заточена в Новодевичий монастырь³, а царь Петр Алексеевич станет, по существу, единоличным правителем России, хотя его брат Иоанн Алексеевич будет оставаться царем еще более шести лет — до своей кончины 29 января 1696 года.

¹ 1-ПСЗРИ. Том 3. № 1348. С. 33.

² Там же.

³ Подробности операции, позволившей царю Петру Алексеевичу отдалить свою властолюбивую сестру Софью от трона и сокрушить ее группировку, см. в исследовании: *Погодин М. П.* О деле Шакловитого и об утверждении Петрова единодержавия // *Погодин М. П.* Семнадцать первых лет в жизни императора Петра Великого. М., 1875. С. 182–223.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
ЦАРЯ
ФЕДОРА
АЛЕКСЕЕВИЧА

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1676 года

30 января
Грамота в Володимер Стольнику
и Воеводе Князю Хованскому

«О кончине Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, и о восшествии на Престол сына Его, Государя, Царя и Великого Князя Федора Алексеевича»

В нынешнем в 184 году, января против 30 числа, в четвертом часу ночи, волей праведного Бога, отец Наш Государев, Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всяя Великой и Малой и Белой России Самодержец, оставя земное царство, отыде в вечное блаженство небесного царствия; а отходя сего света, отец Наш Государев, блаженной памяти Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всяя Великой и Малой и Белой России Самодержец, скипетродержавство Свое, Московское и Киевское и Владимирское Государство, и всяя Великой и Малой и Белой России державу пожаловал, приказал и на Свой Царского Величества Престол благословил Нас, сына Своего Великого Государя, быть Великим Государем, Царем и Великим Князем, всяя Великой и Малой и Белой России Самодержцем. И по благословению и по приказу отца Нашего Государева, блаженной памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всяя Великой и Малой и Белой России Самодержца, отец Наш Государев и богомолец, великий Господин Святейший Иоаким Патриарх Московский и всяя России, со всем Освященным Собором, Нас Великого Государя, на Наш Царский Престол благословил. И за помощью Божьей, учинились Мы, Великий Государь, на Московском и на Киевском и на Владимирском Государствах, и на всех великих и преславных Государствах Российского Царствия Великим Государем, Царем и Вели-

ким Князем, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцем, и Нам, Великому Государю, Нашего Царского Величества подданные, Касимовский и Сибирский Царевичи, и Бояре Наши, и Окольные, и Думные и ближние люди, и Стольники, и Стряпчие, и Дворяне Московские, и Полковники, и Головы, и приказные люди, и Дьяки, и Жильцы, и рейтарских и драгунских и солдатских строев Полуполковники, и Полуголовы стрелецкие, и городовые Дворяне, и дети Боярские, и всяких чинов ратные люди, и Гости, и Сотники, и стрельцы, и пушкарники, и земские, и сотские, и старосты, и торговые и всяких чинов жилацкие Московского Государства все люди, при отце Нашем Государеве и богомольце, великом Господине при Святейшем Иоакиме, Патриархе Московском и всея России и при властях перед Святым Христовым Евангелием веру учинили на том, что им Нам, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству и Наследникам Нашим Государским, и матери Нашей Государеве, благоверной Государыне Царице и Великой Княгине Наталье Кирилловне, и братьям Нашим Государевым, благоверным Государям Царевичам, благоверному Государю Царевичу и Великому Князю Иоанну Алексеевичу всея Великой и Малой и Белой России, благоверному Государю Царевичу и Великому Князю Петру Алексеевичу всея Великой и Малой и Белой России, и теткам Нашим Государевым, благоверным Государыням Царевнам, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Ирине Михайловне, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Анне Михайловне, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Татьяне Михайловне, и сестрам Нашим Государевым, благоверным Государыням Царевнам, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Евдокии Алексеевне, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Марфе Алексеевне, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Софии Алексеевне, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Екатерине Алексеевне, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Марии Алексеевне, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Феодосии Алексеевне, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Наталье Алексеевне, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Феодоре Алексеевне, служить и прямить и во всем всякого добра хотеть без всякой хитрости, и быть им в Нашем Государском повелении также, как были при отце Нашем Государеве, блаженной памяти при Великом Государе, Царе и Великом Князе Алексее Михайловиче, всея Великой и Малой и Белой России Самодержце. И как к вам ся Наша Великого

Государя грамота придет, и вы бы в Володимире и в городах, в которых по указу отца Нашего Государева, блаженной памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, для разбора наших Государевых ратных людей по наказу быть вам велено, оставя разбор на время, в тех городах Воевод, и приказных людей, и Стольников, и Стряпчих, и Дворян Московских, и Жильцов, и городских Дворян, и детей Боярских, и начальных людей, и рейтар, тех городов помещиков и вотчинников, и Голов стрелецких, и Губных старост, и Сотников, и городских приказчиков и подъячих, и солдат, и стрельцов, и казаков, и пушкарей, и земских старост, и посадских, и всяких чинов жилецких людей, тех городов при Архимандритах, и при Игуменах, и при Протопопах и при соборных Священниках, в Соборной и Апостольской церкви привели всех по чиновной книге на том, что они, памятуя свое крестное целование, как они целовали крест отцу Нашему Государеву, блаженной памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу, ныне Нам, Великому Государю, Царю и Великому Князю Федору Алексеевичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу, перед Святым Евангелием веру учинили, что им Нам, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству и Нашим Государским Наследникам, и матери Нашей Государеве, благоверной Государыне Царице и Великой Княгине Наталье Кирилловне, и братьям Нашим Великому Государю, благоверным Государям Царевичам, благоверному Государю Царевичу и Великому Князю Иоанну Алексеевичу всея Великой и Малой и Белой России, и благоверному Государю Царевичу и Великому Князю Петру Алексеевичу всея Великой и Малой и Белой России, и теткам Нашим Государевым, благоверным Государыням Царевнам, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Ирине Михайловне, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Анне Михайловне, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Татьяне Михайловне, и сестрам Нашим Государевым, благоверным Государыням Царевнам, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Евдокии Алексеевне, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Марфе Алексеевне, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Софии Алексеевне, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Екатерине Алексеевне, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Марии Алексеевне, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Феодосии Алексеевне, бла-

говерной Государыне Царевне и Великой Княжне Наталье Алексеевне, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Феодоре Алексеевне, служить и прямить и во всем добра хотеть безо всякой хитрости, и быть в Нашем Государском повелении также, как служили и были при отце Нашем Государеве, блаженной памяти при Великом Государе, Царе и Великом Князе Алексее Михайловиче, всея Великой и Малой и Белой России Самодержце; а Мы, Великий Государь, Наше Царское Величество, их ратных и жилецких людей, за их службу и за радение учнем их держать в Нашем Государском милостивом жаловании и в призрении, и они бы однолично на Нашу Государскую милость во всем были надежны. А кто имяны и каких чинов в городах у веры будут, и вы бы тех людей имена велели записывать в книги по чинам и по городам порознь. Да о том писали к Нам, Великому Государю, и тех людей, которые у веры будут, книги за своими руками прислали, а отписку и книги велели подать в Разряде Дьякам Нашим, Думному Семену Титову, да Василию Семенову, да Петру Коверину. А учиня о том по сему Нашему Великому Государю указу в тех городах городских Дворян, и детей Боярских, и новокрещенов, и Белозерцев, и недорослей смотрели и разбирали, и обо всем учинили совершенно по наказу, каков вам наперед сего дан на Москве из Разряда за Дьячей приписью.

Таковые же грамоты посланы были и в другие города.

10 марта Новоуказные статьи

о поместьях

Марта 10. Великий Государь указал и Бояре приговорили: поместным статьям быть так, как в сей докладной выписке написано под статьями, и закрепить сей Свой Государев указ и Боярский приговор всем Думным Дьякам для вечного укрепления, делать бы всякие дела по Уложению и по сим новым статьям.

1. В пополнение Уложения 6 глав[ы] 1 статьи: Думным Дворянам давать то же, что и Окольниковым.

2. Того же Уложения во 2 статье менять поместья Московских всяких чинов людям с Московскими же всяких чинов людьми, и с городскими Дворянами и детьми Боярскими и с иноземцами четь

на четь, и жилое на жилое, и пустое на пустое, а нежилое на пустое, и те их меновные поместья меж ними расписывать по их полюбовному челобитью и по заручным челобитным, а где у кого в мене перейдет сверх мены и лишние не многие четверти, и те немногие четверти потому же за ними по их полюбовному челобитью расписывать. А которые тех меновщиков жены и дети и родственники учнут бить челом на мужей, а родственники на родственников своих, что они меняют поместья свои и вотчины плутовством и пьянством, а дети бьют челом на отцов своих, что они меняют поместья, не жалючи их, чтобы те поместья не расписывать; а которые расписаны, и те бы поместья поворотить, и такие поместья против челобитья меновщических жен и детей и родственников расписывать ли, и которые расписаны, поворачивать ли, того не напечатано. А после Уложения по докладной выписке, за пометой Думного Дьяка Федора Елизарова 158 года¹, такие меновные поместья велено расписывать по Уложению, а родственникам, которые спорят, отказывать, а после того Государева указа в Поместном приказе по челобитью таких же челобитчиков, которые писаны выше сего, поворачиваны, и впредь такие поместья поворачивать ли? А в нынешнем в 184 году февраля в 22 день Великий Государь, указал, и Бояре приговорили, меновные поместья расписывать с переходжими четьми, сколько будет переходжих четей в меновной челобитной написано.

Великий Государь указал и Бояре приговорили: быть по Уложению, а челобитью не верить, а примеры и образцовые дела отставить, а расписывать мены против нынешнего Великого Государя указа и Боярского приговора.

3. Которые меновщики меняли жен своих прожиточные поместья, а после их били челом жены их о повороте тех поместий, и им в тех прожиточных поместьях по указу Великого Государя и Боярскому приговору отказывано, а давано вместо тех их прожитков из иных мужей их поместий.

Великий Государь указал и Бояре приговорили: после умерших мужей женам давать на прожиток то, что она с собой принесет; а буде муж при себе то ее прожиточное поместье променяет, и ей дать то выменное поместье; а чего в прожиток против указа не достанет, и ей добавить из мужня поместья; а буде поместий в указное число не до-

¹ То есть 7158 года от Сотворения Мира, что соответствовало 1646 году от Рождества Христова. — В. Т.

станет, добавить из вотчины, по Уложению, по замужество, или по постриженье и по ее живот, а той вотчины ни продавать и не променять и ни в каких крепостях не укрепить.

4. В 9 статье: будет кто сдаст поместья за старостью, дядя племяннику, или брат брату, а в сдаточной записи и о расписке в челобитной напишет, что племяннику дядю, или брату брата до его живота кормить; а после того учнет бить челом дядя на племянника, а брат на брата, что ни их не кормят, и из поместья выбивают, и крестьянам слушать не велят: и у таких племянников и у братьев те сдаточные поместья взять, и отдать тем, чьи они были наперед того; а которые они записи на себя дали, и те записи не в записи. А за чужеродцы поместья по поступкам справливать ли? того в Уложенье не напечатано. А наперед сего в Поместном приказе поместья по поступкам за чужеродцы справливаны, и ныне справливать ли?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: кто сдаст поместье, хотя и в чужой род, мимо детей и родственников, и по сдаче справливать по Уложению.

5. В 15 статье: будет кто сворует, женится на четвертой жене, и приживет с нею детей, и после его той его четвертой жене и детям, которых детей приживет он с нею четвертой женой, поместья его и вотчины не давать. А в 178 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: четвертых жен детям, которых матери шли замуж до Уложения, отцов их поместья давать велено, а родственные поместья четвертых жен детям давать ли, или нет, того в том указе не написано, и ныне давать ли?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: четвертых жен детям, которые шли замуж до Уложения, и сродники того рода, их от себя не оточли, и тем родственные поместья со сродниками вместе им давать по Уложению.

6. В 26 статье: будет кто на кого учнет Государю бить челом о поместье утайкой ложно, и сыщется про то допряма, что тот челобитчик бил челом Государю ложно, хотя у кого поместье отнять ложным своим челобитьем напрасно, и на таких челобитчиках, за ложное их челобитье, тем людям, на кого они учнут бить челом ложно, править проести и волокиты с того числа, как они то свое ложное челобитье заведут, да по то число, как то дело вершится, по две гривны на день, чтобы никому ни на кого не повадно было ложно бить челом, и на таких челобитчиках за ложное челобитье в Поместном приказе проести и волокиты не правлено, а помечали на делах в Поместном приказе, что проести и волокиты искать судом, кто в котором приказе

судим. И ныне бьют челом Великому Государю челобитчики, чтобы им проесть и волокиту указывать в Поместном приказе, и им те проести и волокиты в Поместном приказе указывать ли?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: о проести и волоките чинить указ в Поместном же приказе.

7. В 34 статье: у которых Дворян и детей Боярских два, или три сына, и те Дворяне и дети Боярские поместья свои справили за меньшими своими детьми, а больших своих детей написали в отводе, и те их дети, которых они написали в отводе, учнут бить челом Государю на меньшую свою братью, чтобы Государь пожаловал их, велел им до отца их поместье дать всем, и разделить жилое и пустое по четьям, для того, что за ними поместья малые, новые дачи, и по тому челобитью таким челобитчикам, отца их поместье, смешав с новой их дачей, заделить всем братьям поровну изверстав живущее и пустое по вытню по четьям, чтобы никто ни от кого избобыжен не был; а будет кому поместья дано будет в четьях большая дача, и ему отцова поместья не давать, а отдавать отцово поместье меньшим братьям. А которых Дворян не стало, а после их остались дети, два, или три, или четыре сына, и за теми детьми, как отцы их были живы, даны родственные и из чужих родов поместья, и за иными женние приданые и сдаточные поместья, а иные их дети беспоместные, и те их поместные дети, за которыми новые дачи, родственные и из чужих родов, бьют челом, чтобы им, отца их поместья, с братьями их беспоместными разделить по жеребьям, а новых бы их дач в дел не класть; а буде новые их дачи в дел класть, и чтобы братий их приданые и сдаточные поместья в дел положить, и разделить с отцовыми поместьями и с новыми их дачами всем по жеребьям; а братья их, за которыми женние приданые и сдаточные поместья, бьют челом, чтобы отца их поместья и братьев их новые дачи, которым даны родственные и из чужих родов поместья, разделить, опричь женних приданых и сдаточных поместий; а беспоместные их дети бьют челом, чтобы отца их поместье и братьей их новые дачи, что им даны родственные и из чужих родов и женние приданые и сдаточные, разделить, смешав по жребиям, и после тех умерших, те дачи все ли делить?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: которые дела вершены до Уложения и после Уложения до сего Государева указа, тем быть так, а с сего Государя указа, детям отцовские поместья и выслуженные, опричь приданых, или и сдаточных, в дел класть, а приданых и сдаточных поместий сыновних с отцовскими поместьями в дел не класть.

8. В 37 статье: которые Дворяне и дети Боярские и всяких чинов помещики учнут Государю бить челом о выморочных поместьях, а в челобитных своих напишут, что после умерших жен и детей и роду не осталось и тем челобитчикам велеть к тем челобитным свои руки прикладывать, да кому такие выморочные поместья будут даны, а после того на тех челобитчиков учнут Государю бить челом, тех умерших жены и дети, или род, что те челобитчики их в челобитье своем утаили, хотя поместья их завладеть напрасно, и сыщется про то допряма, что их первые челобитчики утаили: и у тех первых челобитчиков, те выморочные поместья взяв, отдать умерших женам и детям и родственникам по указу, кому доведется; а что до той отдачи первые челобитчики крестьянам их учинят убытков, и те убытки на тех челобитчиков взяв вдвое, отдать тех умерших женам и детям, или родственникам, кому те поместья будут даны. И тех убытков, челобитчиком судом ли искать, или по Уложению указывать за крестьян и за сенные покосы?

А за пашенную землю за десятину, по чему владенья указывать, того в Уложенье не напечатано, и ныне за десятину пашенной земли по чему указывать?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: которые люди бьют челом Государю ложно, что прежние помещики и вотчинники померли, а жен и детей не осталось, а после жены их и дети объявятся: и тем людям за ложное челобитье имать за крестьян и за сенные покосы по Уложению, а за пашней, которая с хлебом, за ту десятину по два рубля, а без хлеба, за десятину по рублю.

9. Которые выморочные поместья даны в чужие роды, а родственников тех умерших о том поместье челобитья не было лет по десяти, и по пятнадцати, и по двадцати и больше, а в то время те челобитчики побрали иные поместья родственные из чужих родов. А по Государеву указу, и по Боярским приговорам такие поместья у чужеродцев отыманы и в род отдаваны; а у иных по указу Великого Государя и по Боярским приговорам такие поместья не отыманы, потому, что о тех поместьях челобитья от родственников не было многие годы, и в те годы побрали иные поместья, и ныне родственные такие поместья, родственникам отдавать ли?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: которым всяких чинов людям дано чужих родов поместье, а сродники тех умерших помещиков были на Москве, а о тех родовых поместьях, хотя год не били челом, и тем отказывать; а с сего Государева указа, сродником о поместьях бить челом вскоре: буде живут на Москве, тем сроку

в челобитье на год, а которые в тех годах были на Государевых службах, или в дальних посылках, и в полону многие годы, или в то время были в малых летах, и про то разыскивать, и буде по сыску объявятся, что они были на Государевых службах, или в полку, или в малых летах: и тем того, что они не били челом, в вину не ставить, а родственные поместья поворачивать по розыску.

10. В 49 статье: что в прошлых же годах по 144 год марта по 7 число Белозерцы Перемышльские помещики, поместья свои меняли Боярам и Окольниковым и Дворянам и детям Боярским, которым Дворянам и детям Боярским даваны выморочные поместья Белозерцев детей Боярских: и тем меновным и выморочным поместьям и вотчинам быть за теми людьми, которым те поместья и вотчины даваны в прошлых годах по 144 год; а впредь Белозерцам, с Дворянами и Окольниковыми и с Дворянами и с детьми Боярскими всяких чинов людьми поместьями не меняться, и выморочных их поместий и вотчин, мимо них, никому не давать потому, что Белозерцам поместьями и вотчинами марта с 1 числа 144 года меняться, и земель их в раздачу давать никому не велено. А после Уложения по писцовым книгам и из обводных земель, порожней земли в поместье им давано, и ныне им давать ли?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: Белозерских помещиков поместьям быть так, как за кем по дачам ныне объявятся; а впредь Белозерских помещиков детям и братьям давать в поместье из тех же их поместий по указным статьям, а им тех поместий никому не сдать и не продать и не променять; а порожние пустоши по писцовым книгам из обводных земель, давать им Белозерским помещикам, в тех городах, в которых они испомещены.

11. В 56 статье: которые люди женятся на вдовах, или на девках, а с ними возьмут прожиточные их вдовины, или девкины жилые поместья немалые дачи, к своим прежним к малым и к пустым поместьям; а после того их не станет, и жены их, после их учнут бить челом Государю, чтобы Государь пожаловал их, велел им дать на прожиток прежние их прожитки, с чем они замуж шли, а мужей их дети, а их вдовины пасынки учнут бить челом Государю, чтобы Государь пожаловал их старые поместья отцов их дачи, и мачехи их прожитки велел разделить всем им, смешав против дач; также которые люди женятся на вдовах же, или на девках с малыми их прожиточными поместьями и с пустыми дачами, а старые их поместья, больше жен их прожиточных поместий, и тех людей не станет же, а после их останутся дети первых их жен, и те дети учнут бить челом

Государю, чтобы им дать поместья прежние отцов их, а мачехам бы их дать прежние их поместья, с чем они шли за отцов их, а мачехи их учнут быть челом Государю, чтобы им дать на прожиток из мужних поместий с их окладов, а не прежние их прожиточные поместья, и после таких умерших женам их давать на прожиток с окладов их, по Государеву указу, как о том писано выше сего, из тех поместий, с которыми поместья, те их жены за них шли, а будет тех вдовинных прежних прожиточных поместий останется за прожитком сверх оклада, и то отдать того умершего детям; а будет тем вдовам доведется с оклада мужей их дать на прожиток больше того, с чем они за них шли, и им к тем их прежним поместьям дать в додачу на прожиток из поместья мужей их, а досталь отдать того умершего детям. А будет детей не останется, и такие поместья в род и в чужие роды ныне отдавать ли?

И Великий Государь указал и Бояре приговорили: которые вдовы с великими прожиточными поместьями вышли замуж, или впредь выйдут, и тот ее муж умрет, и тем женам давать на прожиток с оклада мужа ее, а досталь того ее прожиточного поместья, отдавать в род мужа ее; а буде сродников мужа ее не останется, и то отдавать и чужеродцам беспоместным.

12. Буде отец их, или мать вдова, за дочерью, или хотя за сестрой и племянницей, или за чужеродной девкой, или вдовой, хотя поместья свои сдав, в рядную, или в сделочную запись напишет, что им то поместье справить, и челобитные за своими руками, или отцов своих духовных за рукой о справке подадут, и о том не допрашиваны помрут, а те люди по тем заручным челобитным учнут владеть, не справя, а за иными без допросов после тех людей смерти, которые им сдавали, справлены, а те люди, за кем справлено, купят те поместья, а иные возьмут за службу в вотчину за челобитьем тех поместий родственников, или до челобитья; и ныне о таких поместьях бьют челом родственники тем, что без допроса справливаны, и челобитные заручные лживят, и такие поместья, родственникам отдавать ли?

А в указе 175 года написано: кто умрет недопрашivan, и таких поместий после смерти не справливать; а за кем без допроса справлены, или справя купленные, или за службы даны в вотчину, отымать ли, и родственникам отдавать ли, того в Уложении и в указе по докладной выписке не написано.

Великий Государь указал и Бояре приговорили: которые всяких чинов люди сдавали поместья свои, а померли хотя и без допроса, и тем делам, которые вершились до 175 года, быть так, а которые со

175 года сдавали, а без допросов померли, и те поместья поворачивать в род.

13. В прошлых годах били челом, блаженной памяти, Великому Государю всяких чинов люди из поместий своих в вотчину, а после того челобитья тех людей не стало, а в вотчину им не дано, и после тех умерших отцов своих и братьев, по прежнему челобитью, бьют челом Великому Государю сестры и дочери, а иные бьют челом, которых умерших и челобитья не было, чтобы им сестрам за братни, а девкам за отцовы службы давать им в вотчину, и им давать ли?

И Великий Государь указал и Бояре приговорили: что до сего Государева указа учинено, тому быть так, а впредь дочерям и сестрам не давать.

Статьи, которых в Уложении не напечатано:

14. Буде кто помещик и вотчинник построит церковь на своей земле, а по писцовым книгам церковной земли не написано, а помещики и вотчинники к тем церквям поступают из своих поместных и вотчинных земель чети по 20 и по 30 и по 50, а иные попы бьют челом к церкви о старых прописных церковных землях, а в писцовых книгах тех земель к церквям не написано, а крепостей на те земли не кладут, а иные бьют челом вновь к церквям из порожних земель. А в писцовых наказах написано: велено к церквям давать земель по 10, по 15 и по 20 чети. Також которые попы учнут церковные земли менять разных чинов с помещиками и вотчинниками на поместные и на вотчинные: и к церквям земли по поступкам из поместий и из порожних земель давать ли, и поместные и вотчинные земли с попами на церковные земли менять ли?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: к церквям поместных и вотчинных земель вновь не давать, и в Поместном приказе не справливать ни по каким крепостям.

15. Бьют челом Великому Государю вдовы и девки на прожиток, а в челобитьях своих пишут, что у вдов за мужьями, а у девок за отцами их поместья особых дач не было, и служили они и побиты на службах с тех отцовских поместий, а иные и померли, и вдовы из свекровых, а девки из дедовых поместий с окладов, а иные вдовы в додачу к мужним поместьям к малым дачам. А преж сего ж в Поместном приказе вдовам из свекровых, а девкам из дедовых поместий вновь и к мужним малым дачам, а иным вдовам и при живых свекрах из их поместий давано. И впредь вдовам из свекровых, а девкам из дедовых поместий вновь и в додачу не давать ли?

И Великий Государь указал и Бояре приговорили: Снохам из све-
кровых, а дочерям из дедовых поместий давать на прожиток против
прежнего по Уложению, чего им в прожиток с окладу не дойдет; а у
которого свекра будет сына два, или три, и тем дать тот жребий, что
довелось было дать сыну его, а отцу оставить против детей два жре-
бия, а сверх оклада на прожиток вдовам и девкам не давать.

16. Всяких чинов люди за дочерьми и за сестрами за племянни-
цами и за внуками поступаются поместий своих, вместо приданого
денег и платья; а как дочерей и сестер и племянниц и внучат их не
станет, и те люди о тех поместьях бьют челом Великому Государю
на зятьев своих о повороте: и такие поместья у тех зятьев поворачи-
вать ли?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: которые люди дава-
ли за дочерьми зятьям своим поместья, вместо приданого, и тех по-
местий не поворачивать, а быть за зятьями.

17. Всяких чинов люди, вдовы и девки поместий своих поступа-
ются вдовам же и девкам в свои и в чужие роды к прежним их про-
житочным поместьям, а иные вновь. И такие поместья за вдовами и
за девками справливать ли?

И Великий Государь указал и Бояре приговорили: за вдовами и за
девками по поступкам поместья справливать, за которыми вдовами и
девками особых прожитков не будет; а за которыми будут прожитки,
и тем вдовам и девкам зачитать против окладов к прежним их про-
житкам, чтобы за указным прожитком лишних четвертей не было.

18. Который муж жены своей прожиточное поместье возьмет за
службу, или купит в вотчину, и жене его вся та вотчина дать, и пово-
ротить в поместье, или в вотчину же дать половину, и вольно ей про-
дать, а другую половину ей же дать, и владеть ей по свою смерть, а
после ее отдать в род мужа ее, или другую половину, и при ней отдать
мужа ее в род; а который такую вотчину продаст, или заложит, и его
не станет, а поместья не останется, и те вотчины у купцов поворачи-
вать ли, и буде поворачивать, на ком деньги указывать?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: буде который муж
прожиточное поместье жены своей возьмет за службу в вотчину, или
купит, и после его той вотчины половина дать жене его в вотчину же,
и вольно ее продать и заложить, и сдать, против купленной вотчи-
ны, как написано в Уложении, а другую половину той вотчины дать
ей же в вотчину по ее смерть и по замужество, или как пострижет-
ся, а после ее смерти той половину вотчины дать в род мужа ее, кто
ближе того рода будет; а буде который муж жены своей прожиточ-

ные поместья взяв за службу, или в куплю, в вотчину, продаст, или заложит, и у тех людей тех вотчин, кому они продадут или заложат, не отнимать.

19. Которым вдовам и девкам на прожитки дано не с окладов по жеребьям, и которые из них вдовы и девки тех своих поместий поступились, а иные вдовы и девки не поступились, а после того кого из них не станет, и о тех учнут бить челом вдовы же и девки, которые тех своих поместий поступились, и которые не поступились, чтоб им те прожитки дать вдовам с мужних, а девкам с отцовых окладов в додачу, а о тех девкиных прожитках учнут бить челом родственники, чтобы тех поместий вдовам и девкам в додачу не давать. И такие поместья вдовам и девкам в додачу давать ли, или родственником отдавать ли?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: вдовам и девкам владеть поместьем, что им дано за прожиток или из оклада отцов их и мужей, или по жеребьям, и тем вдовам и девкам в додачу поместий не давать, а отдавать в род.

20. Которым челобитчикам даны пустоши по сыску и по мерным книгам в поместье, и в вотчину проданы из обводных земель за малые четьи, а после того по челобитью разных челобитчиков те же пустоши, теми же имены объявятся по писцовым книгам в больших четвертях, и о тех пустошах бьют челом вновь челобитчики против писцовых книг; а в писцовых книгах и в дачах те пустоши, кому даны из обводных земель, написаны одними имены, а прежние челобитчики те пустоши спорят прежними дачами, что им те пустоши даны по сыску и по мерным книгам, а они те пустоши расчистили и распахали и крестьян поселили, а иные челобитчики тех же пустошей бьют челом о лишних четвертях, что объявилось по писцовым книгам сверх мерных книг и дач, также которые пустоши даны из обводных земель, а в писцовых книгах те же пустоши написаны иными имены, а не теми имены, которыми даны из обводных земель, и о тех пустошах бьют челом челобитчики, чтобы им те пустоши дать по писцовым книгам, а прежние челобитчики те пустоши спорят дачами, что им даны из обводных земель; и тем пустошам по прежним ли дачам за теми людьми быть, кому они даны из обводных земель за малые четверти, а иным даны и иными имены, а не теми, коими имены в писцовых книгах написаны, или те пустоши отдавать по писцовой книге последним челобитчикам, или в тех пустошах быть тем четвертям, что дано по сыску и по мерным книгам за прежними челобитчиками; а что сверх их дач объявится

лишних четвертей против писцовых книг, и то отдавать последним челобитчикам?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: которые помещики и вотчинники били челом Великому Государю о пустошах, назвав обводными землями, и по сыску взяли себе в поместье и в вотчину за малые четверти, утая писцовую книгу, а после того объявятся те же пустоши в писцовых книгах теми же имены, коими даны из обводных земель; и теми четьми владеть им по дачам, что им дано, а о достальном бить челом, и по тому их челобитью лишние четверти отдавать им же в дачу в поместье, буде преж их о тех лишних четвертях челобитья ни от кого не было; а буде преж их челобитья учнут бить челом иные челобитчики, и те лишние четверти отдавать тем челобитчикам, кто учнет прежде бить челом; а которая пустошь написана в писцовых книгах именем, а челобитчик взял тое пустошь, мимо писцовых книг, из обводных земель, назвав иным именем за малые или за большие четверти, а после того иной кто учнет бить челом о той пустоши по писцовым книгам, а по сыску та пустошь объявится тем именем как написано в писцовых книгах; и прежнему челобитчику отказать, которому дана из обводных земель иным именем, для того, что он назвав ее, мимо писцовых книг иным именем, а то утаил, что она написана в писцовых книгах не тем именем, которым ему дана из обводных земель, а дать ту пустошь тем именем, которым именем в писцовых книгах написана, тому челобитчику, который об ней учнет бить челом против писцовых книг.

21. Челобитчики же бьют челом в разных городах о пустошах, которые пустоши написаны в писцовой книге в стане и в волости именованно, а иные челобитчики те пустоши спорят дачами, а даны им те пустоши по сыску и по мерным книгам теми же имены, а не в том стане, или в волости, в котором написаны те пустоши в писцовых книгах; и те пустоши по писцовым книгам челобитчиком давать ли, в котором стане, или в волости они написаны, или за теми людьми быть, кому они даны по сыску и по мерным книгам? и написать их за ними в тех станах, или в волостях против писцовых книг?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: пустошам всем крепким быть в дачах по писцовым книгам, а не по обыскам.

22. Московских всяких чинов люди и городовые Дворяне и дети Боярские поместий своих и вотчин поступаются, а оставляют за собой дачи большие и малые, а иные ничего не оставляют, а от службы они не отставлены, и бездетны, а у иных и дети есть сыновья, или дочери, и те поместья, кому поступятся, за теми людьми ныне справи-

вать ли? и вновь тем людям, кто учнет поступаться, поместья и вотчины давать ли? и впредь те их поместья из-за тех людей, кому они поступятся поворачивать ли?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: кто сдаст поместье служилой, и тому вновь поместья не давать.

23. Которые всяких чинов люди глупы и глухи, и слепы и немые, и службы не служат, а поместья свои учнут кому поступаться, а матери их и жены и дети и сродники учнут челобитьем спорить, чтобы по той их поступке поместий не справливать для их скорбей, и поступок таких скорбных поместья за теми людьми, кому они поступаются, справливать ли, или за спором не справливать?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: поместья свои сдавать всякому вольно, а челобитья от матери и от жен, детей и от сродников не принимать.

24. Кого не станет, а после его останется жена с дочерьми с девками и с пасынками, с детьми мужа своего, и учнет вдова с дочерьми с девками бить челом, чтобы ей с дочерьми от пасынков ее и от родственников дать на прожиток из поместья мужа ее в усадище и к усадищу в одном месте, а не в разных городах; а в Поместном приказе таким вдовам с дочерьми от родственников и мужей их в усадище и к усадищу, против их челобитья, по указу Великого Государя, и по Боярским приговорам давано, а иным таким вдовам с дочерьми велено давать из поместий мужей их с пасынками и с родственниками во всех городах, изверстав живущее и пустое: и тем вдовам и девкам усадище и в усадище от родственников впредь давать ли, или изверстав и живущее и пустое?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: вдовам и девкам прожиточные поместья давать по Уложению.

25. В 160 году блаженной памяти Великий Государь указал и Бояре приговорили: новокрещенных вдов и девок за новокрещены и за Русскими людьми, кому они сдадут поместья, по их сдаче справливать. А в 183 году Великий Государь указал, Свой Великого Государя указ сказать, чтобы впредь новокрещены поместья свои и вотчины никому не продавали, и не сдавали и не меняли. А наперед сего в Поместном приказе до сего Великого Государя указа 183 года, по прежнему Его Великого Государя указу 160 года, иноземцев новокрещенов поместья и вотчины за Русскими людьми по поступкам справливаны, и мены расписываны, и по купчим и по данным вотчины записываны, а Русских людей иноземцев новокрещеным поместья и вотчины даваны же и по поступкам справливаны, и по купчим и по

закладным и по данным записываны: и ныне иноземцев новокрещенных поместья и вотчины Московских чинов за людьми по поступке справливать ли? и вотчины по продаже записывать ли? и меновные земли расписывать ли?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: новокрещенным о поместьях быть против последнего Великого Государя указа; а которые продали и меняли и поступались до сего Государева указа, и тем быть по-прежнему.

26. Которым людям сдаточные поместья даны преж сего без допросов, и отказаны, и владели по дачам без допросов лет по 10 и по 20 и больше, а ныне о тех сдаточных поместьях бьют челом родственники, чтобы из-за них те сдаточные поместья поворотить по тому, что даны им без допросов, и такие поместья поворачивать ли?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: которые люди сдаточными поместьями владели по дачам, хотя и без допросов, а сдатчики померли, а дачи до 175 года, и тем поместьям быть по тем сдам, а впредь без допросов не справливать.

27. Которые вдовы и девки прожиточных своих поместий поступаются вдовам и девкам, и поступаясь, те вдовы померли, а иные живы, и мужей их родственники бьют челом Государю, чтобы те их родственные поместья отдавать им в род: и таким поместьям по дачам быть, или отдавать родственникам, или за теми вдовами и девками быть, которые поступились тем поместьем по-прежнему?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: быть по дачам и по поступкам, а родственникам отказывать.

28. Кому поступаются отставные Дворяне и вдовы и девки, и емлют деньги, и в заручных челобитных и в записях напишут про те деньги, и тех поместий по указу Великого Государя и Боярскому приговору поворачивать не велено. А которые отставные Дворяне и вдовы и девки поместий поступились, а в челобитных их написано, что их поить и кормить, а у иных в челобитных не написано, что их поить и кормить, и того не написано же, что они взяли деньги, и о тех поместьях били челом о повороте, и по их челобитью по Уложению те поместья поворочены, и после поворота те свои поместья сдали иным, а иные вдовы и девки с теми своими прожитками вышли замуж, а иные сами владеют, и те люди, кому они наперед сдали поместья, бьют челом, чтобы тем сдаточным поместьям быть за ними по прежней сдаче, и на отставных Дворян на вдов и на девок приносят в Поместный приказ записи, что они взяли деньги, а в заручных челобитных, как сдавали поместье, про деньги и про записи не написа-

но, и в Поместном приказе у справки, а в городах у допросу и отказу про деньги и про записи не допрашивали, для того, что они записи не объявили, а те люди, которые поместье сдавали, записи лживят: и те сдаточные поместья тем людям, кому отставные Дворяне и вдовы и девки поступились, поворачивать ли и буде поворачивать, и по записям деньги указывать ли?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: которые за деньги поступились, тем отказывать, а которые сдавали, и в записях деньги писали, а в челобитных и в допросах денег не писали, и по записям искать в Судном приказе судом для того, что он и денег в челобитных и в допросах не объявили.

14 марта Статьи

о разделе вотчин между родственниками

Великий Государь указал и Бояре приговорили: вотчинным статьям быть так, как в сей докладной выписке написано по статьям, и закрепить сей Свой Государев указ и Боярский приговор всем Думным Дьякам для вечного укрепления, и делать бы всякие дела по Уложению и по сим новым статьям.

1. Доложить Великому Государю. В Уложении 157, в 17 главе, во второй статье напечатано после умершего купленная вотчина жене его, вольно ей в той вотчине, как похочет, нет до нее никому дела. А буде тех жен не станет, а при себе тоя вотчины не продаст, и не заложит, и никому не отдаст: и такие купленные вотчины давать ее роду родственникам, или родственникам мужа ее?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: буде после мужа дана будет вотчина жене по Уложению, и после того умрет, а вотчины никому не прикажет, и та вотчина отдать в род мужа ее, а ее сродникам не давать.

2. В 3 Уложенной статье: давать на прожиток из выслуженных вотчин после умерших матерям их вдовам по рассмотрению, буде те их матери с ними вместе живут, а из прожиток им и впредь того ничего не дано; а буде за теми их матерями будут прожиточные поместья прежних дач, и тем их матерям из выслуженных вотчин на прожиток ничего не давать. А которые матери с детьми не вместе живут,

а из поместья матерям их на прожиток дать не из чего, и прежних прожитков за ними не будет: и тем их матерям из выслуженных вотчин на прожиток давать ли?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: которые матери с детьми и не вместе живут, а прожитков за ними нет, и тем после мужей с детьми давать из вотчины с окладов по жеребьям.

3. В 4 Уложенной статье: родовым и выслуженным вотчинам Государь указал, и Бояре приговорили быть по правилам Святых Апостолов и Святых Отцов и по Уложению прежних Государей 136 и 137 года, как писано выше сего у кого сыновей не останется, и родовые и выслуженные вотчины давать и дочерям их по прежним Государевым указам, и у которых дочерей будут дети, и те вотчины детям их и внучатам после дедов своих и бабок их родных, и с дядьями и с тетками своими родными, и в старинных и выслуженных вотчинах быть им вотчинам же; а буде у которых дочерей детей не останется, и те вотчины отдавать в род, кто ближе того роду вотчинам же по прежним Государевым указам и Уложению. А во 158 году Государь, указал, и Бояре приговорили после которого умершего старинная и выслуженная вотчина дочери его будет не дана, и того умершего внучатым, дочерним детям старинных и выслуженных вотчин не давать, а отдавать те вотчины родственникам в род того умершего, кто ближе того роду; а будет ближних не будет, давать дальним родственникам; а такие вотчины по Уложению, или по указу Великого Государя и по Боярским приговорам давать?

Великий Государь указал, и Бояре приговорили, которые дела вершены против Государева указа и Боярского приговора 158 года по нынешний 184 год марта по 14 число, а спору об них и челобитья до того числа не было, тем быть так, и например впредь не выписывать; а с того Государева указа быть по Уложению той статьи.

4. В 5 Уложенной статье: будет после которого умершего останется купленная вотчина, а родовые и выслуженные вотчины и поместья не останутся, да после того же умершего останется другая, или третья жена, да дети, которых он приживет с первой, или с другой, или с третьей женой, и тем его детям, которых он приживет с первой, или с другой, или с третьей женой, опричь купленные вотчины, дать будет не из чего, и купленная вотчина дать жене и детям его всем, разделя по жеребьям, по сколько на жеребий достанется. И которые дети после таких умерших останутся, а за ними будут особые новые дачи, вотчины, или поместья, и братья их, за которыми новых дач не будет, учнут бить челом, чтобы отцов их вотчины справить за ними

за одними для того, что за братьями их новые дачи поместные, или вотчинные, и им те вотчины делить ли?

Великий Государь указал, и Бояре приговорили: после отца детям вотчину делить по жеребьям; а у которых детей будут свои вотчины, как ни есть, опричь отцовых, и того в дел с матерями и с братьями в жеребий не класть.

5. В 8 Уложенной статье, которые люди купят себе в вотчину свои поместья, или они вотчины же купят себе у вотчинников роду своего родовые и выслуженные, а после того их не станет, а жены их после их останутся бездетны, и тех их женам бездетным дать одни те купленные вотчины, которые они купят себе из своих поместных земель; а владеть им теми вотчинами по свой живот, или до тех мест, как пойдут замуж, или постригутся, а тех вотчин им не продавать, и не заложить; и как они пойдут замуж, или постригутся, или помрут, и те вотчины после их отдавать мужей их родственникам в вотчину же, кому Государь укажет, по рассмотрению, а родственникам за ту вотчину против купчей дать деньги по его душе; а будет он в той купленной вотчине после купли что прибавил вотчинного строения, и родственникам за то прибыло строение по тому же дать деньги по его душе, против Государева указа, как о том писано о купленных и о закладных вотчинах ниже сего; а которые вотчины мужья их купят у вотчинников рода своего родовые, или выслуженные, и тех вотчин после мужей их им вдовам не отдавать, а отдавать такие вотчины умершего роду, для того, что те вотчины их родственные и выслуженные, а родственникам за ту вотчину по тому же дать деньги по его душе против купчей. А буде после тех умерших такие вотчины даны будут женам их по их смерть, и жены тех умерших мужей своих вотчин поступятся родственникам мужей своих, а возьмут на них за те вотчины деньги на помин души мужа своего и родителям его, и про поступку тех вотчин будут допрашиваны, а родственники мужа ее учнут о той вотчине быть челом, чтобы им ту вотчину дать безденежно, и по Уложению взять на них деньги на поминовение души умершего: и таким вотчинам за теми родственниками быть, кому те вдовы тех вотчин поступились, и деньги на поминовение мужа своего взяли, или те вотчины дать родственникам, и деньги на них взять, и отдать тому, на ком умершего жена деньги возьмет?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: которая вотчина куплена из поместий, и дана жене по ее живот, а она ту вотчину поступится сроднику мужа своего дальнему, а возьмет деньги, и таких вотчин в Поместном приказе не записывать; а тот, кому она вотчину

отдаст за деньги, владел, не записав, а она, которая поступилась за деньги, умрет, или пострижется, и те вотчины иметь и отдавать в род мужа ее ближним по Уложению, а тому деньги иметь на той вдове, и на том, кто после ее учнет владеть дворами и животы и поместья и вотчины.

6. После которых умерших останутся сыновья, да сыновни же дети сыновья ж, а после иных сыновних детей останутся дочери: а после таких умерших вотчины внучатым, сыновним детям, сыновьям же и сыновним дочерям, такие вотчины делить ли?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: давать братьям, а сестрам двоюродным не давать для того, что при брате не вотчинница, также как по Уложению и родные.

7. После которого умершего останутся сыновья и дочери, а сыновей не станет, а вотчины за сыновьями были не справлены, а за иными справлены, а после их останутся дочери: и те вотчины дочерям умершего дать, или внуку его сыновней дочери?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: после которого умершего останется дочь, да внука, сыновняя дочь, и после умершего хотя будет за сыном были вотчины и справлены, делить пополам тетке с племянницей; а за которой дочерью дал отец в приданые вотчины, и те вотчины зачитать и додавать то, что доведется, против остаточных вотчин половины.

8. Кого не станет, а после его детей не останется, а останутся братья родные, да братьев же его родных умерших сыновья и дочери и того умершего вотчины его братьям его родным с племянниками и с племянницами родными делить ли, или одним родным братьям давать?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: давать вотчины после умерших детям и сыновним детям и умерших внучатым сыновьям; а буде сыновей не будет, и дочерям.

9. После которых умерших останутся сестры родные, да племянники, другого брата умершего дети, сыновья и дочери и сестрам родным с племянниками и с племянницами вотчины делить ли?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: после которых умерших останутся дочери, а у сыновей сыновья и дочери: и тем теткам с племянниками вотчины делить пополам.

10. После которых умерших останутся дядья родные, да родных дядей дети, сыновья и дочери, и после таких умерших дядьям их родным с племянниками и с племянницами родными вотчины делить ли?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: дядьям родным и братьям двоюродным, дядей родных сыновьям делить пополам по Уложению; а буде сыновей нет, делить и с племянницами.

11. Которых людей не стало, а за ними были выслуженные вотчины их выслуги, а не отца их выслуги, да за ним же были родовые вотчины, а дано им после родственников, а не после отца и деда их, да за ним же были купленные вотчины их купли, и тех людей не станет, а после их жен и детей не останется, а останутся сестры их родные да племянники и племянницы, брата его родного дети и после тех умерших выслуженные и родовые и купленные вотчины сестрам ли, или племянникам и племянницам их, родным братним детям, давать?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: выслуженные и родовые вотчины давать сестрам родным, братьев родных сыновьям; а буде сыновей нет, и дочерям, для того, что при братьях сестра не вотчинница.

12. Кто купит вотчину, а после его та купленная вотчина дана будет сыну его, и сын его той купленной вотчины отца своего при смерти своей поступитя жене своей, и в духовную напишет, что он поступился тое отца своего вотчины жене своей вместо того, что он прожил жены своей приданое, и у свидетельства духовная того умершего будет не осмотрена, а братья того умершего учнут бить челом, чтобы та купленная отца их вотчина дать им безденежно, и в духовную де брат их написал тое вотчину, проча жене своей: и такие купленные вотчины по духовным умерших давать женам их, или отдавать братьям родным тех умерших безденежно, или на них за прожитое приданое имать деньги и отдавать умерших братьев их женам?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: буде кто при смерти напишет в духовную вотчину купли отца своего за прожитое приданое жене своей, и по таким духовным против рядных записей искать судом на Патриаршем дворе на тех, кому вотчина будет дана, а вотчину отдавать братьям родным того умершего; а буде братьев родных не будет, и та вотчина отдавать в род по Уложению.

13. Кого не станет, а после его останется выслуженная его вотчина, да вотчина жены его родовая, а тое родовые вотчины жены его половина за нею дана ему в приданые, а другую половину выкупил у чужеродцев, и те вотчины после его жена его прикажет детям своим, в духовную напишет двум сынам отца их родовую вотчину, а трем сынам да четвертого сына детям свою родовую вотчину, и по ее приказу по духовной дети и внучата теми вотчинами владели, и сверх духовной написали меж себя записи, что теми вотчинами владеть им

с племянниками по приказу и по духовной, а те духовные будут не свидетельствованы, и после того разделу и записей из тех вотчинников кто умрет бездетен, а после их учнут о тех выморочных вотчинах бить челом племянников их, и того же роду вотчинников племянницы, а тех челобитчиков двоюродные сестры, а из тех вотчин жеребьи отцов их им даны: и тем племянницам, сверх отцов их жеребьев, дедов и бабок, вотчины по жеребьям вместе с двоюродными братьями давать ли по духовным и по записям?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: которая вдова после мужа своего родовые и выслуженные вотчины мужа своего и свою приданую прикажет, и в духовной напишет детям и внучатам так, как в 13 статье написано, и сверх того меж собой укрепятся записями, и после того из тех ее детей кто умрет, и после их останутся дочери, а сыновей не будет, и те жеребьи отцов их справлены будут за теми их дочерьми, а после того они же будут бить челом о достальных вотчинах дедовых и бабьиных, и те их сестры о тех выморочных жеребьях бить челом учнут же, и те выморочные дедовы и бабкины вотчины отдавать племянникам родным, а сестрам двоюродным не давать владеть отцовским жеребьем.

14. Буде кого не станет, а после его останется дочь, да дети ее, да другой дочери умершей дети, которая умерла прежде смерти отца своего, и о вотчинах его дочь его, которая после его осталась, била челом, а бив челом умрет, и такие вотчины тех дочерям, которых было матери их челобитье, одним ли давать, или те вотчины обеим двоюродным сестрам давать поровну? А по указу Великого Государя, и по Боярским приговорам после таких умерших вотчины, которых дочерей было челобитье, а после челобитья их не стало, и те вотчины тех дочерей детям даваны. А которых дочерей не стало прежде смерти отцов их, а после их остались дети же, и тех дочерей детям, коих не стало прежде отцов их, вотчин по указу Великого Государя и по Боярским приговорам не давано и ныне такие вотчины по прежнему Великого государя указу и по Боярскому приговору давать ли?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: быть по Уложению и давать вотчины, которых матери было челобитье, и которых не было.

15. В Уложении, в 43 статье буде кто вотчинник, какого чину нибудь, или вдова постригута, а за ними будут родовые, или выслуженные, или купленные вотчины, и им тех вотчин в монастырь не отдавать, и самим поступившись, теми вотчинами не владеть, а отдать те родовые и выслуженные вотчины вотчинникам по Уложе-

нию; а вотчинников их за те вотчины кормить, и одевать, и всяким покоем покоить до их смерти; а буде они учнут Государю бить челом, что родители их, взяв у них родовые и выслуженные или купленные вотчины, их не кормят, и никакого покоя им от родителей их нет, и им те вотчины продать родителям же своим, или и на сторону; а будет у них будут купленные вотчины, и им те свои вотчины вольно продать, или безденежно отдать, кому похотят; а постригшись будучи в монастыре, за собой вотчин отнюдь не держать. А которая вотчина дана будет в приданое за вдовой, или за девкой, отца ее старинная, или матери ее приданая, а после того с мужьями они будут разведены, а велено им постричься, и они не постригшись, те приданные свои вотчины поступятся племяннику своему родному безденежно, а другой племянник учнет о той вотчине бить челом, чтобы им ту вотчину дать обоим поровну, и тем вотчинам по поступкам ли быть, или давать в род?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: быть старинным и родовым вотчинам по Уложению, а не по поступкам, потому что такие вотчины крепки родственникам, а по поступкам крепки вотчины купленные, а не родовые.

16. После которого умершего останутся дядья и братья двоюродные в другом и в третьем и в четвертом колене, да после же останутся и сестры двоюродные таковы же близки, каковы братья их, да после их же останутся племянники и племянницы двоюродные того рода, а отцы тех племянников и племянниц таковых близки, каковы умерших братья двоюродные: и после таких умерших вотчины дядьям ли давать, или братьям, или делить дядьям и братьям и сестрам двоюродным и племянникам и племянницам по жеребьям?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: вотчины давать, кто к той вотчине ближе; а буде ближних не будет, давать и двоюродным братьям, и таких же двоюродных братьев детям сыновьям пополам; а буде сыновей нет, давать и дочерям жеребий отцов их.

24 мая Новоуказные статьи

о вотчинных и поместных делах

Великий Государь указал и Бояре приговорили: сим статьям быть так, как в сей докладной выписке написано под статьями, и закре-

пить сей Свой Государев указ и Боярский приговор, всем Думным Дьякам, для вечного укрепления, и дела всякие делать по Уложению и по сим новым статьям.

1. Кому поместье дано будет вообще с родственниками, а поместье его отделено ему при нем, или после его смерти вскоре; а жена его, после его смерти учнет бить челом до года того поместья, на родственников, с которыми мужу ее отделено, о переделе, и бив челом о переделе, того своего поместья, не взяв передельные грамоты, кому поступится, учнут бить челом о том переделе, и тем людям, кому она поступится, поместья передел давать ли?

И Великий Государь указал и Бояре приговорили: кому поместье дано будет и разделено, а его не станет, а после его то поместье дано жене его, и жена его учнет бить челом о переделе на тех людей, с кем делено то поместье у мужа ее до году, после раздела мужа своего, и не дождавсь о переделе указа, того поместья кому поступится, а те люди, кому те вдовы поступятся, учнут бить челом того поместья о переделе ж, и им передел давать, будет вдова била челом после дачи мужа своего о переделе до года.

2. Которые вдовы бьют челом на прожиток из поместий сыновей своих, а за сыновьями их были особые дачи и прожиточные жен их поместья, а не отцов; а после тех из детей остались жены и дети; а в Поместном приказе по подписным челобитным, за пометами Думных Дьяков, и на делах подьячим пометам, вдовам из сыновних поместий, преж сего, за которыми и не отцов их поместья, давано, и впредь из сыновних таких поместий, вдовам матерям их, особые дачи на прожиток давать ли?

И Великий Государь указал и Бояре приговорили: кого не станет, а после его останется мать, да жена и дети, а поместья за ними были родственные и новые дачи, или первой и другой жены прожиточное поместье, а не той жены прожиточное поместье, которая после его останется, а за отцом его, поместья и вотчины не было, и того умершего из поместий, будет после его останутся большие дачи, матерям их давать на прожиток по указу, с окладу мужей их; а будет останутся малые дачи, и те малые дачи матерям их и женам и детям сыновьям делить по жеребьям поровну, а дочерям против их вполы; а буде за которыми одни будут прожиточные поместья жен их, с которыми жены за них пришли, и после их останутся, и те прожиточные поместья давать женам их и детям, а матерям из тех прожиточных поместий не давать, а давать матерям их из тех прожиточных поместий, буде останется у тех жен, или у дочерей что за прожитком.

3. Которые вдовы учнут бить челом за службы и за смерть сыновей своих с окладов их для того, что мужья их были неверстаны, а иные и верстаны, а оклады им были малые, а в Поместном приказе таким вдовам за сыновни службы с окладов их, которые побиты и на службе померли, по указу преж сего давано, и впредь таким вдовам, с сыновних окладов на прожиток давать ли?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: вдовам давать на прожиток с окладов мужей их по Уложению, и за службы сыновей их, с окладов их, против вдов, у которых вдов мужья на службах побиты и померли, на прожиток не давать.

4. Которым людям по подписным челобитным за пометами Думных Дьяков, велено продать из поместий их в вотчину, а на выписках денег и пошлин принять, и в книгу записать, и купчая им из приказа дать, не помечено; а они те вотчины продали и заложили и просрочили, и те люди, кому они продали, бьют челом тех вотчин о записке, и по пометам на выписках за купленные четверти деньги и пошлины и с закладных пошлины ж приняты, а в записные книги не записаны, и тех людей кому велено продать, и их, кому они те вотчины продали и заложили, не стало; а ныне о тех вотчинах, тех людей, кому те вотчины проданы и заложены, бьют челом дети о записке, а родственники и чужеродцы учнут бить челом, чтобы те земли жилые, или пустые дать им в поместье; и таким землям по продаже быть в вотчине, или отдавать челобитчикам в поместье, того в Уложении не напечатано.

И Великий Государь указал и Бояре приговорили: которым людям по подписным челобитным, за пометами Думных Дьяков, из поместья их велено продать в вотчину, и они в Поместный приказ не платя деньги, те земли, что им велено продать, продали или заложили, и те люди били челом по тем купчим, или по закладным о записке, и за те земли, против подписных челобитных деньги и пошлины, и с купчих или с закладных кому они продали, или заложили, пошлины подьячим пометам в Поместный приказ взяты, и такие вотчины по тем купчим, или по закладным, за теми людьми, кому они проданы, или заложены, или за женами их и детьми, в Поместном приказе записать; а кто о таких землях бил челом родственник, или чужеродец в поместье, и им отказывать; а впредь будет кто бив челом из поместья своего в вотчину, и та земля ему из Поместного приказа не продана, а он ее кому продаст, или заложит, и такие земли отдавать челобитчикам тому, кто за кем такие земли сыщет.

5. Которые Московских чинов люди с городовыми Дворянами и детьми Боярскими учнут меняться поместьями своими, и те земли меж ними расписывать, и в Поместном приказе, по челобитью Московских чинов людей и городских Дворян и детей Боярских, поместные меновные земли в Замосковных и Украйных городах, где кто у кого выменял, расписываны по 181 год. А в 181 году по указу, блаженной памяти, Великого Государя и по Боярскому приговору Московских чинов людям в Замосковных городах с городовыми детьми Боярскими на Украйные земли менять и расписывать не велено, а велено Московских чинов людей, Украйных городов с детьми Боярскими, меновные поместья расписывать в одном городе, буде у кого, у Московских людей в том городе дачи есть. А ныне бьют челом Великому Государю Московских чинов люди и городовые Дворяне и дети Боярские, чтобы Великий Государь пожаловал их, велел поместные их вотчинные меновные земли, меж ими расписывать по полюбовному их челобитью, по прежнему Своему Великому Государю указу и Уложению, и такие меновные земли Украйных городов на Замосковные земли расписывать ли, или такие меновные земли, Московских чинов людям с городовыми Дворянами и детьми Боярскими расписывать в Украйных городах, опричь Замосковных городов?

И Великий Государь указал и Бояре приговорили: Московских чинов людям и городовым с Украинцами детьми Боярскими Замосковные поместья на Украйные их земли менять по Уложению и по указу Великого Государя и по Боярскому приговору нынешнего 184 года февраля 22 числа.

6. Которые челобитчики учнут бить челом о порожних пустошах по писцовым книгам, и из обводных земель в поместье, а иные в куплю в вотчину, и по их челобитью, про те пустоши будет сыскивано, а которые пустоши из обводных земель, и те мерены; а после того сыска, тех челобитчиков о тех порожних землях челобитья не будет больше трех месяцев, и о тех пустошах учнут бить челом иные челобитчики, а про первых челобитчиков в челобитье своем пишут, что они за тем делом не ходят, и не бьют челом больше трех месяцев, а первые челобитчики после трех месяцев к тому делу пристанут опять, и учнут бить челом, чтобы те порожние пустоши дать им по прежнему их прииску и по обыскам, для того, что по их челобитью сыскивано; а в Уложении напечатано: будет который челобитчик бив челом об утаенном их из порожних земель о пустошах, и подав челобитною, за выпиской ходить не учнет три месяца, и после

того челобитья, о тех же порожних землях учнут бить челом иные челобитчики, а прежние челобитчики к тому делу пристанут, и тем прежним челобитчикам отказывать, а давать те порожние земли последним челобитчикам. А того в Уложении не напечатано: по чьему челобитью про порожние пустоши сыскивано, а после сыска не учнут бить челом три месяца, и после трех месяцев учнут бить челом иные челобитчики, и те порожние пустоши, прежним ли челобитчикам по обыскам давать, или последним? А в Поместном приказе первым челобитчикам, по чьему челобитью про те пустоши сыскивано, отказывано для того, что они за делом не ходили три месяца, а даваны те пустоши последним челобитчикам по Уложению, и такие порожние пустоши прежним челобитчикам по обыскам давать, хотя после обысков и больше трех месяцев челобитья их не было, или те пустоши, последним челобитчикам отдавать, а прежним отказывать для того, что после обысков три месяца челобитья их не было?

И Великий Государь указал и Бояре приговорили: кто бьет челом о порожних землях в поместье, или в куплю в вотчину, и по его челобитью про те земли сыскивано, а после сыска за делом не ходит три месяца, или больше; а на Государевых службах и в посылках они в те числа не были, и после трех месяцев о тех землях учнут бить челом иные челобитчики, и те земли отдавать последним челобитчикам, а прежним челобитчикам по Уложению отказывать для того, что они за делом не ходили три месяца, или больше трех месяцев; а которые прежние челобитчики в тех числах за тем делом не ходили для того, что они были в то время на Государевых службах, или в посылках, и про то разыскивать, а по сыску буде объявится, что они были в те числа на службах или в посылках, и для того о тех землях челобитья их не было, и те земли отдать первым челобитчикам, а последним челобитчикам отказывать.

7. Который иноземец крестится в православную Христианскую веру, а поместье за ним было отца его, и из того его поместья дано матери его на прожиток, некрещеной, а ей того поместья сдавать и менять не велено, а после того, новокрещена не станет, а после его останется жена с детьми с сыновьями, и поместье того новокрещена справлено за женой его с детьми; а что дано матери его новокрещена, и про то поместье помечено быть за матерью его, а того ей против прежних помет не помечено, что ей того поместья не давать и не менять, и та некрещена вдова умрет, а челобитную даст зарукой, поступилась того своего поместья иноземцу некрещеному, и умрет не допрашивана, и то ее поместье после ее смерти, дано сыну ее ново-

крещенова, сыну же, а ее внуку; а после того же, поместье у внука ее взято и дано иноземцу некрещеному, и тому поместьем, за внуком ли по первой даче быть, или за иноземцем некрещеным по другой даче?

И Великий Государь указал и Бояре приговорили: который иноземец крестился в православную Христианскую веру, а из поместья его, что за ним было отца его, дано матери его на прожиток, и некрещеной матери его не стало, а то поместье при ней при живой, по ее поступку ни за кем не справлено, а после ее то поместье отдано не по ее поступку иноземцу некрещеному; и тех некрещеных вдов прожиточные поместья у некрещеных иноземцев, кому после ее отдано, поворачивать и отдавать детям ее крещеным, или внучатам, крещеного сына детям.

8. Которые люди возьмут за женами своими в приданные старинные и родовые и выслуженные отцов их жилые вотчины, а крестьяне на тех вотчинах написаны в писцовых и переписных книгах, тех их жен за отцами; а после писцовых и переписных книг, по отказным книгам, те вотчинные крестьяне тем людям, которые за женами вотчины в приданные возьмут, написаны в тех же их приданных вотчинах, и тех людей, которые те вотчины в приданные возьмут, и жен их не станет, а после их останутся дети их, или жен их родственники, да после тех же мужей останутся другой и третьей жены дети ж, да после их же останутся поместные их дачи, а из приданных своих вотчин крестьян при себе сведут на поместные свои земли, или после их, тех вотчинных крестьян сведут дети их, которых детей матери шли без приданных вотчин, а поместья их даны всех трех жен детям по жеребьям, и тех людей учнут бить челом дети, которых матери за отцов их шли с приданными вотчинами, или родственники тех жен о приданных вотчинах и о крестьянах, которые сведены будут из тех приданных вотчин на поместные земли, чтобы те вотчины справиться за ними, и крестьянам быть по писцовым и по переписным книгам; а другой и третьей жены дети, которых матери шли без вотчин, учнут бить челом, чтобы тех вотчинных крестьян с поместной земли не сводить, и таким вотчинным крестьянам на поместной ли земле быть, или на тех приданных вотчинных землях по писцовым и переписным книгам за теми людьми, кому те вотчины по Государеву указу и по Уложению доведутся дать?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: которые люди из приданных вотчин крестьян сведут на поместные земли, а те вотчины после кому отданы будут по родству, и тех крестьян с поместной

земли отдать по писцовым и по переписным книгам, по прежнему на вотчинную землю тому, кому та вотчина дана будет.

16 июня
Именной, сказанный на Постельном крыльце
Стольникам, Стряпчим и Дворянам

*«О венчании на Российское Царство Государя,
Царя и Великого Князя Федора Алексеевича
и о присутствии при оном Боярам и прочим чинам
без мест»*

Стольники, и Стряпчие, и Дворяне! Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич велел вам сказать: в нынешнем в 184 году, июня в 18 числе, в день недельный, по данной Ему от Господа Бога благодати и с помощью Его святой, по приказу и по благословению отца своего Государева, блаженной памяти, Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, изволил Он Великий Государь Царским венцом венчаться в Соборной и Апостольской церкви Успения Пресвятой Богородицы. А на своем Государственном постановлении Боярам, и Окольничим, и Думным и ближним людям и вам всем, которые расписаны будут в чины, указал Великий Государь с совета по духу отца своего Государева и богомольца, Святейшего Иоакима, Патриарха Московского и всея России, и Бояре приговорили: по росписи у тех дел быть всем без мест и впредь тем никому никого не попрекать и в случаях не подавать.

18 июня
Чин поставления на Царство
Государя, Царя и Великого Князя
Федора Алексеевича

Били челом Великому Государю, Царю и Великому Князю Федору Алексеевичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу,

великий Господин Святейший Кир Иоаким, Патриарх Московский и всея России с Митрополитами, Архиепископами и Епископами, с Архимандритами и Игуменами, также Царевичи Сибирский и Касимовский, и Бояре, Окольные, Думные люди, Стольники, Стряпчие, Дворяне Московские, Дьяки, Жильцы, и с городов Дворяне же, и дети Боярские, и Гости, и всяких чинов служилые и торговые люди, а говорили: блаженной памяти, благочестивый и Христоробивый, наипаче же в Царях пресветлейший и благочестием во всей вселенной сиявший Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, Его Царское Величество, прелюбезнейший Вашего Царского Величества отец, прием Российское Царство и все принадлежащие к нему Государства и земли от отца своего Государева, а Вашего Царского Величества от деда, блаженной памяти, Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Федоровича, всея России Самодержца, и Царским венцом и диадемой, еже есть святыми бармами, от руки богомольца своего, Святейшего Кир Иосифа Патриарха Московского и всея России венчался, и скиптр великого и преславного Московского Государства и всех великих Государств Российского Царствия восприял, и своим Царским бодроопасным и храбрым содержанием, во всем своем великом Российском Царствии крепче соблюде, и многие Государства и земли мечом и милостью своей Государской в подданство приведе, и все православное Христианство в покое, и тишине, и в благоденствии, тихо и немятежно строя, и всеми благими на вселенной цветяше, и во всех великих окрестных Государствах у Государей славно и страшно бысть имя Его, и все окрестные Великие Государи с Ним, Великим Государем, с Его Царским Величеством в дружбе и в любви быть желаху. И тако, за Божьей помощью, прелюбезнейший отец Ваш Царского Величества, Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, правяше скиптродержавством своим Царским 30 лет и 6 месяцев и 18 дней. Егда же изволением Всемогущего Бога приблизися Его Государского живота кончина, тогда Он, Великий Государь наш, Вас, Великого Государя нашего, своего Царского сына, Царя и Великого Князя Федора Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, благословил Царством и Великим Княжеством Московским, Киевским, Владимирским, Новгородским, и Царства Казанским, Астраханским, Сибирским и иными всеми Царствами и Государствами, с принадлежащими землями,

хоругви правления скиптра всея Великой и Малой и Белой России благословил, и Царство вручил.

И по тому отца Своего Государева, блаженной памяти, Велико-го Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, Его Царского Величества приказу и благословению, Ты Великий Государь учинил-ся на престоле отца своего, на Царствах Московском, и на Княжени-ях Киевском, Владимирском, Новгородском, и на Царствах же Ка-занском, Астраханском, Сибирском и иных прилежащих Царствах и Государствах, Царем и Великим Князем, всея Великой и Малой и Бе-лой России Самодержец.

А ныне приспе время Тебе, Великому Государю, Царю и Велико-му Князю Федору Алексеевичу, всея Великой и Малой и Белой Рос-сии Самодержцу, на Царство и на Великие Княжения Московское, Киевское, Владимирское, Новгородское, и на Царства Казанское, Астраханское, и Сибирское и на все великие и преславные Государ-ства Российского Царствия венчатись Царским венцом и диадемой, еже есть святыми бармами, и святым великим миром помазаться, по древнему Вашему Царскому чину; и то Ваше Царского Величества Царским венцом венчание будет всем Российского Царствия право-славным Христианам, всякого чина и народа, на радость и в умноже-ние во все окрестные Христианские Государства славы, на страх же и трепет басурманскому имени.

А по милости всесильного и всеблагого в Троице славимого Бога, и по благословению и приказу отца своего Государева, благочести-вого и Христолюбивого Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великой и Малой и Белой России Са-модержца, и по челобитью и прошению великого Господина Свя-тейшего Кир Иоакима Патриарха Московского и всея России, и все-го освященного Собора, тако же Царевичей, и Бояр, и Окольничих, и Думных людей, и Стольников и Стряпчих, и Дворян, и Жильцов, и Гостей, и Приказных людей всяких чинов Российского Царствия, благоверный и благородный и Богом преукрашенный, святой пра-вославной и непорочной Христианской благочестивой веры крепкий поборник, Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексе-евич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, и многих государств и земель восточных и западных и северных отчич и де-дич, и Наследник, и Государь, и Обладатель, изволил венчатись Цар-ским венцом и диадемой, еже есть святыми бармами, по древнему своему Царскому чину, и восприять в руку свою прародителей своих,

прежних Великих Государей, Царей и Великих Князей Российских, и отца своего Государева, блаженной памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, скипетр и Царский чин и яблоко Самодержавное держать во смотрение и в одержание, на великом и превысочайшем, пресветлом и прекрасном, дражайшем Царском степени Московского Царствия, и иных многих и преславных государств, и помазаться святым многоценным миром, и причаститься святых Божественных и животворящих Таин, Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа, от руки в духовном чине отца своего и богомольца, великого Господина, Святейшего Кир Иоакима, Патриарха Московского и всея России, и всего освященного Собора, того же года месяца июня в 18 день. И в навечерии того дня, июня в 17 день, благочестивый Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, повеле во святой велицей Соборной Апостольской церкви Пресвятой Богородицы честного и славного Ее Успения, и святых первопрестольников Петра, Алексея, Ионы и Филиппа Московских и всея России Чудотворцев, устроить место высокое, еже есть чертожное, где Ему Великому Государю на Свой Царский превысочайший престол венчаться Царским венцом, и святыми бармами, и всем своим Царским чином, и вся, яже к тому Царского Величества венчанию годно, то все указал изготовить.

А к тому дню, в который день Ему, Великому Государю, венчаться Царским венцом и диадемой, и помазаться святым миром, великий Господин Святейший Кир Иоаким, Патриарх Московский и всея России, указал в Соборной и Апостольской церкви, и по всем церквям Московского Государства молить Бога и Пречистую Его Матерь, и святых Чудотворцев, и всех Святых, и петь всенощное бдение и молебствовать.

И великий Господин, Святейший Кир Иоаким, Патриарх Московский и всея России, по совету и согласию Великого Государя, Царя и Великого Князя Федора Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, с Митрополитами, с Архиепископами и Епископами, и со всем освященным Собором, в Соборной и Апостольской церкви Пресвятой Богородицы честного и славного Ее Успения, и Его Царском здравии молили Бога и Пресвятую Его Матерь и всех Святых, и праздновали всенощное бдение, а пели Воскресению Христову настоящего гласа, да Пречистой Богородице Владимирской; а по

монастырям и по Соборам и по приходским церквям также праздновать со всеношным же бдением.

Июня в 18 день, поутру рано, среди Соборной церкви Пречистой Богородицы честного и славного Ее Успения, близ задних столбов, устроили чертожное Царское высокое место, вельми украшено, а у него учинили 12 степеней и оболekli то чертожное место и ступени сукнами, багрецами добрыми, а от того чертожного высокого места, от ступеней до самых Царских дверей, послали сукна же багрецы добрые, шириной против всего чертожного места; а делали то Царское чертожное место, по именному Великого Государя указу, из приказа Большого Дворца; а у дела того чертожного места строения были Думный Дворянин Александр Савостьянович Хитров, и дворцовые Дьяки Семен Кудрявцев, Протасий Никифоров, Семен Изомсин, а облачали сукнами и украшали и пути стлали Казначей Иван Богданович Камынин, да Казенного приказа Дьяки Федор Максимов да Иван Волков, а сукна и бархаты и атласы золотные все были с Государева казенного двора.

Да от того же чертожного высокого места, от ступеней к Царским дверям, по обе стороны поставили две великие скамьи, а на них постлали ковры золотные Персидские, где сидеть во время святого венчания Митрополитам, Архиепископам и Епископам по ступеням.

И во втором часу дня пришел в Соборную церковь Его Великого Государя комнатный Стольник Василий Семенов сын Змеев, а за ним два человека Стряпчих, и принес Царское место золотое с дорогим со многим камением, зовомое Персидское, и приступ оболочен бархатом золотным. И поставили то Царское место на высоком чертожном месте на правой стороне, а подле того Царского места по левую сторону поставили Патриарше место с возглавием бархатным золотным, а принесено то место из Патриаршей ризной казны. А против высокого чертожного места на амвоне близ Царских дверей поставили Казначей же Иван Богданович Камынин и Дьяки, два наложоба равны, а третий наложоба пониже, а в ширину все равны, вельми украшены, и оболочены все атласом драгим Турским золотным по серебряной земле, а на наложобах постлали паволоки драгие, низаны жемчугом большим и камением драгим, на них же стоять Животворящему Кресту и святым бармам и Царскому венцу на золотых блюдах. А на низком наложоба стоять стоянцу, а на нем Царскому золотому державному яблоку. А чертожного высокого места от Царского места по ступеням, и до Царских дверей, а от Царских дверей и до Царского места, что у южных церковных дверей, он же Казначей и Дьяки постлали

по сукнам Царский путь бархат червчат, гладкой Турецкой, на прехождение Царское.

А с отдачи ночных часов, Святейший Патриарх к тому Царскому венчанию велел благовестить в большой Успенский колокол, да в реут, да и в повседневный, и во весь валовой благовест нижнего большого пояса, до Его Царского пришествия в Соборную церковь, переменяясь. А властям всем велел быть к себе в Крестовую палату. И по вести Святейший Патриарх поиде из Крестовой палаты в Соборную и Апостольскую церковь Пречистой Богородицы честного и славного Ее Успения, в лучшем клобуке, что с крестом, украшен драгим камнем, и в мантии с низанными источниками, а перед ним шли поддьяконы, и певчие дьяки, и поддьяки в золотых стихарях, с лампадой и со свечами, с пением. По нему шли Архиеереи и Власти, такожде в добрых одеждах: Корнилий Митрополит Великого Новгорода и Великих Лук, Иона Митрополит Ростовский и Ярославский, Варсонофий Митрополит Сарский и Подонский, Иосиф Митрополит Рязанский и Муромский, Филарет Митрополит Нижегородский и Алаторский, Симон Архиепископ Вологодский и Белозерский, Симеон Архиепископ Смоленский и Дорогобужский, Стефан Архиепископ Суздальский и Юрьевский, Симеон Архиепископ Тверской и Кашинский, Павел Архиепископ Коломенский и Каширский, Иоаким Епископ Сербословенский, Живоначальной Троицы Сергиева монастыря Архимандрит Викентий, Спаса нового монастыря Архимандрит Макарий, из Новгорода Юрьева монастыря Архимандрит Иов, Симонова монастыря Архимандрит Пахомий, Андроньева монастыря Архимандрит Никон, Савина монастыря Архимандрит Селивестр, Петровского монастыря Архимандрит Моисей, Богоявленского монастыря Архимандрит Амвросий, Знаменского монастыря Игумен Арсений, Колязина монастыря Архимандрит Гавриил, Угрешского монастыря Игумен Герасим, Воздвиженского монастыря Игумен Никифор, Новинского монастыря Игумен Нил, Златоустова монастыря Игумен Феоктист, Сретенского монастыря Игумен Дионисий, и из Соборов Протопопы.

А как Святейший Патриарх и Власти приидоша к Соборной церкви, и тогда встретил его в церковных дверях Ризничий Иеродьякон Иакинф со дьяконы с кадилы. И Святейший Патриарх, вшед во святую церковь с Митрополитами и с Архиепископами и с Епископом и со всем освященным Собором, и целовав святые чудотворные иконы, и мощи Святых, и Спасителю ризу по чину, и възде на уготованное чертожное место, и облечеса во всю Святительскую одежду,

в саккос Греческий Фотия Митрополита большой, украшен дорогим жемчугом, на нем же вышито символ Православной веры Греческими письменами, и облачась, сяде на своем Святительском месте; а Власти облачались в алтаре.

А благочестивый Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, в начале шестого часа дни выйде из своих Царских палат, и иде в церковь Нерукотворенного образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, что у Него Великого Государя на сених, и целовав святые иконы, и из церкви поиде в Грановитую большую Палату, а Боярам своим, и Окольничим, и Думным и комнатным людям повелел быть с собой в Палате, в золотном платье с низанными нарядными ожерельями, и в горлатных шапках, и в золотых цепях, и шли до Грановитой Палаты перед Ним, Великим Государем, по Его царскому чину, Окольничие и Думные Дьяки и комнатные люди; а за Ним, Великим Государем, Бояре и Думные Дворяне, а путь от церкви Нерукотворенного Спаса до Грановитой Палаты кропил святой водой Спасский Протопоп Иоанн; и пришед в Грановитую палату, сел на своем Царском месте, а Боярам, и Окольничим и Думным людям указал Великий Государь сесть, а перед Грановитой Палатой в сених указал Великий Государь быть Стольникам, и Стряпчим, и Дворянам, и приказным людям, Дьякам и Гостям, в золотном же платье и в горлатных шапках; а на Великом Государе Царе был опашен золот с низанным кружевом и нашивкой.

А в Грановитой Палате будучи, пожаловал Великий Государь Царь из Окольничих в Бояре Иродиона Матвеевича Стрешневых, из Стольников Михаила Ивановича Морозова, из Думных Дворян из Окольничие Александра Севастьяновича Хитрово.

А как прииде время, и Благочестивый Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, послал из Грановитой Палаты на казенный двор Духовника Своего, Благовещенского Протопопа Никиту, по Животворящий Крест Господень, в нем же животворящее древо, на котором волей распялся Господь наш Иисус Христос, и по святые бармы, (а прислал той Животворящий Крест Господень животворящего древа и святые бармы, еже есть диадема и Царский венец, еже есть шапка, зовомая Мономахова, и цепь от злата Аравийского, Греческий Царь Константин Мономах, к Государю, Царю и Великому Князю Владимиру Всеволодовичу, внуку Великого Князя Владимира, иже крести всю Русскую землю святым крещением, на поставле-

ние Великим Князем Русским, с Неофитом Ефесским Митрополитом и с прочими послами: сего ради и Мономах наречется, от него же вси Российские Великие Государи царствия венцом венчахуся) и по весь Царский чин, своих Государевых Бояр, Князь Иоанна Андреевича Хилкова, да Иродиона Матвеевича, да Ивана Федоровича Стрешневых, да Казначей Ивана Богдановича Камынина, да Думных Дьяков Дементия Башмакова, да Василия Семенова; а велел Государь святой Животворящий Крест Господень и Царский чин принести к себе Государю в Грановитую Палату с великой честью; а были Бояре и Думные Дворяне и Думные Дьяки в золотых нарядных платьях и в горлатных шапках и в золотых цепях, а Протопопы в нарядных низанных ризах.

А несли с казенного двора Царский чин: Благовещенский Протопоп Никита нес Святой и Животворящий Крест Господень, в нем же древо Святого и Животворящего Креста Господня, да святые бармы, еже есть Царская диадема, да цепь злату; да нес на главе, на златом блюде под дорогою пеленой, низаной с дорогим камением, с великой честью, со страхом и трепетом, и со всяким благочинием, и тихо и зело стройно; а поддерживали Благовещенские два Дьякона.

Царский венец нес Боярин Иродион Матвеевич Стрешнев.

Скипетр Царский нес Боярин Иван Федорович Стрешнев.

Яблоко нес Казначей Иван Богданович Камынин.

Блюдо златое с дорогим камением нес Думный Дьяк Дементий Башмаков.

Стоянец нес Думный Дьяк Василий Семенов.

А шли с Животворящим Крестом Господним и бармами и Царским чином, с казенного двора, от Благовещения на Красное крыльцо, да Красным крыльцом в Грановитую Палату, с великим благочинием, а в тое пору звонили во все колокола без валовых.

А как принесли к Великому Государю, Царю и Великому Князю Федору Алексеевичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу, Святой Крест Господень с животворящим древом и Царский чин: и благочестивый Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, встав со своего Царского места, и Святой и Животворящий Крест Господень и святые бармы у своего Царского места встретил, и Животворящий Крест и святые бармы целовал, отступя от своего Царского места на рундуке, и по-прежнему покрыты на том же златом блюде дорогой низаной пеленой с многоценным камением, и повелел Ду-

ховнику своему, Благовещенскому Протопопу Никите Животворящий Крест Господень и святые бармы.

А Царский венец Боярину Иродиону Матвеевичу.

А скипетр Боярину Ивану Федоровичу Стрешневым.

Яблоко Казначею Ивану Богдановичу Камынину.

И весь свой Царский чин нести из Грановитой Палаты в Соборную и Апостольскую церковь Пречистой Богородицы честного и славного Ее Успения, с великой честью и с благочинием.

Протопоп же Никита, Святой и Животворящий Крест Господень и святые бармы, еже есть диадема, на золотом блюде под дорогой паволокой, поставил у себя верх главы, и понес в Соборную и Апостольскую церковь, а Дьяконы два поддерживали Протопопа под руки.

А Царский венец нес Боярин Иродион Матвеевич.

Скипетр нес Боярин Иван Федорович Стрешнев.

Яблоко Царского чина нес Казначей Иван Богданович Камынин.

Блюда золотое с дорогим камнем нес Думный Дьяк Дементий Башмаков.

Стоянец нес Думный Дьяк Василий Семенов.

А за тем несли на золотой мисе золотые, чем Великого Государя после венчания осыпать, Дьяки Мастерской Палаты, да Разрядный Федор Шакловитый.

А около того всего Царского чина, по обе стороны, и за Царским чином шли всех приказов Дьяки в золотах, oprичь тех, которые в то время были в чинах. А за Животворящим Крестом Господним и святыми бармами и с Царским своим чином, Великий Государь Царь и Великий Князь послал Боярина Князя Ивана Андреевича Хилкова и Дворян многих во златых одеждах, на честь Святому и Животворящему Кресту, и его Царскому венцу, и святым бармам и всему его Царскому чину.

И шли от Грановитой Палаты со Святым и Животворящим Крестом и святыми бармами Протопоп, и с Царским чином Бояре, и Казначей, и Думные Дьяки зело изрядно, со всяким благочинием, яко всему народу дивиться тому их изрядному благочинию; а в то время звонили в благовестные и нижнего и верхнего поясов во все колокола.

А как с Животворящим Крестом и Царским чином поидоша от Благовещения Пресвятой Богородицы по рундуку: и тогда великий Господин Святейший Иоаким, Патриарх Московский и всея России, повелел Симону Архиепископу Вологодскому, а с ним Архимандритом Богоявленскому да Колязинскому, Игуменам Златоустовскому,

Стретенскому, встретить Святой и Животворящий Крест Господень и святые бармы и весь Царский чин.

А Симон Архиепископ с Архимандритами и Игуменами встретили Святой и Животворящий Крест Господень и святые бармы и Царский чин на рундуке, против Грановитой Палаты среднего окна, и взял Архиепископ у Протодьякона своего кадило, и покади Крест Господень и весь Царский чин трижды, и поклонился, поиде за Животворящим Крестом к Соборной церкви, а с Царским чином шли за Архиепископом Архимандриты и Игумены.

А как со Святым и Животворящим Крестом и Царским чином пришли к соборной церкви к южным дверям к рундуку, и у рундука остановились.

А в то время, Святейший Патриарх послал на сретение Честного Животворящего Креста и святых барм и Царского чина Корнилия Митрополита Новгородского, Иону Митрополита Ростовского, Варсонофия Митрополита Крутицкого, Симеона Архиепископа Смоленского, Стефана Архиепископа Суздальского, Симеона Архиепископа Тверского, Павла Архиепископа Коломенского.

И на рундуке Новгородский Митрополит кадил Животворящий Крест Господень и святые бармы и весь Царский чин, а Протопоп Никита, в то время сняв с главы Животворящий Крест Господень и святые бармы, на золотом блюде под дорогой пеленой держал на руках честно со всяким благоговением.

И по кажении Святого и Животворящего Креста Господня и святых барм у Протопопа Никиты приняли Животворящий Крест и святые бармы Симеон Архиепископ Смоленский, Стефан Архиепископ Суздальский. Корнилий Митрополит Новгородский принял Царский венец. Иона Митрополит Ростовский Царский скипетр. Варсонофий Митрополит Крутицкий державное яблоко. Симеон Архиепископ Тверской золотое блюдо. Павел Архиепископ Коломенский, стоянец державного яблока.

А в то время Святейший Патриарх сошел с чертожного места к южным дверям с прочими Властями, и встретил на пороге южных церковных дверей и поклонился Животворящему Кресту, и принял у Симеона Архиепископа Смоленского, у Стефана Архиепископа Суздальского, Животворящий Крест Господень и святые бармы, своими руками, и нес на своих руках к амвону на уготованное место. А под руки Святейшего Патриарха поддерживали, Симеон Архиепископ Смоленский, Стефан Архиепископ Суздальский; по нему же шли Митрополиты и Архиепископы с Царским чином, и поставил

Животворящий Крест и святые бармы, на уготованном месте на амвоне на первом налое: также принял Царский венец у Корнилия Митрополита Новгородского и поставил на другом уготованном налое, на золотом блюде, которое нес Симеон Архиепископ Тверской: также взял у Ионы Митрополита Ростовского Царский скипетр, и положил на том же золотом блюде, подле Царского венца: потом взял у Варсонофия Митрополита Крутицкого державное яблоко, и поставил на стоянце на третьем на низком уготованном налое.

И прием у Ризничего кадило, кадил Животворящий Крест и венец, весь Царский чин, крестообразно трижды, и отдав кадило, поклонясь целовал Животворящий Крест, а на диадеме Спасов образ и Пресвятой Богородицы, и отошел на уготованное место.

Также повелел Митрополитам, и Архиепископам, и Епископам, Архимандритам, и Игуменам, и Протопопам, Животворящий Крест и на диадеме Спасов образ и Пресвятой Богородицы целовать по чину: и по целовании поклонялись Святейшему Патриарху, и ставились по своим степеням. И Святейший Патриарх повелел двум чиновным людям, Казначею Ивану Богдановичу Камынину, да Думному Дьяку Дементию Башмакову, у всего того Царского чина стоять по обе стороны, и оберегать, чтобы от прочих церковников и от мирских людей всякого чина, к тому Царскому чину не касались.

И начали петь молебен Пресвятой Богородице канон: *воду просед.*

А по молебном пении великий Господин Святейший Иоаким, Патриарх Московский и всяя России, послал к Великому Государю, Царю и Великому Князю Феодору Алексеевичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу, Бояр: Князя Ивана Андреевича Хилкова, да Ивана Федоровича Стрешнева, да Благовещенского Протопопа Никиту, что к Его Царскому венчанию в Соборной и Апостольской Церкви все уже готово. Великий же Господин Святейший Иоаким Патриарх Московский и всяя России, со всем Освященным Собором ожидал в Святую Церковь Великого Государя, Царя и Великого Князя Федора Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, пришествия на чертожном месте.

И Благочестивый и Христоробивый Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, поиде из Своей Царского Величества Грановитой Палаты к Соборной и Апостольской Церкви Пречистой Богородицы честного и славного ее Успения, со звоном великим, тихо и благочинно, по Царскому Своему чину, в золотом опашне и в горлат-

ной шапке, а перед Ним Государем шли Окольничие и Думные люди и Стольники и Стряпчие и Дворяне и Дьяки.

А с крестом и со святой водой шел перед Великим Государем и кропил святой водой Его Царский путь и до Соборной Апостольской церкви, Благовещенский Протопоп Никита.

А за Ним Великим Государем, Царем и Великим Князем шли Бояре Окольничие и Думные люди и Стольники и Стряпчие, и Дворяне Московские и Дьяки в золотных платьях и в горлатных лисьих черных шапках; многие же в нарядных низаных ожерельях и в золотных цепях, и Дворяне из городов, и дети Боярские, и всяких чинов люди в нарядном платье, а шли все со страхом и трепетом и со всяким благочинием: а по обеим сторонам Его Великого Государя, шли поодаль Полковники, Головы Стрелецкие, и прочие чиновные мнози. Бысть же тогда всенародное многое множество православных Христиан и иноземцев, которые ему Великому Государю служат, разных окрестных Государств многие всяких чинов люди, и все предстояли со страхом и трепетом, такожде каждо в своих местах, славяще Бога о таком превеликом деле, и дивящееся Царскому чудному происхождению.

Для оберегания на крыльце были Полковники и Головы Стрелецкие, а с ними Сотники; и по пути от крыльца и до Соборной церкви по обе стороны Царского пути уставляли народ Полковники же и Головы Стрелецкие, а с ними Сотники, а Стрельцы стояли по обе стороны многие, с великим бережением, чтобы никто же дерзнул пройти Царского пути. А как Благочестивый и Христолюбивый Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всяя Великой и Малой и Белой России Самодержец, пришел в Соборную и Апостольскую церковь Пречистой Богородицы честного и славного ее Успения, и дьяки и певчие Святейшего Патриарха, пели Великому Государю, Царю и Великому Князю Федору Алексеевичу, всяя Великой и Малой и Белой России Самодержцу *многолетие*; а Он Великий Государь, вшед в Соборную церковь, и встав перед святыми дверьми, сотворя три поклона, и оборотясь поклонился Святейшему Патриарху, и Святейший Патриарх, стоя на чертожном месте, осенил Его Великого Государя обеими руками; и по том Великий Государь целовал святыя иконы и многоцелебную Спасову ризу, и святыя мощи Петра, Ионы и Филиппа Московских и всяя России Чудотворцев, а в то время дьяки и певчие пели не переставая, Царское *многолетие* демественным распевом.

А по целовании, Великий Государь пришел к Святым, что стоят против Патриарша места.

И Святейший Патриарх встретил, сшед с чертожного места, и благословил Царя и Великого Князя Святым и Животворящим Крестом, и кропил святой водой; потом благословил рукой, и сотвориша целование меж собой, и поидоша по стланных путях чинно и благоговейно оба равно, на уготованное чертожное место, и седоша Великий Государь Царь и Святейший Патриарх на своих местах.

А Митрополиты и Архиепископы и Епископ и Троицкого и Спаского монастыря Архимандриты сели по своим степеням, и на скамьях, по чину на то устроенных; а прочие Архимандриты, и Игумены и Протопопы стояли по чину же.

А Чудова монастыря Архимандрита Павла не было, был в посылке в Кирилове и в Ферапонтове монастырях.

А с Великим Государем, Царем и Великим Князем на чертожном месте стояли Бояре: Князь Никита Иванович Одоевский, Князь Юрий Алексеевич Долгорукий, Богдан Матвеевич Хитрово, под руки держали Его Великого Государя, Царя и Великого Князя, Дьяки: Боярин Князь Федор Федорович Куракин, да Окольный Иван Богданович Хитрово, да тут же стояли со стряпней, комнатный Стольник Василий Семенов сын Змеев и Стряпчие, а против Государя стоял и Царскому поставлению и венчанию чин строил, Его же Государев Посольский Думный Дьяк Григорий Карпов сын Богданов; а прочие Бояре, и Окольные, и Думные и ближние люди стояли на низу у чертожного места. За Святейшим Патриархом стояли: Ризничий черный Дьякон Иакинф, да соборные Дьяконы, да поддьяконы, и у чертожного места на низу с левой стороны у столпа стояли больших степенях монастырей Келари, Строители, Казначей и соборные старцы многие, со страхом и трепетом, и со вниманием ожидали все речи Великого Государя, Царя и Великого Князя Федора Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, к Патриарху и к нему Великому Государю Патриарховы речи. Бысть же тогда по всей Соборной церкви в народе велие молчание и тишина, яко никто же дерзнул вещать никаких глагол, но все со страхом и трепетом предстояли и благодарственную славу Богу воссылали за Него Великого Государя, Царя и Великого Князя, и молили Бога о совершении того великого дела.

Благочестивый же Великий Государь, Царь и Великий Князь, и Святейший Патриарх посидев мало, встали.

И говорил Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всяя Великой и Малой и Белой России Самодержец, великому Господину Святейшему Кир Иоакиму, Патриарху Московскому и всяя России, речь такову.

Апостольских престолов восприемниче, Святой Апостольской истинной православной Христианской веры Греческого закона столпе, пастырю и учителю Христова словесного стада, богомольче наш, пречестнейший и всесвятнейший отче отцов и учителю Христовых велений, истинный столпе благочестия, Евангельской проповеди рачителю, кормчие Христова корабля, неблаженно наставляющ в пристанище спасения, Святейший Кир Иоаким, Патриарх Московский и всяя России! и Преосвященные Митрополиты, Архиепископы и Епископы, и весь освященный Соборе, и Бояре Наши, и Окольничие, Думные люди, и Дворяне, и Приказные, и всякие служилые люди, и Гости, и все Христоролюбивое воинство, и всего великого Российского Царствия Московского православия Христиане!

Благодатью и изволением Всемогущего в Троице славимого Бога Нашего, во мнозех летах седеша на сем Царском Престоле, всяя Великой России Великие Государи, Цари и Великие Князи, от Великого Князя Рюрика, и от благочестивого и равноапостольного Великого Князя Владимира Святославича, пресветившего всю Российскую землю святым крещением, и от благочестивого Великого Князя Владимира Всеволодовича Мономаха, иже превысочайшую честь и Царский венец и диадему от Греческого Царя Константина Мономаха восприим: сего ради и Мономах наречется, от него же все Великие Государи Царствия венцом венчавхуся, даже до Великого Государа хвалам достойного, праведного и благочестивого, блаженной памяти Деда Нашего, Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Федоровича, всяя России Самодержца, на сем Царском престоле недвижимы быша. Волей же Божьей Дед Наш Великий Князь Михаил Федорович, всяя России Самодержец, оставив земное царство, и отыде к вечному блаженству, а после себя на своем Царском престоле Московского и всего Великого Российского Царства, оставя сына своего, отца Нашего Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всяя России Самодержца и тако с Божьей помощью Отец Наш, Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всяя России Самодержец, по преданию святой Восточной церкви, и по обычаю древних Царей и Великих Князей Российских, и Прадеда Нашего, венчан бысть от руки Святейшего Кир Иосифа, Патриарха Московского и всяя России, и правил пре-

стол великого Российского Царствия лет тридесят, и бысть веры православной опасный хранитель, и церкви Божьей поборник и защитник, и всего Московского Государства бодро опасный содержатель, и крепкий на враги победитель и одолетель. Егда же изволением Божиим приблизилась кончина времени живота его, и тогда Нас сына Своего, Царевича и Великого Князя Федора Алексеевича, благословил Царством и Великим Княжеством Московским, Киевским, Владимирским и Новгородским, и Царствы Казанским, Астраханским и Сибирским, и всеми хоругви правления скиптра всея Великой и Малой и Белой России, и велел Нам на то Царство и Великое Княжество помазаться и венчаться Царским венцом и диадемой, сиречь святыми бармами. Да о том отец Наш блаженной памяти, Благодетельный Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, при Своем Царском Правлении, и тебе отцу Нашему и богомольцу Святейшему Кир Иоакиму, Патриарху Московскому и всея России, и своему Царскому Сигклиту приказал. И ты бы отец Наш и Богомолец Святейший Кир Иоаким, Патриарх Московский и всея России, со всем освященным Собором, по Божьей воле и благодати, и по благословению Отца Нашего блаженной памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, на Царство и Великое Княжество Московское, Киевское, Владимирское, и Новгородское, Астраханское и Сибирское, и на все великие преславные Государства Великороссийского Царствия, Нас благословил, и святым миром помазал, и венчал бы еси тем Царским венцом и диадемой, по преданию святой Восточной церкви и по древнему Нашему Царскому чину.

И Святейший Патриарх Великого Государя вопрошает:

Великий Государь! Царь и Великий Князь Федор Алексеевич! како веруеши и исповедуеши Отца и Сына и Святого Духа? И Благодетельный Государь глаголет, вера убо моя сия есть: Верую во единого Бога Отца, Вседержителя и прочая.

И по исповедании веры, Святейший Патриарх глаголет: *Благодать Пресвятого Духа да будет с Тобой.*

И по сем Святейший Патриарх говорит к Великому Государю сице: О Богом дарованный, Благодетельный и Христоробивый, Пресвятейший Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, елма всеильного и вся содержащего Бога и Отца изволением, и благоволением едиnorodного Сына Его Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа, и

споспешением Святого и Животворящего Духа, всемогущей святой и единосущной Троицы, волей и хотением изыде Великих Государей, Царей Российских корень, и самодержавствоваху в велицей России от превысочайшего первого Великого Князя Рюрика, еже от Августа Кесаря, обладающего всей вселенной, и от благочестивого равноапостольного Великого Князя Владимира Святославича, просветившего Российскую землю святым крещением, и от Великого Князя Владимира Всеволодича Мономаха, иже превысочайшую честь, Царский венец и диадему, от Греческого Царя Константина Мономаха восприял, сего ради и Мономах наречется, от него же вси величьи Российского Царствия Самодержавницы венцом венчавшася, даже до Великого Государя, праведного и хвалам достойного блаженной памяти Деда Вашего Государя, Царя и Великого Князя Михаила Федоровича, всея России Самодержца, на сем Царском престоле неподвижными быша и волей Божьей Дед Ваш, Великий Государь, Царь и Великий Князь Михаил Федорович, всея России Самодержец, оставив земное царство, отыде к вечному блаженству.

А после себя, на своем Царском престоле Московского и всего Великороссийского царствия, остави сына Своего, Отца Вашего, Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея России Самодержца: и тако, с Божьей помощью, Отец Ваш, Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея России Самодержец, по преданию святой Восточной церкви, и по обычаю древних Царей и Великих Князей Российских, Прадеда и Деда Вашего, венчан бысть, и прави престол Великороссийского Царствия лет тридесят, и бысть веры православной опасный хранитель, и церкви Божьей поборник и защитник, и всего Московского Государства бодроопасный содержатель, и крепкий победитель и одолетель. Егда же, изволением Божьим, приближися кончина лет благого жительства Его: и тогда Он, Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, призвав нас отца Вашего и богомольца, и Свой Царский Сигклит, Тебе Богом дарованного и благородного, и Богом возлюбленного, Сына Своего Царевича и Великого Князя Федора Алексеевича, при нас благословил Царством и Великим Княжеством Московским, Киевским, Владимирским и Новгородским, и Царствы Казанским, Астраханским и Сибирским, и всеми великими и преславными Государствами, и всеми хоругвями скипетроправления всея Великой и Малой и Белой России.

И велел Тебе, Сыну Своему, Великому Государю, после себя на Царство и на Великое Княжество помазаться святым миром, и венчаться Царским венцом и диадемой, сиречь святыми бармами, ими же прародители Ваши, Великие Государы Цари венчахуся, именоваться и в титулах описываться Великим Государем, Царем и Великим Князем, отчичем, и дедичем, и Наследником Великого Российского Царствия, по преданию святой Восточной церкви, и по древнему Вашему Царскому чину: и нам бы о Святом Духе, Вас сына Богом дарованного, благородного и благочестивого Великого Государя, Царя и Великого Князя Федора Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, благословить на Царство и Великое Княжество Московское и всея Великой и Малой и Белой России, и помазать святым миром и венчать Царским венцом: и я богомолец Ваш и Митрополит, Архиепископ и Епископ, по милости и воле всесвятой и живоначальной Троицы, а по приказу и по благословению Отца Вашего, блаженной памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, на Его Отца Твоего прародительском престоле, Вас Великого Государя, Царя и Великого Князя Федора Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, на те Ваши великие и преславные Государства, на Московское, Киевское, Владимирское и Новгородское, и на Царство Казанское, Астраханское и Сибирское, и на все Ваши новоприбылые Государства, иже в державе и в области Российского Царствия, благословляем и венчаем, и святым миром помазуем по преданию святой Восточной церкви, и по Вашему Царскому древнему чину, и отныне о Святом Духе, возлюбленный сын святой церкви и нашей мерности Богом возлюбленный, и Богом избранный, и Богом почтенный и поставляемый от Вышнего промысла, по данной нам благодати от Пресвятого и Животворящего Духа, а от Бога поставляешься, и святым миром помазаешься ныне, и венчаешься Царским венцом и святыми бармами, и имянуешься Богом венчанный Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец. И да умножит Господь Бог лет царствию Вашему, и сохранит мирно и ненаветно, и да благословит Вас благословением крайним, ему же несть пременения, и положит на главе Вашей Царский венец от камене честного, и дарует Вам долготу дней, да и вдаст Вам Господь в десницу Вашу скипетр Царствия, и посадит на престоле правды, и оградит Вас всеоружеством Святого Духа, и утвердит мышцу Вашу, и подаст Вам на враги победу, яко Давыду на Голиафа, и Гедеону на Мадиаму, и да поко-

рит все языки хотящие бранем, яко да Вами, Пресветлым Государем, благочестивое Ваше Царство и паки воспрославит и распространит Бог от моря и до моря, и от рек до конца вселенной, во еже быть Вам Государю на вселенной Царю и Самодержцу Христианскому, и совосиять яко солнцу посреди звезд, яже на пользу строения, и во благоденствии душевном и телесном: и да всеет Господь в сердце Ваше страх Свой, еже к послушным милостивое и праведное, и соблюдет Господь в непорочной православной Христианской вере, и возрастит Господь семя Ваше Царское в век грядущий, в род и род, и в некончаемые века, на Российском Царствии, и покажет Вас Великого Государя опасна хранителя, яко да судиши люди Твоя правдой, и нищих судом истинным, да воссияет во днях Твоих правда и множество мира, яко да и мы, в тихости Твоей, тихо и безмолвно житие проживем, во всяком благочестии и чистоте, да где добре и благоугодно проживеши, и наследник будеши Небесного Царствия со всеми Святыми православными Цари. Превысочайшую же честь, и вышехвальную славу, Царствия Венец на главу, и святые бармы на раму свою, Скиптр и Державу Царствия Вашего восприими, еже взыскал от древних лет Великий Князь Владимир Всеволодович Мономах, чтобы от Вас Великого Государя, Царя и Великого Князя Федора Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, и от Вашего Царского прекрасноразцветущего короне, пресветлая и прекрасная ветвь процвела, в надежду и наследие всем великим Государствам Российского Царствия, в род и род, в веки и на веки.

А изговоря Святейший Патриарх речь, поклонился Царю и Великому Князю, и сели, Царь и Великий Князь, и Святейший Патриарх на своих местах, и посидев мало, Святейший Патриарх велел Ризничему, да черному Дьякону у Стряпчего, что у Крюка, у Алексея Тимофеева сына Лихачева, у степеней принять Царскую одежду и принести к себе.

И Святейший Патриарх, восстав и приняв Царскую одежду, знаменав рукой, повелел на Царя и Великого Князя возложить тое одежду Дядькам Его Царским, Боярину Князю Федору Федоровичу Куракину, да Окольничему Ивану Богдановичу Хитрово, а прежнюю одежду принял Алексей Лихачев.

И потом Святейший Иоаким Патриарх, Троицы Сергиева монастыря Архимандриту Викентию, Спаса Нового монастыря Архимандриту Макарию, из Новгорода Юрьева монастыря Архимандриту Иову, велел взять Святой и Животворящий Крест Господень животворящего дерева, на золотом блюде с амвона.

А как Архимандриты принесли к степеням Святой и Животворящий Крест Господень: и Святейший Патриарх велел принять Корнилию Митрополиту Новгородскому и Великолуцкому, Ионе Митрополиту Ростовскому и Ярославскому, Варсонофию Митрополиту Сарскому и Подонскому, и приняв Святой и Животворящий Крест Господень, поднесли к Святейшему Патриарху на золотом блюде.

И Патриарх сотвори честному Кресту Господню три поклона, и целовав, и сняв с золотого блюда, благословил тем Крестом животворящего древа, Великого Государя, Царя и Великого Князя Федора Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, и возложил Патриарх той Святой и Животворящий Крест Господень на выю Благочестивого и Великого Государя, Царя и Великого Князя Федора Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца.

И великий Господин, Святейший Иоаким, Патриарх Московский и всея России, повелел Ризничему говорить ектению малого дьяконства.

А потом Царь и Великий Князь приклонил главу.

И Святейший Иоаким Патриарх не верх Его главы осеня крестообразно, и положи руку на главу Его, и глаголя молитву сию во услышание всем: Господи Боже наш, Царю Царствующих и Господь Господствующих, иже чрез Самуила Пророка избравый раба Твоего Давыда, и помазанный его во Царя над людом Твоим Израилем, Сам и ныне услыши моление нас недостойных, и призри от Святого жилища Твоего, и верного Твоего раба, Царя и Великого Князя Федора Алексеевича, Его же притяжал еси честною кровию едиnorodного Твоего Сына, стяжанным помазати удостой елеем радования, одеи Его Силою из высоты, наложи на главу Его Венец от камене честного, и даруй Ему долготу дней, даждь в десницу Его скиптр спасения, посади Его на престоле правды, огради Его всеоружием Святого Твоего Духа, укрепи Его мышцу, подчини Ему все варварские языки, всей в сердце Его страх Твой и к послушным сострадание, соблюди Его в непорочной вере, покажи его известна хранителя Святыя Твоея Кафолическия Церкви догматов, да судит люди Твоя в правде, и нищия твоя в суде, спасет сыны убогих и Наследник будет небесного Твоего Царствия.

Потом возглас: *Яко Твоя держава, и Твое есть царство и сила.*

А по молитве и по возгласе, Святейший Иоаким Патриарх послал по святыя бармы, Симонова монастыря Архимандрита Пахомия, Андроньева монастыря Архимандрита Никона, Петровского монасты-

ря Архимандрита Моисея, и повелел им с налоя взять честно на златом блюде, и принести к степеням.

И Святейший Патриарх повелел Иосифу Митрополиту Рязанскому и Муромскому, Филарету Митрополиту Нижегородскому и Ала-торскому, Симону Архиепископу Вологодскому и Белоозерскому, у степеней у Архимандритов взять святые бармы и принести к себе; и как принесли, и Святейший Иоаким Патриарх поклонился Святым бармам трижды, и поцеловал на Святых бармах образ Спасов и прочие иконы, и приняв своими руками святые бармы, знаменовал ими благочестивого Великого Государя, Царя и Великого Князя Федора Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, и повелел ему Государю прекрестився поцеловать их, и потом Патриарх возложил те Святые бармы на рамо Великого Государя, Царя и Великого Князя.

Потом рече Патриарх: *мир всем.*

А Ризничий глагола: Главы ваша Господеви приклоните. И Патриарх глагола молитву сию во услышание всем.

Тебе единому Царю человеков, иже земному Царству от Тебя ввереный подклони выю с нами, и молимся Тебе Владыко всех, сохрани Его под кровом Твоим, укрепи его Царство, благоугодная Тебе деяти всегда Его удостой, воссияй во днях Его правду и множество мира, да в тиxости Его кроткое и молчаливое житие проживем во всяком благочестии и честности.

Потом возглас: *Ты бо еси Царь мира и Спас душ и телес наших, и Тебе славу воссылаем.*

Потом Святейший Иоаким Патриарх послал Савина монастыря Архимандрита Селивестра, Богоявленского монастыря Архимандрита Амвросия, и Знаменского монастыря Игумена Арсения по Царский венец, еже есть шапку, зовому Мономахову, и повелел им взять с налоя честно на золотом блюде, и Архимандриты и Игумен принесоша Царский венец к степеням, и Святейший Патриарх у степеней Симеону Архиепископу Смоленскому и Дорогобужскому, Стефану Архиепископу Суздальскому и Юрьевскому, Симеону Архиепископу Тверскому и Кашинскому велел принять у Архимандритов и у Игумена Царский венец на златом блюде, и принести ко Святейшему Патриарху.

И Святейший Иоаким Патриарх, перекрестив рукой Царский венец, поцеловал его и осенил Царя и Великого Князя Царским венцом, глаголя: во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, и повелел поцеловать, и возложи на Царя той Царский венец.

И потом приняв Царя и Великого Князя за десную руку, и поставя его на Царском его месте, и благословя его рукой, и отошед поклонился ему, и потом ста Патриарх на своем месте.

А Великий Государь Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, против Патриарха поклон сотворив, такожде ста у Царского места своего.

И потом Святейший Патриарх послал по Царский скипетр, Колоязина монастыря Архимандрита Гавриила, Угрешского монастыря Игумена Герасима; по яблоко владомое, Новинского монастыря Игумена Нила; а как Архимандрит и Игумены Царский скипетр на блюде и яблоко владомое принесли ко степеням, и Святейший Патриарх у Архимандрита и у Игумена Царский скипетр с блюда велел взять Павлу Архиепископу Коломенскому и Каширскому; яблоко владомое велел взять Иоакиму Епископу Сербословенскому, и принес к себе. И Святейший Патриарх у них Царский скипетр и яблоко приняв, перекрестив рукой, и вваде Великому Государю, Царю и Великому Князю Федору Алексеевичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу, скипетр в правую руку, а яблоко владомое в левую руку, глаголя ему сице:

«От Бога венчанный, и Богом дарованный, и Богом преукрашенный, благочестивый Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец! прими от Господа вданное ти: скипетр и яблоко владомое, еже Вам, Великому Государю, поручи Господь Бог правити хоругви Великого Царства Российского, и блюди и храни его, елико Твоя сила с Божьей помощью». Царь же и Великий Князь прием скипетр и яблоко, сотвори поклон Патриарху, не снимая с себя Царского венца.

И потом Митрополиты и Архиепископы и Епископы отшед, поклонялись Царю и Великому Князю по чину.

Богом венчанный же Великий Государь, Царь и Великий Князь против их мал поклон сотвори, не снимая же с себя Царского венца.

И тогда Иоаким Патриарх благословил Богом венчанного Царя, и прием за десную руку, посадил на Царском его месте.

А потом и сам Патриарх сяде на своем месте, а Митрополиты и Архиепископы и Епископы седоша же на своих уготованных местах, на скамьях, по чину, и весь освященный Собор сташа по своим местам, и Бояре и все вельможи и все православные Христиане стояли с великим вниманием, и со многим молчанием ожидали слышать со всякой радостью Царского многолетнего здравия.

И благочестивый Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, Царский скипетр даде держать Боярину Князю Юрию Петровичу Трубецкому, по правую сторону, а державное яблоко даде держать Боярину Иоанну Федоровичу Стрешневу.

А потом Святейший Иоаким Патриарх повелел Ризничему Иакинфу кликать Богом венчанному, благоверному и благочестивому Великому Государю, Царю и Великому Князю Федору Алексеевичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу многолетие (велегласно высочайшим гласом), якоже и на Царских часах кличут Царю многолетие; и по приказу Святейшего Иоакима Патриарха, Ризничий, пред высоким чертожным Царским местом, прямо Царя и Великого Князя на амвоне, нача кликати многолетие высочайшим голосом, якоже подобает, глаголя сице:

Благоверному, и Благородному, и Христолюбивому, и Богом избранному, и Богом почтенному, и Богом возлюбленному и поставленному, и Богом венчанному Государю Нашему, Царю и Великому Князю Федору Алексеевичу, Московскому, Киевскому, Владимирскому, Новгородскому, Казанскому, и Астраханскому, и Сибирскому и всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу, многа лета!

И Святейший Патриарх повеле Преосвященным Митрополитам, Архиепископам и Епископам, Архимандритам и Игуменам, Протопопам, и Священникам и Дьяконам и всем вкупе петь велегласно многа лета трижды.

Потом Патриарши певчие на правом лике пели многа лета демественное такожде трижды, также на левом трижды, якоже поют в навечерии Рождества Христова и Богоявления.

И по многолетию, Патриарх восстал и призвал к себе Митрополитов, Архиепископов, и Епископов, и весь священный Собор, поклонялись и поздравляли Царя и Великого Князя, сице глаголаша:

Божьей милостью о Святом Духе сын святой церкви и нашей мерности, и Богом венчаный, и Богом украшенный, и Богом дарованный, и Благоверный, и Благочестивый, и Христолюбивый Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, радуйся на своем великом Российском Царствии, от Бога данном ти, и содержи скипетр и хоругви прави по Божьей воле, и буди о Бозе здрав и многолетен во многие роды и лета, со своею Государевой Богом данной матерью, с Великой Государыней, Царицей и Великой Княгиней Натальей Кирилловной, и со своими Государскими братьями, с Благоверным Царе-

вичем и Великим Князем Иоанном Алексеевичем всея Великой и Малой и Белой России, с Благоверным Царевичем и Великим Князем Петром Алексеевичем всея Великой и Малой и Белой России, и со своими Благоверными тетками, с Благоверной Царевной и Великой Княжной Ириной Михайловной, с Благоверной Царевной и Великой Княжной Анной Михайловной, с Благоверной Царевной и Великой Княжной Татьяной Михайловной, и со своими благородными сестрами, с Благоверной Царевной и Великой Княжной Евдокией Алексеевной, с Благоверной Царевной и Великой Княжной Марфой Алексеевной, с Благоверной Царевной и Великой Княжной Софьей Алексеевной, с Благоверной Царевной и Великой Княжной Екатериной Алексеевной, с Благоверной Царевной и Великой Княжной Марией Алексеевной, с Благоверной Царевной и Великой Княжной Феодосией Алексеевной, с Благоверной Царевной и Великой Княжной Натальей Алексеевной, с Благоверной Царевной и Великой Княжной Феодорой Алексеевной и со своими богомольцами, с Митрополитами, и Архиепископами, и Епископами, и со всем освященным Собором, и со своими Царскими Боярами, и с Христолюбивым воинством, и с доброхотами, и со всеми христианами, и дай Господи Вам Великому Государю Царю, на своем царствии видеть сынов своих в роды и роды и во веки. Все же глаголаша: аминь.

И Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, Святейшему Иоакиму, Патриарху Московскому и всея России и Властям, также поздравлял, а говорил:

О великий Господин, отец наш и богомolec, Святейший Кир Иоаким Патриарх Московский и всея России! буди спасен и здрав в дому Пречистой Богородицы честного Ее Успения, и Великих Чудотворцев Московских Петра и Алексея, Ионы и Филиппа и прочих, с Пресвященными Митрополитами, и Архиепископами, и Епископами, и со всем освященным Собором на многие лета.

А потом Бояре творили поклонение и поздравления Богом венчанному Великому Государю, Царю и Великому Князю Федору Алексеевичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу, и все людие.

А потом творил Святейший Иоаким Патриарх Московский и всея России Государю, Царю и Великому Князю Федору Алексеевичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу, поучение о душеполезных всяких вещах, сице глаголя:

«О Святом Духе возлюбленный сын святой Церкви и нашей мерности, Богом венчанный, и Богом превознесенный, Благоверный, и Благочестивый, и Христолюбивый Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, и многих великих и преславных Государств и земель восточных, и западных, и северных отчич, и дедич, и Наследник, и Государь, и Обладатель, се ныне от Бога поставлен еси, Богом венчанный Царь и Великий Князь правити хоругви и содержать скипетр великого Царствия Российского, и венчан еси Царским венцом, по благодати Пресвятого и Животворящего Духа, и по милости Пресвятой Богородицы, и по благословию великих Чудотворцев Петра, и Алексея, и Ионы, и Филиппа Московских, и всех Святых молитвами, и по благословию Отца Твоего, блаженной памяти, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, и по данной нам благодати от Святого и Животворящего Духа, рукоположением нашей мерности с Митрополитами, и с Архиепископами, и Епископами, и со всем освященным Собором, в святой Соборной церкви Успения Пречистой Богородицы, у чудотворных гробов Великих Чудотворцев Петра, и Алексея, и Ионы, и Филиппа, Митрополитов Русские Митрополии и прочих в царствующем сем граде Москве, и по всей великой России. И ты, Господин, и сын Богом венчанный, и православный Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, имей страх Божий в сердце, и сохрани веру нашу истинную православную Христианскую Греческого закона честну, непоколебиму, и соблюди Свое Царство честно и непорочно, якоже ныне принял еси от Бога, и люби правду и милость и суд правый, к послушным милостивное, ко святой же Соборной Церкви и ко всем святым церквям имей веру и страх Божий и воздавай честь, понеже в ней, Царю! второе порожден еси от святой купели духовным святым рождением, и помазан святым елеом, и венчался Царским венцом по древнему чину. И к святым честным монастырям велию веру держи, по данной Ти от Бога Царстей власти, к нашей же верности, и ко всем своим богомольцам о Святом Духе, Царское Свое духовное повинование, по Христову Евангельскому словеси, ко святым своим Ученикам и Апостолам глаголющу: *слушая вас, мене слушает, и отменяйся вас, мене отменяется, отменяйся же мене, отменяется, пославшаго мя. И сего ради видяще и се, елико кто честь воздает Святителю, и та честь самому Христу восходит. И приемляй Пророки, во имя Пророче, мзду Пророчу примет, и приемляй праведника, во имя правед-*

ниче, мзду праведнику примет, от него же и мзду примут старицей. Теток же и Сестер Своих по плоти, о Благочестивый и Боголюбивый Царю! и люби, и почитай, по Царскому своему свойству, по Божественному Апостолу: любяй бо, рече, брата Своего, в Бозе пребывает, а Бог в нем.

«Бояр же Своих и Вельмож жалуй и береги по их отечеству и службе и правде. Ко всем же Князьям, и Княжатам, и детям Боярским, и ко всему Христолюбивому воинству будь приступен, и милостив, и приветен по Царскому Своему чину и сану. Всех же православных Христиан блюди и жалуй и попечение имей о них от всего сердца. За обидимых же стой Царски и мужески, не попускай и не давай обидеть, и делай все по суду в правду. Се бо, о Царю! принял еси от Бога Скипетр правити хоругви великого Царства Российского, и рассудити и управити люди Твоя в правду, блюди и храни бодренно от диких волков, губящих е, да не растлят стада Христовых овец словесных, от Бога данна ти и врученного содержать скипетр по воле Его святой, и по Вашему исконному Царскому жребию и отечеству того великого Российского Царствия. И паки глаголю ти, Боголюбивый Царю! блюди с Богом и храни, елико Твоя Царская власть и сила содержит, покрываем Вышнего десницей, и храним благодатью Святого Духа ото всех Твоих врагов видимых и невидимых, глаголет бо Господь Бог Пророком: аз воздвигох тя Царя правде, и приях тя за руку, и укрепих тя; сего ради слышите Цари и Князи, и разумеите, яко от Бога дана бысть держава вам, и сила от Вышнего, вас бо Господь Бог в себе место избра на земли, и на свой престол вознес, посади, милость и живот положи у вас. Вам же подобает при сем же от вышнего повеления, правление человеческого рода православным Царем, не токмо о своих пещись, и свое точию житие править, но и все обладаемо от треволения спасать, и соблюдать стадо его от волков не вредимо, но бояться серпа небесного, и не давать воли зло творящим человекам, иже душу с телом погубляюще. Яко же бо солнцу на земле не сушу, темно суть все, и не рассудно, сице и наказание души не сущи, размешенно все; едина бо точию добродетель от стяжания бессмертная суть. И паки ти глаголю, о Богом венчанный Царю! цело имей мудрование православных догматов, почитай излишне мать твою, Церковь, яже во Святом Духе ты воздои, да и сам почтен будешь от нее; и священнический чин имей честно, и стыдись яко отца духовные ходатая к Богу, честь бо священническая на Бога восходит такожде, и еже на них бесчестье множае паче Бога прогневает. Языка же льстива и слуха суетна не приемли, Царю, ниже оболгателя слу-

шай, ни злым человеком веры емли, но рассуждай все по Бозе в правду, о Богом венчанный Царю! яко всем человеком мудрость честнейши есть, вси бо ту, яко благо, похваляют, и любомудру ти быть подобает, и мудрым последовать, на них же во истину, яко на престоле Бог почивает. Не тако красная мира вся, яко же добродетель красит Царя, но зри доброту духовную, и раздавай саны туне, а не на дарах продавай власти: еже бо ценой купивый власть, множае паче обладаемы купуют, яко мздовоздаянию надеясь к мздопрятию без боязни зрит. Аще бо и не приступен еси Царю нижнего ради Царства, но удобь приступен буди горния ради власти, но имаши и сам Царя, еже есть на небесах. Аще бо Он всеми печется, яко Бог, сице потребно есть и тебе, Царю, ничто же презирать. Тщись, о Богом венчанный Царю! не точию сия Царства исправить нравы благими, но небесная наследовать добродетельными благодеяниями; и аще хочещи милостива к себе иметь небесного Царя и Бога, милостив буди и Ты Царю ко всем, да и zde добре и благо поживешь во веки веков, добрым Царским слухом zde, а тамо славой с Ангелами Божьими прежде второго воскресения и Страшного суда. Силой Творца, и премудростью Искупителя Сына, и Духа Святого благодатью, возмогай, о Благочестивый Царю, о Христе и паки возмогай, да наследник будеши небесного царствия со всеми святыми православными Царями; да возможешь с дерзновением рещи и во второе пришествие Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа се аз Господи и люди твои, их же ми еси дал, великого Твоего Царства Российского; и тогда, о Благочестивый и Богом венчанный Царю! и сам услышишь сладкий он глас небесного Царя и Бога благий мой рабе, добрый и верный, Российский Царю Федоре, о мале ми бысть еси верен, над многими тя поставлю, вниди в радость Господа своего; и тогда, Царю, внидеши во царство небесное со всеми Святыми, и примешь неувядаемой славы венец, по Божественному Апостолу: их же око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не възде, яже уготова Бог любящим его; и тогда, Богом венчанный Царю, против Своих Царских подвигов и трудов, примешь от Бога мзду сторицей, и начнешь царствовать со Христом в небесном царствии, с Ангелами и со всеми Святыми славить Бога в Троице певаемого, и веселиться с ними в бесконечные веки. Буди же с Тобой Богом венчанным и православным Царем и нам получить царство небесное, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Ним же Отцу купно и Святому Духу честь и поклонение ныне и присно и во веки веков, аминь».

А потом Святейший Патриарх благословил Царя крестом, и паки глаголя ему: о! Богом венчанный великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всяя Великой и Малой и Белой России Самодержец, буди на тебе милость Божья и Пречистой Богородицы, и сила Честного и Животворящего Креста, и Великих Чудотворцев и всех Святых молитва и благословение, да и нашего смирения молитва и благословение, и всего освященного Собора Русские Митрополии отныне и до века, и во многие роды и лета, и умножит Господь Бог лет живота Царства Вашего, и узришь сыны сынов Своих, и устроит и возвысит Господь Бог Царскую десницу Твою над всеми Твоими недругами и врагами, и устроит Господь Бог Царство Твое мирно и вечно в род и род на веки. И все люди рекоша: будет и будет многолетно, аминь.

А после поучения, Царь и Великий Князь, и Патриарх снисоша с чертожного места. И Патриарх соверша чин венчания, потом благословил Царя и Великого Князя крестом, и возведя Царя на Царское исконное место, еже уготовано на десной стране прежними Великими Государями, Царями и Великими Князьями.

А Патриарх паки взыде на высокое чертожное место, а Митрополитам, и Архиепископам, и Епископам повелел Великого Царя благословить руками, и потом повелел начать часы и святую литургию. Благоверный же и Богом венчанный Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всяя Великой и Малой и Белой России Самодержец, стоя всю обедню на Царском месте, еже устроено искони.

И егда бысть выход со святым Евангелием, Патриарх же сходит с высокого места, и целует святое Евангелие, и поиде с Властями в святой алтарь по чину. Егда же нача Ризничий чести святое Евангелие, и тогда Царь и Великий Князь, сняв с себя Царский венец, и поставил его на золотом блюде Боярину Иродиону Матвеевичу, и слушав со вниманием святого Евангелия.

А егда прочтет святое Евангелие Ризничий, и принесет к Царю и Великому Князю Царь же и Великий Князь, сошед с Царского Своего места, целовал святое Евангелие, и поклонився, паки взыде на Свое Царское место, и Царский Свой венец приим, на главу паки возложи.

Егда на Херувимской песне бывает выход, и тогда Царь и Великий Князь, сняв с себя Царский венец, и поставил его на золотом блюде Боярину же Родиону Матвеевичу, и поклонился трижды.

А после Херувимской песни, приняв Святейший Патриарх трикир и дикир, и став в Царских дверях, осенял Государя Царя и Великого Князя и весь Царский Сигклит, и всех православных Христиан, по чину, крестообразно.

А потом поиде Богом венчанный Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, вся Великой и Малой и Белой России Самодержец, к Царским дверям по посланному пути прежнему; и егда прииде к Царским дверям, и Святейший Иоаким Патриарх благословил Царя и Великого Князя крестом, и возложи на него цепь золотую.

И потом Царь и Великий Князь отыде на свое Царское место.

А егда речет Святейший Патриарх Христовы слова: *примите и идите, сие есть тело мое*, и тогда Царь и Великий Князь, паки сняв с себя Царский венец, и поставил его на золотом блюде тому же Боярину Родиону Матвеевичу, и поклонился до земли, и по *достойне* возложи на себя Царский венец, и стоял в Царском сани, и до помазания святого и великого мира, и до причастия святых и животворящих Божественных Христовых Таин, во всю святую и божественную литургию. И егда дьяки певчие начали петь киноник, и Святейший Иоаким Патриарх причастися святых Божественных Таин тела и крови Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, также причащал Митрополитов, и Архиепископов, и Епископа, Архимандритов и Игуменов, Протопопа и Священников, и потом повелел отверзти Царские двери. И тогда Казначей и казенного двора Дьяки постлаша от Царского места, где Царь и Великий Князь стоял, и до Царских дверей Царский путь, по нему же идти Царю и Великому Князю, поверх сукна багрецу, атлас золот по червленой земле.

А перед Царскими дверями у самого порога, где Царю помазаться святым миром, комнатный Стольник Василий Змеев постлал поверх того Царского пути сукон и бархатов, ковер шелков золотной, нов, чист, а на верх ковра возложил бархат золотной Веницейский по червчатой земле. И Святейший Иоаким, Патриарх Московский и вся Руси, послал Ризничего да черного Дьякона, призвать Государя, Царя и Великого Князя к помазанию святого и великого мира, и к причастию святых и животворящих Таин.

Ризничий же и черный Дьякон взыдоша северными дверьми, и идоша к благочестивому Царю и Великому Князю по десной стране уготованного Царского пути оба вкупе, и пришед к Государю, Царю и Великому Князю, поклонишася благочинно ниже пояса оба же вкупе, и глаголя Ризничий со всяцем благочинием.

«Благочестивейший Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич! о Святом Духе отец Святейший Иоаким Патриарх со всем освященным Собором призывает тя к помазанию святого и великого мира, и ко причастию святых и животворящих Божественных Христовых Таин, гряди, Государь о Святом Духе с миром». И паки поклонишася Царю по-прежнему со всяцем благочинием и поидоша паки во святой алтарь теми же северными дверями.

Богом венчанный Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всяя Великой и Малой и Белой России Самодержец, поиде к Царским дверям по уготованному пути, во всем Царском чине тихо и благочинно, по Царскому своему чину.

А егда же Государь Царь иде к Царским дверям к святому помазанию, по уготованному Царскому пути, и тогда никто же дерзну с своих мест преступити или преходити, но со страхом и с великим трепетом предстояше кождо на своем месте благочиния ради. Бысть же тогда и по всей церкви молчание везде, Царского ради прехождения и помазания, очи же всех зряху на Царя и дивляхуся.

И егда Царь и Великий Князь прииде близ Царских дверей, и став на ковре чисте, и тогда Святейший Патриарх прииде от святого алтаря, и ста в Царских дверях, принесоша к нему Корнилий Митрополит Новгородский, и все Митрополиты и Архиепископы, великое святое и пречестное миро за златом блюде, в хрустальном дорогом сосуде.

И Святейший Иоаким Патриарх перекрести рукой трижды.

А Богом венчанный Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всяя Великой и Малой и Белой России Самодержец, снял с себя свой Царский венец, и поставил на золотом блюде, и повелел держать Своего Царского Величества Боярину Родиону Матвеевичу Стрешневу. А скипетр дал держать Боярину же Князь Юрию Петровичу Трубецкому; яблоко Царского чина дал держать Боярину же Ивану Федоровичу Стрешневу; а стояли Бояре с Царским венцом и скипетром и с яблоком, по Его Царского Величества приказу, близ Его Великого Государя, до совершенного времени.

А Сам Царь и Великий Князь иде ко святым иконам, первее припаде ко Вседержителю Спасову образу, его же Царь Мануил Греческий написа, таже ко святой чудотворной иконе Пречистой Владычицы нашей Богородицы, зовомые Владимирские, юже написа святой Евангелист Лука, (и свидетельствовала сама Пречистая Владычица, еще жива суши), потом к Успению Пречистой Богородицы, и оттоль поиде к Царским дверям, и ста на уготованном постланном месте, у самого порога алтарного на ковре золоте.

И Святейший Иоаким Патриарх стоя во святом алтаре близ же Царских дверей, а Корнилий Митрополит держал святое миро на золотом блюде в дорогом сосуде. Патриарх же, прием святое миро из дорогого сосуда, помазую Царя святым миром, перед Царскими дверями, на челе, и на обою ушью, и на устах, и на персях, на выи, и на плещу, и на обою руку, на дланях и другую страну, глаголя на коеждо помазание: *печатъ и дар Святого Духа, аминь.*

А потом Святейший Патриарх принял вамбак чист, еже есть губа, и притры на Государе, Царе и Великом Князе оная святая помазания, да никако что от сего на одежду и на землю паде, и сожже той вамбак на огни в месте сокровенном во алтари. Государь же Царь тако пребысть до осьмого дни, не обмывая на себе святого мира помазания.

По помазании же святого и великого мира, Святейший Патриарх повелел взять Дьяконам у комнатного Стольника у Василия Змеева второй ковер золот, и постлатъ перед престолом, и повелел Ризничему и Дьякону Великого Государя принять под руки, и ввести во святой алтарь Царскими дверями, и поставитъ не доступая святого престола, причаститься телу и крови Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. И Царские двери затвориша, и Святейший Патриарх, взял часть святого тела и положи на дискос яшмовый, такожде положи и крови Христовы в потирий, (а тот дискос и потирий из Рима повелением Божьим водами приплыл в день, в Великий Новград, при святом Антонии Римлянине, еще ему живу сущу,) и повелел дискос с пречистым телом держать Корнилию, Митрополиту Новгородском, а святой потир с животворящей кровью Ионе Митрополиту. И потом повелел Святейший Патриарх благочестивому Царю глаголати: *Верую Господи и исповедую, и Вечери твоея тайные* и прочая, и взял, даде от дискоса часть животворящего тела в руки, и благочестивый Государь причастись телу Христову, такожде подаде от потира и крови Христовы.

По святом же причащении, Богом венчанный и святопомазанный Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, изыде из святого алтаря, и приняв свой Царский венец и возложи его на главу, такожде и скипетр в руку свою, отыде на свое Царское место по тому же пути, радуясь, благодаря Бога, сподобившего его помазания святым великим миром, и причаститись святой и Божественной Тайне, имея у себя ручник платен чист, и сим обрыгивлетсѧ, сиречь утираетсѧ.

И Святейший Патриарх повелел двери Царские затворить, и двум Митрополитам повелел причастить Дьяконов, которые с ними слу-

жили Божественную литургию. Егда же Священник изрече заамвонную молитву, тогда Святейший Патриарх изыде из Царских дверей и принесоша к нему святой антидор.

Тогда же Богом венчанный и святопомазанный Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, сойде с Царского своего места, и иде по тому же преждеуготованному пути, в своем Царском чине и в диадеме, и пришед, снем шапку, постави на золотом блюде и отдаде держать Боярину своему; сам же Великий Государь, Царь и Великий Князь приступи к Святейшему Патриарху; Святейший же Патриарх подаде Царю и Великому Князю часть святого антидора.

По приятии же святого антидора, Богом венчанный и святопомазанный Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, возложи на главу Свою Свой Царский венец и прият в руку Свою скипетр, отыде тем же поставленным путем к Царскому Своему месту, и ста на Своем Царском месте.

Святейший же Иоаким Патриарх соверша святую и Божественную литургию, и вышел перед Царские двери среди церкви, сотворя отпуст по чину, и по отпусе поиде к Благодетивому Государю, Царю и Великому Князю Федору Алексеевичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу, с Митрополитами и Архиепископами, и весь освященный Собор идоша за Патриархом.

Егда же Святейший Патриарх прииде близ Государя, Царя и Великого Князя, и Государь, Царь и Великий Князь сошед со Своего Царского места, и пришед Иоаким Патриарх Московский и всея Руссии, и Митрополиты, и Архиепископы, и Епископы, и Архимандриты, и Игумены, со всем освященным Собором, поздравляли Благодетивому Великому Государю, Царю и Великому Князю Федору Алексеевичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу о помазании святого и великого мира, и о причащении святых и животворящих Божественных Тайн.

А речь говорил Святейший Иоаким Патриарх сичеву: «Всемогущего и вседержашего в Троице славимого Бога нашего милостью, о Богом венчанный, и Богом украшенный, святопомазанный, Благоверный, и Благодетивый, и Благородный Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу! буди о Бозе здрав и многолетен, во многие роды и лета, на Своем превысочайшем престоле Московского царствия, и на всех великих и преславных Государствах Российского

царствия, от Бога ванных ти, и благодатью Божьей венчался Царским венцом, и святыми бармами, еже есть диадемой, и приняв Царский скипетр и хоругви правления, и помазався святым и великим миром, по благодати Святого и Животворящего Духа, и приняв святое причастие, еже есть тело и кровь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, телу на многолетное здравие, а души на преизящное спасение, и сохранит Господь Бог благочестивое и святое Ваше царствие мирно и ненаветно, и да соблюдет Господь лета живота Вашего в долготу дней, и да благословит Тя благословением крайним, ему же несть пременения, и подаст Тебе Государю на враги победу, якоже Давыду на Голиафа, и Гедеону на Мадиамы, да соблюдет Тя Государя и семья Твое, и в век грядущий да сподобит Тя быть сыну и наследнику царствия Своего, и радости святых сообщит Тя. Мы же, богомольцы Ваши Государевы, должны есмы о Вашем Государском многолетном царствии и о всей Вашей Государской Палате Всемогущего в Троице славимого Бога нашего молить, яко да Тобой пресветлым Государем благочестивое Ваше царство, наипаки воспрославит и распространит Бог от моря до моря, и от рек до конца вселенной, вое же быти Тебе Государю на вселенной Царю и Самодержцу Христианскому, и совоссиять яко солнцу посреди звезд, яже на пользу строения в благоденствии душевне и телесне, Государь Самодержец здрав и многолетен буди!»

Прочие же, Митрополиты, и Архиепископы, и Епископы, и Архимандриты, и Игумены и весь освященный чин рекли: аминь.

Поклонившася все Царю и Великому Князю понизку.

И Благочестивый Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, звал Святейшего Патриарха, и Митрополитов, и Архиепископов, и Епископов и весь освященный Собор, и Бояр, и Окольничих, и Думных людей хлеба ясти.

А потом благословил Государя, Царя и Великого Князя Святейший Иоаким Патриарх Святым и Животворящим Крестом.

А Богом венчанный Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, поиде из Соборной церкви Пречистой Богородицы во всем своем Царском чине, в венце и во святых бармах и с скипетром, южными церковными дверями, что к Архангелу Михаилу.

А как Благочестивый Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, изыде из дверей на рундук, и осыпал Царя и Великого Князя

золотыми Касимовский Царевич; а миску с золотыми держал Стряпчий, что у крюка, Алексей Тимофеев сын Лихачев.

А потом Великий Государь, царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, поиде к святой Соборной Апостольской церкви Архистратига Михаила, по мосткам, тихо и благочинно, по Царскому своему чину; путь же весь послан был червчатыми сукнами. А перед Ним Великим Государем шли Окольные, и Думные, и ближние люди, и Стольники, и Стряпчие, и Дворяне Московские, и Дьяки из приказов, и Гости в золотном нарядном платье, и черных лисьих горлатных шапках.

А за ним за Государем шли Бояре и Дворяне большие, и шли все в золотных платьях и в горлатных шапках; а за Боярами шли Дворяне и всяких чинов люди, со многим благочинием; а по обе стороны пути Царского шли многие Окольные и прочие чиновники, хранили Царский путь благочиния ради, да никто же дерзнет преходить того Царского пути, донеле же Государь Царь пройде.

Бысть же тогда и всенародное бесчисленное множество православных Христиан, мужеска полу и женска, стояли каждо по своим местам, со страхом, и трепетом, и сердечной радостью, и благодарение воссылающе славу всеильному Богу, прославляюще и похваляюще Богом венчанного Благочестивого Великого Государя и Великого Князя Федора Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, и дивящися чудному тому Царскому происхождению. Егда же Царь и Великий Князь проходилаше, тогда Царский Его путь имажу в Его Государеву казну.

Егда же вниде Государь, Царь и Великий Князь во святую церковь Святого Архистратига Михаила и Протопоп благословил Государя Царя Святым и Животворящим Крестом Господним, и тогда Дьякон говорил ектению: *помилуй нас Боже* и прочая.

А Царь и Великий Князь целовал святые иконы, и у гроба сродника Своего, Святого и благоверного Царевича и Великого Князя Дмитрия Углицкого и всея России Чудотворца. А потом прошался у гроба, блаженной памяти, Деда Своего, Государя, Царя и Великого Князя, Михаила Федоровича всея России, и Отца Своего Государева, блаженной памяти, благоверного и Христоролюбивого Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, и прочих Царских и Великих Князей гробов, и поиде из церкви западными дверями.

А егда Великий Государь Царь и Великий Князь изыде из церковных западных дверей в паперть, и ту Его Государя осыпал золотыми Касимовский же Царевич.

А от Архангела Михаила пошел Царь и Великий Князь с Боярами Своими и со всем своим Царским сигклитом к церкви Благовещения Пречистой Богородицы; а Царский Его путь потому же устроен был, яко же от церкви Пречистой Богородицы к Архангелу Михаилу, и церковь Архангела Михаила постланы были сукна же червчатые, а по обе стороны шли Окольные и многие Чиновники, для строения и бережения Его Царского пути.

А как Царь и Великий Князь приде к церкви Благовещения Пречистой Богородицы, и вниде в церковь: и Протопоп Никита благословил Государя Царя Святым и Животворящим Крестом Господним, и Дьякон начал говорить ектению: *помилуй нас Боже*, и прочая.

И Государь, Царь и Великий Князь целовал святые иконы, и по совершении ектении принял благословение от протопопа Никиты, поиде из церкви от Благовещения Пречистой Богородицы к своим Царским палатам, тою ж восходной, ею же пришел от Архангела, и как ступил с последней ступени на мост, и Его Великого Государя, Царя и Великого Князя осыпал золотыми трижды Касимовский же Царевич.

И оттоле Богом венчаный Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, вся Великой и Малой и Белой России Самодержец, поиде мимо средней лестницы на большую красную лестницу, да на постельное крыльцо, да во Свои Царские палаты. Уже бо в Троице славимого Бога милостью все об Нем Великом Государе, Царе и Великом Князе Федоре Алексеевиче, вся Великой и Малой и Белой России Самодержце, по чину прежних Великих Государей и отца его Великого Государя, о святом его Боговенчанном Великом Царском поставлении, и венчании, и святом миропомазании, и причащении святых Божественных Тайн вся совершишася.

А в Соборной церкви Царский поставленный он путь, бархаты и атласы поснимали на то уготованные чиновники, и отнесоша на казенный двор в Его Государеву казну.

А с Царского высокого чертожного места червленые сукна, которыми было обито и постлано до церковных дверей, пожаловал Великий Государь и Святейший Патриарх благословил церковников, певчих, дьяков и поддьяков, на честь Царского Величества.

И по отпусе литургии, Святейший Иоаким Патриарх поиде во свой Патриарший дом, а перед ним шли певчие дьяки и поддьяки

с лампадой, и со свечами по чину, и пели стих храму. И Архиереи и Власти по нем шли, и в Крестовой Палате от Великого Государя к столу ожидали вести.

А как прииде время Его Царского Величества столу, и тогда Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всяя Великой и Малой и Белой России Самодержец, прииде из Своих Царских хором в Грановитую Палату, за Свой Царский стол, в столовом Своем платье; а к Святейшему Иоакиму, Патриарху Московскому и всяя России, послал Государь с вестью, чтобы он с Преосвященными Митрополитами и Архиепископами, и со всем освященным Собором, шел к Его Царскому столу.

И Святейший Иоаким Патриарх с Властями в Крестовой своей Палате встав говорил: *Достойно есть* и прочая, и пошел к Великому Государю, Царю и Великому Князю Федору Алексеевичу, всяя Великой и Малой и Белой России Самодержцу, за стол, а за ним шли Митрополиты и Архиепископы, и черные Власти больших мест; а перед Святейшим Патриархом шли ключари, и несли Честный Крест Господень на блюде и святую воду, а напереды шли певчие и поддьяки, пели стихи, и за Святейшим Патриархом шли Митрополиты, и Архиепископы, Архимандриты и Игумены. А пришед Патриарх к красному крыльцу, шел вверх со всем освященным Собором красной лестницей, да пред Грановитую Палату в сени.

И Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всяя Великой и Малой и Белой России Самодержец, встретил Святейшего Патриарха, вышел из Грановитой Палаты, у дверей.

И Святейший Иоаким Патриарх благословил Государя, Царя и Великого Князя рукой по чину, и пошли Государь, Царь и Великий Князь в Грановитую Палату вместе.

А как Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всяя Великой и Малой и Белой России Самодержец, и великий Господин Святейший Кир Иоаким, Патриарх Московский и всяя России, вошли в Грановитую Палату, и Святейший Патриарх говорил, *Достойно есть* и проч. по чину, и благословил Великого Государя, Царя и Великого Князя Честным и Животворящим Крестом Господним, и кропил Царя и державу святой водой, и Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всяя Великой и Малой и Белой России Самодержец, и великий Господин Святейший Кир Иоаким, Патриарх Московский и всяя России, сели за стол по чину на своих местах, а Властем повелел Государь Царь сести за другим столом, по левую сторону от Благовещения. А Боярам пожаловал Великий Госу-

дарь Царь, велел сести в Боярском столе, по правую сторону от себя Государя, что словоет кривой стол; а Бояре и Окольные все были без мест.

А Власти были у стола, которые были на Царском венчании, и у святой Божественной литургии, и писаны имена выше сего.

18 июня Объявление

*о совершении венчания на Российский Престол
Государя, Царя и Великого Князя Федора Алексеевича*

Июня в 18 день, в неделю, по благословению Всесильного в Троице славимого Бога с помощью Его святой, Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, по данной Ему свыше благодати и по древнему обычаю прежде бывших Великих Государей, Царей и Великих Князей Российских, и деда Своего Государева, блаженной памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Федоровича, всея России Самодержца, и отца Своего Государева, блаженной же памяти, Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, и по приказу и по благословению Его и с совета по духу Отца ж Своего Государева и богомольца великого Господина, Святейшего Иоакима, Патриарха Московского и всея России, изволил на превысочайший Престол Российского Царствия венчаться Царским венцом и диадемой от руки великого Господина, Святейшего Иоакима, Патриарха Московского и всея России.

30 июня Именной с Боярским приговором

*«О взыскании за лживые просьбы
по вотчинным делам проестей и волокит
по две гривны на день»*

Доклад. В указе блаженной памяти Великого Государя и в Уложении 157 года в 16 главе, в 27 статье, напечатано: буде кто на кого учнет

Государю бить челом о поместье утайкой ложно, и сыщется про то допряма, что тот челобитчик бил челом Государю ложно, хотя у кого поместье отнять ложным своим челобитьем напрасно, и на таких челобитчиков за ложное их челобитье тем людям, на кого они учнут бить челом ложно, править проести и волокиты с того числа, как они то свое ложное челобитье заведут, да по то число, как то дело вершится, по две гривны на день, чтобы никому ни на кого не повадно было ложно бить челом. И на таких челобитчиках за ложное челобитье, в Поместном приказе проесть и волокиты неправлено; а помечали на делах в Поместном приказе, что проести и волокиты искать судом, кто в котором приказе судим. И в нынешнем в 184 году, марта в 10 день, Великий Государь указал, и Бояре приговорили: о проести и о волоките указ чинить в Поместном приказе; а которые люди после отцов дети и вдовы после мужей своих, а иные после родственников и чужеродцев поместий их и вотчин бьют челом Великому Государю о повороте и о разделе и о поступных и о меновных поместьях и о вотчинах и о перехожих четвертях и о межевых и о перედельных грамотах, а иные бьют челом о купленных и о закладных вотчинах о записке и на выкуп и о выморочных поместьях и вотчинах из порожних земель по писцовым книгам, и из обводных земель и из диких поль, и те дачи им и дело доведется вершить по указу Великого Государя и по Уложению, и к тому их челобитью приносят многие челобитные родственники ж и чужеродцы, которым тех дач и грамот по Уложению дать не доведется, и спорят неправдой после вершения, хотя неправым своим челобитьем и вымыслом правых помещиков и вотчинников от тех дач волокитой отбить, и от того их не правого челобитья, по тем делам бывают очные ставки, и в городах по грамотам розыски; а тем людям, которым те дела и грамоты дать доведется, чинятся волокиты и убытки многие, и за неправым спором в Поместном приказе те дела не вершатся многое время; а как те дела не вершатся, и те люди, кому те поместья и вотчины и грамоты даны будут по Уложению, бьют челом Великому Государю о проести и волоките на тех людей, которые те их дела спорили неправдой, и их волочили и убытчили напрасно. И на тех людях, которые те дела спорят неправдой вымыслом своим, хотя кого от тех земель отбить волокитой, и после вершения тех дел проести и волокиты править ли, того в указе Великого Государя и в Уложении 157 года и в нынешнем Великого Государя указе и Боярском приговоре 184 года в новых статьях не написано. Да в 170 году октября в 9 день, блаженной памяти Великий Государь указал и Бояре приговорили: Андрееве вот-

чине Пушкина, по его купчей быть за Константином Кафтыревым; а что Василий Безобразов называл тое купчую воровской, будто у той купчей Андрееву руку Пушкина подписал Иванов человек Данилова, а по сыску и по очным ставкам, та купчая ничем не нарушена; и за то на Василии Безобразове, Великий Государь указал и Бояре приговорили доправить Константину Кафтыреву, да Ивану Данилову и человеку его Иванову бесчестье и проесть и волокиту по Уложению. И на тех людях, которые дела спорят неправдой вымыслом своим, проести и волокиты править ли?

Великий Государь указал и Бояре приговорили: которые поместные и вотчинные спорные всякие дела в Поместном приказе вершены по указу Великого Государя и по Уложению, а после вершения тех дел учнет кто бить челом Великому Государю, и те дела спорят в другие и в третьи ложно, и на тех людях за ложное их челобитье, править проесть и волокиты по Уложению, по две гривны на день.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1677 года

10 августа
Новоуказные статьи

о поместьях и вотчинах

В прошлом в 184 году, по указу Великого Государя, Боярин Князь Иван Борисович Репнин приговорил: поместные и вотчинные статьи, которые в указе Отца Его Государева в Уложении 157 года напечатаны, и Боярские приговоры, которые после Уложения учинены, а с Уложением не сходны, и на которые поместные и вотчинные дела, указа Великого Государя в Уложении и Боярских приговорах не было, и те статьи написав вновь, взнестъ к Великому Государю в доклад, Деда и Отца Его Государева, блаженной памяти, Велико-го Государя указы, и Боярские приговоры, которые учинены после 157 и с Уложением 157 года были сходны и с новыми статьями, тот Его Великого Государя указ и Уложение 157 года пополнить, и поместные и вотчинные всякие дела в Поместном приказе всяких чинов людям делать всем безволокитно.

И в прошлом в 184 году, Великий Государь указал и Бояре приговорили тем поместным и вотчинным статьям быть так, как в докладной выписке написано под статьями, и закрепить тот Свой Государев указ и Боярский приговор всем Думным Дьякам; а в нынешнем году по указу Великого Государя, Бояре, для спорного челобитья всяких чинов людей, тех статей слушали вновь, и которым статьям по Боярскому приговору быть по-прежнему, и которые пополнены, и которые отставлены, и то писано под статьями порознь ниже сего и которые поместные и вотчинные дела по тем статьям вершены до сего Великого Государя указа и Боярского приговора, и тем делам так и быть.

1. О поместьях.

1. Всяких чинов люди меж себя меняют поместье на поместье и вотчинные земли на поместные, пусто на пусто, и жилое на жилое с переходжими четвертями. А в Государеве указе и Уложении напечатано расписывать те меновные земли с небольшими переходжими четвертями, а по скольку переходжих четвертей расписывать, того в Государеве указе и в Уложении именно не напечатано.

184 год Великий Государь указал и Бояре приговорили: расписывать в мене переходжие четверти, сколько четвертей будет написано в меновой заручной челобитной.

В 184 году, августа в 9 день, Бояре приговорили: лишних четвертей расписывать на сто четвертей по 10 четвертей, а больше того не расписывать; а которые дела вершены до того указа, и тем быть так, как они вершены. А в нынешнем в 185 году, апреля в 6 день, по указу Великого Государя, Бояре, выписки слушав, приговорили против челобитья всяких чинов людей меновные поместья по заручным челобитным расписывать с переходжими четвертями против прежнего Великого Государя указа и Боярского приговора февраля 22 числа 184 года, сколько переходжих четвертей написано будет в меновой заручной челобитной, для того, что они теми землями меняются полюбовно.

В нынешнем в 185 году, августа в 10 день, *Бояре, сей статьи слушав, приговорили:* быть по-прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 февраля 22 дня и нынешнего 185 года апреля 6 числа.

2. Которым вдовам и девкам дано на прожиток, сверх окладов, переходжие четверти, а иным дано с родственники по полюбовным сделкам, и вдовы и девки с теми переходжими четвертями шли замуж, а иные поступились, и за теми людьми те переходжие чети справливаны, также и ныне вдовы и девки с переходжими четвертями сговаривают замуж, и поступаются всяких чинов людям, а после того о тех переходжих четвертях бьют челом Великому Государю ныне родственники, чтобы те переходжие чети дать им в род к переходжим четвертям, которые преж сего в Поместном приказе справлены за теми людьми, по дачам быть ли, и которые ныне вдовы и девки с переходжими четвертями сговаривают замуж, а иные поступаются, и за теми людьми переходжие чети справливать ли, или отдавать родственникам?

В 184 году, Великий Государь указал и Бояре приговорили: которым вдовам и девкам даны перехожие чети сверх оклада до сего Великого Государя указа, а о тех перехожих четях учнут бить челом родственники, а те вдовы и девки замуж не вышли и не сговорили, и тех перехожих четей за женихами не справили: и у них такие перехожие чети отымать, и отдавать родственникам. А которые вдовы и девки вышли замуж, или сговорили, и за женихами своими справили, или поступились, или променяли до сего Великого Государя указа: и у них тех перехожих четей не отнимать, а быть тем перехожим четям за теми людьми, за кем справлено. А будет которые вдовы и девки учнут перехожих четей поступаться всяких чинов людям, а в тех перехожих четях будут на них бить челом родственники, и те перехожие чети отдать родственникам; а буде родственников никого не будет, и тем вдовам и девкам перехожими четьми владеть по смерть свою и по замужество; а как постригутся; и те перехожие чети отдавать челобитчикам по Уложению; а впредь, с нынешнего указа, вдовам и девкам перехожих четей не давать.

В нынешнем году, *по указу Великого Государя Бояре, сей статьи слушав, приговорили:* быть по прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года февраля 22 числа.

3. Бьют челом Великому Государю всяких чинов люди, и приносят в Поместный приказ подписные челобитные за пометами Думных Дьяков, а в челобитных своих пишут, чтобы Великий Государь пожаловал их, велел поместные их жилые и пустые земли продавать им в вотчину по Уложению, а деньги с них иметь против пустых порожних земель. А в Уложении напечатано: велено продавать поместные земли по именному Великого Государя указу, а без именного Государева указа таких земель не продавать, а велено продавать всяких чинов людям порожние земли в указных городах за три чети по рублю. А за поместные жилые и пустые земли по скольку за четь денег иметь, того в Уложении именно не напечатано. А которым людям подписаны челобитные, что иметь с них деньги по указу, и с тех людей имано за поместные земли по рублю за четверть, против прежних Великих Государей указов, которые в Поместном приказе до Уложения; а которым подписаны челобитные, что взять с них деньги за поместные земли против порожних земель, и у тех людей деньги иманы за три чети по рублю.

В 184 году, Великий Государь указал и Бояре приговорили: продавать поместные земли всяких чинов людям по именному Великому Государю указу, по подписным челобитным за пометами Думных

Дьяков, а деньги имать за четь по рублю за жилые и за пустые, а против порожних поместных земель не продавать, и денег за три чети по рублю не имать; а челобитные указал Великий Государь Думным Дьякам подписывать о продаже поместных земель, чтобы поместные земли продавали по указу Великого Государя, каков в Поместном приказе; а буде кто принесет в Поместный приказ подписную челобитную не против указа Великого Государя, и по таким челобитным поместных земель не продавать, а докладывать о таких челобитных Великого Государя.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили*: быть по прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года, февраля 22 числа.

4. В Уложении 157 года, в 16 главе, в 1 статье напечатано: в Московском уезде быть поместьям за Боярами по 200 чети, за Окольниковыми и за Думными Дьяками по 150 чети; а за Думными Дворянами по сколько чети быть, того не напечатано.

184 года, Великий Государь указал и Бояре приговорили: Думным Дворянам давать то же, что и Окольниковым.

В нынешнем году *Бояре сей статьи слушав, приговорили*: быть по прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года, марта 10 числа.

5. В Уложении во 2 статье: менять поместья Московских всяких чинов людям с Московскими же всяких чинов людьми и с городовыми Дворянами и детьми Боярскими и с иноземцами четверть на четверть, и жилое на жилое, и пустое на пустое, а не жилое на пустое, и те их меновные поместья меж ними расписывать по их любовному челобитью и по заручным челобитным; а где у кого в мене перейдет сверх мены и лишние немногие чети, и те немногие чети по тому же за ними по их любовному челобитью расписывать. А которые тех меновщиков жены и дети и родственники учнут бить челом на мужей, а родственники на родственников своих, что они меняют поместья свои и вотчины плутовством и пьянством, а дети бьют челом на отцов своих, что они меняют поместья, не жалуячи их, чтобы те поместья не расписывать, а которые расписаны, и те бы поместья поворачивать, и такие поместья против челобитья меновщических жен и детей и родственников расписывать ли, и которые расписаны, поворачивать ли, того не напечатано? А после Уложения по докладной выписке за пометой Думного Дьяка Федора Елизарова 158 года, такие меновные поместья велено расписывать по Уложению, а родственникам, которые спорят, отказывать; а после того Государева

указа в Поместном приказе по челобитью таких же челобитчиков, которые писаны выше сего, поворачиваны, и впредь такие поместья поворачивать ли? А в прошлом в 184 году, февраля в 22 день, Великий Государь указал и Бояре приговорили: меновные поместья расписывать с переходжими четвертями, сколько будет переходжих чети в меновой челобитной написано.

В 184 году, Великий Государь указал и Бояре приговорили: быть по Уложению, а челобитью не верить, и примеры и образцовые дела отставить, а расписывать мены против Великого Государя указа и Боярского приговора 184 года, с переходжими четвертями, сколько будет переходжих четвертей в челобитной написано.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили*: быть по прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года марта 10 числа: а которые плуты, глупы и пьяницы, и про то разыскивать, и буде по розыску объявятся плуты, глупы и пьяницы, и меновных поместий не расписывать.

6. Которые меновщики меняли жен своих прожиточные поместья, а после их били челом жены их о повороте тех поместий, и им в тех прожиточных поместьях по указу Великого Государя и по Боярскому приговору отказывано, а давано вместо тех их прожитков из иных мужей их поместий.

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: после умерших мужей женам давать на прожиток то, что она с собой принесет; а буде муж при себе то ее прожиточное поместье променяет, и ей дать то выменное поместье; а чего в прожиток против указа не достанет, и ей давать из мужня поместья; а буде поместья в указное число не достанет, добавить из вотчин по Уложению по замужество, или по пострижении и по ее живот, а той вотчины не продать и не променять, и ни в каких крепостях не укрепить.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили*: быть по прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года марта 10 числа.

7. В Уложении в 9 статье: будет кто сдаст поместье за старостью, дядя племяннику, или брат брату, а в сдаточной записи по расписке в челобитной напишет, что племяннику дядю, или брату брата до его живота кормить; а после того учнет быть челом дядя на племянника, а брат на брата, что они их не кормят, и из поместья выбивают, и крестьянам слушать не велят: и у таких племянников и у братьей те сдаточные поместья взять, и отдать тем, чьи они были наперед того; а которые они записи на себя дали, и те записи не в записи. А за чу-

жеродцами поместья по поступкам справливать ли? того в Уложении не напечатано.

А наперед сего в Поместном приказе, поместья по поступкам за чужеродцами справливаны, и ныне справливать ли?

И в 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: кто сдаст поместье хотя в чужой род, мимо детей и родственников, и по сдаче справливать по Уложению.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили:* быть по прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года марта 10 дня.

8. В Уложении в 15 статье: будет кто сворует, женится на четвертой жене, и приживет с нею детей; и после той его четвертой жены и детям, которых детей приживет он с той четвертой женой, поместья его и вотчины не давать. А в 178 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: четвертых жен детям, которых матери шли замуж до Уложения, отцов их поместья давать велено, а родственные поместья четвертых жен детям давать ли, или нет, того в том указе не написано, и ныне давать ли?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: четвертых жен детям, которые шли замуж до Уложения, и сродники того роду их от себя не оточли, и тем родственные поместья со сродниками давать вместе им по Уложению.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили:* отставить; а которых четвертых жен детям поместья и вотчины отцов их и родственные даны до Уложения, или после Уложения те поместья и вотчины им даны, а женились отцы их до Уложения, и у них тех поместий и вотчин не отымать, а впредь четвертым женам, по правилам Святых Апостолов и Святых Отцов, ни у кого не быть; а которые четвертых жен дети учнут бить челом о поместьях и вотчинах отцов своих и родственников, после сего Великого Государя указа, а отцы их на четвертых женах женились после Уложения, и им тех поместий и вотчин не давать.

9 и 10. В Уложении в 26 статье: будет кто на кого учнет Государю бить челом о поместье утайкой, ложно, и сыщется по то допряма, что тот челобитчик бил челом Государю ложно, хотя у кого поместья отнять ложным своим челобитьем напрасно, а на таких челобитчиках за ложное их челобитье, тем людям, на кого они учнут бить челом ложно, править проесть и волокиты с того числа, как они то свое ложное челобитье заведут, да по то число, как то дело вершится, по

две гривны на день, чтобы никому ни на кого не повадно было ложно бить челом.

И на таких челобитчиках за ложное челобитье в Поместном приказе проести и волокиты не правлено, а помечали на делах в Поместном приказе, что проести и волокиты искать судом, кто в котором приказе судим.

И ныне бьют челом Великому Государю челобитчики, чтобы им проесть и волокиты указывать в Поместном приказе и им те проести и волокиты в Поместном приказе указывать ли?

В 184 году марта 10, Великий Государь указал и Бояре приговорили: о проести и волоките чинить указ в Поместном приказе.

В 184 году июня в 30 день, Великий Государь, выписки слушав, указал и Бояре приговорили: которые поместные и вотчинные спорные и всякие дела в Поместном приказе вершены по указу Великого Государя и по Уложению, а после вершения тех дел, учнет кто бить челом Великому Государю, и те дела спорить в другие и в третьи ложно, и на тех людях за ложное их челобитье править проесть и волокиты по Уложению, по две гривны на день.

В нынешнем в 185 году, апреля в 25 день, по указу Великого Государя, Бояре выписки слушав, приговорили, которые люди в прошлых годах били челом Великому Государю, и поместные и вотчинные дела спорили в другие и в третьи, после вершения тех дел и помет Дьячих; и на тех людях проесть и волокиту по тому же править с другого и с третьего спора, по указу блаженной памяти Великого государя и Уложению, по две гривны на день. А в которых годах и месяцах и числах те люди, на которых людях проесть и волокита доправить доведется, были на службах Великого Государя, а в тех числа тех людей буде челобитья их о тех делах не было, и за те годы и месяцы и числа, проести и волокиту по розыску не править. А буде тех людей, на которых те проести и волокиты доведется доправить, и в те числа о тех делах челобитье было, как они были на службах Великого Государя и на тех людях проесть и волокиту, по тому же, править по Уложению, по две гривны на день, для того, что те дела за их челобитьем были не вершены, опричь тех дел, которые люди били челом, или впредь учнут бить челом о поместьях утайкой. А которые люди в прошлых годах били челом, и впредь учнут бить челом о поместьях утайкой, ложно, хотя у кого поместья отнять ложным своим челобитьем, и на тех людях за ложное челобитье проесть и волокиту править по уложению, с того числа, как то свое ложное челобитье заведут, да по то число, как то дело вершится; а в которых годах те

люди, на которых по тем делам доведется править проесть и волокиту, были, или впредь будут на службах Великого Государя и на те числа проесть и волокит на тех людях не править.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили:* быть по прежнему Великого Государя указу и по их Боярским приговорам прошлого 184 года марта 10, да июня 30 числа, да нынешнего 185 года апреля 25 числа.

11. В Уложении в 34 статье у которых Дворян и у детей Боярских два, или три сына, и те Дворяне и дети Боярские поместья свои справили за меньшими своими детьми, а больших своих детей написали в отводе, и те их дети, которых они написав в отвод, учнут бить челом Государю на меньшую свою братию, чтобы Государь пожаловал их, велеть им то отца их поместье дать всем, разделить жилое и пустое по четьям, для того, что за ними поместья малые новые дачи: и по тому челобитью таким челобитчикам, отца их поместья смешав с новой их дачей, разделить всем братьям поровну, и изверстав живущее и пустое по вытню по четьям, чтобы никто ни от кого изобижен не был; а будет кому поместье дано будет в четьях большая дача, и ему отцова поместья не давать, а отдавать отцово поместье меньшим братьям. А которых Дворян не стало, а после их остались дети два, или три, или четыре сына, и за теми детьми, как отцы их были живы, даны родственные и из чужих родов поместья, а за ними женние приданные и сдаточные поместья, а иные их дети беспоместные, и о тех их поместьях дети, за которыми новые дачи родственные и из чужих родов, бьют челом, чтобы им отца их поместья, с братьями их беспоместными разделить по жеребьям, а новых бы их дач в дел не класть; а буде новые их дачи в дел класть, и чтобы братьей их приданные и сдаточные поместья в дел положить, и разделить с отцовыми поместьями, и с новыми их дачами всем по жеребьям; а братья их, за которыми женние приданные и сдаточные поместья, бьют челом, чтобы отца их поместье, и братьев их новые дачи, которым даны родственные и из чужих родов поместья, разделить, оприч жениных приданных и сдаточных поместий, а беспоместные их дети бьют челом, чтобы отца их поместье, и братьев их новые дачи, что им даны родственные и из чужих родов, и женние приданные и сдаточные, разделить, смешав по жеребьям, и после тех умерших, те дачи все ли делить?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: которые дела вершены до Уложения и после Уложения до сего Государева указа, тем быть так; а с сего Государева указа, детям отцовские поместья и выслуженные, оприч приданных их и сдаточных, в дел

клясть, а приданных и сдаточных поместий сыновних с отцовскими поместьями в дел не клясть.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили* быть по прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года марта 10 числа.

12. В Уложении в 37 статье: которые Дворяне и дети Боярские и всяких чинов помещики учнут Государю бить челом о выморочных поместьях, а в челобитных своих напишут, что после умерших жен и детей и роду не осталось, и тем челобитчикам велеть к тем челобитным руки свои прикладывать; да кому такие выморочные поместья будут даны, а после того на тех челобитчиков учнут Государю бить челом, тех умерших жены и дети, или роды, что те челобитчики их, в челобитье своем утаили, хотя поместья их завладеть напрасно, и сыщется про то прямо, что их первые челобитчики утаили; и у тех первых челобитчиков те выморочные поместья взяв, отдать умерших женам и детям и родственникам по указу, кому доведется; а что той отдачи первые челобитчики, крестьянам их учинят убытки, и те убытки на тех челобитчиков взяв вдвое, и отдать тех умерших женам и детям, или родственникам, кому те поместья будут даны; и тех убытков судом ли искать, или по Уложению указывать за крестьян и за сенные покосы? А за пашенную землю за десятину по чему владение указывать, того в Уложении не напечатано, и ныне за десятину пашенной земли по чему указывать?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: которые люди бьют челом Государю ложно, что прежние помещики и вотчинники померли, а жен и детей не осталось, а после жены их и дети объявятся; и тем людям за ложное челобитье имать за крестьян и за сенные покосы по Уложению, а за пашню, которая с хлебом, за ту десятину по два рубля, а без хлеба, за десятину по рублю.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили* быть по прежнему Великого Государя указу, и по их Боярскому приговору прошлого 184 года марта 10 дня.

13. Которые выморочные поместья даны в чужие роды, а родственников тех умерших о том поместье челобитья не было лет по 10 и по 15 и по 20 и больше, а в то время те челобитчики побрали иные поместья, родственные и чужих родов. А по Государеву указу и по Боярским приговорам, такие поместья у чужеродцев отыманы, и в роды отдаваны, а у иных по указу Великого Государя и Боярским приговорам, такие поместья не отыманы, потому, что о тех поместьях челобитья от родственников не было многие годы, и в те

годы побрали иные поместья; и ныне такие родственные поместья, родственникам отдавать ли?

184 года Великий Государь указал и Бояре приговорили: которым всяких чинов людям даны чужих родов поместья, а родственники тех умерших помещиков были на Москве, а о тех родовых поместьях хотя год не били челом, и тем отказывать; а с сего Государева указу сродникам о поместьях бить челом вскоре, буде живут на Москве, тем сроку в челобитье на год. А которые в тех годах были на Государевых службах, или в дальних посылках, и в полону многие годы, или в то время были в малых лесах и про то разыскивать; а буде по сыску объявится, что они были на Государевых службах, или в полону, или в малых летах, и тем того, что они не били челом, в вину не ставить, а родственные поместья поворачивать по розыску.

Да мая в 19 день Великий Государь выписки слушав, указал и Бояре приговорили: для челобитья всяких чинов людей о родственных поместьях указ 184 года марта 10 числа и Боярский приговор пополнить: которым всяких чинов людям даны выморочные поместья чужих родов, а сродники тех умерших, которые были на Москве, а о тех родственных поместьях не били челом три года и им отказывать; а которые были на Государевых службах, или в поместьях своих и в вотчинах, в дальних городах, а не били челом пять лет, и им отказывать же; а которые в то время, как родственные поместья отданы после отцов своих и родственников, были в малых летах меньше 15 лет, а ныне они 20 лет, а челобитья их в те лета о родственных поместьях не было, и тем отказывать же; а которые в полону, и тем родственные поместья отдавать, как они выйдут из полону, без урочных лет; а которые родственные поместья отданы в чужие роды за спором, а от родственников января по 29 число спору и челобитья не было, и тех дел не вчинать и не выписывать; да и впредь Великий Государь указал и Бояре приговорили всяких чинов людям, о родственных поместьях бить челом; которые живут на Москве, тем сроку в челобитье три года; а которые будут на Государевых службах, или в поместьях своих и в вотчинах в дальних городах, и тем сроку на пять лет; а которые буде останутся после отцов своих и родственников в малых летах, меньше 15 лет, и тем бить челом, как они будут в 15 лет; а как они будут в 20 лет, а челобитья их о родственных поместьях, в те лета на чужеродцев не будет и за 20 лет в тех родственных поместьях отказывать; а которые в полону, а родственные их поместья без них отданы в раздачу, и те родственные поместья поворачивать, как они выйдут из полону; а буде они вышел из поло-

ну, о родственных поместьях не станут бить челом пять лет, и им отказывать.

В нынешнем году Бояре, сей статьи слушав, приговорили: быть по докладной выписке прошлого 184 года мая 19 числа; а в города послать, Великого Государя грамоты из Поместного приказа, чтобы про тот Великого Государя указ всяких чинов люди ведали, и родственников своих поместья, за собой справливали, по тому Великого Государя указу и Боярскому приговору; а отцовские поместья за детьми справливать без урочных лет.

14. В Уложении, в 49 статье напечатано: по 144 год марта по 7 число, Белозерцы, Перемышльские помещики поместья свои меняли Боярам и Окольничим и Дворянам и детям Боярским, и которым Дворянам и детям Боярским даваны выморочные поместья Белозерцев же детей Боярских, и тем меновным и выморочным поместьям и вотчинам быть за теми людьми, которым те поместья и вотчины даваны в прошлых годах, по 144 год, а впредь Белозерцам с Боярами и Окольничими и с Дворянами и детьми Боярскими, всяких чинов людьми, поместьями не меняться, и выморочных их поместий и вотчин, мимо их, никому не давать, потому, что Белозерцам, поместьями и вотчинами марта с 1 числа 144 года меняться, и земель их в раздачу давать никому не велено. А для чего Белозерцам поместьями и вотчинами всяких чинов с людьми не меняться, и вотчин не продавать, и земель их в раздачу не давать, того в Уложении не напечатано. А после Уложения по писцовым книгам, и из обводных земель порожние пустоши Белозерцам даваны. А в 159 году, блаженной памяти Великий Государь указал и Бояре приговорили: которые Белозерцы выслуженные свои и родовые вотчины кому продадут, и те вотчины у тех людей отнимать, и отдавать в род, по Уложению, Белозерцам же; а в деньгах тем людям, кто купил, с теми людьми, кто продал, ведаться судом.

А ныне *Великий Государь указал и Бояре приговорили*: которые Белозерцы учнут бить челом Великому Государю о выморочных поместьях и вотчинах, всяких чинов людей, и о порожних пустошах во всех городах, также и всяких чинов люди учнут бить челом о Белозерских выморочных поместьях и вотчинах, или которые Белозерцы учнут поместьями своими и вотчинами меняться, или они же Белозерцы поместий своих и вотчин учнут поступаться всяких чинов людям, или всяких чинов люди, им Белозерцам учнут поступаться своих поместий и вотчин, или Белозерцы же сговорят дочерей и сестер своих, вдов и девок, с их прожиточными Белозерскими и со своими

поместьями и вотчинами замуж не за Белозерцев, или также которые не Белозерцы, сговорят дочерей своих и сестер, вдов и девок замуж за Белозерцев же, с их вдовыми и девкиными прожиточными не Белозерскими, и со своими поместьями и вотчинами, и которые Белозерцы написались по Московскому же списку, а иные ныне служат с Белозерцами, и взяв за службу в вотчину, из Белозерских своих поместий, и те новые, или старые свои вотчины продали, или заложили и тем вотчинам быть за теми людьми по продаже; да и впредь Белозерские вотчины не за Белозерцами, также не Белозерцев всяких чинов людей, вотчины за Белозерцами по купчим и по закладным записывать, и Белозерские же поместья и вотчины за зятьями их, также не Белозерцев всяких чинов людей, поместья и вотчины за зятьями и не за зятьями за Белозерцами, как кто кому поступится, по допросу справливать, и меновные поместья и вотчины за ними расписывать же, и выморочные Белозерские поместья, и из порожних земель всяких чинов людям, также не Белозерцев всяких чинов людей поместья и из порожних земель Белозерцам, давать во всех городах, где кто приищет, и учинить тех Белозерцев, в дачах и поступках поместных и в продажах вотчинных земель, со всеми городами равно, для того, что в прошлых годах многие их Белозерские поместья розданы разных всяких чинов людям в поместья и вотчины их по продаже и по поступке объявились за многими людьми, и чтобы Великого Государя указ всем был равен; а им Белозерцам и детям их и внучатам, от того в утеснении и беспоместным не быть.

15. В Уложении в 56 статье напечатано: которые люди женятся на вдовах, или на девках, а с ними возьмут прожиточные их вдовины, или девкины, жилые немалые дачи, к своим прежним к малым и к пустым поместьям, а после того их не станет, и жены их, после их учнут бить челом Государю, чтобы Государь пожаловал их, велеть им дать на прожиток, прежние их прожитки, с чем они замуж шли, а мужей их дети, а их вдовины пасынки, учнут бить челом Государю, чтобы Государь пожаловал их, старые поместья отцов их дачи и мачех их прожитки велел разделить всем им, смешав против дач; также, которые люди женятся на вдовах, или на девках, с малыми их прожиточными поместьями и с пустыми дачами, а старые их поместья больше жен их прожиточных поместий, и тех людей не станет же, а после их останутся дети первых их жен, и те дети учнут бить челом Государю, чтобы им дать поместья прежние отцов их, а мачехам бы их же дать прежние их поместья, с чем они шли за отцов их, а мачехи их учнут бить челом Государю, чтобы им дать на прожиток из

мужних поместий с их окладов, а не прежние их прожиточные поместья и после таких умерших, женам их давать на прожиток с окладов их, по Государеву указу, как о том писано выше сего, из тех почестей, с которыми поместья те их жены шли за них; а будет тех вдовых прежних прожиточных поместий останется за прожитком сверх оклада, и то отдать того умершего детям, а будет тем вдовам доведется с окладу мужей их дать на прожиток больше того, с чем они за них пришли, или к тем их прежним поместьям дать в додачу на прожиток из поместья мужей их, а досталь того отдать умершего детям? А буде детей не останется, и такие поместья в род и в чужие роды ныне отдавать ли?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: которые вдовы с великими прожиточными поместьями вышли замуж, или впредь выйдут, и тот ее муж умрет и тем женам давать на прожиток с окладов мужей их, а досталь того поместья, отдавать в род мужей их, а буде сродников мужей их не будет, и то отдать чужеродцам беспоместным.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили* быть по прежнему Великого Государя указу и их Боярскому приговору прошлого 184 года марта 10 числа.

16. Будет отец, или мать вдова за дочерью, или кто за сестрой и племянницей, или за чужеродной девкой, или вдовой, хотя поместья свои сдать, в рядную, или в сделочную запись напишет, что им то поместье справить, и челобитные за своими руками, или отцов своих духовных за рукой о справке подадут, и о том не допрашиваны помрут, а те люди по тем заручным челобитным учнут владеть, не справя, а за иными без допросов, после тех людей смерти, которые им сдавали, справлены, а те люди за кем справлены, купят те поместья, а иные возьмут за службу в вотчину за челобитьем тех поместий родственников, или до челобитья; и ныне о таких поместьях бьют челом родственники тем, что без допроса справливаны, и челобитные заручные лживят, и такие поместья родственникам отдавать ли? А в указе 175 года написано: кто умрет не допрашиван, и таких поместий после смерти не справливать; а за кем без допросов справлены, или справя, куплены, или за службы даны в вотчину, отнимать ли, и родственникам отдавать ли, того в Уложении и в указе по докладной выписке не написано?

184 года Великий Государь указал и Бояре приговорили: которые всяких чинов люди сдавали поместья свои, а померли хотя и без допроса, и тем делам, которые вершились до 175 года, тому быть; а ко-

торые с 175 года сдавали, а без допросов померли, и те поместья поворачивать в род.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили*: быть по прежнему а буде которые дела о таких поместьях вершены с 175 года по нынешний 185 год, мимо того Великого Государя указа и Боярского приговора, без допросов, и такие поместья отдавать в род; а тем людям, которым такие поместья за челобитьем отдаваны без допросов; проесть и волокита и поместное владение править по указу на судьях, которые судьи такие поместья отдавали им без допросов.

17. В прошлых годах били челом блаженной памяти, Великому Государю всяких чинов люди, из поместий своих в вотчину, а после того челобитья тех людей не стало, а в вотчину им не дано, и после тех умерших отцов своих и братьев, по прежнему челобитью, бьют челом Великому Государю сестры и дочери, а иные бьют челом, которых умерших и челобитья не было, чтобы им сестрам за братии, а девкам за отцовы службы, дать им в вотчину, и им давать ли?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили, что до сего Великого Государя указа учинено, тому быть так; а впредь дочерям и сестрам не давать.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили* быть по прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года марта 19 числа.

18. Буде кто помещик и вотчинник построит церковь на своей земле, а по писцовым книгам церковной земли не написано, и помещики и вотчинники к тем церквям поступают из своих поместных и вотчинных земель по 20 и по 30 и по 50 четвертей, а иные попы бьют челом к церкви, о старых прописных церковных землях, а в писцовых книгах, тех земель церквям не написано, а крепостей на те земли не кладут, а иные бьют челом вновь к церквям из порожних земель. А в писцовых наказах написано: велено к церквям давать земель по 10 и по 15 и по 20 четвертей. Также, которые попы учнут церковные земли менять разных чинов с помещиками и вотчинниками, на поместные и на вотчинные земли, к церквям земли по поступкам из поместий и из порожних земель давать ли, и поместные и вотчинные земли с попами на церковные земли менять ли?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: к церквям поместных и вотчинных земель вновь не давать, и в Поместном приказе не справливать ни по каким крепостям.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили*: отставить, и поместных и вотчинных земель на церковные земли не ме-

нять, и из порожних земель к церквям земли не давать; а буде помещики, или вотчинники учнут бить челом, чтобы и из их поместий, или из вотчин к церквям дать земли, и по челобитью помещиков и вотчинников, к церквям земли давать из их поместий, или вотчинных земель, против писцовых наказов по 20 и по 15 и по 10 четвертей.

19. Бьют челом Великому Государю вдовы и девки на прожиток, а в челобитьях своих пишут, что у вдов за мужьями, а у девок за отцами их, поместья особых дач не было, и служили они, и побиты на службах с тех отцовских поместий, а иные померли, и вдовы из свекровых, а девки из дедовых поместий с окладов, а иные вдовы в додачу к мужним поместьям к малым дачам. А преж сего в Поместном приказе, вдовам из свекровых, а девкам из дедовых поместий вновь и к мужним малым дачам, а иным вдовам и при живых свекрах из их поместий давано; и впредь вдовам из свекровых, а девкам из дедовых поместий вновь и в додачу давать ли?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: снохам из свекровых, а дочерям из дедовых поместий давать на прожиток против прежнего по Уложению, чего им в прожиток с окладу не дойдет; а у которого свекра будет сына два, или три, и тем дать тот жеребий, что довелось было дать сыну его, а отцу оставить против детей два жеребья, а сверж оклада на прожиток вдовам и девкам не давать.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили*: быть по прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года марта 10 числа.

20. Всяких чинов люди за дочерьми и за сестрами и за племянницами и за внуками поступаются поместий своих вместо приданого, денег и платья; а как дочерей и сестер и племянниц и внучат их не станет, и те люди о тех поместьях бьют челом Великому Государю на зятьев своих о повороте, и такие поместья у тех зятьев поворачивать ли?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: которые люди давали за дочерьми зятьям своим поместья вместо приданого: и тех поместий не поворачивать, а быть за зятьями.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили*: быть по прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года марта 10 числа.

21. Всяких чинов люди, вдовы и девки поместий своих поступаются вдовам же и девкам в свои и в чужие роды к прежним их прожиточным поместьям, а иные вновь.

И такие поместья за вдовами и за девками справливать ли?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: за вдовами и за девками по поступкам поместья справливать за которыми вдовами и девками особых прожитков не будет; а за которыми будут прожитки, и тем вдовам и девкам зачитать против окладов к прежним их прожиткам, чтобы за указным прожитком лишку четвертей не было.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили*: быть по прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года марта 10 числа.

22. Который муж жены своей прожиточное поместье возьмет за службу, или купит в вотчину, и жене вся ли та вотчина дать и поворотить в поместье ли? или в вотчину же дать половину, и вольно ей продать? а другую половину ей же ли дать, и владеть ей по свою смерть, а после ее отдать в род мужа ее, или другую половину и при ней отдать мужа ее в род; а который такую вотчину продаст, или заложит, и его не станет, а поместья не останется, и те вотчины у купцов поворачивать ли, и буде поворачивать, на ком деньги указывать?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: будет который муж прожиточное поместье жены своей возьмет за службы в вотчину, или купит, и после его той вотчины половина дать жене его в вотчину же, и вольно ей продать и заложить и сдать против купленной вотчины, как написано в Уложении; а другую половину той вотчины дать ей же в вотчину по ее смерть и по замужество, или как пострижется, а после ее смерти тое половину вотчины дать в род мужа ее, кто ближе того рода будет; а будет который муж жены своей прожиточное поместье взяв за службу, или в куплю в вотчину продаст, или заложит, и у тех людей тех вотчин, кому они продадут или заложат, не отнимать.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили*: быть по прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года марта 10 числа, а впредь которым мужьям даны будут, а иным проданы прожиточные поместья в вотчину, и тем таких вотчин не продавать и не закладывать, покамест жены их будут живы.

23. Которым вдовам и девкам на прожитки дано не с окладов по жеребьям, и которые из них вдовы и девки тех своих поместий поступились, а иные вдовы и девки не поступились, а после того из них кого не станет, и о тех учнут бить челом вдовы же и девки, которые тех своих поместий поступились, и которые не поступились, чтобы

им те прожитки дать вдовам с мужних, а девкам с отцовских окладов в додачу, а о тех девкиных прожитках учнут бить челом родственники, чтобы тех поместий вдовам и девкам в додачу не давать.

И такие поместья вдовам и девкам в додачу давать ли, или родственникам отдавать?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: вдовам и девкам владеть поместьем, что им дано на прожиток, или с оклада отцов их и мужей, или по жеребьям, и тем вдовам и девкам в додачу поместий не давать, а отдавать в род.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили*: пополнить после вдов, дочерям и падчерицам и после братьев сестрам девкам, и вдовам после сыновей и дочерей и пасынков и падчериц, кого из них не станет, где малые четверти, додавать против окладов, а лишние четверти отдавать в род. А которые дела вершены до сего Великого Государя указа и Боярского приговора августа до 10 числа, по указу Великого Государя и по их Боярскому приговору прошлого 184 года марта 10 числа, и тем делам так быть, как они вершены.

24. Которым челобитчикам даны пустоши по сыску и по мерным книгам в поместье, и в вотчину проданы из обводных земель за малые четверти, а после того по челобитью разных челобитчиков те же пустоши теми же именами объявятся по писцовым книгам в больших четвертях, и о тех пустошах бьют челом вновь челобитчики против писцовых книг, а в писцовых книгах и в дачах те пустоши, кому даны из обводных земель, написаны одними именами, а прежние челобитчики те пустоши спорят прежними дачами, что им даны те пустоши по сыску и по мерным книгам, а они те пустоши расчистили и распахали, и крестьян поселили, а иные челобитчики тех же пустошей бьют челом о лишнях четвертях, что объявилось по писцовым книгам сверх мерных книг и дач, также которые пустоши даны из обводных земель, а в писцовых книгах те же пустоши написаны иными именами, а не теми именами, которыми даны из обводных земель, и о тех пустошах бьют челом челобитчики, чтобы им те пустоши дать по писцовым книгам, а прежние челобитчики те пустоши спорят дачами, что им даны из обводных земель и тем пустошам по прежним ли дачам за теми людьми быть, кому они даны из обводных земель, за малые четверти, а иным даны иными именами, а не теми именами, коими в писцовых книгах написаны, или те пустоши отдавать по писцовой книге последним челобитчикам, или в тех пустошах быть тем четвертям, что дано по сыску и по мерным книгам за прежними

челобитчиками; а что сверх их дач объявится лишних четвертей против писцовых книг, и то отдавать последним челобитчикам?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: которые помещики и вотчинники били челом Великому Государю о пустошах, назвав обводными землями, и по сыску взяли себе в поместье и вотчину за малые четверти, утая писцовую книгу, а после того объявятся те же пустоши в писцовых книгах теми же именами, коими даны из обводных земель: и теми четвертями владеть им по дачам, что им дано, а о достальном бить челом, и по тому их челобитью лишние четверти отдавать им же в дачу в поместье, буде преж их о тех лишних четвертях челобитья ни от кого не было; а буде преж их челобитья учнут бить челом иные челобитчики, и те лишние четверти отдавать тем челобитчикам, кто учнет впредь бить челом; а которая пустошь написана в писцовых книгах именем, а челобитчик взял тое пустошь мимо писцовых книг из обводных земель, назвав иным именем за малые, или за большие четверти, а после того иной кто учнет бить челом о той пустоши по писцовым книгам, и по сыску та пустошь объявится тем именем, как написано в писцовых книгах: и преждему челобитчику отказать, которому дана из обводных земель иным именем, для того, что он назвал ее мимо писцовых книг иным именем, а то утаил, что она написана в писцовых книгах не тем именем, которым ему дана из обводных земель, а дать ту пустошь тем именем, которым именем в писцовых книгах написана, тому челобитчику, который об ней учнет бить челом против писцовых книг.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили*: быть по преждему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года марта 10 числа.

25. Челобитчики бьют челом в разных городах о пустошах, которые пустоши написаны в писцовой книге в стане и в волости именно, а иные челобитчики те пустоши спорят дачами, а даны им те пустоши по сыску и по мерным книгам теми же именами, а не в том стане, или в волости, в котором написаны те пустоши в писцовых книгах: и те пустоши по писцовым книгам челобитчикам давать ли, в котором стане, или в волости они написаны, или за теми людьми быть, кому они даны по сыску и по мерным книгам, и написать их за ними в тех станах, или в волостях против писцовых книг?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: пустошам всем крепким быть в дачах по Писцовым книгам, а не по обыском.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили*: быть по прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года марта 10 числа.

26. Московских всяких чинов люди и городовые Дворяне и дети Боярские поместий своих и вотчин поступаются, а оставляют за собой дачи большие и малые, а иные ничего не оставляют, а от службы они не отставлены и бездетны, а у иных и дети есть, сыновья и дочери: и те поместья кому поступятся, за теми людьми ныне справливать ли, и вновь тем людям, кто учнет поступаться, поместья и вотчины давать ли, и впредь те их поместья из-за тех людей, кому они поступятся, поворачивать ли?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: кто сдаст поместья служилый, и тому вновь поместья не давать.

В нынешнем году *Бояре, сию статью слушав, приговорили*: оставить для челобитья и спору всяких чинов людей; а служилым поместья свои сдавать половину, а другую половину оставливать за собой; а кто учнет больше половины сдавать, и таких поместий не справливать; а которые дела вершены до сего Великого Государя указа и Боярского приговора августа 10 числа, по указу Великого Государя и Боярскому приговору прошлого 184 года марта 10 числа, и тем быть так, как они вершены.

27. Которые всяких чинов люди глупы и глухи и слепы и немы и службы не служат, а поместья свои учнут кому поступаться, а матери их и жены и дети и сродники учнут челобитьем спорить, чтобы по той их поступке поместий не справливать для их скорбей, и по поступкам таких скорбных поместий за теми людьми, кому они поступятся, справливать ли, или за спором не справливать?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: поместья свои сдавать всякому вольно; а челобитья от матерей и от жен и от детей и от сродников не принимать.

В нынешнем году *Бояре, сию статью слушав, приговорили* пополнить: которые люди глухи и немы и слепы, и тем поместья свои сдавать вольно; а которые пьяницы и глупы, и про тех разыскивать, и буде по розыску объявятся глупы и пьяницы, и тех поместий по поступке не справливать.

28. Кого не станет, а после его останется жена с дочерьми, с девками и с пасынками, с детьми мужа своего, и учнет вдова с дочерьми, с девками бить челом, чтобы ей с дочерьми, с девками от пасынков ее и от родственников дать на прожиток из поместья мужа ее в усадище и к усадищу в одном месте, а не в разных городах.

А в Поместном приказе таким вдовам с дочерьми от родственников мужей их в усадище и к усадищу, против их челобитья, по указу Великого Государя и Боярским приговорам давано, а иным таким вдовам с дочерьми давано из поместий мужей их с пасынками и с родственниками, во всех городах изверстав живущее и пустое, и тем вдовам и девкам усадище и в усадище от родственников впредь давать ли, или изверстав живущее и пустое?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили вдовам и девкам прожиточные поместья давать по Уложению.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили:* быть по прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года марта 10 числа.

29. Которым людям сдаточные поместья даны преж сего без допросов, и отказаны, и владели по сдачам без допросов лет по десяти и по двадцати и больше, а ныне о тех сдаточных поместьях бьют челом родственники, чтобы из-за них те сдаточные поместья поворотить потому, что даны им без допросов, и такие поместья поворачивать ли?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: которые люди сдаточными поместьями владели по сдачам, хотя и без допросов, а сдатчики померли, а дачи до 175 года, и тем поместьям быть по тем сдачам, а впредь без допросов не справливать.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили:* быть по прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года марта 10 числа.

30. Которые вдовы и девки прожиточных своих поместий поступаются вдовам и девкам, и поступясь, те вдовы померли, а иные живы, и мужей их родственники бьют челом Государю, чтобы те их родственные поместья отдавать им в род и таким поместьям по сдачам быть, или отдавать родственникам, или за теми вдовами и девками быть, которые поступились, тем поместьям по прежнему?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: быть по сдачам и по поступкам, а родственникам отказывать.

В нынешнем году *Бояре, сию статью слушав, приговорили:* отстаивать для челобитья и спору всяких чинов людей, а по поступкам за вдовами и за девками поместий не справливать; а за которыми вдовами и за девками по поступкам поместья справлены до сего Великого Государя указа и Боярского приговора августа до 10 числа, по указу Великого Государя прошлого 184 года марта 10 числа, и тем быть так, как они вершены.

31. Кому поступаются отставные Дворяне и вдовы и девки, а емлют деньги, и в заручных челобитных и в записях напишут про те деньги, и тех поместий по указу Великого Государя и по Боярскому приговору поворачивать ли? А которые отставные Дворяне и вдовы и девки поместий поступались, а в челобитных их написано, что их поить и кормить, а у иных в челобитных не написано, что их поить и кормить, а того не написано же, что они взяли деньги, и о тех поместьях били челом о повороте, и по их челобитью, по Уложению, те поместья поворочены, и после поворота те свои поместья сдали иным; а иные вдовы и девки с теми своими прожитками вышли замуж, а иные сами владеют, и те люди, кому они наперед сдали поместья, бьют челом, чтобы тем сдаточным поместьям быть за ними по прежней сдаче, и на отставных Дворян и на вдов и на девок приносят в Поместный приказ записи, что взяли деньги, а в заручных челобитных, как сдавали поместья, про деньги и про записи не написано, и в Поместном приказе у справки, а в городах у допросу и отказу про деньги и про записи не допрашивали, для того, что они записи не объявили, а те люди, которые поместья сдавали, запись лживят и те сдаточные поместья тем людям, кому отставные Дворяне и вдовы и девки поступились, поворачивать ли, и буде поворачивать, и по записям деньги указывать ли?

В 184 году Великий Государь указал и Боре приговорили: которые за деньги поступились, тем отказывать, а которые сдавали, и в записи деньги писали, а в челобитных и в допросе денег не писали, и по записям искать в Судных приказах судом для того, что они денег в челобитных и в допросах не объявили.

В нынешнем году *Бояре, сию статью слушав, приговорили*: пополнить для челобитья всяких чинов людей про записи разыскивать в Поместном приказе без суда; а как по розыску те записи будут правы, а заряду по тем записям искать судом.

32. Кому поместье дано будет вообще с родственниками, и поместье его отделено ему при нем, или после его смерти вскоре, а жена его после его смерти учнет бить челом до году того поместья на родственников, с которыми мужа ее отделено, о переделе, и бив челом о переделе того своего поместья, не взяв передельные грамоты, кому поступится, и те люди, кому та вдова поступится, учнут бить челом о том же переделе, и тем людям, кому она поступится, поместья передел давать ли?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: кому поместье дано будет, и разделено, а его не станет, а после его то по-

местье дано жене его, и жена его учнет бить челом о переделе на тех людей, с кем делено то поместье у мужа ее до году, после раздела мужа своего, и не дождався о переделе указа, того поместья кому поступится, а те люди, кому те вдовы поступятся, учнут бить челом того поместья о переделе ж, и им передел давать, будет вдова била челом после дачи мужа своего о переделе до году.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили*: быть по прежнему Великого Государя указу и их Боярскому приговору прошлого 184 года марта 10 числа.

33. Которые вдовы бьют челом на прожиток из поместий сыновей своих, а за сыновьями их были особые дачи и прожиточные жен их поместья, а не отцов их, а после тех их детей остались жены и дети; а в Поместном приказе по подписным челобитным за пометами Думных Дьяков и на делах по Дьячьим пометам вдовам из сыновних поместий преж сего, за которыми и не отцов их поместья, давано, а впредь из сыновних таких поместий вдовам, матерям их, особые дачи на прожиток давать ли?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: кого не станет, а после его останется мать, да жена и дети, а поместья за ними были родственные и иные дачи, или первой и другой жены прожиточные поместья, а не той жены прожиточные поместья, которая после его останется, а за отцом его поместья и вотчин не было, и того умершего из поместий будет после его останутся большие дачи, матерям их давать на прожиток по указу с оклада мужей их; а будет останутся малые дачи, и те малые дачи матерям их, женам и детям сыновьям делить по жеребьям поровну, а дочерям против их в полы; а буде за которыми одни будут прожиточные поместья жен их, которые жены за них пришли, и после их останутся, и те прожиточные поместья давать женам их и детям, а матерям из тех прожиточных поместий не давать, а давать матерям их из тех прожиточных поместий, буде останутся у тех жен, или у дочерей что за прожитком.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили*: быть по прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года марта 10 числа.

34. Которые вдовы учнут бить челом за службы и за смерть сыновей своих с окладов их, для того, что мужья их были неверстаны, а иные и верстаны, а оклады им были малые; а в Поместном приказе таким вдовам за сыновни службы с окладов их, которые побиты и на службе померли, по указу преж сего давано, и впредь таким вдовам с сыновних окладов на прожиток давать ли?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: вдовам давать на прожиток с окладов мужей их по Уложению, а за службы сыновей их, с окладов их против вдов, у которых вдов мужья на службах побитые и померли, на прожиток не давать.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили*: быть по прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года марта 10 числа.

35. Которым людям по подписным челобитным за пометами Думных Дьяков велено продать из поместий их в вотчину, а на выписках денег и пошлин принять, и в книгу записать, и купчие им дать, из приказу не помечено, а они те вотчины продали и заложили и просрочили, и те люди, кому они продали, бьют челом тех вотчин о записке, и по пометам на выписках за купленные четверти деньги и пошлины и с закладных пошлины же принять, а в записные книги не записаны, и тех людей, кому велено продать, и их, кому они те вотчины продали и заложили, не стало, а ныне о тех вотчинах тех людей, кому те вотчины проданы и заложены, бьют челом дети о записке, а родственники и чужеродцы учнут бить челом, чтобы те земли жилые или пустые давать им в поместье: и таким землям по продаже быть в вотчине, или отдавать челобитчикам в поместье, того в Уложении не напечатано.

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: которым людям по подписным челобитным за пометами Думных Дьяков из поместий их велено продавать в вотчину, и они в Поместный приказ не платят деньги, и те земли, что им велено продать, продали, или заложили, и те люди бьют челом по тем купчим, или по закладным о записке, и за те земли против подписных челобитен деньги и пошлины, или с купчих и с закладных, кому они продали, или заложили, пошлины по Дьячьим пометам в Поместный приказ взяты, и такие вотчины по тем купчим, или по закладным за теми людьми, кому они проданы, или заложены, или за женами их и детьми в Поместном приказе записать; а кто о таких землях бил челом родственник, или чужеродец в поместье, и им отказывать; а впредь буде кто бил челом из поместья своего в вотчину, и та земля ему из Поместного приказа не продана, а он ее кому продаст, или заложит, и такие земли отдавать челобитчику тому, кто за кем такие земли същет.

А в нынешнем в 185 году июня 11 дня по указу Великого Государя, Бояре, сей выписки слушав, приговорили: которые люди бив челом Великому Государю из поместья в вотчину, или в куплю в вотчину продадут, или заложат, и такие вотчины по прежнему Государеву

указу отдавать челобитчикам в поместье, а деньги тем купцам править на продавцах и без суда.

В нынешнем же году *Бояре, сию статью слушав, приговорили*: быть по прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года марта 10 числа, и по другому их Боярскому приговору нынешнего 185 года июня 11 числа.

36. Которые Московских чинов люди с городовыми Дворянами и детьми Боярскими учнут меняться поместьями своими, и те земли меж ними расписывать.

И в Поместном приказе по челобитью Московских чинов людей и городовых Дворян и детей Боярских поместные меновные земли в Замосковных и в Украйных городах, где кто у кого выменяли, расписываны по 181 год. А в 181 году по указу, блаженной памяти, Великого Государя и Боярскому приговору Московских чинов людям в Замосковных городах с городовыми детьми Боярскими на Украйные земли менять и расписывать не велено, а велено Московских чинов людей Украйных городов с детьми Боярскими меновные поместья расписывать в одном городе, буде у кого Московских людей в том городе дачи есть. А ныне бьют челом Великому Государю Московских чинов люди и городовые Дворяне и дети Боярские, чтобы Великий Государь пожаловал их, велел поместные их и вотчинные меновные земли меж ними расписывать по полюбовному их челобитью, по прежнему Своему Великому Государя указу и Уложению.

И такие меновные земли Украйных городов на Замосковные земли расписывать ли, или такие меновные земли Московских чинов людям с городовыми Дворянами и детьми Боярскими расписывать в Украйных городах, опричь Замосковных городов?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили Московских чинов людям и городовым с Украинцами детьми Боярскими Замосковные поместья на Украйные их земли менять по Уложению и по указу Великого Государя и по Боярскому приговору нынешнего 184 года февраля 22 числа.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили*: быть по прежнему; а менять поместья Московских всяких чинов людям с Украинцами детьми Боярскими в тех городах, в которых Московских чинов людям дикие поля давать указано.

37. Которые челобитчики учнут бить челом о порожних пустошах по писцовым книгам из обводных земель в поместье, а иные в куплю в вотчину, и по их челобитью про те пустоши будет сыскивано, а которые пустоши из обводных земель и немерены, а после того сыску

тех челобитчиков о тех порожних землях челобитья не будет больше трех месяцев, и о тех пустошах учнут бить челом иные челобитчики, а про первых челобитчиков в челобитье своем пишут, что они за тем делом не ходят и не бьют челом больше трех месяцев, а первые челобитчики после трех месяцев к тому делу пристанут опять, и учнут бить челом, чтобы те порожние пустоши дать им по прежнему их прииску и по обыскам для того, что по их челобитью сыскивано. А в Уложении напечатано: будет который челобитчик бив челом об утаенном, или из порожних земель о пустошах, и подав челобитную, за выпиской ходить не учнет три месяца, и после того челобитья о тех порожних землях учнут бить челом иные челобитчики, а прежние челобитчики к тому делу пристанут и тем прежним челобитчикам отказывать, а давать те порожние земли последним челобитчикам. А того в Уложении не напечатано, по чьему челобитью про порожние пустоши сыскивано, а после сыска не учнут бить челом три месяца, и после трех месяцев учнут бить челом иные челобитчики, и те порожние пустоши прежним ли челобитчикам по обыскам давать, или последним? А в Поместном приказе первым челобитчикам, по чьему челобитью про те пустоши сыскивано, отказано для того, что они за делом не ходили три месяца; а давать те пустоши последним челобитчикам по Уложению.

И такие порожние пустоши прежним ли челобитчикам по обыскам давать, хотя после обысков и больше трех месяцев челобитья их не было, или те пустоши последним челобитчикам отдавать, а прежним отказывать, для того, что после обысков три месяца челобитья их не было?

184 года Великий Государь указал и Бояре приговорили: кто бьет челом о порожних землях в поместье, или в куплю в вотчину, и по его челобитью про те земли сыскивано, а после сыска за делом не ходят три месяца, или больше, а на Государевых службах и в посылках они в те числа не были, и после трех месяцев о тех землях учнут бить челом иные челобитчики, и те земли отдавать последним челобитчикам, а прежним челобитчикам по Уложению отказывать для того, что они за делом не ходили три месяца, или больше трех месяцев; а которые прежние челобитчики в тех числах за тем делом не ходили для того, что были в то время на Государевых службах или в посылках, и про то разыскивать, а по сыску буде объявятся, что они были в те числа на службах, или в посылках, и для того о тех землях челобитья их не было, и те земли отдавать первым челобитчикам, а последним челобитчикам отказывать.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили:* быть по прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года марта 10 числа.

38. Который иноземец крестится в православную Христианскую веру, а поместье за ним было отца его, и с того его поместья дано матери его на прожиток некрещеной, а ей того поместья сдавать и менять не велено, а после того новокрещена не станет, а после его останется жена с детьми сыновьями, и то поместье того новокрещена справлено за женой его с детьми; а что дано матери его некрещеной, и про то поместье помечено быть за матерью его, а того ей против прежних помет не помечено, что ей того поместья не сдавать, и не менять, и та некрещеная вдова умрет, а челобитную даст за рукой, поступилась того своего поместья иноземцу некрещеному, и умрет не допрашивана, и то ее поместье после ее смерти дано сына ее новокрещеного же сыну же, а ее внуку, а после то же поместье у внука ее взято, и дано иноземцу новокрещеному: и тому поместьем за внуком ли по первой даче быть, или за иноземцем некрещеным по другой даче?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: который иноземец крестился в православную Христианскую веру, а из поместья его, что за ним было отца его, дано матери его на прожиток некрещеной, и матери его не стало, а то поместье при ней при живой по ее поступке ни за кем не справлено, а после ее, то поместье отдано не по ее поступку иноземцу некрещеному, и тех некрещеных вдов прожиточные поместья, у некрещеных иноземцев, кому после ее отдано, поворачивать, а отдавать детям ее крещеным, или внучатам, крещеного сына детям?

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили:* быть по прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года марта 10 числа.

39. Которые люди возьмут за женами своими в приданные старинные и родовые и выслуженные отцов их жилые вотчины, а крестьяне на тех вотчинах написаны в писцовых и в переписных книгах тех их жен за отцами, а после писцовых и переписных книг, по отказным книгам, те вотчинные крестьяне тем людям, которые за женами вотчины в приданные возьмут, написаны в тех же их приданных вотчинах и тех людей, которые те вотчины в приданные возьмут, и жен их не станет, а после их останутся дети их, или жен их родственники, да после тех же мужей останутся другой и третьей жены дети же, да после их же останутся поместные их дачи, а с приданных своих вот-

чин крестьян при себе сведут на поместные свои земли, или после их, тех вотчинных крестьян сведут дети их, которых детей матери шли без приданных вотчин, а поместья их даны всех трех жен детям по жеребьям; и тех людей учнут бить челом дети, которых матери за отцов их шли с приданными вотчинами, и родственники тех жен о приданных вотчинах и о крестьянах, которые сведены будут из тех приданных вотчин на поместные земли, чтобы те вотчины справить за ними, и крестьянам быть по писцовым и по переписным книгам, а другой и третьей жены дети, которых матери шли без вотчин, учнут бить челом, чтобы тех вотчинных крестьян, с поместной земли не сводить.

И таким вотчинным крестьянам на поместной ли земле быть, или на тех приданных вотчинных землях по писцовым и по переписным книгам за теми людьми, кому те вотчины, по Государеву указу и по Уложению, доведутся дать?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: которые люди, из приданных своих вотчин, крестьян сведут на поместные земли, а те вотчины после кому отданы будут по родству, и тех крестьян с поместной земли отдать по писцовым и по переписным книгам по прежнему на вотчинную землю тому, кому та вотчина дана будет.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили*: быть по прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года, марта 10 числа.

40. 184 года, июня в 20 день, Великий Государь, выписки слушав, указал и Бояре приговорили, которым людям в прошлых годах, по указу Великого Государя, даны указные статьи в диких полях, и те указные статьи им отказаны и отмежеваны, а ныне, по указу Великого Государя, тем указным статьям велено за ними быть в поместье, и тех людей не стало, и после тех умерших женам их вдовам и дочерям девкам, с окладов их из тех поместий давать, а из свекровых поместий тех дач не мешать; а которым людям в прошлых годах из диких поль велено дать в указные статьи, и грамоты о том к писцам посланы, а те указные статьи по Государевым грамотам, им не отказаны и не отмежеваны, и женам их и дочерям, из тех диких поль на прожиток не давать потому, что те указные статьи мужьям их не отказаны и не отмежеваны, и та им дача не в дачу.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили*: быть по прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года июня 20 числа.

41. В 184 году, июня в 30 день, Великий государь указал и Бояре приговорили: снятые пустые поместья отдавать челобитчикам в поместье ж; а кто учнет бить челом в куплю в вотчину, и тем челобитчикам такие снятые поместья продавать в вотчину, а деньги имать по рублю за четверть.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили*: быть по прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года июня 30 числа.

II. О вотчинах.

1. В Уложении 157 года, в 17 главе, во 2 статье напечатано: после умершего купленная вотчина жене его, вольно ей в той вотчине, как похочет, нет до нее никому дела. А буде тех жен не станет, а при себе те вотчины не продаст и не заложит, и никому не отдаст, и такие купленные вотчины давать ее ли роду родственникам, или родственникам мужа ее?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: буде после мужа дана будет вотчина жене по Уложению, и после того умрет, а вотчины никому не прикажет, и ту вотчину отдать в род мужа ее, а ее сродникам не давать.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили*: быть по прежнему, а умершего и жены его по душе, на родственниках его в Поместный приказ имать деньги за четверть по полтине, а из Поместного приказа отсылать в монастыри, в которых будут погребены; а буде погребены будут у приходских церквей, и те деньги отсылать в Посольский приказ на окуп пленным.

2. В Уложении в 3 статье: давать на прожиток из выслуженных вотчин после умерших, матерям их вдовам по рассмотрению, будет те их матери с ними вместе живут, а на прожиток им наперед того ничего не дано; а будет за теми их матерями, будут прожиточные поместья прежних дач, и тем их матерям, из выслуженных вотчин на прожиток ничего не давать. А которые матери с детьми не вместе живут, а из поместья, матерям их на прожиток давать не из чего, и прежних прожитков за ними не будет и тем их матерям из выслуженных вотчин на прожиток давать ли?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: которые матери с детьми, и не вместе живут, а прожитков за ними нет, и тем после мужей с детьми давать и вотчины с окладов по жеребьям.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили*: быть по прежнему, а матерям тех вотчин не продать, и не заложить, и не поступаться.

3. В Уложении в 4 статье: родовым и выслуженным вотчинам Государь указал и Бояре приговорили: быть по правилам Святых Апостолов и Святых Отцов, и по Уложению прежних Государей, и Отца Своего Государева, блаженной памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всея России и Деда Своего Государева, блаженной памяти Великого Государя, Святейшего Филарета Никитича, Патриарха Московского и всея Руси, 136 и 137 годов, как писано выше сего; а у кого сыновей не останется, и родовые и выслуженные вотчины давать и дочерям их, по прежним Государевым указам. И у которых дочерей будут дети и те вотчины детям их и внукам, после дедов своих и бабок своих родных, и с дядьями и с тетками своими родными, в старинных и выслуженных вотчинах, быть им вотчичам же. А будет у которых дочерей, детей не останется: и те вотчины отдавать в род, кто ближе того роду, вотчичам, по прежним Государевым указам и Уложению.

А в 158 году, блаженной памяти Великий Государь указал и Бояре приговорили: после которого умершего старинная и выслуженная вотчина дочери его будет не дана, и того умершего внучатым, дочерним детям, старинных и выслуженных вотчин не давать, а отдавать те вотчины родственникам в род того умершего, кто ближе того роду, а будет ближних не будет, давать и дальним родственникам; и такие вотчины по Уложению, или по указу Великого Государя и по Боярским приговорам давать?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: которые дела вершены против Государева указа и Боярского приговора 158 года по 184 год, марта по 14 число, а спору об них и челобитья до того числа не было, тем быть так, и на пример впредь не выписывать; а с сего Государева указа быть по Уложению той статьи.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили*: быть по прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года, марта 14 числа.

4. В Уложении в 5 статье: будет после которого умершего, останется купленная вотчина, родовой и выслуженной вотчины и поместья не останется, да после того же умершего останется другая, или третья жена, да дети, которых он приживет с первой, или с другой, или с третьей женой, и тем его детям, которых он приживет с первой, или с другой, или с третьей женой, oprичь купленной вотчины, дать

будет не из чего, и купленная вотчина, дать жене и детям его всем, разделя по жеребьям, по сколько на жеребий достанется. И которые дети после таких умерших останутся, а за ними будут особые новые дачи, вотчины или поместья, и братья их, за которыми новых дач не будет, учнут бить челом, чтобы отцовы вотчины справить за ними за одними для того, что за братьями их новые дачи, поместные и вотчинные, и им те вотчины делить ли?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: после отца детям вотчины делить по жеребьям; а у которых детей будут свои вотчины какие ни есть, опричь отцовых, и того в дел с матерями и с братьями в жеребий не класть.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили*: быть по прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года, марта 14 числа.

5. В Уложении в 8 статье: которые люди купят себе в вотчину свои поместья, или они в вотчины же купят себе у вотчинников роду своего, родовые и выслуженные; а после того их не станет, а жены их, после их останутся бездетны: и тем их женам бездетным, дать одни те купленные вотчины, которые они купят себе из своих поместных земель; а владеть им теми вотчинами по свой живот, или до тех мест как пойдут замуж, или постригутся, а тех вотчин им не продать и не заложить; а как они пойдут замуж, или постригутся, или помрут, и те вотчины после их отдавать, мужей их родственникам, в вотчину же, кому Государь указал по рассмотрению; а родственникам за ту вотчину против купчей дать деньги по его душе; а будет он в той купленной вотчине после купли что прибавил вотчинного строения и родственникам, за то прибылое строение по тому же дать деньги по его душе, против Государева указа, как о том писано о купленных и о закладных вотчинах ниже сего; а которые вотчины мужья их купят у вотчинников роду своего, родовые или выслуженные: и тех вотчин после мужей их, им вдовам не давать, а отдавать такие вотчины умершего роду для того, что те вотчины их родственные и выслуженные, а родственникам, за ту вотчину по тому же дать деньги по его душе, против купчей. А буде после тех умерших, такие вотчины даны будут женам их по их смерти, и жены тех умерших, тех мужей своих вотчин поступят родственникам мужей своих, а возьмут на них за те вотчины деньги на помин души мужа своего и родителей его и про поступку тех вотчин будут допрашиваны, а родственники мужа ее, учнут о той вотчине бить челом, чтобы им ту вотчину дать безденежно, или по Уложению взять на их деньги на поминование души

умершего и таким вотчинам, за теми родственниками быть, кому те вдовы тех вотчин поступились и деньги на поименование мужа своего взяли, или те вотчины дать родственникам, а деньги на них взять и отдать тому, на ком умершего жена деньги возьмет?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: которая вотчина куплена из поместья, и дана жене по ее живот, а она ту вотчину поступится сроднику мужа своего дальнему, а возьмет деньги, и таких вотчин в Поместном приказе не записывать; а тот, кому она вотчину отдаст за деньги, владел не записав, а она, которая поступилась за деньги, умрет, или пострижется, и те вотчины имать и давать в род мужа ее ближним по Уложению, а тому деньги имать на той вдове и на том, кто после ее учнет владеть дворами, и животами, и поместьями и вотчинами.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили*: быть по прежнему Уложению 157 года, для спора и челобитья всяких чинов людей; а буде впредь такие вотчины кто купит, и у них те вотчины отнимать и отдавать без денег; а которые дела вершены до сего Великого Государя указа и Боярского приговора августа до 10 числа, по указу Великого Государя и по Боярскому приговору прошлого 184 года, марта 14 числа, и тем быть так, как они вершены.

6. После которых умерших останутся сыновья, да сыновни же дети сыновья же, а после иных сыновних детей останутся дочери: и после таких умерших внучатым, сыновним детям, сыновьям же и сыновним дочерям, такие вотчины делить ли?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили давать братьям, а сестрам двоюродным не давать, для того, что ни при братьях не вотчинницы, так же как по Уложению и родные.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили*: быть по прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года, марта 14 числа.

7. После которого умершего останутся сыновья и дочери, а сыновей не станет, а вотчины, за сыновьями были не справлены, а за иными справлены, а после их останутся дочери, и те вотчины дочери умершего дать, или внуку его, сыновней дочери?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: после которого умершего останется дочь, да внука, сыновня дочь, и после умершего, хотя будет за сыном были вотчины и справлены, делить пополам тетке с племянницей, а за которой дочерью дал отец в приданые вотчины, и те вотчины зачитать и додавать то, что доведется против остаточных вотчин половину.

В нынешнем году *Бояре, слушав сию статью*, для спору и челобитья всяких чинов людей, *приговорили* отставить, а приговорили после таких умерших вотчинниковых сыновей выслуженные вотчины давать детям его, а того умершего внучатам, будет сыновей не останется, и такие вотчины давать и дочерям их, а теткам таких вотчин не давать, и с племянницами не делить, потому что они тетки при братье своей по Уложению не вотчинницы; а буде у таких теток и племянниц не останется, и такие вотчины отдавать таким, у которых племянниц умерших, детей не будет; а будет такие их племянницы с теми вотчинами выйдут замуж, и будут у них дети, и те вотчины детям их, а которые помрут в девках или и замуж вышед, а детей у них не будет, и такие вотчины отдавать теткам же их. А которые дела вершены до сего Великого Государя указа и Боярского приговора августа до 10 числа, по указу Великого Государя и по Боярскому приговору прошлого 184 года, марта 14 числа, и тем быть так, как они вершены.

8. Кого не станет, а после его детей не останется, а останутся братья родные, да братьев же его родных умерших, сыновья и дочери: и того умершего вотчины его братьям его родным с племянниками и с племянницами родными делить ли, или одним родным братьям давать?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: давать вотчины после умершего детям и сыновним детям, а умерших внучатым сыновьям, а буде сыновей не будет, и дочерям.

Да июня в 30 день, Великий государь, выписки слушав, указал и Бояре приговорили: кого не станет, а после их останутся братья родные, да братьев же его родных умерших дети сыновья и дочери, и после тех умерших вотчины их отдавать, по Уложению, братьям родным, а племянникам и племянницам, при дядях их родных, не давать; а прежний Свой Великого Государя указ и Боярский приговор 184 года, марта 14, Великий Государь указал и Бояре приговорили отставить, потому в указе Отца Его Государева и в Уложении 157 года, после умерших вотчины давать в род, кто ближе.

В нынешнем году *Бояре, сию статью слушав, приговорили*: отставить, а которых людей не станет, а после их останутся братья родные, да братьев же родных дети сыновья и дочери: и родовые и выслуженные вотчины давать братьям родным с племянниками пополам, а племянницам не давать; а будет таких племянниц дядья и братья помрут бездетны, и такие вотчины давать и племянницам.

А которые дела вершены до сего Великого Государя указа и Боярского приговора августа до 10 числа, по указу Великого Государя и Боярскому приговору прошлого 184 года, марта 14 числа, и тем быть так, как они вершены.

9. После которых умерших останутся сестры родные, да племянники, другого брата умершего дети, сыновья и дочери: и сестрам родным с племянниками и с племянницами вотчины делить ли?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: после которых умерших останутся дочери, а у сыновей сыновья и дочери, и тем теткам с племянниками вотчины делить пополам.

В нынешнем году *Бояре, сию статью слушав, приговорили* отставить для спора и челобитья всяких чинов людей, а после которых умерших останутся сестры родные, да братьев родных сыновья и дочери, и после таких умерших родовые и выслуженные вотчины давать того умершего братним детям, сыновьям, а сестрам и племянницам не давать по тому, если бы те братья его были сами живы, и сестры их при них не вотчинницы; а давать такие вотчины теткам с племянницами пополам, будет после умершего, братьев и племянников родных не будет. А которые дела вершены до сего Великого Государя указа и Боярского приговора августа до 10 числа, по указу Великого Государя и Боярскому приговору прошлого 184 года, марта 14 числа, и тем быть так, как они вершены.

10. После которых умерших останутся дядья родные, да родных дядей дети сыновья и дочери: и после таких умерших, дядьям их родным с племянниками и с племянницами родными, вотчины делить ли?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: дядьям родным и братьям двоюродным, дядей родных сыновьям, делить пополам по Уложению; а буде сыновей нет, делить и с племянниками.

В нынешнем году *Бояре, сию статью слушав, приговорили*: отставить для челобитья и спору всяких чинов людей, а давать вотчины родовые и выслуженные, после таких умерших, дядьям родным с племянниками родными пополам, а племянницам не давать, а давать племянницам такие вотчины, буде после умерших братьев, а их дядей и родных братьев детей, а их племянников не останется. А которые дела вершены до сего Великого Государя указа и Боярского приговора августа до 10 числа, по указу Великого Государя и по Боярскому приговору 184 года, марта 14 числа, и тем быть так, как они вершены.

11. Которых людей не стало, а за ними были выслуженные вотчины их выслуги, а не отца их выслуга, да за ними же были родовые вотчины, а даны им после родственников, а не после отца и деда их, да за ними же были купленные вотчины их купли, и тех людей не станет, а после их, жен и детей не останется, а останутся сестры их родные, да племянники и племянницы, брата его родного дети: и после тех умерших выслуженные и родовые и купленные вотчины с сестрами, или племянникам и племянницам их родным, братним детям давать ли?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: выслуженные и родовые вотчины давать сестрам родным братьев родных с сыновьями; а буде сыновей нет, и с дочерьми, для того, что при братьях сестра не вотчинница.

В нынешнем году *Бояре сию статью слушав, приговорили:* отставить, а давать родовые и выслуженные вотчины после таких умерших племянникам их родным, братьев родных сыновьям, потому что при братьях родные сестры не вотчинницы; а будет племянников родных не останется, и такие вотчины сестрам давать с племянницами пополам. А которые дела вершены до сего Великого Государя указа и Боярского приговора августа до 10 числа, по указу Великого Государя и Боярскому приговору прошлого 184 года, марта 14 числа, и тем быть так, как они вершены.

12. Кто купит вотчину, и после его та купленная вотчина дана будет сыну его, и сын его той купленной вотчины от отца своего при смерти своей поступится жене своей, и в духовную напишет, что он поступился тое отца своего вотчину жене своей вместо того, что он прожил жены своей приданые, и у свидетельства духовная того умершего будет не оспорена, а братья того умершего учнут бить челом, чтобы ту купленную отцом их вотчину дать им безденежно, а в духовную брат их написал ту вотчину, продал жене своей: и такие купленные вотчины по духовной ли умерших давать женам их, или отдавать братьям родным тех умерших безденежно, или на них за прожитое приданое имать деньги и отдавать умерших братьев их женам?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: буде кто при смерти напишет в духовной вотчину, купли отца своего, за прожитое приданое жены своей, и по таким духовным, против рядных записей искать судом на Патриаршем дворе на тех, кому вотчина будет дана, а вотчину отдавать братьям родным того умершего, а буде братьев родных не будет, и ту вотчину давать в род по Уложению.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили*: быть по прежнему Великого Государя указу и их Боярскому приговору прошлого 184 года, марта 14 числа.

13. Кого не станет, а после его останутся выслуженная его вотчина, да вотчина жены его родовая, а те родовые вотчины жены его половина за нею дана ему в приданое, а другую половину выкупил у чужеродцев, и те вотчины после его жена его прикажет детям своим, а в духовную напишет двум сыновьям отца их родовую вотчину, а трем сыновьям, да четвертого сына детям, свою родовую вотчину, и по ее приказу, по духовной, дети и внучата теми вотчинами владели, и сверх духовной написали меж себя записи, что теми вотчинами владеть им с племянниками, по приказу и по духовной, а те духовные будут не свидетельствованы, и после того раздела и записей из тех вотчинников кто умрет бездетен, а после их учнут о тех выморочных вотчинах бить челом племянники их, а того же роду вотчинников племянницы, а тех челобитчиков двоюродные сестры, а из тех же вотчин жеребьи отцов их даны им и тем племянницам, сверх отцов их жеребьев, дедовы и бабкины вотчины по жеребьям, вместе с двоюродными братьями давать ли по духовным и по записям?

В 184 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: которая вдова после мужа своего родовые и выслуженные вотчины мужа своего и свою приданую прикажет и в духовной напишет детям и внучатам так, как в 13 статье написано, и сверх того меж собой укрепятся записями, и после того, тех ее детей кто умрет, а после их останутся дочери, а сыновей не будет, и те жеребья отцов их справлены будут за теми их дочерьми, а после того они же учнут быть челом о достальных вотчинах дедов их и бабкиных, а те их сестры о тех выморочных жеребьях, бить челом учнут же: и те выморочные дедовские и бабкинские вотчины отдавать племянникам родным, а сестрам их двоюродным не давать, а владеть им отцовским жеребьем.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили*: быть по прежнему Великого Государя указу и их Боярскому приговору прошлого 184 года марта 14 числа.

14. Будет кого не станет, а после его останется дочь, да дети ее, да другой дочери умершей дети, которая умерла преж смерти отца своего, и о вотчинах его дочь его, которая после его осталась, била челом, а бив челом умрет: и такие вотчины тем дочерям, которых было матерей их челобитье, одним ли давать, или те вотчины обеим двоюродным сестрам давать поровну; а по указу Великого Государя и по Боярским приговорам после таких умерших вотчины, которых до-

черей было челобитье, а после челобитья их не стало, и те вотчины тех дочерей детям даваны. А которых дочерей не стало преж смерти отцов их, а после их остались дети же; и тех дочерей детям, коих не стало преж отцов их, вотчины, по указу Великого Государя и по Боярским приговорам не давано.

И ныне такие вотчины, по прежнему Великого Государя указу и по Боярскому приговору давать ли?

В 184 году, Великий Государь указал и Бояре приговорили: быть по Уложению, и давать вотчины, которых матерей было челобитье, и которых не было.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили* пополнить: после которых умерших останутся дочери, и те его дочери помрут при нем, а иные после его, а после его останутся дочерей их дочери же, а умершим вотчинникам внучата; и такие вотчины отдавать внукам их, дочерним дочерям жеребий матери их.

15. В Уложении в 43 статье: будет кто вотчинник, какого чина ни будь, или вдова, постригутся, а за ними будут родовые, или выслуженные, или купленные вотчины; и им тех вотчин в монастырь не отдавать, и самим, постригшись, теми вотчинами не владеть, а отдать те родовые и выслуженные вотчины вотчинникам по Уложению, а вотчинникам их, за те вотчины кормить и одевать и всяким покоем покоить до их смерти; а будет они учнут Государю бить челом, что родители их, взяв у них родовые, или выслуженные, или купленные вотчины, их не кормят, и никакого покоя им от родителей их нет; и им те вотчины продать родителям же своим, или на сторону: а будет у них будут купленные вотчины, и им те свои вотчины вольно продать, или безденежно отдать, кому похотят; а постригшись, будучи в монастыре, за собой вотчины отнюдь не держать. А которая вотчина дана будет в приданые за вдовой, или за девкой, отца ее старинная, или матерняя приданая, а после того с мужьями они будут разведены, а велено им постричься, и они не постригшись, те приданые свои вотчины поступятся племяннику своему родному безденежно, а другой племянник учнет о той вотчине бить челом, чтобы им ту вотчину дать обеим поровну. И тем вотчинам по поступкам быть, или давать в род по родству?

В 184 году, Великий Государь указал и Бояре приговорили: быть старинным и родовым вотчинам по Уложению, а не по поступкам, по тому, что такие вотчины крепки родственникам, а по поступкам крепки вотчины купленные, а не родовые.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили:* быть той статье по прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года марта 14 числа.

16. После которого умершего останутся дядья и братья двоюродные в другом и третьем и в четвертом колене, да после же останутся и сестры двоюродные таковы же близкие, каковы и братья их, да и после их же останутся племянники и племянницы двоюродные того же рода, а отцы тех племянников и племянниц таковы же близки, каковы умерших братья двоюродные; и после таких умерших вотчины дядьям ли давать, или братьям, или делить дядьям и братьям и сестрам двоюродным и племянникам и племянницам по жеребьям?

В 184 году, Великий Государь указал и Бояре приговорили: вотчины давать, кто к той вотчине ближе, а буде ближних не будет, давать и двоюродным братьям и таких же двоюродных братьев детям сыновьям пополам, а буде сыновей нет, давать и дочерям жеребий отцов их.

В нынешнем году *Бояре, сей статьи слушав, приговорили:* быть той статье по прежнему Великого Государя указу и по их Боярскому приговору прошлого 184 года марта 14 числа.

20 августа Статьи

о вотчинах

По указу Великого Государя, Бояре слушав статей, приговорили: быть так, как в сей докладной выписке написано.

1. Которые люди купят вотчины имяны детей своих, а дети их в то время были в малых летах, а иные и не в малых летах, а с отцами своими они жили вместе, а не в разделе, и после того тех их детей не станет, а после их останутся жены их с детьми и бездетны, и те их жены с детьми и бездетные о тех вотчинах бьют челом по Уложению для того, что купленные вотчины после умерших велено давать женам, а отцы тех умерших, о тех вотчинах бьют челом, чтобы тем вотчинам быть за ними, для того, что те вотчины купили они на свои деньги, а дети их в то время, как они те вотчины купили, были в малых летах, а которые и не в малых летах, и те их дети жили с ними вместе, а не в разделе; да о тех же вотчинах бьют челом тех умерших братья

родные, а в челобитьях своих пишут, что отцы их те вотчины купили детям своим, а их братьям, на свои деньги, а братья их с отцами их и с ними жили вместе, а не в разделе, или в разделе; и после таких умерших те вотчины женам ли бездетным, или с детьми давать, или те вотчины давать тем умершим отцам и братьям родным?

На 1. Которые люди купили вотчины имени детей своих, а дети их в то время были в малых летах, а иные и не в малых летах, а с отцами своими жили они вместе, а не в разделе, или и в разделе, а после того тех их детей не стало, а после их остались жены их с детьми и бездетны: и после тех умерших купленные вотчины против купчей по Уложению давать женам их, а отцам и братьям в тех вотчинах отказывать.

2. Которые люди купят себе вотчины при первых женах, и после той купли вотчин тех первых жен не стало, а после их остались дети их, а вотчинники, которые те вотчины купили, женятся на других женах, и после той женитьбы тех вотчинников не стало, а после их остались другие их жены и дети первые и другие жены, а о вотчинах тех умерших бьют челом дети первых жен да других жен, а в челобитьях своих пишут дети первых жен: отца де их те вотчины купили при первых своих женах, а при их матерях, а другие их жены в челобитьях своих пишут, купленные де вотчины по Уложению велено давать женам, а не детям. И после тех умерших такие вотчины первых ли жен детям давать, при которых женах те вотчины куплены, или те вотчины давать после умерших другим женам?

На 2. Кто купит вотчину при первой жене, и после той купли первой его жены не стало, а после ее остались дети, а вотчинник, который ту вотчину купил, женится на другой жене, и после той жены того вотчинника не станет, а после его останется другая жена, да дети другой жены, и о тех вотчинах учнут бить челом дети первой жены, другая его жена и дети другой жены и те вотчины отдавать жене, и первой и другой жены детям по жеребьям.

3. Которые люди выслуженные свои или родовые вотчины кому продадут, или заложат, и по тем купчим и по закладным те люди, кому те вотчины проданы, или заложены, бьют челом о записке; а после того их челобитья, тех людей кто те вотчины продал или заложил, бьют челом родственники их о тех вотчинах по родству на выкуп, по Уложению; а те люди, которым те вотчины проданы или заложены, те вотчины отдадут тем же людям, у кого те вотчины купили, или в заклад взяли, за челобитьем родственников, которые те вотчин били челом на выкуп и те вотчины родственникам ли на вы-

куп девать, или им быть за прежними вотчинниками по сделкам тех людей, кому они те вотчины продали, или заложили?

На 3. Которые люди выслуженные свои, или родовые вотчины кому продадут, или заложат, и по тем купчим и по закладным те люди, кому те вотчины проданы, или заложены, били челом о записке, а после того их челобитья тех людей, кто те вотчины продал, или заложил, били челом родственники о тех вотчинах по родству на выкуп; а те люди, которым те вотчины проданы, или заложены, те вотчины отдали тем людям, у кого те вотчины купили, или в заклад взяли за челобитьем родственников, которые били челом на выкуп: и тем вотчинам быть за прежними вотчинниками по крепостям, кто те вотчины продал, или заложил, и назад взял, а родственникам, которые о тех вотчинах на выкуп били челом, отказывать по тому, всякий вотчинник в своей вотчине волен.

4. Будет у кого сына два, или три, и из тех детей который купит вотчину на свое имя, а живут вместе, или в разделе, а отцы их и матери бьют челом, что тот их сын купил вотчину на их деньги, а те деньги дали они свои, чтобы он купил вотчину себе и братьям своим вообще, и чтобы ту вотчину детям их разделить всем по жеребьям; и против отцова, или матерня челобитья те вотчины всем ли детям делить по жеребьям, или за одним по купчей быть?

На 4. Будет у кого сына два, или три, и из тех детей, который купит вотчину на свое имя, а живут вместе, или в разделе, а отцы их и матери бьют челом, что тот их сын купил вотчину на их деньги, а дали де они на ту вотчину свои деньги для того, чтобы он купил ту вотчину себе и братьям своим вообще; и тому их отцову и материну челобитью верить, и вотчину детям их всем делить по жеребьям: а буде того, кто ту вотчину купит на свое имя, не станет, а после его останется жена, или дети; и того умершего вотчину его жеребий дать жене его, или детям, буде жены не останется.

5. В памяти из Разбойного приказа 179 года написано: ¹ Блаженной памяти Великий Государь указал: которые воры винаются в татьбах и в разбоях и смертных убийствах, а за те свои вины по Уложению и по городским законам доведутся смертной казни: а после них останутся жены их и дети, и тем их женам и детям из поместий их давать на прожиток по указу, а достальное отдавать челобитчикам, а в род не отдавать. А на которых людей в воровстве, в татьбах и в смертных

¹ См. 112 статью указа $\frac{7177}{1669}$ января 22.

убийствах говорили языки, а те воры и смертные убийцы от язычной молки сбежали, и пропали безвестно, а в приводе у расспроса они не были, а поместья их и вотчины женам их и детям давать ли, или отдавать челобитчикам, того в памяти из Разбойного приказа не написано. И тех людей, которые от язычных молок пропадают безвестно, а после их из поместья их из вотчин женам их и детям давать ли, или те их поместья и вотчины отдавать челобитчикам?

На 5. На которых людей в воровстве, в татьбах и в разбоях и в смертных убийствах говорили языки, а те воры и смертные убийцы от язычной молки сбежали, и пропали безвестно, а в приводе у расспроса они не были, а после их остались жены их и дети, сыновья и дочери девки и тем их женам и дочерям девкам, из поместья их давать на прожиток с окладов по указу по чинам, кто в каком чине был написан, а досталь тех их поместий давать детям же их сыновьям, буде те их сыновья с отцами в воровстве не были, а родовые и выслуженные вотчины после тех воров давать детям же их сыновьям, буде они также в воровстве с отцами не объявились; а буде сыновей не будет, и те вотчины давать и дочерям их девкам, а купленные их вотчины давать женам их по Уложению; а что у жен их за прожитком и у детей за дачами тех поместий в остатке будет, и то отдавать челобитчикам в раздачу, а в род не отдавать.

6. Которые помещики и вотчинники за воровство из Разбойного приказа и из иных приказов сосланы в ссылку с женами и с детьми, а о поместьях их и о вотчинах в Поместном приказе бьют челом челобитчики, а в памятях из Разбойного и из иных приказов в Поместный приказ пишут, что те люди за воровство сосланы в ссылку, а о поместьях их и о вотчинах, что Великого Государя указ, того в памятях не пишут, а в иных памятях пишут, о тех их поместьях и вотчинах Великого Государя указу нет: и те их поместья и вотчины в раздачу челобитчикам отдавать ли?

На 6. Которые люди за воровство из Разбойного приказа и из иных приказов сосланы в ссылку с женами и с детьми, а о поместьях их и о вотчинах в Поместном приказе бьют челом челобитчики, а в памятях из Разбойного и из иных приказов в Поместный приказ напишут, что те люди за воровство сосланы в ссылку, а о поместьях их и о вотчинах, что указ, не написано, а в иных написано, что о тех поместьях и о вотчинах указу нет и тех людей поместья и вотчины отдавать челобитчикам в раздачу, кто о тех поместьях учнет бить челом, а в род не отдавать.

7. За которыми людьми в писцовых книгах написаны поместья и вотчины, и те помещики и вотчинники в тех своих поместьях и вотчинах, из угодных лесов распахали и расчистили земли на пашню, и о тех новорасчистных землях помещики и вотчинники бьют челом в куплю в вотчину. В указе блаженной памяти Великого Государя и Уложении 157 года напечатано: порожние земли велено продавать в куплю в вотчину, а иметь за три четверти по рублю. Да в 184 году февраля в 22 день, Великий Государь указал и Бояре приговорили: всяких чинов людям поместные земли велено продавать в куплю в вотчину, а иметь за четверть по рублю.

А новорасчистные земли всяких чинов людям в вотчину продавать ли, и по чему за четверть иметь, того в указе, блаженной памяти, Великого Государя и Уложении 157 года, и в указе же Великого Государя и в Боярском приговоре прошлого 184 года не написано.

И из новорасчистных земель всяких чинов людям в вотчину продавать ли, и по чему за четверть иметь?

На 7. За которыми людьми в писцовых книгах написаны поместные и вотчинные земли, и те помещики и вотчинники в тех своих поместьях из угодных лесов распахали, и расчистили земли на пашню, и о тех новорасчистных землях помещики учнут бить челом в куплю в вотчину: и тем людям те новорасчистные земли в вотчину продавать, а деньги иметь за четверть по рублю, потому что они те земли расчистили и распахали из своих поместных и вотчинных дач, а не из порожних земель.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1678 года

5 ноября
Именной

*«О состоянии Боярам и Воеводам в походе противу
турок по росписи, не наблюдая местничества»*

Великий Государь, Царь и Великий Князь Феодор Алексеевич, советовав о святом Духе со отцем Своим Великого Государя, и богомольцем Святейшим Иоакимом, Патриархом Московским и всея Руссии, и говоря с Бояры в передней указал: по вестям, против турецкого султана с войски и крымского хана с ордами, быть на Своей Великого Государя службе по полкам и по местам боярам и воеводам по росписи, также стольникам, и стряпчим, и дворянам, и полковникам, и головам стрелецким и иных чинов ратным людем в нынешнем походе, у всяких дел и в посылках, быть меж себя всем без мест, покаместа турецкая война минется, и никому ни с кем нынешним розрядом, ныне и впредь в отечестве не считается, и нынешнего розряду в отеческих делах в случай никому не ставить и никому никого тем не не попрекать, и в розряд к отеческим к счетным делам нынешних случаев ни у кого ни на кого не принимать. А будет кто учнет, мимо сего Его, Государева указу, по нынешнему розряду в отечестве на кого Ему, Великому Государю, бить челом, или впредь нынешним розрядом кто кого в отечестве учнет попрекать, и тем людем от Него, Великого Государя, быть в жестоком наказанье и в разоренье, и в ссылке безо всякого милосердия и пощады, и из чинов, кто в котором был, будут отставлены, и впредь тем людем, за те свои вины и упрямство, в прежних своих чинех и в чести не быть. И сей Свой Великого Государя указ указал в Розряде записать в розрядную книгу и закрепить думным дьяком всем.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1679 года

2 ноября

Именной

с Патриаршим и Боярским приговором,
объявленный разным чинам
на Постельном крыльце

*«О ненаблюдении расчетов местничества по нарядам
в крестные ходы для препровождения святых икон,
под опасением за неповиновение, строжайшего
наказания»*

В прошлых годах, при державе блаженной памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, для воздаяния достойной чести святой Соборной Апостольской церкви Успения Пресвятой Богородицы, из той Соборной церкви на освящение вод и в ходы в Сретенский монастырь и в иные места, куда и в которое время по старому обыкновению посланы за святыми иконами, для почести же и охранения, Бояре и Окольные и Думные и ближние люди и Стольники и Дворяне, а с ними Полковники и Головы и Полуголовы стрелецкие, и в тех годах бывали многое время, меж себя не считаясь в отечестве; а после того учли те посылки, кому где по их Государскому указу быть доведется, ставить в места и в случай и друг на друга учли бить челом в отечестве, и тем своим высоким намерением не токмо к себе Бога милостива сотворить, но и паче перед Господом Богом согрешают, а Их Государей тем своим челобитьем на гнев приводят.

И ныне Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, поборая по Господе Бозе, и советовал в Духе Святе с отцом Своим Государевым

и богомольцем, с великим Господином Святейшим Иоакимом, Патриархом Московским и всея России, и говоря с Боярами и Окольными и Думными людьми, указал: впредь во всех ходах, для почести за святыми иконами, Боярам и Окольным и Думным и ближним и всяких чинов людям, кому где Великий Государь быть укажет, меж себя всем быть без мест и впредь в случае того никому не ставить, и к счетным отеческим делам в Разряде ни у кого ни на кого случаев таких не принимать, и в укоризну и в потерку никому того себе не ставить, и тем их никому не попрекать, и впредь с сего числа тех ходов в Разряде в книгу не записывать, чтобы вышеписанным чинам от того меж себя ссор и нелюбия не было. И сей Свой Великого Государя указ и Святейшего Патриарха совет и Боярский приговор указал Великий Государь записать в книгу. А буде, за таким Его Государевым указом и милостивым рассмотрением, кто где за образы в ходах будет и учнут вчинать места и ставить себе в случаи, и о том учнут Ему Великому Государю друг на друга бить челом: и по Его Государскому указу у тех челобитчиков за то упрямство и непослушание отнята будет честь, да им же быть в вечном разорении, и поместья их и вотчины взяты у них будут на Его Государя и отданы в раздачу бесповоротно, и то им разоренье будет самим от себя и от своего непослушания.

27 ноября Именной с Боярским приговором

«О ведении всех судебных дел в городах одним Воеводам»

В городах быть одним Воеводам, а Горододельцам и Сыщикам и Губным старостам, и ямским прикащикам, и осадным, и пушкарским, и засечным, и у житниц головам и для денежного и хлебного сбору с Москвы присыльным сборщикам не быть; а городовое строение и засеки и губные дела и ямских охотников и денежный и хлебный сбор и всякое дело ведать Воеводам одним, чтоб впредь градским и уездным людям в кормах лишних тягостей не было, и Губные избы во всех городах сломать; а губным подьячим быть у дел с Воеводы в съезжих избах с прежними подьячими вместе; а у тюрем целовальникам быть по-прежнему, с уездных людей с переменою погодно без денежной подмоги; а Засечных голов и Губных старост, и

ямских прикащиков и осадных, и пушкарских и житничных Голов написать в службу нынешним разборщикам, кто в какую пригодится; а подьячим на головое жалованье, и на свечи, и на бумагу, и на чернила, и на дрова, и на иные на всякие мелкие расходы давать из пошлинных денег с судных дел и изо всяких денежных неокладных доходов.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1680 года

25 марта

Именной, сказанный Полковникам,
Полуполковникам
и Капитанам Московских стрелецких приказов,
пожалованным в сии чины из Голов,
Полууголов и Сотников

*«Об оставлении их при прежних службах,
и о непричитании им прежних чинов в укоризну»*

Московских Стрелецких приказов Стольники и Полковники и Полуполковники и Капитаны, которые наперед сего были у приказов, Полковники — в Головах, Полуполковники — в Полуголовах, Капитаны — в Сотниках! Великий Государь велел вам сказать: в нынешнем во 188 году¹ пожаловал Великий Государь, Царь и Великий Князь Феодор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, вас за многие ваши службы и за раны, велел быть из Голов в Полковниках, из Полууголов — в Полуполковниках, из Сотников — в Капитанах, и тот Его Государев указ вам сказан наперед сего, и в Стрелецком приказе записан. А ныне пожаловал Великий Государь вас, велел вам у тех приказов быть и стрельцов ведать, по прежнему Своему Государеву указу, против иноземского чину, как служат и у гусарских и у рейтарских и у пеших полков тех же чинов, которыми чинами вы пожалованы ныне, и впредь вас прежними чинами Полковников Головами, Полуполковников Полуголовами, Капи-

¹ То есть 7157 года от Сотворения мира или 1649 года от Рождения Христа.

танов Сотниками нигде не именовать, и никому вас теми прежними чинами не называть и не попрекать, и в укоризну вам тех прежних чинов никому не ставить; и буде кто по Его Великого Государя указу в те вышеписанные чины взяты будут вновь: и тем в том чину быть по вышеписанному Его Великого Государя указу безо всякого сомнения; а которые из них упрямством своим в том чине быть не похотят и станут себе ставить то в бесчестье: и тем людем от Великого Государя за то быть в наказанье и в разоренье безо всякой пощады. А будет впредь кто из иных чинов, мимо сего Его Государева указу, учнет и вас кого прежними вашими чинами, Полковников Головами, Полуполковников Полуголовами, Капитанов Сотниками называть, попрекать, и те прежние или и нынешние ваши чины учнут ставить в бесчестье и в укоризну и тем людем от Него, Великого Государя, за то по сыску быть в великой опале и в разоренье безо всякой пощады; да на тех же людех за то ж ваше бесчестье, кто кого из вас чем тем обесчестит, взято будет на них тому и всему его роду за бесчестье деньгами, по окладом вашим сполна, и отдано тому, кто чем от кого обещен будет и сей Свой Великого Государя указ указал Он, Великий Государь, в Розряде записать, в книгу, впредь для ведома.

29 марта Статьи

о вотчинах

1. В Уложении в 17 главе во 2 статье напечатано: после умерших купленная вотчина жене его, вольно ей в той вотчине, как похочет, нет до нее никому дела; да в 8 статье, которые вотчины мужья купят себе у вотчинников рода своего, родовые и выслуженные, вотчин женам не давать, а отдавать в род мужей их, для того, что те вотчины их родственные и выслуженные, а родственникам за ту вотчину дать деньги по его душе, против купчей; а которые вотчинники старинные и родовые и выслуженные свои вотчины кому продали, и заложили в чужие рода, и те чужеродцы, те купленные вотчины записав за собой, а иные не записав, продали в род первых продавцов, чьи они были, а не на выкуп отдали, а иные такие вотчины по продаже чужеродцев были в двух, или трех продажах и в закладах у чужеродцев же, и их последние купцы те вотчины также продали в род первых вотчинни-

ков, чьи они были родовые и выслуженные, и после того тех вотчинников, которые те свои родовые вотчины у чужеродцев купили, не стало, а жены их бездетны: и такие вотчины женам ли давать против купленных вотчин, или родственникам против тех вотчин, которые купят у вотчинников роду своего родовые и выслуженные вотчины? Того в Уложении и в новых статьях не написано.

2. В Уложении, в 17 главе, в 33 статье напечатано: будет кто закладную вотчину кому просрочит, и будет о выкупе бить челом после срока: и ему в том отказать, и закладные его вотчины на выкуп не давать, и велеть такие закладные вотчины по закладным в книги писать за теми людьми, кому просрочены, и без челобитной того, кто заложа, просрочит, сослався с Судным приказом, не было ли челобитья его о выкупе.

А в новых статьях написано: вотчины по купчим и по закладным, которые за руками продавцов и закладчиков, а писаны до сего великого Государя указа, а продавцов и закладчиков не стало, и те вотчины записывать; а которые продавцы и закладчики живы, и тех допрашивать; а впредь которые купчие и закладные учнут в Поместный приказ приносить, а писаны будут после сего Великого Государя указа, и по тем купчим и по закладным, без допросов продавцов, вотчин не записывать, для того, чтобы впредь о розыске в таких купчих и в закладных челобитья не было; а которые люди после указа Великого Государя вотчины свои продали, и заложили, а продавцы, не записав тех вотчин за теми людьми, кому они продали, а закладчики до сроков померли не допрашиваны: и такие вотчины по купчим и по закладным которые продавцы не записав, и закладчики до срока померли, за теми людьми, кому те вотчины проданы, или заложены без допросов, записывать ли, а будет после смерти без допросов не записывать? и о таких вотчинах что указ чинить, того в Уложении и в новых статьях не написано.

3. В Уложении в 17 главе в 17 статье напечатано: которым людям вотчины даны по сыску за Московское осадное сидение, а челобитчики на них учнут бить челом, что они в осаде не были, и в осадном списке имен их не написано, и против того челобитья про тех людей, за которыми такие вотчины, сыскивать накрепко и с теми людьми, кто на них станет бить челом, ставить с очей на очи; да будет по сыску кто в осаде не сидел, а взял вотчину ложно: и у тех людей те вотчины отнимать, и в раздачу раздавать, а за очи, и не сыскав допряма, тех вотчин у них не отнимать. В 45. В Московском уезде и в городах порожние земли всяких чинов людям в вотчину продавать, а в куп-

чей писать, кто купит, и женам их и детям, и вольно им те земли продать и заложить, и в приданые дать; а буде после кого жены и детей не останется, и те вотчины в род их, а не будет роду их, те вотчины имать в поместные земли, а деньги за них давать из Государевой казны по их душам в монастыри, смотря по строению. А которые вотчины написаны в писцовых книгах и в дачах за вотчинниками, и тех вотчинников не стало, а после их жен и детей и роду их не осталось, а вотчинами их владеют чужеродцы, а в Поместный приказ приносили, и ныне приносят купчие и закладные и данные и духовные, а те вотчины им продали и заложили и в приданые дали иных же родов люди, а не те вотчинники и не родственники их, за кем те вотчины написаны в писцовых книгах и в дачах, а тех вотчинников и жен их и детей и родственников, за кем те вотчины написаны в писцовых книгах и в дачах, крепостей, чем они от них отошли, на те вотчины к записке не кладут, а в челобитных и в сказках своих за руками пишут, что те вотчинники, за кем вотчины в писцовых книгах и в дачах написаны, те вотчины продали, а иные заложили, а которым людям продали или заложили, и те люди те вотчины по тем крепостям, не записав за собой, продали, а иные заложили, или в данной, или в духовной написали, а вотчинников, за кем вотчины в писцовых книгах и в дачах написаны, и кому они продали, или заложили, не стало, а после их жен и детей и роду их никого не осталось, и тех купчих и закладных, как те вотчинники, за кем вотчины написаны в писцовых книгах и в дачах, продавали и закладывали, взять им негде, потому что тех людей, у кого те купчие и закладные были, не стало, а после их жен и детей и роду не осталось же. И такие вотчины по купчим и по закладным и по данным и по духовным записываны, а с купчих прежних вотчинников, про которые в сказках написали, что им взять негде для того, что тех прежних вотчинников не стало, а роду их не осталось, пошлины иманы с тех людей против их сказок, что они тем вотчинам цены прежних вотчинников в сказках своих написали, а иные такие вотчины по последним купчим и по закладным и по данным и по духовным и по се число в Поместном приказе не записаны. И ныне о таких вотчинах бьют челом Великому Государю челобитчики, чтобы те вотчины дать им в поместье для того: вотчинников, за кем те вотчины написаны в писцовых книгах и в дачах, не стало, а жен их и детей и роду их не осталось, а вотчинами их владеют без их крепостей по купчим и по закладным иных родов люди, а не тех людей, за кем те вотчины написаны в писцовых книгах и в дачах, а иные такие вотчины без крепостей тех людей, за кем те вотчины на-

писаны в писцовых книгах, и в дачах записаны по сказкам. И такие вотчины по купчим и по закладным и по данным и по духовным без крепостей прежних вотчинников, за кем по писцовым книгам, записывать ли, или челобитчикам отдавать в поместье? того в Уложении и в новых статьях не написано.

4. В Уложении в 17 главе в 31 статье напечатано: будет кто купленную свою вотчину кому продаст, или заложит, или отдаст кому безденежно, и крепость на ту вотчину даст, или после своего живота кому откажет, и в духовную напишет, и у свидетельства та духовная будет не оспорена и детям его и внучатам и иным его роду впредь до той вотчины дела нет, и на выкуп им той вотчины не отдавать; а будет у свидетельства духовную кто челобитьем оспорит, и то разывать судом. А которые люди купленные свои вотчины, что они купили у чужеродцев, в духовных написали родственникам рода своего, и те духовные свидетельствованы и запечатаны, а кому те вотчины в духовных написаны, и тех людей отцы давали те вотчины за дочерьми своими, не взяв у детей своих на те вотчины крепостей, и не записав за собой, и дочерей их не стало, а те вотчины продали, или заложили те люди, кому они в духовных написали, в чужие роды; и о тех вотчинах бьют челом на выкуп тех людей родственники, которым те вотчины написали в духовных родственники их, для того, что им те вотчины отказаны были по духовным родственников, а не купленные были и не закладные. А кому те вотчины проданы и заложены, и те люди бьют челом, чтобы тех вотчин на выкуп не отдавать для того, кто им те вотчины продал, или заложил, и за теми людьми те вотчины были не родовые и не выслуженные роду их, владели они теми вотчинами по духовным; а которые родственники те вотчины им в духовных писали, и у тех родственников те вотчины куплены из чужих родов, а не родовые и не выслуженные.

5. В Уложении 157 года напечатано: в прошлом 137 году, блаженной памяти Великий Государь указал: о родовых и о выслуженных вотчинах по правилам Святых Апостолов и Святых Отцов, кого не станет, а после его останется жена бездетна, да после того же останутся братья родные и двоюродные и род: и те вотчины давать в род того умершего братьям родным и двоюродным, и в род, кто кому ближе. Да в памяти из Иноземского приказа за приписью Дьяка Петра Малыгина 162 года написано: блаженной памяти Великий Государь указал: иноземцам всяких чинов людям, вотчины свои продавать Русским людям, а иноземцам некрещеным не отдавать. А за которыми некрещеными иноземцами были вотчины, а

после того те иноземцы крестились в православную Христианскую веру, и теми вотчинами владели, и их не стало, а после их детей и внучат родных крещеных не осталось, а вотчины их даны родственникам и родственницам крещеным, а после тех дач на тех крещеных родственников и на родственниц; о тех вотчинах бьют челом родственники же, иноземцы некрещеные братья родные и внучата, дочери дети, тех же родов, а иные по матерям, и по обыскам и в поколенных росписях пишут, что они к тем вотчинам ближе крещеных родственников, а иные в роду с крещеными родственниками равны, чтобы те вотчины им дать по родству также, как и Русским людям вотчины дают по Уложению и по новым статьям; а крещеные родственники и родственницы бьют челом, чтобы тех вотчин из дач у них не отнимать, и некрещеным родственникам и родственницам, которые ближе, тех вотчин не давать для того, что те родственники и родственницы некрещеные, и дают им Великого Государя годовое денежное жалование; а в указе де блаженной памяти Великого Государя из Иноземского приказа 162 года написано: за которыми некрещеными иноземцами вотчины, и тем некрещеным иноземцам не токмо что у крещеных из дач отнимать, и им давать, и своих вотчин им за собой держать не велено. И после которых крещеных иноземцев вотчины их даны родственникам и родственницам крещеным же, и у тех крещеных иноземцев, те вотчины из дач поворачивать ли, и ближним родственникам некрещеным иноземцам отдавать ли, а им те вотчины продавать повольной ценой Русским людям, или им за те вотчины указывать деньги, а вотчинам быть по дачам за крещеными родственниками? того в Уложении и в новых статьях не написано.

6. В Уложении в 18 главе в 15 статье напечатано: которые люди в Печатный приказ принесут из Поместного приказа купчие на вотчину, что купят из порожних земель, а в Поместном приказе с тех купчих пошлин взято будет, с рубля по алтыну: и с тех купчих в приказе иметь пошлин с купца по полуполтине, да с четвертной пашни по полтрети деньги с четверти. А в Поместном приказе с вотчинных купчих и закладных емлют пошрины с рубля по алтыну с тех людей, кто о записке той вотчины бьют челом со всех, по которым купчим и закладным та вотчина была не записана. И Великому Государю бьют челом вотчинники, которые вотчины купили, чтобы пошрины взять с одних их купчих, а с закладных пошрины взять с первых купцов для того, что они те вотчины, не записав за собой, и не заплатя пошлин, им продали. А продавцы бьют челом,

чтобы с тех первых купчих взять пошлины у последних купцов для того, что в купчих их и в закладных того, что с тех их первых купчих и с закладных пошлины платить им, не написано. И пошлины иметь с тех ли людей, кто не записав за собой, продал и заложил, или и с тех, кто о той вотчине станет бить челом по последней купчей о записке? такого Государева указа в Уложении и в новых статьях не написано.

7. В указе 184 года июня 20 написано: которые люди приданные жен своих вотчины, своим именем, кому продадут, а после того тех людей не станет, а жены их о тех своих вотчинах учнут бить челом, а в челобитных напишут, что мужья их, приданные их вотчины продали, не любя их, и те приданные вотчины у тех людей, кто те вотчины купил, взяв, отдать женам их по-прежнему; а тем людям, кто те вотчины купил, указывать деньги за те вотчины по купчим, что они за те вотчины дали, тех людей, которые жен своих приданные вотчины продали, на родственниках их, которым после их даны будут поместья их и вотчины и дворы и животы; и за вотчинное строение иметь по сказкам, у кого будет написано в купчей именно, что за строение платить по сказке; а в которой купчей за вотчинное строение, что платить по сказке, будет не написано: и в том суд давать по Уложению. Да в новоуказных же статьях 187 года написано: которые люди приданные вотчины жен своих продали, или заложили своим именем, а в купчей и в закладной написано за вотчинное строение платить по сказке, и родственникам, кому после продавцов даны будут дворы и животы и поместья и вотчины, за вотчинное строение платить по оценке, а не по сказке для того, что та вотчина взята безденежно и отдана продавцовой жене, а не родственникам на выкуп. А буде родственники станут бить челом, что им по оценке за строение платить не в мочь: и тех продавцов дворы и животы и поместья и вотчины взяв у тех людей, кому после продавцов даны, оценя, отдать тем людям, у кого такие вотчины в продаже и в закладе были, за строение против оценки. А будет продавцовых дворов и животов из поместий и вотчин против оценки в платеж не будет и того не спрашивать, и против оценки купцам не доплачивать. А буде те люди, на ком за строение тех вотчин указано будет взять деньги, учнут бить челом по полюбовному договору с женой того умершего, чтобы ту вотчину отдать купцу по прежним купчим мужа ее, для того, что им за строение тех вотчин против оценки платить нечем и те вотчины отдавать по купчим. А буде купцы тех вотчин взять не похотят, а учнут бить челом за строение

против своих сказок, или по оценке: и им в том отказывать, потому, что та вотчина и с его строением ему в додачу; а как та вотчина у него была взята, и в то время, буде ему какие учинились убытки и вотчине разорение, и ему тех убытков и разорения искать судом на родственниках, потому что они в той вотчине с женой учинили сделку полюбовно. А что в докладной выписке написан Государев указ и Боярский приговор из новых статей 185 года, велено за строенье таких вотчин на родственниках иметь по сказкам, и по той статье, с Его Государева указа и Боярского приговора, на родственниках по сказкам не иметь, а иметь по оценке, а впредь жениных вотчин мужьям своим именем не продавать и не закладывать, и таких купчих и закладных в Поместном приказе не записывать. А которые мужья приданные вотчины жен своих продали или заложили, и в купчих, или в закладных писали себя и жен своих имена, и к тем купчим мужья их, а вместо жен отцы духовные и родственники и чужеродцы руки приложили; и те вотчины по купчим и по закладным в Поместном приказе за купцами записаны: и такие вотчины, которые мужья продали, своими и жен своих именами, из продажи и из заклада иметь тех продавцов женам, а которых жен не стало, родственникам поворачивать ли, того в Уложении и в новых статьях не написано. И буде не поворачивать, и впредь такие вотчины, которые мужья с женами написаны будут в купчих и в закладных, записывать ли? А в нынешнем в 188 году марта в 12 день, Бояре такого дела по купчей Дьяка Семена Румянцева слушав, по продаже Воина Нащокина и жены его Аксины, приданой ее вотчине приговорили быть за Семеном Румянцевым, а бабке жены его Воиновы вдове Княгине Ефимии Князь Васильев жене Горчаковой отказать; да и впредь приговорили, такие вотчины по купчим и по закладным за теми людьми, кому будут проданы, или в чем заложены, а в купчей, или в закладной муж и жена написаны будут вместе, в Поместном приказе в записные вотчинные книги записывать.

8. В Уложении 157 года в 17 главе в 55 статье напечатано: которые поместные дела вершены января по 28 число 157 года, и тем поместным делам так и быть, как они вершены, и впредь их не вчинать и не выписывать. А в новых статьях 185 года написано: которые люди учнут бить челом Великому Государю в разных городах о пустошах, которые пустоши написаны в писцовых книгах в стане и в волости именно, а иные челобитчики те пустоши учнут спорить дачами, а в челобитных своих учнут писать, что даны им те пустоши по сыску и по черным книгам теми же именами не в тех станах

и в волостях, в которых написаны те пустоши в писцовых книгах: и таким пустошам быть крепким в даче по писцовым книгам, а не по обыскам. А которые порожние пустоши написаны Московского уезда в городах по писцовым книгам в станах и в волостях именно, а челобитчикам отданы теми же именами, до Уложения, по обыскам и по мерным книгам, за малые четверти в иных станах или волостях, против их челобитья, а не по писцовым книгам, а иным вотчины проданы; и о таких пустошах по писцовым книгам били челом, или впредь учнут бить челом иные челобитчики, чтобы им отдать в поместье, и первым де челобитчикам те пустоши отданы не по писцовым книгам, а иные челобитчики дачи первых челобитчиков утаили, и по их челобитью те пустоши в Московском уезде и в городах отказаны по обыскам, не допрося тех людей, которые теми пустошами владеют, и те первые помещики и вотчинники бьют челом, чтобы тем пустошам быть за ними по дачам в тех станах или в волостях, в которых написаны в писцовых книгах; а что будет сверх их дач четвертные пашни, и то отдать им же в оклады, а последним бы челобитчикам не отдавать, потому что дачи их на те пустоши были отцом их и родственником до Уложения, и владели де они теми землями лет по 30 и больше, и проча себе, строили, и пашню распахали, и всякие угоды расчистили; и таким пустошам, которые отданы в поместье до Уложения, и в вотчину проданы, за первыми помещиками и вотчинниками быть по дачам и написать им в тех станах и в волостях, в которых они написаны в писцовых книгах, а что будет по писцовым книгам сверх их дач лишних четей, и те чети им же в оклады отдавать ли, или такие пустоши отдавать челобитчикам, которые бьют челом по писцовым книгам? того в Уложении и в новых статьях не написано.

Великий Государь вотчинных статей слушав, указал, и Бояре приговорили:

На 1. Кто вотчину купит, или в заклад возьмет у чужеродцев, а та вотчина была старинная или родовая рода того, который купил, или в заклад взял, а не выкупил, и тем вотчинам быть в купленных потому, что те вотчины в продаже из роду были в чужих родах, а в тот же род поворотились куплей из чужих родов, и о тех вотчинах чинить указ по Уложению, как в Уложении напечатано: кто купит вотчину, или в заклад возьмет у чужеродцев, а не у родственников рода своего родовые и выслуженные вотчины, для того, что те вотчины родственник купил или в заклад взял, а не выкупил; а будет такие дела вершены, а спору об них и челобитья до сего Великого Государя ука-

за и Боярского приговора не было, и тем делам быть так, как они вершены; а буде о тех делах спор и челобитье до сего Великого Государя указа и Боярского приговора было, и по тем делам указ чинить по сему Великого Государя указу и Боярскому приговору.

На 2. Которые люди после указа Великого Государя вотчины свои продали, или заложили, а продавцы не записав тех вотчин за теми людьми, кому они продали, а закладчики до сроков и после сроков померли недопрашиваны; и такие вотчины по купчим и по закладным продавцов и закладчиков и после их смерти, хотя они и недопрашиваны, за теми людьми, кому они продали и заложили, записывать; а буде родственники, или кто учнет спорить, продавцы и закладчики недопрашиваны, и им отказывать, для того, как продавцы и закладчики были живы, и на купчие и на закладные челобитья ничего не было.

На 3. Которые вотчинники бьют челом о записке вотчины по купчим и по закладным и по данным и по духовным, а кто им те вотчины продал, или заложил, или в данной и в духовной написал, и про тех людей пишут в челобитных и в сказках, что те вотчины у тех людей были купленные, или закладные, и купчие и закладные в Поместном приказе не записаны, и взять им тех купчих и закладных негде: и таких вотчин без крепостей тех людей, за кем те вотчины по писцовым книгам и по дачам, не записывать, для того, владеют они теми вотчинами, не взяв у прежних вотчинников крепостей, а отдавать те вотчины, кого Великий Государь пожалует, как и в Уложении в 17 главе, в 17 статье напечатано: которым людям по сыску за Московское осадное сиденье вотчины даны, а челобитчики на них учнут бить челом, что они в осаде не были, и по сыску в осадном списке имен их не написано и у тех людей те вотчины велено отнимать, и в раздачу раздавать. А буде такие вотчины кому в духовных за свидетельством написаны, а духовные писаны и свидетельствованы до Уложения, и в Поместном приказе те вотчины по тем духовным в дачах были записаны, хотя и без крепостей прежних вотчинников: и тех вотчин челобитчикам не отдавать для того, что те вотчины в дачах объявились, и записаны до Уложения. А которые духовные писаны и свидетельствованы, и вотчины записаны без крепостей после Уложения, и о тех вотчинах указ чинить по сему Великого Государя указу, как о том писано выше сего. А буде такие дела вершены, а спору и челобитья о них, до сего Великого Государя указа и Боярского приговора, не было: и тем так и быть; а буде о тех делах спор и челобитье до сего указа есть, и о тех

делах указ чинить по сему же Великого Государя указу и Боярскому приговору.

На 4. Которые люди купленные свои вотчины, что они купили из чужих родов, в духовных написали родственникам рода своего, и духовные свидетельствованы и запечатаны, а те люди, кому те вотчины в духовных написаны, продали, или заложили в чужие роды: и тех вотчин родственникам продавцов и закладчиков на выкуп не давать, по тому, в Уложении напечатано: родственникам выкупать родовые и выслуженные вотчины, а не купленные; а что куплены из чужих родов, и те вотчины родственники их в духовных писали купленные и закладные, что они купили из чужих родов, а не у родственников рода своего, и не родовые и не выслуженные вотчины рода своего. А буде такие вотчины родственникам на выкуп даны, и дела вершены, а спору об них и челобитья, после вершения, до сего Великого Государя указа и Боярского приговора, не было: и тем делам быть так, как они вершены; а буде о тех делах спор и челобитье до сего Великого Государя указа и Боярского приговора есть, и по тем делам указ чинить по сему Великого Государя указу и Боярскому приговору.

На 5. После крещеных иноземцев давать вотчины родственникам и родственницам крещеным, по Уложению, а некрещеным родственникам и родственницам и ближним не давать для того, по указу, блаженной памяти Великого Государя, и по памяти из Иноземского приказа, некрещеным иноземцам из своих вотчин за собой держать не велено; а что нынешнего 188 марта в 19 день, вотчина взята у Прокофьевой жены Ларионова, и разделена с племянницами ее, сестры ее с дочерьми с некрещеными иноземками: и той вотчине быть по прежней даче за Прокофьевой женой Ларионова, а племянницам ее, некрещеным иноземкам, в той вотчине отказать, и впредь о таких делах указ чинить по сему Великого Государя указу и Боярскому приговору.

На 6. Великий Государь указал и Бояре приговорили: с купчих и с закладных имать пошлины с купцов, или кто в заклад взял, а буде купец, или кто в заклад взял, купленную, или закладную свою вотчину не записав за собой, продаст, или заложит, и пошлины с купчей и с закладной, по чему ему та вотчина была крепка, платить ему, будет он про пошлины купцу, или кому заложит, именно в купчей и в закладной не напишет; а будет тех продавцов и закладчиков не стало: и те пошлины имать на последних купцах, или кому заложены, а им тех пошлин искать судом, тех людей на женах и на детях и на род-

ственников, или кому будут даны после их дворы и животы и поместья и вотчины. А которые последние купцы, или кто вотчины в заклад взял, пошлины платили с первых купчих и закладных тех людей, которые им те вотчины продали и заложили, и дела вершены, а спору и челобитья тех последних купцов, или кто в заклад взял, о пошлинах на первых купцов, кто те вотчины продал и заложил, до сего Великого Государя указа и Боярского приговора, не было: и тем быть так, как они вершены; а буде спор и челобитье до сего Государева указа и Боярского приговора было, и по тем делам указ чинить по сему Государеву указу и Боярскому приговору.

На 7. Которые люди приданные жен своих вотчины продали и заложили, а в купчих и в закладных писались вместе, или одни жены написаны: и такие вотчины по прежнему Великого Государя указу и Боярскому приговору нынешнего 188 года марта 12 числа, за купцами, или кому заложены будут, записывать; а из продажи и из заклада в род, по родству, не поворачивать, для того, что оной вотчины в продаже написана жена с мужем, и рука вместо ее у купчей, или у закладной особо приложена.

На 8. Которые земли в Московском уезде и в городах даны по мерным книгам из обводных земель до Уложения, а в писцовых книгах те земли написаны теми же именами, которыми именами даны по мерным книгам: а четвертной пашни в тех землях написано больше того, что написано по мерным книгам: и те лишние четверти, что объявятся по писцовым книгам перед мерными книгами, отдавать тем же людям, кому даны по мерным книгам в поместья и в оклады, или детям и внучатам, для того, до Уложения на те лишние четверти челобитья не было, а они те земли строили и распахали; а в Уложении, в 17 главе в 55 статье напечатано: которые поместные дела вершены января по 28 число 157 года, и тем так и быть, и впредь их не вчинать и не выписывать. А которые пустоши даны кому после Уложения по мерным книгам за малые четверти, а написаны те пустоши по писцовым книгам теми же именами, а четвертной пашней больше мерных книг и те лишние четверти отдавать тем людям, кто учнет преж бить челом, по статьям 185 года, для того, что те пустоши иманы, мимо писцовых книг, за малые чети. А буде о тех лишних четвертях до челобитчиков учнут бить челом сами на себя прежние помещики, чтобы те лишние четверти продать им и те четверти продать им в вотчину, а имать против новых статей, за четверть по рублю, для того, что они теми землями владели многие годы без дач.

21 мая
Именной, помеченный в Разряд

*«О разных Монарших милостях Романовским Мурзам
и Татарам, за принятие Христианской веры»*

Познав Романовские Мурзы и Татары истинную веру Греческого закона, и желая добрым своим хотением быть в благочестии, волей своей били челом Великому Государю, чтобы Великий Государь пожаловал, велел их крестить в православную Христианскую веру. И по Его Царского Величества указу в православную Христианскую веру они крещены, и Великий Государь, Его Царское Величество, жалует их, за то милостиво похваляет, и жалуя Великий Государь их за крещение в православную Христианскую веру, велел их писать Княжим именем. Да их же пожаловал Великий Государь, велел им быть у Себя Великого Государя в Стольниках, и учинить им Своего Государева жалования поместные и денежные оклады против их братий, таких же новокрещеных; а которые их поместья и вотчины на Его Великого Государя отписаны были за их вины и за съезд со службы из полка, и велено было раздать в раздачу, и теми поместьями и вотчинами Великий Государь пожаловал их по-прежнему. Да их же пожаловал Великий Государь, не велел посылать на Свою Государеву службу три года.

10 ноября
Именной с Боярским приговором

*«О наказании за обнажение оружия,
за причинение ран или за убийство при Царском дворе
или в Кремле»*

Великий Государь указал: буде кто на кого какое оружие вымет, или кто кого ранит при Государевом дворе в Кремле, на площади, или у кого на дворе, или за Кремлем где-нибудь, и в том на таких людей будут челобитчики, и по тем челобитным тех людей расспрашивать и разыскивать теми людьми, которые в то время в тех местах будут, и указ им чинить по указу Отца Его Государева, блаженной памяти,

Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, и по Уложению: будет кто на кого замахнется каким-нибудь оружием, или ножом, а не ранит, и ему за то учинить наказание, бить батоги; а будет кто ранит, и его бить кнутом; а буде раненый от той раны умрет, или он в те же поры его убьет до смерти, и его за то самого казнить смертью же безо всякой пощады, да из тех же убойцовых животов и из вотчин взять убитого кабальные долги; а будет учнут бить челом убитого жена и дети о бескабальных долгах, и им в том отказывать; а будет кто кому раны учинит, или кого убьет до смерти, боронясь от себя для того что тот, кого он ранит или убьет, сам его наперед учнет бить, и по розыску скажут про то сторонние люди, и такого никакой казнью не казнить, потому что он то учинил, боронясь от себя.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1681 года

28 января
Статьи

о поместных и вотчинных делах

Доклад. 1. В Уложении в 16 главе в 10 статье напечатано: будет вдовы, или девки учнут прожиточные свои поместья сдавать кому-нибудь за то, что тем людям, кому они те свои поместья сдадут, кормить и замуж выдать: и им на тех людей, кому они те свои поместья сдадут в том, что их тем людям кормить и замуж выдать, имать записи за руками; а будет которая вдова, или девка, сдав свое поместье, учнут Государю бить челом, что те люди, кому они те свои поместья сдадут, не кормят их, и замуж не выдают, и из тех их прожиточных поместий выбивают, и по тому их челобитью указ учинить, прожиточные их вдовины и девкины поместья взяв, отдать тем вдовам и девкам на прожиток по-прежнему; а которые они записи дали, и те записи не в записи. А в новых статьях 185 года написано: которые отставные Дворяне и вдовы и девки поместий своих поступились, а кого в заручных челобитных и в допросах, что их поить и кормить, и того, что они взяли у них деньги, не написано: и те поместья по челобитью поступщиков поворачивать. А которые помещики и вотчинники всяких чинов люди учнут поместий своих поступаться за дочерьми и за сестрами и за племянницами и за внуками своими зятьям своим вместо приданого, денег и платья, и те их поместья по их поступкам за зятьями их будут справлены, и после того тех их дочерей, сестер и племянниц и внуков замужем не станет, а те люди, которые тех поместий за ними зятьям своим поступились, о тех поместьях на зятьев своих учнут бить челом о повороте, и им в том их челобитье отказывать, и тех их поместий у зятьев не поворачивать. А которые вдовы прожиточных своих поместий поступятся за дочерьми зятьям своим,

вместо приданого, платья и денег, а иные вдовы прожиточных своих поместий поступились за дочерьми своими и за племянницами и за внуками, а не вместо приданого, платья и денег, а иных поместий и вотчин за теми вдовами ничего не осталось, а в заручных челобитных и в допросах того, что зятьям их с тех поместий их поить и кормить, не написано, и тех их дочерей, будучи замужем, не стало бездетных, и ныне те вдовы бьют челом на зятьев своих тех своих прожиточных поместий о повороте, что им прокормиться без тех поместий нечем; а по правилам де Святых, приданое у зятьев, после которых жен детей не останется, велено иметь, и отдавать тем, кто приданое давал; а в новых де статьях 185 года написано: которые помещики и вотчинники поступятся за дочерьми и за сестрами и за племянницами и за внуками вместо приданого, и тех поместий не поворачивать; а которые де вдовы поступятся поместий за дочерьми вместо приданого, а иные поступились не вместо приданого, а прожиточных поместий, опричь того, за ними не было, а дочерей племянниц и внуков замужем не стало, бездетных, и чтобы поместья вдовам не поворачивать, и что о приданом чинить, которые поступились вместо приданого, того де в новых статьях не написано; а которые де вдовы кому поступятся поместий, а в заручных челобитных и в допросах того не написано, что их поят и кормят, а того не написано же, что они взяли у них деньги, и в новых де статьях написано такие поместья велено поворачивать; чтобы Великий Государь пожаловал их, велел те поместья, которые поступились не вместо приданого, по Уложению им поворачивать, для того, дочерей их не стало бездетных, а их поить и кормить некому, а которые поступились вместо приданого, и им бы у зятьев их указал Великий Государь взять приданое; а будет зятя их приданого дать не исходят, и им те их поместья поворотить, а в Уложении и в новых статьях о приданом, за которое приданое поступились поместья, и которые поступились не вместо приданого, а дочерей их и сестер и племянниц и внуков не стало бездетных, и поместья, которые поступились не вместо приданого, поворачивать ли, и о приданом что чинить, того не написано.

2. В 158 году февраля в 6 день, блаженной памяти Великий Государь указал, и Бояре приговорили: которые пустоши написаны в писцовых книгах в порожних землях особая четвертная пашня и всякое угодье, и те пустоши помещики и вотчинники привладели к иным своим поместьям и вотчинам, хотя и примежевали, и старожилы и обыскные люди скажут, что те пустоши примежеваны к иным землям, и на те земли будет челобитчики, и про те пустоши

сыскивать накрепко, и по старожилowym сказкам межи разводить, и те пустоши челобитчикам отдавать в поместье в указных городах, и в вотчину продавать по прежнему Великого Государя указу, где указано; а будет старожильцев на те земли не сыщется, и рубежей будет развести некому, и той земли поля мерить, и те пустоши против писцовых книг из поместных земель вымеривать по дачам, а в новых статьях 175 года написано: которые помещики и вотчинники били челом Великому Государю о пустошах, назвав обводными землями, и по сыску взяли себе в поместье и в вотчину за малые четверти, утая писцовую книгу, а после того объявятся те же пустоши в писцовых книгах теми же именами, коими даны из обводных земель и теми четвертями владеть им по дачам, что им дано, а о достальном бить челом, и по тому их челобитью лишние четверти отдавать им в дачу в поместье, буде преж их о тех излишних четвертях челобитья ни от кого не было; а буде преж их челобитья учнут бить челом иные челобитчики, и те лишние четверти отдавать тем челобитчикам, кто учнет преж бить челом. Да в докладной выписке новых статей, какову к Великому Государю вносил Думный Дьяк Иван Горохов в 188 году, написано в Уложении 157 года напечатано: которые поместные дела вершены января по 28 число 157 года, и тем поместным делам так и быть, как они вершены, и впредь их не вчинать и не выписывать; а в новых статьях 185 года написано: которые люди учнут бить челом Великому Государю в разных городах о пустошах, которые пустоши написаны в писцовых книгах в стане и волостях именно, а иные челобитчики те пустоши учнут спорить дачами, а в челобитных своих учнут писать, что даны им те пустоши по сыску и по мерным книгам теми же именами не в тех станах и в волостях, в которых написаны те пустоши в писцовых книгах, и таким пустошам быть крепким в даче по писцовым книгам, а не по обыскам. А которые порожние пустоши написаны Московского уезда и в городах по писцовым книгам в станах и в волостях именно, а челобитчикам отданы теми же именами до Уложения по обыскам и по мерным книгам за малые чети в иных станах, или в волостях против их челобитья, а не по писцовым книгам, а иным в вотчины проданы, и о таких пустошах по писцовым книгам били челом, или впредь учнут бить челом иные челобитчики, чтобы им отдать в поместье, а первым де челобитчикам те пустоши отданы не по писцовым книгам, а иные челобитчики дачи первых челобитчиков утаили, и по их челобитью те пустоши в Московском уезде и в городах отказаны по обыскам, не допрося тех людей, которые теми пустошами владеют,

и те первые помещики и вотчинники бьют челом, чтобы тем пустошам быть за ними по дачам в тех станах или в волостях, в которых написаны в писцовых книгах; а что будет сверх их дач четвертные пашни, и то отдать им же в оклады, а последним бы челобитчикам не отдавать потому, что дачи им на те пустоши, или отцам и родственникам до Уложения, и владели де они теми землями лет по 30 и больше, и проча себе, построили, и пашню распахали, и всякие угоды расчистили и таким пустошам, которые отданы в поместье до Уложения, и в вотчину проданы, за первыми помещиками и вотчинниками быть по дачам, и написать их в тех станах и в волостях, в которых они написаны в писцовых книгах, а что будет по писцовым книгам сверх их дач лишних четвертей, и те четверти им же в оклады отдавать ли, или такие пустоши отдавать челобитчикам, которые бьют челом по писцовым книгам, того в Уложении и в новых статьях не написано. И в 188 году марта в 29 день Великий Государь указал и Бояре приговорили: которые земли в Московском уезде и в городах даны по мерным книгам из обводных земель до Уложения, а в писцовых книгах те земли написаны теми же именами, которыми именами даны по мерным книгам, а четвертной пашни в тех землях не написано больше того, что написано по мерным книгам и те лишние чети, что объявятся по писцовым книгам перед мерными книгами, отдавать тем же людям, кому даны по мерным книгам в поместье и в оклады, или детям и внучатам, для того, до Уложения на те излишние четверти челобитья не было, а они те земли строили и распахивали; а в Уложении в 17 главе в 55 статье написано: которые поместные дела вершены января по 28 число 157 года, и тем так и быть, и впредь их не вчинать и не выписывать. А которые пустоши даны кому после Уложения по мерным книгам за малые четверти, а написаны те пустоши по писцовым книгам теми же именами, а четвертной пашней больше мерных книг, и те лишние четверти давать тем людям, кто учнет преж бить челом по статьям 185 года для того, что те пустоши, имали мимо писцовых книг, за малые четверти; а буде о тех лишних четвертях до челобитчиков учнут бить челом сами на себя прежние помещики, чтобы те лишние четверти продать им в вотчину, и те четверти продавать им в вотчину, а имать против новых статей за четверть по рублю, для того, что ни теми землями владели многие годы без дач. А как ту выписку к Великому Государю в доклад Думный Дьяк Иван Горохов вносил, и в ту выписку выписано из Уложения 157 года о поместных вершенных делах, да из новых статей 185 года, что пустошам крепким быть по

писцовым книгам, а не по обыскам; а указу блаженной памяти Великого Государя 158 года: которые пустоши написаны в писцовых книгах в порожних землях, а помещики и вотчинники теми землями привладели к иным своим землям, хотя и примежевали, и те пустоши отдавать челобитчикам; и из статей 185 года: которые пустоши даны из обводных земель, а после того те пустоши теми же именами объявятся в писцовых книгах, а четверной пашней больше дачи, как дано из обводных земель по мерным книгам, и те лишние четверти по писцовым книгам отдавать челобитчикам, буде прежних челобитчиков самих на себя челобитья о тех лишних четвертях по писцовым книгам не будет, в докладную выписку 188 года было не выписано. И ныне таких земель, которые написаны в писцовых книгах именно, а после того до Уложения и после Уложения отданы челобитчикам из обводных земель по мерным книгам за малые четверти мимо писцовых книг теми же именами, коими написаны в писцовых книгах, лишние четверти, что объявятся по писцовым книгам, сверх мерных книг, по прежнему Великого Государя указу и Боярскому приговору 185 года, отдавать челобитчикам, кто прежде учнет бить челом, для того, что того прежнего 185 года указа в докладную выписку было не выписано, да и для того, по указу, блаженной памяти Великого Государя и по Боярскому приговору 158 года, которые пустоши написаны в писцовых книгах именно, а помещики и вотчинники теми землями привладели к иным своим землям, хотя и примежевали, и те пустоши велено из межи вымеривать по дачам, и отдавать челобитчикам, или тем лишним четвертям быть за прежними помещиками, кому те пустоши даны до Уложения по статье 188 года марта 28 числа, хотя на тех прежних помещиков челобитчики будут и прежде их челобитья?

3. В Уложении 157 года в 21 главе напечатано: буде убьет сын Боярский, или сын его, или племянник, или приказчик чьего крестьянина, а с пытки тот убойца в том убийстве учнет говорить, что он убил в драке, а не умышлением, или пьяным делом: и у того сына Боярского из его поместья взять лучшего крестьянина с женой и с детьми, и отдать тому помещику, у которого крестьянина убили. А кто кого убьет с умышлением и сыщется про то допряма, что с умышления убил, и такого убойца самого казнить смертью. Да в указе же, блаженной памяти, Великого Государя и в Боярском приговоре из Разбойного приказа 179 года написано: которые воры винаются в татьбах и в разбоях и в смертных убийствах, и за те свои вины по Уложению и по градским законам доведутся смертной каз-

ни, а после их останутся жены их и дети: и тем их женам и детям из поместья их давать на прожиток по указу, а досталь отдавать челобитчикам, а в род не отдавать. В 185 году Великий Государь указал и Бояре приговорили: Указ отца Его Государева, блаженной памяти Великого Государя 179 года пополнить: на которых людей в воровстве, в татьбах, и в разбоях и в смертных убийствах говорили языки, а те воры и смертные убийцы от язычной молки сбежали, и пропали безвестно, а в приводе в расспросе они не были, а после их остались жены их и дети, сыновья и дочери: и тем их женам и дочерям девкам из поместий их давать на прожиток с окладов по указу; а что у жен за прожитком и у детей за дачами в остатке будет, и то отдавать челобитчикам, а в род не отдавать. А который помещик или вотчинник учинит смертное убийство, а убьет помещика ж, или вотчинника, а в расспросе убоец учнет говорить, что он убийство учинял не умыслом, пьяным делом и про то убийство велено того убойца по Уложению в умысле пытать, и до того розыску тот убоец в тюрьме умер, а после его осталась жена с детьми, и после таких убойцев поместья их, что останется у жен их и детей за дачами, челобитчикам отдавать ли или те поместья отдавать в род, того в Уложении и в новых статьях не написано.

Сверх того о вотчинах.

1. В Уложении 157 года напечатано: у кого сыновей не останется, и родовые и выслуженные вотчины давать и дочерям их, и у которых дочерей будут дети, и те вотчины детям их и внучатам, после дедов своих и бабок их родных, и с дядьями и с тетками своими родными в старинных и выслуженных вотчинах быть им вотчичам; а будет у которых дочерей детей не останется, и те вотчины отдавать в род, кто ближе того роду вотчичам, по прежним Государевым указам и Уложению. А будет после которых умерших детей и внучат родных и родственников ближних не останется, и после таких умерших вотчины их старинные и родовые и выслуженные, до которой степени в род по родству давать и которые вотчины даваны дочерним детям и внучатам, и тех дочерних детей и внучат не стало бездетных, и те вотчины тех ли дочерних детей и внучат родственникам давать, или отдавать в род тех людей дальним, чьи те вотчины были старинные и родовые и выслуженные, или их писать выморочными, и отписывать на Великого Государя?

2. В Уложении, в 17 гл. напечатано: кто вотчину родовую, или выслуженную продаст или заложит, а родственники учнут бить челом на выкуп, и те вотчины давать на выкуп по купчим и по закладным.

А судить о вотчинах до 40 лет, а за 40 лет на выкуп не давать. А которые вотчины после купцов взяты на Великого Государя, и розданы в раздачу в поместье, и такие вотчины родственникам того рода, кто те вотчины продал, или заложил, на выкуп давать ли, или тем вотчинам быть за теми людьми, кому они даны в раздачу, того в Уложении и в новых статьях не написано.

3. В Уложении, в 17 главе в 16 статье напечатано: которым людям в прошлых годах, блаженной памяти, при Великом Государе даны вотчины за Московское осадное сиденье, как они сидели в осаде на Москве, блаженной памяти, при Великом Государе в Королевичев приход, и вотчинные грамоты им на те вотчины даны, и тем людям теми вотчинами владеть по жалованным грамотам и по писцовым книгам. А которым людям дано в вотчину за Московское осадное сиденье, а в писцовых книгах те вотчины написаны в порожних землях тех же людей, кому они даны в вотчину, и их не стало, а после их остались дети сыновья и дочери, и они те их вотчины и по их приказу родственники их и свойственники после писцовых книг до Уложения те вотчины продали, или заложили и к купчим и к закладным отцы их духовные руки приложили, и жалованные вотчинные грамоты на те вотчины выдали купцам, и теми вотчинами по купчим и по закладным те люди, кто купил или в заклад взял, владеют, не записав за собой лет по 30 и по 40 и больше, а ныне о тех вотчинах по писцовым книгам из порожних земель бьют челом челобитчики в поместье; а тех людей, кто те вотчины купил, дети их бьют челом на тех же вотчинников, кому те вотчины за службы даны, что их не стало до писцов, а после их остались дети их сыновья и дочери; а как де были писцы, и они де те вотчины, не справясь с жалованными грамотами, тех вотчинников, кому те вотчины за службы даны, детей их и родственников не допрося, написали в порожние земли, чтобы тем вотчинам быть за ними по купчим и по закладным каковы им на те вотчины дали тех вотчинников дети и родственники. И таким вотчинам по жалованным грамотам, кто те вотчины выслужил, и по продаже детей их и родственников, быть за теми людьми, кому они проданы, или заложены, или те вотчины по писцовым книгам из порожних земель отдавать челобитчикам в поместье, того в Уложении и в новых статьях не написано.

Великий Государь указал и Бояре приговорили: быть по приговору Бояр Князя Никиты Ивановича Одоевского с товарищами как по их Боярскому приговору под сими статьями подписано; а статью прошлого 188 года марта 29 числа о пустошах, которую к Великому Го-

сударю в доклад выносил Думный Дьяк Иван Горохов, Великий Государь указал и Бояре приговорили, по приговору Бояр Князя Никиты Ивановича Одоевского с товарищами отставить. А которые дела по той статье вершены, и челобитчики учнут о тех делах бить челом и Великий Государь указал, и Бояре приговорили: те дачи оставлять, и быть по приговору Бояр Князя Никиты Ивановича Одоевского с товарищами.

На 1. Которые помещики и вотчинники и вдовы и девки поступились поместий своих место приданого денег и платья за дочерьми и за сестрами и за племянницами и за внуками зятьям своим, и тех их дочерей и сестер и племянниц и внуков замужем не стало бездетных, а те люди, кто тех поместий поступился, учнут бить челом тех поместий о повороте и тем людям и женам их, вместо тех поместий, на зятях их указывать деньги за три жеребья приданого, вместо которого того поместья поступились, буде приданому цена, или деньги в рядной записи, или в поступке, в заручных челобитных и в допросах написано именно, а четвертый жеребий оставлять зятьям, а буде зятя денег дать не похотят, и у них взять из тех поступных поместий три доли, и отдать поступщикам, или женам их с окладом мужей их, а четверть тех поместий оставлять за зятьями; а впредь с сего числа, в которых поступках приданому цены будет не написано, а дочерей и сестер и племянниц и внуков не станет бездетных, и тех поместий поворачивать три жеребья, а четвертый жеребий оставлять за зятьями. А которые поступились поместий своих до сего числа, а приданому цены в поступках не написано, а челобитья о повороте тех поместий от поступщиков на зятьев до сего числа не было и тем делам так и быть; а будет от поступщиков о повороте тех поместий на зятьев спор и челобитье до сего числа было, и о тех поместьях указывать по сему Великого Государя указу; а которые вдовы поместий своих поступились за дочерьми и за сестрами и за племянницами и за внуками, а того в поступках, что вместо приданого тех поместий поступились, и что их поить и кормить, не написано, а дочерей их и сестер и племянниц и внуков не стало бездетных, и тех поместий у зятьев не поворачивать.

На 2. Которые пустоши написаны в писцовых книгах, а до Уложения и после Уложения те пустоши даны челобитчикам по мерным книгам, а не по писцовым за малые четверти, и в тех пустошах лишние четверти по писцовым книгам, что объявится перед дачей, как те пустоши отданы из обводных земель за малые четверти, отдавать челобитчикам по Уложению и по статьям 185 года, кто уч-

нет преж бить челом. А буде прежние помещики и вотчинники учнут бить челом о тех лишних четвертях по писцовым книгам прежде челобитчиков: и те лишние четверти отдавать прежним помещикам и вотчинникам в поместье; а будет учнут бить челом в вотчину, и им и в вотчину продавать, а деньги имать по новым статьям за четверть по рублю, для того, что владели многие годы без дач, а статью 188 года марта 29 числа отставить по тому, ту выписку к Великому Государю в доклад вносил Думный Дьяк Иван Горохов, в ту выписку из указа 158 года, которые пустоши написаны в писцовых книгах и в порожних землях, а помещики и вотчинники теми пустошами привладели к иным своим землям, хотя и примежевали, и те пустоши отдавать челобитчикам, и из статей 185 года которые пустоши даны из обводных земель, а после того те пустоши теми же именами объявятся в писцовых книгах четвертной пашней больше дачи, как дано из обводных земель по черным книгам, и те лишние четверти по писцовым книгам отдавать челобитчикам, кто учнет прежде бить челом, было не выписано. А которые дела вершены по статье 188 года марта 29 числа, и о тех делах бьют челом, или впредь учнут бить челом, и по тем делам указ чинить по Уложению и по статьям 185 года, а дачи, которые учинены по статье 188 года марта 29 числа отставливать.

На 3. Который помещик, или вотчинник учинит смертное убийство, а убьет помещика ж, или вотчинника, а в распросе убоец скажет, что он убийство чинил не умыслом, пьяным делом; и про то убийство велено того убойца пытать в умысле, и до того розыска тот убоец в тюрьме умер, а после его осталась жена с детьми, и после таких убойцев поместье их, что останется у жен за прожитком и у детей за дачами, отдавать в род по тому, в Уложении напечатано: буде кто смертное убийство учинит не умыслом, и тому убойцу велено чинить наказание, а смертью не казнить.

Сверх того о вотчинах.

На 1. Родовым и выслуженным вотчинам быть по Уложению 157 года; а будет после которых умерших родовые их и выслуженные и старинные вотчины даны по Уложению дочерям их и дочерним детям и внучатам, и тех дочерних детей и внучат не стало бездетных, и те вотчины отдавать в род того рода, чьи те вотчины были старинные и родовые и выслуженные, ближним родственникам, а буде ближних родственников не будет, давать и дальним.

На 2. Которые вотчинники вотчины свои родовые и выслуженные продали, или заложили, и у купцов и у тех людей, кто в заклад взял,

те вотчины взяты на Великого Государя, и розданы в раздачу в поместье, и о тех вотчинах тех людей, кто те вотчины продал и заложил, родственники учнут бить челом на выкуп: и им в тех вотчинах отказывать, а быть тем вотчинам за теми людьми, кому они розданы в раздачу в поместье, по тому, что те вотчины взяты на Великого Государя и розданы в раздачу.

На 3. Которым людям дано в вотчину за Московское осадное сиденье, а в писцовых книгах те вотчины написаны в порожних землях тех же людей, кому они отданы в вотчину, и их не стало, а после их остались дети, сыновья и дочери, и они те вотчины, и по их приказу родственники их и свойственники после писцовых книг до Уложения продали или заложили, и те вотчины по купчим и по закладным и по жалованным грамотам записывать за теми людьми, кто купил или в заклад взял; а что они, не записав за собой, владели многие годы, и за то у них с купчих и с закладных в Поместный приказ пошлины иматъ вдвое.

4 мая Именной

*«О нечинении помещикам, в поместных
и вотчинных делах ссор, драк, грабежа
и убийства»*

В прошлом в 188 году, по Его Великого Государя указу сказан Его Великого Государя указ на Постельном крыльце, чтобы у помещиков в поместьях и в вотчинах и в землях и в лугах и в лесах и ни в каких угодьях меж ними ссор и боев и грабежу и убийства не было, ни которыми мерами: и ныне ведомо Ему Великому Государю, Царю и Великому Князю Федору Алексеевичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу учинилось, что в поместьях и в вотчинах и в землях и в лугах и во всяких угодьях меж ними чинятся попрежнему споры и ссоры многие, и за то у них и ныне чинятся бои и грабежи, а у иных на тех спорных землях и угодьях чинятся и смертные убийства, и ныне указал Великий Государь те споры и ссоры меж себя всем оставить для того, что ныне по Его Великого Государя указу из Поместного и из иных приказов велено послать во все города и во все станы и в волости Писцов Стольников, и Стряпчих,

и Дворян знатных людей, и велено им те спорные земли и всякие уголья, по крепостям, развести безволокидно. А буде кто за нынешним Его Государевым указом в землях, или в иных каких угольях до Писцов учинят меж себя ссоры, или друг другу какое насилие и грабеж, или кто у кого со спорной земли хлеб, или сено свезет, или иным каким угольем привладеет, или учинится у кого у них меж себя какое дурно, или смертные убийства: и от Него Великого Государя тем за то быть в великой опале, а иным в жестоком наказании и в ссылке в дальние города, куда Великий Государь укажет сослать, смотря по винам, и поместные и вотчинные спорные деревни тех людей, от кого ссора учинится, взяты будут на Него Великого Государя, и отданы в раздачу челобитчикам бесповоротно. А буде кому какое насилие и грабеж, или иную какую обиду учинят без их ведома, люди их и крестьяне и тем людям и крестьянам за то быть в жестоком наказании, в торговой казни и в ссылке в дальние Сибирские города на вечное житье, с женами и с детьми, а за большое дурно и в смертной казни, безо всякого милосердия и пощады. И они бы, за нынешним Его Государевым указом, в спорных землях и ни в каких угольях меж собой ссор не чинили, и людям своим и крестьянам приказали накрепко, чтобы у них боя и грабежа отнюдь ни с кем не было. А буде кто из них у кого завладеет многими землями, или иным чем, а покамест на те земли приедут Писцы, без челобитья им пробыть не мочно, и Великий Государь указал, о том приносить в Поместный приказ челобитные за своими руками, и те свои обиды в тех челобитных описывать именно; и по тому их челобитью из Поместного приказа к тем писцам посланы будут Его Государевы грамоты, и велят тем Писцам, их большие ссоры разводить вскоре преж иных дел, чтобы однолично, в том ссор и боев и грабежу не было. А за кем из них поместные и вотчинные старые и новые дачи не справлены и они бы те поместья и вотчины справливали за собой ныне вскоре, и на те свои поместные и вотчинные земли и на всякие уголья имали крепости из приказов, где которые поместные и вотчинные земли ведомы, чтобы у них ни у кого без крепостей, также бы и за крепостями, Писцам на спорных землях мотчанья и к Писцовому делу помешки не было. А буде которые из них Писцам на поместные свои и вотчинные земли крепостей не положат, и учинятся меж ними в землях, или в иных каких угольях споры, и те земли и всякие уголья разведены будут по тем крепостям, каковы кто Писцам положит; и буде по тем крепостям у кого из дач отписаны будут и отмежеваны земли, или какие уголья тем людям, кото-

рые крепости положат, и тем людям, которые крепостей Писцам не положат, то разорение и убытки будут самим от себя и от своего непослушания, по тому, что они на те спорные свои земли, себе не радея, очистки не положат.

16 мая Именной с Боярским приговором

*«Об отписке у Мурз и Татар поместий и вотчин,
и о выгодах, какие принявшим Христианскую веру
предоставляются»*

Низовых городов у Мурз и у Татар, и у Мурзинских и у Татарских жен, и у вдов, и у недорослей, и у девок, поместья их и вотчины с крестьянами и с бобылями отписать на Себя Великого Государя, для того: ведомо Ему Великому Государю учинилось, Мурзы и Татары в поместьях своих и в вотчинах крестьянам чинят многие налоги и обиды, и принуждают их к своей басурманской вере и чинят осквернение и отписным крестьянам всякие изделия делать на себя и Мурз и Татар ни в чем не слушать, и податей не платить; а буде на помещиков и вотчинников всякие изделия делали и подати платили, и те изделия делать и подати платить на Великого Государя; а Мурзам и Татарам сказать, что испомещены они будут, а вместо тех взятых поместий и вотчин по рассмотрению иноверцами же Темниковской и Кадомской Мордвой, и о том Его Великого Государя указ будет впредь. А будет которые Мурзы и Татары похотят в православную Христианскую веру креститься; и тех крестить, и отписным крестьянам за ними быть по-прежнему, да им же давать жалование поместным и беспоместным Мурзам по десяти рублей, женам их по пяти рублей, детям их против матерей в полы, Татарам по пяти рублей, женам их по два рубля с полтиной, детям их против матерей в полы да и Мордве сказать, чтобы они, поискав благочестивые Христианские веры Греческого закона, крестились все, а как они крестятся, и им во всяких податях дано будет льготы на шесть лет; а буде они креститься не похотят, и им сказать, что они отданы будут в поместья и в вотчины некрещеным Мурзам и Татарам, так будет станут приходить и крещение просить и иных вер иноземцы, и тех по тому же крестить и давать льготы по указу.

16 мая Боярский приговор

«О выборе во всяком городе палачей»

Послать Великого Государя грамоты к Воеводам, чтобы они в заплечные мастера взяли тех городов из посадских людей, которые волей своею в ту службу быть похотят; а будет охотников не будет, и посадским людям велеть выбрать из самих из молодчих, или из гулящих людей, чтобы во всяком городе без палачей не было.

24 мая Именной

«О возвращении Романовским и Ярославским Мурзам и Татарам принявшим Христианскую веру, их поместий и вотчин и о посылке в Углич непринявших крещения на содержание их родственников крещеных, получивших их поместья»

Которые Романовские и Ярославские Мурзы и Татары в святую православную Христианскую веру крестились, и им по указу Великого Государя за крещение православной Христианской веры велено отдать поместья и вотчины родственникам их новокрещеных в поместья же дедовские и отцовские и дядьев и братьев родных и дядьев же и братьев двоюродных дедовским внучатам родным, а отцовские детям, а дядьев родных племянникам родным, а братьев родных братьям родным и дядьев родных же, а братьев двоюродных племянникам двоюродным; а которые Романовские и Ярославские Мурзы и Татары упрямством своим во святую православную Христианскую веру Греческого закона не крестились, и те по указу Великого Государя с женами и с детьми и с людьми их басурманской веры посланы с Москвы на Углич, и велено их поставить на постоянных дворах и в том городе жить им до указа Великого Государя, а кормить их велено родственникам их тем, которым за крещение в православную Христианскую веру, тех Мурз и Татар поместья и вотчины отданы; а буде Мурзы и Татары похотят сами в святую православную Христи-

анскую веру Греческого закона креститься, и их велено крестить, а поместья и вотчины отдавать им по прежнему.

**3 июля
Именной,
объявленный словесно
разных чинов служивым людям**

*«О нечинении земных поклонов Боярам, Думным
и Ближним людям и о неслезании с лошадей»*

Стольники и Стряпчие и Дворяне и Жильцы и иных чинов служилые люди! Великий Государь велел вам сказать: ведомо Ему, Великому Государю учинилось, что из вас многие Боярам и Думным и Ближним людям на дороге, где случится съехаться, с лошадей сходите, кланяетесь в землю не по обычаю, чего из давних лет при державе деда Его Государева, блаженной памяти, Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всея России, и при Отце Его Государеве, блаженной памяти, Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, никому не было чего и не повелось, а с лошадей вам сходить пристойно и бить челом одному Ему Великому Государю.

И вам бы впредь их Бояр и Думных и Ближних людей почитать и достойную им честь воздавать, а где на дороге случится кому с ними съехаться: и вам с лошадей не сходить, и уступя с дороги поворота на лошади кланяться по обычаю.

**16 декабря
Именной**

*«Об учинении в приказах вновь статей
о таких делах, которых в Уложении не напечатано
и в новых статьях не написано»*

Великий Государь указал: в приказах выписать из вершенных дел, которые дела в тех приказах по указу Отца Его Государева, блажен-

ной памяти, Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца и по Его, Великого Государя, Царя и Великого князя Феодора Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, указу вершены по их Государевым указам и по Боярским приговорам, сверх Уложения 157 году[†] и сверх новых статей, и учинены их Государевы указы и Боярские приговоры вновь, которых статей в Уложении не напечатано и в новых статьях не написано, и по тем делам, что по которому делу порознь учинено, или учинить велено; да в тех же приказах сделать статьи вновь, какие в которых приказах впредь к вершению всяких дел пристойны, а в Уложении тех статей не напечатано и в новых статьях не написано ж, и те из вершенных дел выписки, росписав статьями, и ново-прибылые статьи прислать из тех приказов в тетрадах за дьячьими приписьюми в Разряд

28 декабря Именной

«Об употреблении экипажей и числа упряжных лошадей по чинам»

Великий Государь указал с сего времени впредь Боярам и окольными и Думным людям ездить в городе или кто куды похочет в летнее время в каретах, а в зимнее время — в санях на двух лошадях, Боярам же в праздничные дни ездить в каретах и в санях на четырех лошадях, а где им доведется быть на сговоре и на свадьбах, им ездить на шести лошадях; а Спальникам и Стольникам и Стряпчим и дворянам ездить в зимнее время в санях на одной лошади, а летнее время — верхами, а в каретах и в санях на двух лошадях вам никому не ездить.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1682 года

12 января
Соборное деяние

об уничтожении местничества

В лето 7190, ноября в 24 день, при помощи Всемогущего в Троице славимового Бога, Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, указал Боярам Князю Василию Васильевичу Голицыну с товарищами, ведать ратные дела, для лучшего Своих Государевых ратей устроения и управления, а с ним, Боярином, с Князем Василием Васильевичем, у того дела быть выборным и Стольником и Генералом, и Стольником же и Полковником рейтарским и пехотным, и Стряпчим и Дворянам и Жильцам и городовым Дворянам же и детям Боярским, для того: ведомо Ему Великому Государю учинилось, что в мимошедших воинских бранях, будучи на боях с Его Государевыми ратными людьми, Его Государевы неприятели показали новые в ратных делах вымыслы, которыми желали чинить поиски над Его Государевыми ратными людьми, и чтобы для тех нововымышленных неприятельских хитростей учинить Ему Великому Государю в Своих Государских ратях рассмотрение и лучшее устроение, которым бы устроением Его Великого Государя ратям в воинские времена иметь против неприятелей пристойную осторожность и охранение, и чтобы прежде бывшее воинское устроение, которое показалось на боях неприбыльно, переменить на лучшее; а которые и прежнего устроения дела на боях с неприятелями имеются пристойны, и тем быть без перемены.

И тот Его Великого Государя указ, Боярам Князю Василию Васильевичу с товарищами велено сказать выборным людям; а что к устроению Его Государевых ратей, учнут те выборные говорить, и о том бы обо всем им Боярам докладывать Себя Великого Государя.

И по тому Его Великого Государя, Царя и Великого Князя Федора Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца указу, Бояре Князь Василий Васильевич с товарищами, выборным людям сказав Его Великого Государя указ, говорили о многих к ратному делу устроениях, и чтобы они выборные люди объявили, в каком ратном устроении пристойнее быть Столникам и Стряпчим и Дворянам и Жильцам.

И выборные люди говорили: чтобы Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, указал Столникам и Стряпчим и Дворянам и Жильцам служить полковую службу по прежнему, и расписать бы их все в роты, а не в сотни; а вместо бы сотенных Голов, для лучшего устроения и крепкого против неприятелей стояния, быть у них Ротмистром и Поручиком из Стольников и из Стряпчих и из Дворян и из Жильцов, и изо всех родов и чинов с головы беспрременно, и меж себя без мест и без подбора, кому в каком чине Он Великий Государь, быть укажет; а быть в полку по 6 рот, а в роте по 60 человек, и тех Ротмистров с их роты ведать старшему Ротмистру; а людям их быть за ними в тех же ротах по прежнему, с 25 дворов по человеку, а знамена возить Ротмистровым людям.

И Бояре, о том Великому Государю доносили, и Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, указал выборным сказать, что тому всему изволил Он Великий Государь быть так, как Боярам они выборные объявили; а кому Ротмистром и Поручиком быть, и тех людей написать в те чины на пример Боярам и им выборным людям; а кого на пример напишут, о том доложить Себя Государя.

И тот Его Государев указ Бояре, Князь Василий Васильевич с товарищами, им выборным людям сказали, и выборные на милостином Его Государском указе били челом и говорили Боярам: чтобы по прежнему их предложению написать на пример с Головы к ротам Ротмистров и Поручиков.

И для того выбора, указал Великий Государь, прочесть им подлинный список Стольников и Стряпчих и Дворян и Жильцов, и выборным людям те подлинные списки чтены.

И Бояре и выборные люди, слушав список, написали имена на пример в Ротмистры и Поручики, и по написании имен, били челом Великому Государю, Царю и Великому Князю Федору Алексеевичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу, выборные люди словесно, а Боярам Князю Василию Васильевичу с товарищами, го-

ворили: по Его де Великого Государя указу, они выборные люди и братья их и дети и сродники написаны в Ротмистры и в Поручики; а Трубецких де, и Одоевских, и Куракиных, и Репиных, и Шеиных, и Троекуровых, и Лобановых-Ростовских, и Ромодановских, и иных родов в те чины никого ныне не написано, для того, что за малыми летами в чины они не приказаны, и опасно им того, чтобы впредь от тех вышеписанных и от иных родов, которые ныне в Ротмистрах и в Поручиках не написаны, не было им и родам их в том укоризны и попрека, и чтобы Великий Государь пожаловал их, велел тех всех родов, которые ныне в Ротмистры и в Поручики для вышеобъявленных причин не написаны, и в которых родах впредь будут дети, писать в те же чины в Ротмистры и в Поручики в то время, как они в службу поспеют и в чины приказаны будут, чтобы им впредь от тех родов в попреке и в укоризне не быть. И для совершенной в Его Государских ратных и в посольских и во всяких делах прибыли и лучшего устройства, указал бы Великий Государь всем Боярам и Окольным и Думным и ближним людям и всем чинам быть на Москве в приказах и в полках, у ратных и у посольских и у всяких дел и в городах меж себя без мест, где кому Великий Государь укажет, и никому ни с кем впредь разрядом и местом не считаться, и разрядные случаи и места отставить и искоренить, чтобы впредь от тех случаев в Его Государевых ратных и во всяких делах помешки не было, и чтобы их челобитье Великому Государю донести.

И Великому Государю, Царю и Великому Князю Федору Алексеевичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу, Бояре Князь Василий Васильевич с товарищами, то выборных людей челобитье доносили, и Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, слушав таковое их челобитье, ревнуя по Господе Бозе Вседержителе и желая во благочестивом Своем Царствии сугубого добра, лучшего и пристойного в ратях устройства и мирного всему Христианскому множеству пребывания и жительства, указал быть у Себя Великого Государя в Палатах Святейшему Патриарху, с Архиереями и с Выборными властями, такожде и всем Своим Государевым Боярам и Окольным и Думным людям видеть Свои Государские очи, чтобы то доброначинаемое дело им объявить и при помощи Божьей усоветовать, в каком определении тому удобнее быть. И января в 12 день, к Великому Государю, Царю и Великому Князю Федору Алексеевичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу, в Его Царские Палаты пришед великий Господин Святейший Иоаким, Патри-

арх Московский и всея России, с Архиереями и с Выборными властями, подаде Ему Великому Государю мир и благословение. И по малому времени указал Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, Боярину Князю Василию Васильевичу объявить Святейшему Патриарху и Архиереям и Властям и Боярам и Окольничим и Думным людям челобитье выборных людей, о чем писано выше сего.

И по указу Великого Государя, Боярин Князь Василий Васильевич, Святейшему Патриарху и Властям и Боярам и Окольничим и Думным людям челобитье выборных людей объявил.

И по совершении того объявления, Великий Государь, Царь и Великий князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, Святейшему Иоакиму Патриарху и Архиереям изволил говорить: ведомо вашему Архиерейству, како превышний Он, вся правяй и содержай, Монархам и всем человекам жить и пребывать благочестно и праведно повелевает, Сый всея правды, истинной любви, мира и доброго устройства источник, Им же Царие царствуют и сильнии держат землю, от Его же великодаровитой и всемошной десницы и Наша тихость Царский скипетр, Царство и державу прияхом, присно во уме носяще Оного Царя Царей приснопомнимое слово: снидох с небеси, не да творю волю Мою, по воле пославшего Мя Отца. И аще Оный бесприкладный Царь сего ради сниде с небеси, не да Свою, но пославшего Его Отца волю творит, кольми паче Мы, благоволением Его сотвореннии и на земли рожденнии, должны есмы не Свою, но Божественную Его волю исполнить и врученные Нам от Его Величества Царствия хоругви управлять благочестия подобающим чином, яко слово перед праведным Его престолом обо всех владомых Нами воздать хотяще. И сего ради подобает Нам, по Божественному Его повелению, еже надлежит, обладаемых нами к мирному, благоутешному и любовному всех, всякого чина и возраста, православных Христиан лучшему состоянию и укреплению сия предумышлять, устроить и уставлять; а же к погибели и общего добра к умалению имеются, разрушать и искоренять; сего бо ради, якоже рехом, Царские скипетры от непобедимой Его десницы прияхом, да всесильным тоя пасением, якоже лепо, Нашу державу управляюще, избрание некое и добродетели приклад подручным Нашим явима, да тихое и безмолвное житие с истинной любовью праведной проживут перед самим тем Спасителем нашим Иисус Христом Богом, глаголющим присно: научитесь от Меня, яко кроток есмь и смирен сердцем. Между убо иных наших Царских управлений вниде в Наша

Царская слуха некая, любовь, правду и мир терзающая, ненависть же, вражду, злобу рождающая делеса, их же ради Нашего Царствия начальные воинства, благородные тако, яко же прежде, не возмояют над противным побед являть; при давних убо предках Наших, Великих Государях Российского Царствия, честных родов Бояре и Воеводы славные и достопамятные победы и одоления над многими неприятельскими полками показали, и таковым за Божьей помощью ратоборством велию тишину и мирное пребывание Христианскому множеству приносили: но понеже злокозненный плевелосеятель и супостат общий дьявол, видя от такового славного ратоборства Христианским родам тишину и мирное устроение, а неприятелям Христианским озлобление и искоренение, всеял в незлобливые, преждебывших тогда славных ратоборцев сердца местные случаи возлюбить, от которых в мимошедшие времена в ратных и посольских и во всяких делах чинилась великая пагуба, и ратным людям от неприятелей великое умаление. Тем же Наша Царская держава, рассмотря, яко сие местничества дело, благословенной любви вредительно, мира и братского соединения искоренительно, против неприятелей общего и пристойного промышления, усердия разрушительно, паче же Всевидящему оку мерзко и ненавистно, желаем, да Божественный Его промысел, мира и благоустроения виновный, Своим всеильным повелением оные разрушающие любовь местничества разрушить изволит, и от такового злокозньства разраненные сердца, в мирную и благословенную любовь соединить благоволит. И сего ради и Дед Наш Государев, блаженной памяти Великий Государь, Царь и Великий Князь Михаил Федорович, всея России Самодержец, восприяв Прародительский Российского Царствия Престол, во все время Своей Царской державы желал, чтобы во всех Его Государских делах, для лучшего устроения и согласия, быть Палатным и всяких чинов ратным людям без мест, и начало тому учинить изволил тем, что Бояре и Окольничие и Думные и иных чинов ратные люди, во многих разрядах тогда были без мест; а когда и Отец Наш Государев, блаженной памяти, Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, изволил идти на недругов Своих на Польского и Свейского Королей, за их многие неправды, и в тех Его Государских походах все чины были безместно же и во время того безместия, при помощи Божьей, славно над неприятелями победы учинились, и за те свои службы от Отца Нашего Государева, блаженной памяти, от Великого Государя, Бояре и Воеводы и Всяких чинов ратные люди милостивое жалова-

ние улучшили, на вечную славу и похвалу себе и родам своим. А которые, презрев Его Государское повеление, вчинали тогда места, и тем чинено наказание и разорение отъятием поместий их и вотчин, а совершенно то не успокоено для бывших тогда многих ратных дел; однако же мнозицей благородных повелено быть в полках без мест, желая привести то всякого добра вредительное дело к искоренению. А в которых полках, после ратных походов Отца Нашего Государева, блаженной памяти, Великого Государя, были Бояре и Воеводы с мест, и в тех полках между Боярами и Воеводами для случаев отечества их многие быша несогласия и ратным людям теснота, и от того их несогласия многий упадок ратным людям учинился, а именно под Конотопом и под Чудновым и в иных многих местах. И Мы, Великий Государь, последуя Предков наших Государских благому намерению, всегда присное попечение о том имели, как бы то всякому добру вредительное и пагубное дело совершенно искоренить, и при помощи Божьей, ратное управление и в иных Государственных делах устройство, для общей высоких и меньших чинов всего Своего Царства пользы, лучше и добрее постановить; токмо по настоящее время начать того, за разными тому благому намерению препятая, не случится. Ныне же, благодатью Божественного Промысла, явлено, яко намерение о том и промысление бывшее, блаженной памяти, Деда и Отца Нашего Великих Государей является непраздно и Нашей тихости желание, на разрушение той преждебывшей между Христианских родов вражды, хочет пристойное определение приять, поспешествующим вашим Архиерейским святым молитвам, да, вине оной многих злоб, местничеству разрушавшуюся и должной Христианам любви насадившейся, прославится истинный Он Монарх и страшный, все нам блага подавающий. И вы бы, Святейший Патриарх, с Архиереями, нам Великому Государю намерение свое о том объявили: по нынешнему ли выборных людей челобитью, всем разрядам и чинам быть без мест, или по прежнему быть с местами?

И великий Господин Святейший Иоаким, Патриарх Московский и всея России, и Архиереи и Власти, слушав Его Государские таковые мудрые глаголы, к общему Христианскому добру надлежащие, воздавшие хвалу Господу Богу за таковую Его благодать, давшему Ему Великому Государю, вкупе с Архиереями рече: благоверный и благочестивый Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец! Знамы добре, яко Вы, Великий Государь, сие от вышнего Божия промысла велие и похвалы достойное дело начать изволили, от которого есть и

будет умножение любви между человеками, о ней же Сам законодавец Иисус Христос Бог наш, светлее всякой трубы, возгласи сице: заповедь новую даю вам, да любите друг друга, яко же Аз возлюбил вы; наперник же Его святой Иоанн глаголет: Бог любви есть, и пребывая в любви, в Боге пребывает и Бог в нем пребывает. Ваше же Царское Величество не токмо Сам всегда имаше сохранять любовь, но и всем пребывающим под Своей Царской державой, ту же, по заповеди Божьей, любовь сохранить повелеваешь и непрестанно о том Свое Царское усердие протираешь, дабы та Его Божья заповедь в Царствии Вашем твердо соблюдалась. Отсюда же всякому разумно есть, яко идеже любовь, тамо и Бог, тамо и вся благая, друг друга нелицемерное любление, правда, и мир, тишина, единокровие, кротость, благополучие, исполнение милости и плодов благих и всякое благостроеие, от врагов крепкое защищение и их удобное побеждение: аще бо Бог с нами, никто же на ны. А до сего настоящего времени, от отечественных местничеств, которые имелись меж высокородными, великое противление той заповеданной Богом любви чинилось, и аки от источника горчайшего вся злая и Богу зело мерзкая и всем нашим Царственным делом ко вредительному происходило; и благие начинания, яко возрастающую пшеницу, терпение подавляло и до благополучного совершения к восприятию плодов благих не допускало; и не точию род, егда с иным родом за оное местничество многовременные злобы имел, но и в едином роде таковое же враждование и ненависть соделалась; и аще бы обо всех тех противных случаях донести Вашему Царскому Величеству, то бы от тягости Ваша Царская ушеса понести сего не могли. Мы прекращаем то пространное доношение, для того, что из вышеявленных Вашего Царского Величества словес изразумели есьмы, яко Всемогущий Господь Бог всея твари Творец, неизреченным Своим промыслом вся строя на пользу человеческого роду, паче же Вашему Царствию, ниспослав на Ваше Царское Величество таковую Свою благодать через Святого Своего Духа, еже устроить мирная и человеком полезная, и доброго от злого различать и во всем милостиво рассуждать, ради имени Своего святого, на спасение душ Христианских, к общему народному добру, вашему же Царствию на бессмертную славу и всех благ на умножение, а братоненавистному преждебывшему враждотворению, сиречь отеческих мест на искоренение, за которое вышепомянутое Вашего Царского Величества намерение свыше Царь Царствующих и Господь господствующих благословит и укрепит. Аз же, Вашего Царского Величества всегдашний богомолец, вкупе с преосвященными Митрополита-

ми, Архиепископами и Епископами и со всем Освященным Собором не имамы никоей достойной похвалы принести толикому Вашему Царскому намерению, за премудрое Ваше Царское благоволение, которое показуеши православным на спасение, своему же Великому Богом дарованному Царствию, ко благому устроению и мирному состоянию; токмо долженствует едиными устами и единым сердцем, соборне и келейне, приносить ко Всемогущему Богу молитвы и моления, дабы той Всемогущий Господь Бог таковое Твое Царское намерение благоволил (привести) к совершению, чтобы от того любовь сохранялась и в человеческие сердца вкоренялась, и Царствие Твое мирно строилось.

И Великий Государь, слыша таковые словеса Святейшего Патриарха и Властей прошение, изволил говорить Своим Государевым Боярам, чтобы и они о том чистосердечно Ему Великому Государю донесли, кождо свою мысль без всякого зазора.

И Бояре и Окольничие и Думные и Ближние люди и все Ему Великому Государю, Царю и Великому Князю Федору Алексеевичу, всяя Великой и Малой и Белой России Самодержцу, с усердием объявили: чтобы Он Великий Государь указал по прошению Святейшего Патриарха и Архиереев, и всем им во всяких чинах быть без мест, для того, что в мимошедшие лета во многих их Государских ратных и в посольских во всяких делах, чинились от тех случаев великие пакости и нестроение и разрушение и неприятелям радование, а между ними Богу противное дело, нелюбовь и великие продолжительные вражды. А при державе Деда Его Государева, блаженной памяти, Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Федоровича, всяя России Самодержца, и Отца Его Государева, блаженной памяти, Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всяя Великой и Малой и Белой России Самодержца, хотя и было между ними безместие, только совершенно случаи их и места были не искоренены; а ныне указал бы Он Великий Государь, на искоренение той между ними злобы, от которой происходит нелюбовь, разрядные случаи отставить и совершенно искоренить, чтобы впредь те разрядные случаи никогда не воспоминались.

И Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всяя Великой и Малой и Белой России Самодержец, восприяв о том совет о Святом Духе отца Своего и богомольца великого Господина Святейшего Иоакима, Патриарха Московского и всяя России, и всего Освященного Собора, и призирая милостиво на Своих Государевых Бояр и Окольничих и думных и выборных людей, исполняя Свое Го-

сударское о Боге намерение, указал Боярину Князю Михайле Юрьевичу Долгорукову, да Думному Дьяку Василию Григорьеву, сыну Семенову, принести к Себе Великому Государю все разрядные книги, в которых писаны бывшие случаи с мест, при прежних Великих Государях, Царях и Великих Князьях Российских, и при Деде Его Государеве, блаженной памяти при Великом Государе Царе и Великом Князе Михаиле Федоровиче, всея России Самодержце, и при Отце Его Государеве, блаженной памяти, при Великом Государе Царе и Великом Князе Алексее Михайловиче, всея Великой и Малой и Белой России Самодержце, и при Его Великого Государя державе. И по тому Его Великого Государя указу, книги принесены.

И Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, изволил Святейшему Патриарху и Властям и Своим Государевым Боярам говорить: ныне явно есть Нам Великому Государю, что в сем благом деле, к исполнению Нашего доброго намерения, способствует самое Божие смотрение, давшее и хотящее к благополучному привести совершению, тем, что вся Наша Царская Палата, то есть Бояре, Окольниковые и Думные люди, тако ж Стольники, и Стряпчие, Дворяне и дети Боярские, ради общего Государственного добра советования, постановления и утверждения, избранные благоразумным и согласным всех советом, познавше, что те дела местничества отеческого ничто иное, токмо гордость и любви отсечение и Нашим Государским всяким делам повреждение приносят, все радостными сердцами Нам Великому Государю донесли, чтобы Мы, Великий Государь указали, то виновное всякой злобы дело и братоненавидение, разоряющее любовь, то есть местничество отечественное отставить и вечно искоренить; и когда вы, Святейший Патриарх, с Архиеереями, Нам Великому Государю совет предлагаете, а Бояре и Окольниковые и Думные люди доносят об искоренении тех случаев с мест, как о том писано выше сего, и чтобы всем чинам у всяких дел, по Нашему Государскому указу, быть без мест. И Мы, Великий Государь, слыша таковое от многого времени Нам Великому Государю желательное благое дело, всех общим советом совершение, Бога, благих дателя, о таковой Нам Великому Государю явленной благодати радостным сердцем по премногу благодарим, яко сподобил есть Нас оного желательного дела видеть совершение, и по тому Богом дарованному благому общему намерению, Мы, Великий Государь, Нашим Царским повелением те случаи и места повелеваем совершенно искоренить; а для совершенного искоренения и вечного забвения, те

все прошения о случаях и о местах записки изволяем предать огню, чтобы та злоба и нелюбовь совершенно погибла и впредь непамятна была, и соблазна бы и претыкания никто никакого не имел. А что еще есть в Разряде случаев и о местах записки, а у кого такие же книги и записки, и те присылали бы в Разряд; а Мы, Великий Государь, потому же те книги повелим предать огню, чтобы то было в вечном забвении. И от сего времени повелеваем Боярам Нашим и Окольничим и Думным и ближним и всяких чинов людям на Москве в приказах и у расправных, и в полках у ратных, и у посольских, и везде у всяких дел быть всем меж себя без мест, и впредь никому ни с кем никакими прежними случаями не считаться, и никого не укорять, и никому ни над кем мимошедшими находами не возноситься; также и в попреках никого ничем не укорять и не попрекать, и в укоризну прежних дел, где кто был по воле Государской в нижних чинах, или за скудостью, или за иным каким случаем, и в нижних чинах был, того ему в обличение не ставить, и никакими вымыслами никого ничем мимошедшими попреки не бесчестить; также буде и впредь кто от скудости, или каким ни есть случаем объявится где и в нижних каких чинах, и того ему в укоризну не ставить же, и тем его не бесчестить. А которых родов ныне за малыми летами в Ротмистрах и в Поручиках не написано, и тех родов впредь писать потому же в Ротмистры и в Поручики.

И то слыша благожелательно Святейший Патриарх со всем Освященным Собором и весь Его Государский сигклит, все с великим усердием Бога благодарив и оное Его Государское благоволение радостно прияша и благохотно утвердив, глаголя: да погибнет в огне оное, Богом ненавистное, враждотворное, братоненавистное и любовь отгоняющее, местничество и впредь да не вспомняется вовеки!

И того же числа те книги преданы огню, Государской Передней Палаты в сенях. А при том стояли от Великого Государя Царя, и Великого Князя Федора Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, Боярин Князь Михайло Юрьевич Долгорукий, да Думный Дьяк Василий Семенов; а от великого Господина Святейшего Иоакима, Патриарха Московского и всея России, все Преосвященные Митрополиты, и Архиепископы, до тех мест, покамест те книги совершенно все сгорели.

А как Преосвященные Митрополиты, и Архиепископы, и Боярин Князь Михайло Юрьевич, и Думный Дьяк пришли и возвестили Великому Государю и Святейшему Патриарху, что они, по Его Великого Государя указу и за благословением Святейшего Патриарха,

учинили; и Святейший Патриарх говорил Боярам и Окольничим и Думным людям: чтобы они сие, с Богом начатое и совершенное за повелением Великого Государя, Его Царского Величества и за Его с Освященным Собором благословением и всего сигклита с общего совета, дело отныне и впредь соблюдали крепко и нерушимо; а буде кто, ныне и впредь, оному делу воспрекословит коим-нибудь образом, и имеющие в домах своих книг и всяких писем, надлежащих к прежде бывшим отечеств их случаям, в Разряд, по сему Царскому повелению за нашим благословением, не принесут и будут держать у себя в дому, или где инде каким ни есть образом, и те бы опасались тяжкого церковного запрещения и Государского гнева, яко преобидники Царского повеления и нашего благословения презиратели. Бояре же и Окольничие и Думные люди все единогласно отвечали: да будет тако, яко рече он Святейший Патриарх!

И Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, видя тому всему богоугодному делу совершение, возрадовался радостью велию зело, и изволил Своих Государевых Бояр и Окольничих и Думных людей, за такое их благое дело, которым вражды пресечение имать быть, милостиво похвалить. Да Он же, Великий Государь изволил им милостиво говорить: что Он, Великий Государь, им и впредь будущим их родам на память, изволит быть в Разряде родословной книги родам их, также и в домах своих такие родословные книги им держать по прежнему; а награждая их Своей Государской милостью, ту родословную книгу ныне повелевает Он, Великий Государь, пополнить, и которых имен в той книге в родах их не написано, и тех имена в ту родословную книгу написать вновь к сродникам их, и для того взять у них росписи за руками. А которые Княжеские и иные честные роды при Предках Его Государевых и при Нем Великом Государе были в честях, в Боярах и в Окольничих и в Думных людях, также и старые роды, которые хотя и не явились в честях, а с царства Прадеда Его Государева, блаженной памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Иоанна Васильевича, всея России Самодержца, и при Его Государстве державе явились в посольствах и в полках и в городах в Воеводах и в иных знатных посылках и у Него Великого Государя в близости, а в родословной книге имен их не написано, и те роды с явным свидетельством написать ныне в особую книгу. А которые роды и в вышеписанных честях и в знатных посылках не были, а с царства Деда Его Государева, блаженной памяти, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича, всея России Само-

держца, и при Нем Великом Государе были в полковых Воеводах и в послых и в посланниках и в знатных каких посылках и в иных честных чинах и в десятнях, в первой статье написаны, и тех родов имена по тому же написать в особую книгу со свидетельством; а которые и в тех вышеписанных честных и знатных чинах не были, а в десятнях написаны в средней да в меньшей статьях, и тех имена написать в особую книгу. А буде кто из нижних чинов, за службы отцов своих, или за свои написаны в Московские чины, и тех имена написать в особую ж книгу по их росписям, и быть всем во всех чинах без мест, так, как выше сего о сем писано. А буде кто от сего времени, ныне и впредь те мимошедшие, искорененные разрядные случаи, каким ни есть образом, взочнет и учнет на кого бить челом Великому Государю, презрев сие нынешнее твердое постановление, и которые роды ныне, по Его Великого Государя указу и по росписи, написаны в Ротмистры и в Поручики, а кто кого учнет тем попрекать и укорять, и того лишить данной ему милости Государской, чести, в каковой тогда оный будет, а поместья его и вотчины взять на Великого Государя бесповоротно¹ и раздать кому Великий Государь пожалует, чтобы то с Богом учиненное дело всегда было, по его Государскому указу, совершенно нерушимо во всякой крепости; также буде кто мимошедших времен какими случаями учнет возвышаться и другим родам

¹ Прежние наказания, как явствует из вышепомещенных решений частных дел по местничеству, были: наказание кнутом, батогами, выдача головой виновного обиженному и заключение в тюрьму на несколько дней. В сем последнем случае виноватый должен был идти в тюрьму пешком, как явствует из следующего решения, сказанного Думным Дьяком Заборовским Стольнику Прончищеву: Иван Прончищев! Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, велел тебе сказать: в нынешнем в 166 году ноября в 27 день, по Его Великого Государя указу послан ты в тюрьму за челобитие свое, что ты бил челом Ему Великому Государю на Окольничего и Оружейничего на Богдана Матвеевича Хитрова, будто тебе на Его Государской службе в Черкасских городах с ним Окольничим и Оружейничим по своему отчеству в товарищах быть невместно, и ты детина, забыв свою худую породу, до тюрьмы ехал в снях, чего из давних лет неповелено; а которые превеликие господа твои, Бояре и Окольничие и Думные и ближние люди от Него Великого Государя за опалу посланы бывают в тюрьму, и те до тюрьмы ходят пешие, и на лошадях и в снях не ездят; и по Его Великого Государя указу, Бояре приговорили за ту твою вину, на Него Великого Государя взять на тебе пени 500 рублей, и Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, пожаловал тебя, для нынешней посылки, тех денег ныне иметь на тебе не велел, а велел те деньги пятьсот рублей взять на тебе в то время, как ты из той посылки будешь на Москве.

чинить укоризну и бесчестье, или кому учнут чинить бесчестье тем, либо кто в мимошедшие времена до сего времени был, или впредь по какому-либо случаю будет, по воле Государской, или от бедности, в каком низком чине, и тем, кто те случаи взочнет и бесчестить кого чем учнет: и тому роду всем, сколько их объявится, взять бесчестье. И о сем вышеупомянутом деянии указал Великий Государь Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, Боярину Князю Михайле Юрьевичу Долгорукову сказать на Постельном крыльце Стольникам, Стряпчим, Дворянам, Жильцам и всяких чинов людям.

И о Святом Духе отцу Своему и богомольцу, великому Господину, Святейшему Иоакиму, Патриарху Московскому и всея России, и Преосвященным Митрополитам и Архиепископам, и своим Государевым Боярам и Окольничим и Думным людям изволил Он, Великий Государь, говорить: «сего Боголюбезного и всему нашему Царствию доброполезного дела на вечное непременное укрепление, изволяем Мы Великий Государь Нашей Царской десницы приписанием утверждение учинить; такожде и вы б, святейший Патриарх, и все Архиеереи и Наши Бояре и Окольничие и Думные люди то деяние руками своими подписали. А которые выборные Стольники, Стряпчие, Дворяне Московские и Жильцы, и городовые дворяне ж и дети Боярские от всех чинов челобитье доносили, и те б по тому ж руками своими приписали».

И тех всех Архиеереев и своих Государевых Бояр и Окольничих и думных людей и выборных Стольников и Стряпчих и Дворян Московских и Жильцов и городских дворян и детей Боярских имена Великий Государь указал под сим деянием, для приписания рук, написать. Да и то Великий Государь указал написать: которые ныне есть в Разряде и в Посольском и в иных приказах и в городах записки, приличны к случаям отеческих дел или впредь, по Его Великого Государя указу, на Москве в Разряде и в Посольском и в иных приказах будут какие записки ж о полковых и о посольских и о всяких делах, и теми прежними записками и которые впредь будут, никому никого не бесчестить и не попрекать, и в укоризну и в потерку, также и себе в находку не ставить и мечь не вчинать никакими мерами; а быть палатным и всех чинов ратным людям у ратных и у посольских и у всяких дел без мест, как о том пространно писано выше сего. А буде кто, забыв Его Царское повеление и указ, прежними какими ни есть записками, или которые такие ж записки впредь будут, дерзнет кого тем бесчестить и попрекать, а себе то в находку ставить, и от

Него Великого Государя тем людям по тому ж быть в опале и в разорении безо всякой пощады, как писано о том выше сего.

А у стрелецких полков впредь быть Полковникам, а Головами им не зваться, а Сотникам зваться Капитанами.

Вышеписанное Соборное деяние Великий Государь Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, изволил утвердить Своей Государевой самодержавной рукой сице: Божией милостью, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, в утверждение сего Соборного деяния и в совершенное гордости и проклятых мест в вечное искоренение, моей рукой подписал.

Ниже сего подписали: Иоаким, Божией милостью, Патриарх царствующего Великого града Москвы и всея России, Митрополиты, Архиепископы, Архимандриты, Бояре, Окольничие, Думные Дворяне, Думные Дьяки, Стольники Комнатные, Выборные: Стольники, Генералы, Полковники рейтарские, Полковники пехотные, Стряпчие, Дворяне и Жильцы.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
ЦАРЕЙ
ИОАННА
АЛЕКСЕЕВИЧА
И ПЕТРА
АЛЕКСЕЕВИЧА

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1682 года

27 апреля
Объявление

*о кончине Государя
Царя и Великого Князя Федора Алексеевича
и об избрании на Всероссийский престол
благоверного Государя Царевича
и Великого Князя Петра Алексеевича*

В 12 часу дня, в четверток, изволением всеильного Бога, Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всяя Великой и Малой и Белой России Самодержец, оставя земное царство, отъиде в вечное блаженство небесного царствия. И того же числа, по представлении Его Государеве, Касимовские и Сибирские Царевичи, и Бояре, и Окольничие, и Думные и ближние люди и Генералы и Стольники и Полковники и Стряпчие и Дворяне и дети Боярские и Гости и дворовые люди, в Его Государевых хоромах прося у него Государя прощения и целовали Его Государеву руку. А потом их же Царевичей, и Бояр и Окольничих и Думных и Ближних и вышпи-санных всех чинов людей, в тех хоромах жаловали к руке благоверные Государи Царевичи, благоверный Государь Царевич и Великий Князь Иоанн Алексеевич всяя Великой и Малой и Белой России, и благоверный Государь Царевич и Великий Князь Петр Алексеевич всяя Великой и Малой и Белой России, а в то время в тех Его Государевых хоромах были, великий Господин Святейший Иоаким Патриарх, Московский и всяя России, а с ним Преосвященные Митрополиты и Архиепископы; а потом Святейший Патриарх и Власти и Бояре пошли в Переднюю Палату, и говорили об избрании на Царский престол благородных Государей Царевичей, кому из них быть на Московском и Киевском и Владимирском и на всех великих Государ-

ствах Российского Царствия Великим Государем, Царем и Великим Князем всея Великой и Малой и Белой России Самодержцем, и говоря, положили, что тому избранию быть общим согласием всех чинов Московского Государства людей. И Святейший Патриарх с Архиепископами, Бояре, и Окольничие, и Думные и Ближние люди вышли на крыльцо что перед Передней; а Стольники, и Стряпчие, и Дворяне, и Дьяки, и Жильцы, и городовые Дворяне и дети Боярские, и Гости, и гостиные и черных сотен и иных чинов люди для того призваны и поставлены в веру на дворе, что перед церковью Нерукотворенного Спаса образа, и на площади что за преградой. И Святейший Патриарх вышеписанных чинов людям говорил:

«Ведомо вам всем, что благословенное от Бога Российское Царствие, пребывая в непорочной Христианской вере, по благодати Спасителя нашего, Господа Бога, Иисуса Христа, было в державе, блаженной памяти, благочестивого Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Федоровича, всея России Самодержца; а по нем Великом Государе Царский престол наследствовал сын Его Государев, блаженной же памяти, благочестивый Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец; а по представлении Его Государеве от сего света в вечное блаженство, восприемник был Его Царского престола, сын Его Государев, благочестивый Великий Государь, Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец. А ныне, изволением и судьбами Божьими, Он Великий Государь, оставя земное царствие, переселился в вечное блаженство небесного царствия; а по Нем Великом Государе, остались братья Его Государевы, блаженной памяти благочестивого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, сыновья, благочестивого же Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича, всея России Самодержца, внучата благоверные Государи Царевичи; благоверный Государь Царевич и Великий Князь Иоанн Алексеевич всея Великой и Малой и Белой России, благоверный Государь Царевич и Великий Князь Петр Алексеевич всея Великой и Малой и Белой России, и из них Государей Царского скипетра и престола, блаженной памяти брата Их, Великого Государя Царя и Великого Князя Федора Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, кому преемником быть? И чтобы вы о том, единодушным согласием единосердечной мыслью намерение свое мне Святейшему Патриарху и Архиепископам объявили».

И Стольники, и Стряпчие, и Дворяне, и Дьяки, и Жильцы, и городовые Дворяне и дети Боярские, и Гости и гостиные и черных сотен и иных чинов люди, все единогласно Святейшему Патриарху отвечали, чтобы быть на всех великих Государствах Российского Царствия Великим Государем, Царем и Великим Князем, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцем, благоверному Государю Царевичу и Великому Князю Петру Алексеевичу.

Потом Святейший Патриарх говорил Боярам и Окольничим и Думным и Ближним людям, чтобы они ему Святейшему Патриарху и Архиереям также единодушно намерение свое объявили, кому на Престоле Российского Царствия Великим Государем Царем быть.

И Бояре и Окольничие и Думные и ближние люди также единогласно все вешали: да будет, по избранию всего Московского Государства всех чинов людей, Великим Государем, Царем и Великим Князем, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцем, Благоверный Государь Царевич и Великий Князь Петр Алексеевич.

И по том избрании Святейший Патриарх с Архиереями и Бояре и Окольничие и Думные и Ближние люди пошли к благоверному Государю Царевичу и Великому Князю Петру Алексеевичу всея Великой и Малой и Белой России; а в то время он Благоверный Государь Царевич изволил быть в хоромах брата Своего Государева, блаженной памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Федора Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца; и пришел Святейший Патриарх с Архиереями, Его Благоверного Государя Царевича и Великого Князя Петра Алексеевича всея Великой и Малой и Белой России на Царский престол благословили. И милостью и изволением всеильного в Троице славимого Бога и предстательством Христианской помощницы, Матери Его, Пресвятой Богородицы и Московских чудотворцев и всех Святых молитвами, а благословением великого Господина Святейшего Иоакима, Патриарха Московского и всея России и Преосвященных Митрополитов и Архиепископов и всего освященного Собора, Благоверный Государь Царевич и Великий Князь Петр Алексеевич на престоле брата Своего Государева, блаженной памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Федора Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, и на Московском, и Киевском, и Владимирском и на всех великих и преславных Государствах Российского Царствия учинился Великим Государем, Царем и Великим Князем всея Великой и Малой и Белой России Самодержцем.

И Ему, Великому Государю, Его Царскому Величеству подданные Его Государевы Касимовские и Сибирские Царевичи, и Бояре, и Окольные, и Думные и ближние люди и Стольники, и Генералы, и Полковники, и Стряпчие и Дворяне Московские, и Дьяки и Жильцы, и Начальные люди, и городовые Дворяне и дети Боярские и приказные, и всяких чинов ратные люди, и Гости, и гостиные сотни и Стрельцы, и пушкарники, и черных сотен сотские, и торговые и тяглые и всяких чинов Московского Государства люди, все в духе Святом, при Отце Его Государеве и богомольце, при великом Господине Святейшем Иоакиме, Патриархе Московском и всея России, и при Властях, перед Святым Его Евангелием веру учинили на том что им Ему, Великому Государю, Его Царскому Величеству и Наследникам Его Государским и матери Его Государеве, Благоверной Великой Государыне, Царице и Великой Княгине Наталье Кирилловне, и брату Его Государеву, благоверному Государю, Царевичу и Великому Князю Иоанну Алексеевичу всея Великой и Малой и Белой России, и теткам Его Государевым, благоверным Государыням Царевнам, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Анне Михайловне, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Татьяне Михайловне, и сестрам Его Государевым, благоверным Государыням Царевнам, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Евдокии Алексеевне, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Марфе Алексеевне, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Софии Алексеевне, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Екатерине Алексеевне, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Марии Алексеевне, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Феодосии Алексеевне, благоверной Государыне Царевне и Великой Княжне Наталье Алексеевне, служить и прямить и во всем всякого добра хотеть безо всякой хитрости, и быть им в Его Государском повелении и во всяком послушании также, как были при Отце Его Государеве, блаженной памяти, при Великом Государе, Царе и Великом Князе Алексее Михайловиче, всея Великой и Малой и Белой России Самодержце, и при брате Его Государеве блаженной же памяти, при Великом Государе, Царе и Великом Князе Федоре Алексеевиче, всея Великой и Малой и Белой России Самодержце.

26 мая Акт

*о совокупном восшествии на Всероссийский Престол
Государей Царей Иоанна Алексеевича
и Петра Алексеевича и о вручении,
за малолетством Их, управления
Государственными делами Сестре Их,
Царевне Софии Алексеевне.
С присоединением краткого титула,
каковой должно употреблять
в Государственных актах*

Государи Царевичи: благоверный Государь Царевич и Великий Князь Иоанн Алексеевич всея Великой и Малой и Белой России шестнадцати лет, благоверный Государь Царевич и Великий Князь Петр Алексеевич всея Великой и Малой и Белой России, десяти лет.

И в Святом Духе отец их и богомолец, великий господин, святейший Иоаким, Патриарх Московский и всея России, и Митрополиты, и Архиепископы, и Епископы и весь Освященный Собор, и Сибирские и Касимовские Царевичи, и Бояре, и Окольничие, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчие, и Дворяне Московские, и Жильцы, и Дворяне из городов и всяких чинов служилые люди, и Гости и гостиной и суконной сотен торговые люди и чернослободцы били челом благоверным Государям Царевичам, благоверному Государю Царевичу и Великому Князю Иоанну Алексеевичу всея Великой и Малой и Белой России, благоверному Государю Царевичу и Великому Князю Петру Алексеевичу всея Великой и Малой и Белой России: «чтобы они Государи изволили на прародительском великого и преславного Российского Царствия и иных, к Российскому Царствию принадлежащих, Царств и Государств престоле учиниться Великим Государем Царем и самодержавный скиптр и державу воспрять, кто из них Государей изволит».

И Государь Царевич и Великий Князь Иоанн Алексеевич всея Великой и Малой и Белой России изволил говорить: «что пристойно быть на Российском Царствии и иных, к Российскому Царствию принадлежащих Царствах и Государствах Великим Государем, Царем и Великим Князем, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцем, брату его, благоверному Государю Царевичу и Великому Князю

Петру Алексеевичу, потому что у Него Государя здравствует мать Его благоверная Государыня Царица и Великая Княгиня Наталья Кирилловна; а Он, благоверный Государь Царевич и Великий Князь Иоанн Алексеевич тем Царством брату своему, благоверному Государю Царевичу и Великому Князю Петру Алексеевичу поступается.

И тако, при помощи Всемогущего Бога, и по челобитью великого Господина, Святейшего Иоакима, Патриарха Московского и всея России, и Митрополитов, и Архиепископов, и Епископов и всего Освященного Собора, и Сибирских и Касимовских Царевичей, и Бояр, и Окольничих, и Думных людей, и Стольников, и Стряпчих, и Дворян Московских, и Жильцов, и Дворян из городов и всяких чинов служилых людей, и Гостей и гостиной и суконной сотен торговых людей и чернослободцев, на прародительском великого и преславного Российского Царствия и иных, к Российскому Царствию принадлежащих, Царств престоле учинился и венец Царский и самодержавный скиптр и державу восприял Великий Государь, Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, и крест Ему Великому Государю Бояре и Окольничие и Думные и всяких чинов служилые и Жилецкие люди целовали.

И в 190 же году мая в 26 день, в пяток шестой недели по Пасхе, Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу, и благоверному Государю Царевичу и Великому Князю Иоанну Алексеевичу всея Великой и Малой и Белой России били челом великий Господин, Святейший Иоаким, Патриарх Московский и всея России, и Митрополиты, и Архиепископы, и Епископы и весь Освященный Собор, и Сибирские и Касимовские Царевичи, и Бояре, и Окольничие, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчие, и Дворяне Московские, и Жильцы, и Дворяне из городов и всяких чинов служилые люди, и Гости и гостиной и суконной сотен торговые люди и чернослободцы «в нынешнем де в 190 году апреля в 27 день, когда Они Государи остались после брата Своего, блаженной памяти, Великого Государя, Царя и Великого Князя Федора Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца: и тогда Им Государям били челом они Святейший Иоаким Патриарх, и Митрополиты, и Архиепископы, и Епископы и весь Освященный Собор, и Сибирские и Касимовские Царевичи, и Бояре, и Окольничие, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчие, и Дворяне Московские, и Жильцы, и Дворяне из городов и всяких чинов служилые люди, и Гости и гостиной и суконной сотен торговые люди и чернослободцы, чтобы Они Государи изволили на прародительском

Российского Царствия и иных, к Российскому Царствию принадлежащих, Царств и Государств престоле учиниться и самодержавный скиптр и державу восприять, кто из Них Государей изволит. И тогда Он Государь Царевич и Великий Князь Иоанн Алексеевич всея Великой и Малой и Белой России быть Государем Царем не изволил, а поступился Царством Брату Своему Государю Царевичу и Великому Князю Петру Алексеевичу: и по воле Божьей восприял тогда Царский самодержавный скиптр и державу Он Великий Государь Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, и крест Ему Великому Государю все они целовали. А Государь Царевич и Великий Князь Иоанн Алексеевич Ему Великому Государю большой Брат, а Царем быть не изволил, и в том чинится Российского Царствия в народах ныне распря, и у Них Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, и у благоверного Государя Царевича и Великого Князя Иоанна Алексеевича всея Великой и Малой и Белой России, просят милости он Святейший Иоаким Патриарх, и Митрополиты, и Архиепископы, и Епископы и весь Освященный Собор, и Сибирские и Касимовские Царевичи, и Бояре, и Окольничие, и Думные люди, и Стольники и Стряпчие, и Дворяне Московские, и Жильцы, и Дворяне из городов и всяких чинов служилые люди, и Гости и гостиной и суконной сотен торговые люди и чернослободцы, чтобы Они Государи изволили, для всенародного умирения, на прародительском Российского Царствия и иных, к Российскому Царствию принадлежащих, Царств и Государств престоле учиниться Великими Государями Царями, и самодержавный скиптр и державу восприять и самодержавствовать обще.

И по воле Всемогущего Бога, по тому челобитью, для всенародного умирения, на прародительском Российского Царствия и иных, к Российскому Царствию принадлежащих, Царств и Государств престоле учинились и самодержавный скиптр и державу восприяли Великие Государи Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцы, обще и крест Им Великим Государям целовали Сибирские и Касимовские Царевичи, и Бояре, и Окольничие, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчие и Дворяне Московские, и Жильцы и Дворяне из городов и всяких чинов служилые люди, и Гости и гостиной и суконной сотен торговые люди и чернослободцы: что Им Великим Государям, Царям, Самодержцам, служить и радеть и быть у Них Великих Государей во всяком послушании.

И советовав Они Великие Государи с Матерью Своей, с Великой Государыней Царицей и Великой Княгиней Натальей Кирилловной, и со Своими Государскими тетками, и сестрами с благородными Государынями Царевнами, также о Святом Духе с отцом своим и богомольцем с великим господином, Святейшим Иоакимом, Патриархом Московским и всея России, и со всем освященным Собором, и говоря со Своими Государскими Боярами и с Окольным и с Думными людьми, и по челобитью их и всего Московского Государства всяких чинов всенародного множества людей, изволили великого Своего и преславного Российского Царствия всяких Государственных дел правление вручить Сестре Своей, благородной Государыне, Царевне и Великой Княжне Софии Алексеевне, со многим прошением, для того что Они, Великие Государи, в юных летах, а в великом Их Государствии долженствует ко всякому устройению многое правление.

А при том Их Великих Государей изволении и прошении, о Святом Духе отец их и богомолец, великий Господин, святейший Иоаким, Патриарх Московский и всея России, со всем освященным Собором, при многом же своем Архиерейском прошении и Бояр и всех Палатных и всего Московского Государства всяких чинов людей челобитья, подал Ей Государыне на то богоугодное дело свое Архипастырское благословение.

И Великая Государыня, благоверная Царевна и Великая Княжна София Алексеевна, по многом отрицании, к прошению Братии Своей, Великих Государей и благословиению о Святом Духе отца своего и богомольца, великого Господина, святейшего Иоакима, Патриарха Московского и всея России, и всего Освященного Собора, склоняясь, и на челобитье Бояр, и Окольных, и Думных и всего Московского Государства всяких чинов всенародного множества людей милостиво призирая, и желая Российское Царствие в державе Братии Своей Великих Государей соблюдаемо быть во всяком богоугодном устройении, правление воспринять изволила.

И по Своей Государственной богоподражательной ревности и милосердому нраву, изволила всякие Государственные дела управлять Своим Государским, Богом дарованным, высоким рассуждением, и для того указала Она, Великая Государыня, благородная Царевна, Боярам и Окольным и Думным людям видать всегда Свои Государские пресветлые очи, и о всяких Государственных делах докладывать Себя Государыне, и за теми делами изволила Она Государыня сидеть с Боярами в Палате.

И для совершенного в Государственном правлении утверждения и во всяких делах постоянной крепости изволила Она, Великая Государыня, Благородная Царевна во всяких делах в указах с именами Братий Своих Государевых, Великих Государей, Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцев, писать Своей Великой Государыне имя по сему нижеобъявленному написанию:

190 мая в 29 день, Великие Государи, Цари и Великие Князья Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцы и сестра Их Великая Государыня, Благородная Царевна и Великая Княжна София Алексеевна всея Великой и Малой и Белой России указали и Бояре приговорили.

И Великому Государю Царю и Великому Князю Иоанну Алексеевичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу, и Сестре Его Государской, Великой Государыне, благородной Царевне и Великой Княжне Софии Алексеевне Бояре и Окольничие и Думные и ближние люди поздравляли.

26 мая
Образцовая грамота Государей
Царей Иоанна Алексеевича
и Петра Алексеевича
Думному Дворянину Ивану Желябужскому
и Дьяку Максиму Бурцеву;
с присоединением указа

*«О совокупном именовании обоих Государей
Самодержцами Всероссийскими»*

От Царя и Великого Князя Иоанна Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, от Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца.

От Царей и Великих Князей Иоанна и Петра Алексеевичев, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцев.

От Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцев, Думно-

му Нашему Дворянину Ивану Афанасьевичу Желябужскому, да Дьяку Нашему Максиму Бурцеву. Как к вам ся Наша Великих Государей грамота придет: и вы бы остановились в том месте, где вас ся Наша Великих Государей грамота застанет, и будучи в том месте, дожидали к себе Нашего Великих Государей указа; а к Москве, без Нашего Великих Государей указа, не ездили; а в котором месте сей Наш Государский указ вас застанет, и вы бы о том к Нам Великим Государям писали. А с сей Нашей Государской грамотой послан к вам наскоро Посольского приказа пристав Козьма Данилов. Писана на Москве, лета 7190, мая в 26 день.

190, мая в 26 день, Великие Государи, Цари и Великие Князья Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всяя Великой и Малой и Белой России Самодержцы, советовав в Духе Святом с отцом своим и богомольцем, с великим Господином, святейшим Иоакимом, Патриархом Московским и всяя России, и говоря со Своими Государевыми Боярами, указали: Свое Государское именование и титулы в Своих Государских грамотах писать во все Московского Государства города так, как написана образцовая грамота выше сего к Думному Дворянину, к Ивану Афанасьевичу Желябужскому; а верхние две титулы указали Великие Государи отставить.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1683 года

2 марта
Сыщиков наказ

Доклад. В 173 году, по указу блаженной памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, посланы были в города для сыска и отдачи беглых людей и крестьян сыщики.

А в нынешнем в 191 году, ноября в 18 день, били челом Великим Государям, Царям и Великим Князьям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцам, по заручной челобитной, Стольники и Стряпчие и Дворяне Московские и городовые Дворяне и дети Боярские разных городов: крестьяне де их многие, разоря их, разбежались, и живут в беглых в разных городах, и Великие Государи пожаловали бы их, велели для сыска и отдачи беглых крестьян, в города послать сыщиков. На челобитной их помета Думного Дьяка Василия Семенова: Государи пожаловали, велели в городах беглых их холопьев и крестьян сыскивать, и суды с ними давать по крепостям писцом, которые в те города посланы будут, а суда отдавать им по крепостям, и указ о том учинить Боярину Князю Ивану Борисовичу Троекурову с товарищами. Да декабря в 1 день, били челом Великим Государям помещики же и вотчинники всяких чинов люди: по указу де Великих Государей велено о беглых их людях и о крестьянах сыскивать писцам, которые отпущены будут из Поместного приказа, и писцам де сыскивать беглых их людей и крестьян будет ни которыми делами не возможно, потому что земляных дел будет у них множество, а им не будет многая волокита и убытки великие, и они де и до остатка все разорятся, покамест де писцы поедут, а у них де и последние люди и крестьяне разбегутся, и Великие Государи пожаловали бы их, велели сыщиков послать во все города мимо писцов и Воевод. На челобитной их помета Думно-

го Дьяка Емельяна Украинцева: Государи пожаловали, велели во все города послать для сыску тех крестьян сыщиков, а писцам того крестьянского сыску ведать не велели; указ о том учинить Боярину Князю Ивану Борисовичу Троекурову с товарищами. И марта во 2 же день, против того их челобитья к Великим Государям Царям и Великим Князьям, Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцам, Боярин Князь Иван Борисович Троекуров указные статьи о беглых людях и о крестьянах, каковы были даны прежним сыщикам, вносил.

И Великие Государи, Цари и Великие Князья Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцы и Сестра Их Государская благородная Царевна и Великая Княжна Софья Алексеевна, слушав тех статей в комнате, указали и Бояре приговорили: в тех статьях пополнить, и из иных статей убавить; а что в тех статьях пополнено и отставлено, и то писано в сих статьях ниже сего.

1. В указе блаженной памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, 166 года, написано: которые люди и крестьяне написаны в писцовых и в переписных книгах Великого Государя в дворцовых селах и черных волостях и в Патриарших и в монастырских вотчинах, или за помещиками и за вотчинниками; а по указу Великого Государя и по промыслу, те люди и крестьяне в 157 году взяты в те города в посады: и тех людей с посада не отдавать, а быть тем людям по указу Великого Государя в посадах, и велеть им жить в тех городах на посадах по прежнему.

2. А которые беглые люди и крестьяне по расспросу и по сыску за кем объявятся из Государевых городов с черты и службы; а о тех беглых людях и о крестьянах учнут Великому Государю бить челом челобитчики: и тех крестьян отдавать челобитчикам по крепостям, с Его Великого Государя указа, со 161 года.

3. А будет которые беглые люди и крестьяне из-за кого в Государевы города бежали на черту до 161 года, а после черты пришли в те города и в уезды: и тех крестьян челобитчикам не отдавать, а отсылать их с женами и с детьми и с их животами за поруками в Государевы города на черту со стрельцами, где кто наперед сего живали по черте, на тех же подводах, за кем те беглые люди и крестьяне сышутся.

4. Да в указе же блаженной памяти Великого Государя и в Боярском приговоре 170 года, сентября в 13 день, написано: будет в которых Его Государевых Дворцовых селах и в черных волостях, в го-

родах на посадах и в ямских слободах сыщутся чьи беглые люди и крестьяне, а принимали тех беглых людей и крестьян в Его Великого Государя дворцовых селах и в черных волостях в крестьяне, Его Великого Государя тех сел приказные люди и в городах на посадах посадские люди, в ямских слободах в ямщики земские старосты, после заповедных грамот, как Его Великого Государя заповедные грамоты посланы в города в 166 году, чтобы никто ни чьих беглых людей и крестьян не принимали: и тех Дворцовых сел, Его Великого Государя приказных людей и посадских и ямских и земских старост, указал Великий Государь за то бить кнутом.

А с нынешнего 191 года, Великие Государы указали, и Бояре приговорили: в приказ Большого Дворца и в иные приказы, где ведомы дворцовые села и ямские слободы, послать памяти, чтобы впредь приказчикам и старостам беглых крестьян и бобылей не принимать; а будет приказчик беглых людей и крестьян примет, и старостам и крестьянам на приказчика извещать, и писать в приказ Большого Дворца, или где та Дворцовая волость и ямская слобода ведома; а которые люди и крестьяне и бобыли придут от помещиков и вотчинников с отпускными: и тех людей и крестьян и бобылей принимать, и записывать в книги в городах и в селах, и о том по тому же писать об них в приказ Большого Дворца, или где те волости и села и ямские слободы ведомы; а за беглых людей и крестьян и за бобылей, которые приняты в дворцовую волость до сего Великих Государей указа, на дворцовых приказчиках и на старостах и на крестьянах паддоточных денег не иметь; а будет впредь с сего Великих Государей указа беглых людей и крестьян и бобылей приказчики и старосты в дворцовую волость примут, и за тех людей зажилые деньги иметь на приказчиках и на старостах и на выборных крестьянах. А будет приказчик и староста и выборные крестьяне скажут, что принимали беглого, крестьяне того села и деревни, где тот беглый крестьянин жил: и те деньги править на крестьянах того села и деревни, а не на всей волости.

5. А будет за Патриархом и за Митрополитами и за Архиепископами и за монастырями, и за Боярами и за Окольничими, и за Думными и за Ближними людьми, и за Стольниками и за Стряпчими и за Дворянами Московскими, и за Дьяками и за Жильцами и за Боярами и за детьми Боярскими, городовыми и за дворовыми и за всяких чинов людьми, за кем поместья и вотчины есть, сыщутся чьи беглые люди и крестьяне, и посажены будут в крестьяне за ними, а тех беглых людей и крестьян принимали приказчики их без их ведома, пос-

ле заповедных грамот, как Его Великого Государя грамоты посланы в города в 166 году, чтобы никто ни чьих беглых людей и крестьян не принимал: и тех приказчиков, которые принимали чужих беглых людей и крестьян, за то Великий Государь указал и Бояре приговорили, бить кнутом нещадно, чтобы иным впредь не повадно было чужих беглых людей и крестьян принимать; а беглых людей и крестьян, за кем сыщутся, отдавать челобитчикам с женами и с детьми и со всеми их крестьянскими животами и с хлебом, и велеть их отвозить на их подводах, за кем они в бегах жили, в старые их места, из-за кого они из которых поместий и вотчин бежали.

А ныне Великие Государи указали, и Бояре приговорили: помещиковых и вотчинниковых приказчиков кнутом не бить, а имать пожилые деньги на помещиках их и на вотчинниках, и на той деревне, где те беглые люди и крестьяне жили, которые беглых людей и крестьян и бобылей принимали до 170 года, и за тех беглых людей и крестьян править по десяти рублей на год; а буде таких беглецов принимали со 170 года, и за тех беглых людей и крестьян и бобылей за всякого человека с женой и с детьми на год по двадцати рублей, а буде и не женат, по двадцати же рублей; а беглых людей и крестьян, за кем сыщутся, отдавать челобитчикам с женами и с детьми и со всеми их крестьянскими животами и с хлебом стоячим и с молоченым и с земляным, и велеть их отвозить на их подводах, за кем они в бегах жили, в старые их места, из-за кого они из которых поместий и вотчин бежали.

6. А буде сыщик беглых крестьян прежним помещикам и вотчинникам отдаст не против Великих Государей указа, и тех крестьян и бобылей взяв, отдать по прежнему прежним помещикам и вотчинникам, кому доведется по крепостям, а отвезти тех крестьян назад на сыщиковых подводах, и пожилые деньги, что доправлены будут, на них взять на сыщиках же; а кто учнет Великим Государям бить челом на сыщика, что он отдачу крестьянам учинил и наддаточные деньги доправил не делом, а сыщется про то допряма, что сыщик отдачу учинил, и пожилые деньги доправил против Государева указа: и на челобитчиках за неправое челобитье доправить сыщику бесчестье вдвое.

7. А буде на ком пожилых денег взять нечего, и ему дать сроку по Уложению во ста рублях на месяц; а будет в те числа не заплатит, и после того срока учинить ему за то жестокое наказание, бить кнутом.

8. А которые учнут сказываться вольные люди, а челобитчиков на них в крестьянстве и в холопстве не будет: и тех людей в том расспрашивать накрепко и разыскивать, за кем они жили прежде сего; да будет в допросах скажутся и сыщется, что ни за кем не живали, и истцов им не будет, и им велеть жить, кто как жил в службе, или на посаде, или в крестьянах, и в том взять по ним поручные записи.

9. А будет сторонних порук не будет, и их давать на круговые поруки; а будет которые скажутся, что служивали в боярских дворах, и отпускные им были даны, и те отпускные у них утерялись, и их расспрашивать: у кого они в холопстве служили, и кто им отпускные давал, и про те отпускные разыскивать, а их отдавать тем людям, у кого они жили с распиской, и о том в книгах писать под статьями подлинно.

10. А которые дворцовых сел крестьяне тягла свои покинули после писцовых книг, и их велеть высылать в прежние их места на тяглы, где кто жил на оброке.

11. А которые помещики и вотчинники чужих беглых крестьян принимали, а сами померли, и те их поместья и вотчины даны иным в поместье, или в вотчины: и на тех новых помещиках и вотчинниках за жилые годы денег править не велеть.

12. А которые помещики и вотчинники давали в даточные беглых людей и крестьян, а челобитчики о тех беглых своих людях и о крестьянах учнут Великому Государю бить челом об женах их и об детях, которые даны в даточные, и тех их жен и детей отдавать челобитчикам, из-за кого они бежали; а в то место у тех людей имать за тех даточных, иных даточных их крестьян, и присылать к сбору даточных людей, и отсылать их в полки, а из полков тех беглых людей не отдавать, чьи они были, покамест на их место иных пришлют, и по пустым дворам отдавать крестьян не велеть; а которые в писцовых книгах написаны беглых крестьян деды, а отцов их в писцовых книгах и их не написано, и в переписных книгах их за ними не написано же, а написаны буде те внучата в бегах за кем в переписных книгах: и тех внучат по дедам не отдавать, а быть им по переписным книгам, за кем написаны; а будет внучата в переписных книгах ни за кем не написаны, и тех внучат и по дедам отдавать, разыскивая, за кем в писцовых книгах деды их написаны.

13. А которые беглые люди и крестьяне сидят в тюрьме, а истцы по ним не присылают многое время: и их давать на поруки тем же людям, за кем они в бегах жили и по неволе; а как по ним истцы будут, и их отдавать истцам по крепостям.

14. А которые в Государевых Дворцовых волостях поженились на беглых вдовах и на девках Государевых Дворцовых сел крестьяне: и тех крестьян по беглым вдовам отдавать, а за девки иметь вывод.

15. А которые беглые крестьяне поселились в бегах на пустых землях, и про тех крестьян разыскивать писцовыми и переписными книгами и всякими крепостями, и о беглых людях и о крестьянах сыщикам списываться меж себя отписками, и указ учинить о них по наказу, где кому указано сыском ведать.

16. Да в 172 году сентября в 18 день, Великий Государь указал, и Бояре приговорили: в сыске беглых людей и крестьян для своей Государевой службы не отсрочивать, и сыщикам сыскивать беглых людей и крестьян, и отдавать челобитчикам по писцовым и переписным книгам, и по всяким крепостям, разыскивая в правду, чтобы впредь Ему Великому Государю ни от кого челобитья не было; а которые люди в городах у сыщиков стоят на праве же в зажилых деньгах и в сносных животах, а тем людям велено быть на Государеве службе: и им в том для Своей Государевой службы Великий Государь указал, и Бояре приговорили, отсрочить за поруками; а которые беглые люди и крестьяне в городах у сыщиков сидят в тюрьме и за приставами, а указу им учинить вскоре не мочно: и тех людей отдавать на поруки в статье; а буде порук не будет, и их отдавать тем же людям, у кого они жили с распиской, чтобы с тюремной нужды не померли; а будет те люди взять их не похотят, и им их отдать с распиской и поневоле, по прежнему Его Великого Государя указу, и в тех беглых людях и крестьянах указ чинить по наказу, разыскивая в правду, чтобы впредь Великому Государю челобитья не было.

17. А которые люди в расписках руки приложат, что им беглых людей и крестьян поставить на срок, а на тот срок не поставят, и сами не станут: и на тех людях челобитчикам в проестях и волоките чинить указ по Уложению.

18. А которые беглые люди и крестьяне, бежав от кого, своруют, напишут себе отпускные воровские, и имена себе переменят, и прямых своих помещиков и вотчинников утаят, и с теми воровскими отпускными которые люди их примут, и учнут теми воровскими отпускными правиться, и про те воровские отпускные сыскивать накрепко, и кто ту воровскую отпускную составит, и тем по розыску чинить наказание, бить кнутом; а у кого они с теми отпускными жили, и на тех людях пожилых денег не иметь для того, что они тех людей принимали к себе с отпускными; а будет по розыску объявится, что ту отпускную составили те люди, которые тех беглых людей

принимали, и тем людям за то их воровство чинить наказание, бить кнутом же, да на них же иметь зажилые деньги.

19. А после которых умерших даны поместья и вотчины женам их и детям и братьям родным, которые жили с братьями вместе, а не в разделе: и на них зажилые деньги иметь по Государеву указу и по Уложению.

20. А о беглых людях и о крестьянах в городах у всяких чинов людей у помещиков, и у вотчинников, и у их приказчиков иметь сказки за их руками, чтобы никто ни чьих беглых людей и крестьян за собой не держали и не таили.

21. А будет кто даст сказку, что беглых людей и крестьян за ним нет, а после тех сказок беглые люди и крестьяне за ними сыщутся, и приняты будут вновь после нынешних переписных книг 186 года: и им чинить указ по Уложению, как указано чинить за лживые обыски, и велеть заказ учинить крепкий, чтобы беглых людей и крестьян никто не принимал.

22. А буде учнут принимать беглых людей и крестьян, а челобитчики учнут на них бить челом: и тех беглых людей и крестьян сыскивать, и отдавать по крепостям челобитчикам, и указ чинить в зажилых годах по Государеву указу.

23. А в проестях и в волоките кто руку приложит в сроке, или даст поручную запись, а на срок не станет: и по ослушников посылать приставов, и указ чинить по Уложению.

24. А в беглых людях и крестьянах иметь в городах у всяких чинов людей сказки за их руками, и беглых людей и крестьян сыскивать, и отдавать челобитчикам по суду и по сыску, по Государеву указу и по Соборному Уложению и по писцовым и по переписным книгам, и по выписям с писцовых и переписных книг, и по всяким крепостям, разыскивая в правду.

25. А которые крестьяне бежали до Уложения, а дочерей своих в бегах выдавали замуж после Уложения за иных крестьян: и тех крестьян по тем беглым крестьянским дочерям не отдавать, а иметь вывод по Государеву указу и по Соборному Уложению, по десяти рублей.

26. А которые вдовы вышли замуж в бегах до Государева указа и до Соборного Уложения 157 года, а по суду доведутся отдать и с мужем: и другого мужа животов, и хлеба стоячего и молоченого и земляного с нею не отдавать, а по девкам животов не отдавать же.

27. А которые беглые люди и крестьяне бежали до Государева указа и до Соборного Уложения: и животов сносных их искать су-

дом, а проести и волокиты не править, для чего их в то время не сыскивали, и Великому Государю об них не бивали челом.

28. А которые люди и крестьяне у кого жили по старым крепостям и по данным, а после того сбежали, а те крепости и данные во многие годы на Москве и в приказах не записаны: и Великий Государь указал, и Бояре приговорили, тех людей и крестьян отдавать по Государеву указу, и по Боярскому приговору, и по крепостям, которые крепости в приказах записаны. А ныне Великие Государи указали, и Бояре приговорили: которые такие крепости в приказах будут не записаны, а спора челобитья на те крепости ничьего не будет: и по тем крепостям тех беглых людей и крестьян тем людям отдавать, а иметь с отдачи пошлины по указу: а будет после отдачи в тех крепостях учинится какой спор, и в том давать суд, а с суда указ чинить по судному делу и по Уложению.

29. А которые челобитчики бьют челом Великому Государю в городах о беглых старинных людях и о женах их и о детях: и на тех старинных людей и на жен их и на детей на старину в судах велеть класть старинные крепости; а будет крепостей на старину не положат, и Великий Государь указал и Бояре приговорили: быть тем крестьянам по писцовым и по переписным книгам, за кем те люди и крестьяне написаны, а сыскивать беглых людей и крестьян накрепко, и указ чинить по Уложению.

30. А которые люди учнут Великому Государю бить челом, дворцовых сел на крестьян и бобылей: и тех дворцовых крестьян и бобылей отдавать по крепостям, справясь с писцовыми и с переписными книгами, каковы для того посланы будут из приказа Большого Дворца за Дьячьими приписями, тех волостей к приказчикам. А без подлинного розыска из Украинных городов, которые города по черте, людей и крестьян из служб и из посадов и из Дворцовых сел и деревень и с тягла без крепостей истцам не отдавать, а с отдаточных книг сыщикам давать выписи челобитчикам за своими руками.

31. А которые беглые люди и крестьяне поженились на дворцовых и на тяглых вдовах: и в тех беглых людях и крестьянах с нынешнего числа чинить указ по Уложению.

32. А в городах по торжкам и по ярмаркам велеть кликать биричем по многие дни и недели, чтобы Великого Государя Дворцовых сел, и черных волостей, и ямских и стрелецких и пушкарских и казачьих слобод приказные их люди, и Патриарших домовых вотчин приказные же люди, и Митрополичьих и Архиепископских и монастырских вотчин приказчики и старосты, и Бояр и Окольничих, и

Думных и Ближних людей и Стольников и Стряпчих, и Дворян Московских и приказных людей и Жильцов, и тех городов Дворян и детей Боярских, и всяких чинов людей поместий и вотчин приказчики и старосты и целовальники и крестьяне, и Татары и Мордвы и Черемисы приходов беглых людей и крестьян, которые люди и крестьяне, сбежав из иных городов, к ним пришли и в тех городах и в уездах живут: и тех беглых людей и крестьян к расспросу и к записке приводить велеть; а как кто беглых людей и крестьян к расспросу и к записке учнет приводить: и тех беглых людей и крестьян расспрашивать накрепко, где кто наперед того и за кем жили, и товарищи с ними такие же иные беглые люди и крестьяне были ли, и будет были и за кем такие же беглые люди и крестьяне ныне живут; да будет на тех беглых людей и крестьян учнут Великому Государю бить челом челобитчики: и тех беглых людей и крестьян расспрашивать про иных беглецов, и по расспросным речам отдавать, кому доведется по крепостям.

33. Да будет беглые люди и крестьяне в расспросе про иных беглецов на кого именем учнут сказывать, что такие же беглые люди и крестьяне живут за кем в иных местах: и в те места по тех беглых людей и крестьян посылать, и велеть их приводить и расспрашивать по тому же, и по расспросным их речам сыскивать всякими сыски накрепко; а будет те беглые люди и крестьяне учнут сказываться с городов с посаду посадские люди, или из слобод стрельцы и пушкари и казаки и ямщики, или Великого Государя из городов с черты служилые люди, из уездов Великого Государя из Дворцовых сел и деревень крестьяне и бобыли, или беглые Татары и Мордва и Черемисы: и тех посадских людей и уездных крестьян и Татар и Мордву и беглых солдат расспрашивать, сыскивая подлинно; да будет по сыску беглые люди и крестьяне объявятся которого города, и тех людей и крестьян за поруками с женами и с детьми и с их животами и с хлебом стоячим и молоченым и с земляным отсылать в прежние их места и во дворы, откуда кто бежал, на их подводах, за кем беглые люди и крестьяне, бегая, жили, и велеть им в прежних их местах жить, и Государево всякое тягло платить посадским людям в посад. А Татарам, Мордве и Черемисам яsak Государев платить по-прежнему сполна; а служилым людям быть по-прежнему в службе, а уездным в селах и в деревнях, чтобы за Великим Государем пустых дворов нигде не было.

34. А по котором посадском человеке, или по крестьянине, или по бобыле, или по Мордвине и по Татарине и по Черемисине порук не будет: и тех людей отсылать в города и в уезды за стрельцами же, и

о том в города и в уезды послать отписки, и велеть отдавать посадских людей в городах Воеводам, и в уездных Государевых Дворцовых селах и в черных волостях и в ямских слободах и в Мордовских и Черемисских деревнях, крестьян и Мордву и Татар приказным людям с расписками, и велеть иметь у Воевод и у приказных людей отписи; а будет кто приведет беглых людей и крестьян, и о тех беглых людях и о крестьянах учнут бить челом Великому Государю челобитчики: и тех беглых людей и крестьян ставя с очей на очи с челобитчиками, расспрашивать и разыскивать накрепко; да будет они скажут, что преж сего, жили за теми помещиками и вотчинниками, которые о них учнут Великому Государю бить челом, а те челобитчики положат на тех своих людей и крестьян крепости, с писцовых и с переписных книг выпиши: и тех крепостей досматривая из писцовых и из переписных книг, которые даны им за Дьячими приписями, или с писцовых же книг за писцовыми руками, и тех беглых людей и крестьян за побег, учиня наказание, отдавать помещикам с распиской, с женами и с детьми и с их крестьянскими животами и с хлебом стоячим и с молоченым по-прежнему, людей в холопство, а крестьян в крестьянство, где кто наперед сего за кем жил по писцовым и по переписным книгам и по крепостям, по Государеву указу и по Соборному Уложению.

35. А в зажилых годах, за кем беглые крестьяне жили, чинить указ по Государеву указу и по Соборному Уложению, и велеть тех беглых людей и крестьян с женами и с детьми и со всеми их животами и с хлебом отвозить в старые их места тем людям на своих подводах, за кем беглые люди и крестьяне съшутся.

36. А будет кто на беглых своих людей и крестьян положит с писцовых книг выпись за писцовыми руками: и у тех челобитчиков иметь с тех выписей списки и сказки за их руками, чтобы те их выписи сходились с писцовыми книгами, а приписи сверх писцовых книг в тех выписях ничего не было.

37. А будет чьи беглые люди и крестьяне в расспросе скажутся, а тех челобитчиков, чьи те люди и крестьяне скажутся, не будет: и тем беглым людям и крестьянам по тому же чиня наказание, отсылать за поруками, или за приставами, откуда кто сбежал, в те города к прежним их помещикам и вотчинникам на их же подводах, за кем в бегах жили.

38. А по которых людях и по крестьянах порук не будет: и вместо поруки тех людей и крестьян жен их детей сажать в тюрьму, а тех людей и крестьян по тому же посылать в прежние их места, к преж-

ним их помещикам и вотчинникам, чтобы те их прежние помещики и вотчинники по жен их и по детей присылали людей своих и крестьян с крепостями; а как те помещики и вотчинники по жен их и по детей с крепостями пришлют и тех крепостей досматривая, отдавать жен их и детей из тюрьмы тем людям с распиской; а у кого жены и детей не будет, и тех беглых людей и крестьян самих сажать в тюрьму же до тех мест, покамест от тех помещиков и вотчинников по них присылка будет.

39. А которых городов и чьи имена те беглые люди и крестьяне скажутся, и посажены будут в тюрьму: и в те города писать отписки к Воеводам и приказным людям, и под отписками тем Дворянам и детям Боярским, и чьи те беглые люди и крестьяне скажутся, посылать именные росписи, и велеть по торгам биричем кликать, и тем Дворянам про их беглых людей и крестьян сказывать, чтобы они людей своих и крестьян из тюрьмы, приехав, или кого прислав с крепостями, имали; а будет которые челобитчики учнут Великим Государям бить челом о беглых своих людях и крестьянах, и крепостей на них не положат, и те беглые люди и крестьяне против их челобитья в расспросе учнут виниться, люди в холопстве, крестьяне в крестьянстве: и тех беглых людей и крестьян тем челобитчикам отдавать, а по них, кому будут беглые люди и крестьяне отданы, велеть иметь поручные записи впредь для спора; а будет впредь тех беглых людей и крестьян спросят, и им поставить тех беглых людей и крестьян, где Великие Государи укажут; а будет по них порук не будет: и тех людей и крестьян отдавать с распиской, и той отдаче учинить книги, и велеть им к той отдаче руки прикладывать против поручных записей.

40. А которые беглые люди и крестьяне побежав, учинили над помещиками своими и над вотчинниками, или над их женами и их детьми, или над людьми, или над крестьянами смертное убийство, или пожег, и про то учинится у сыска ведомо: и тех воров расспрашивать, и по расспросу пытать; да будет они с пытки станут на себя говорить и на иных на кого в смертном убийстве и в пожеге, и про то смертное убийство и про пожег по тому же сыскивать; да будет по сыску и по расспросу и по пыточным речам про те смертные убийства и пожег сыщется допряма: и тех воров за смертные убийства и за пожег по указу Великого Государя и по Соборному Уложению против татных и разбойных статей вершить, велеть вешать, чтобы иным впредь не повадно было так воровать.

41. А который беглый человек, или крестьянин, побежал от прежнего своего помещика и вотчинника, пограбя животы, и помещики и

вотчинники учнут на тех людей, за кем они жили, о животах о сыске бить челом: и с теми людьми давать в животах суд и очные ставки, а с суда и с очной ставки и по сыску те грабежные животы у кого сыщутся, отдавать челобитчикам; а беглым людям и крестьянам за побег и за грабеж по тому ж чинить наказание по Уложению.

42. А которые беглые крестьяне в писцовых и переписных книгах написаны за помещиками и за вотчинниками, а бегая, воровски, имена себе и отцам своим переложили, а имена их в чем с писцовыми и с переписными книгами не сойдутся, а челобитчики учнут Великому Государю бить челом, чтобы Великий Государь указал тех крестьян против Своего Великого Государя указу и Уложению в том их воровстве, что они бегая, себе и отцам своим имена и прозвища переменяли, пытатъ: и тех людей и крестьян расспрашивая, и про них сыскивать накрепко; а будет сыскать нечем, и их в том воровстве по Государеву указу и по Соборному Уложению пытатъ и с пытки будет они повинятся, и их отдавать, кому они по Государеву указу и по крепостям крепки будут, людей в холопство, а крестьян в крестьянство.

43. А будет в городах Великого Государя Дворцовых сел и черных волостей и ямских и стрелецких и казацких и пушкарских слобод приказные люди, или Патриарших домовых вотчин приказные же люди, и Митрополичьих и Архиепископских и монастырских вотчин приказные же люди, и Бояр и Окольных и Думных и Ближних людей, Стольников и Стряпчих и Дворян Московских и Жильцов, и тех городов Дворян и детей Боярских поместий и вотчин приказчики и старосты и целовальники, беглых людей и крестьян к записке и к расспросу и к отдаче приводить не учнут, а челобитчики Великому Государю о беглых своих людях и о крестьянах учнут бить челом: и тех городов в уезды посылать для беглых людей и крестьян Великого Государя в Дворцовые села и в черные волости, в ямские и в стрелецкие и в казачьи и в пушкарские слободы, и в Патриаршие домовые и в Митрополичьи и в Архиепископские и в монастырские вотчины, и Бояр и Окольных и Думных и Ближних людей и Стольников и Стряпчих и Дворян Московских и городских Дворян и детей Боярских в вотчины же и в поместья, слуг монастырских и стрельцов и пушкарей и затинщиков, и тех беглых людей и крестьян приводить.

44. А как кто приведет беглых людей и крестьян: и тех беглых людей и крестьян по тому же расспрашивать, а по расспросу указ о них чинить по указу Великого Государя, и по Соборному Уложению, и по крепостям и по писцовым и по переписным книгам, а с черты и с городов Великого Государя, и со служб и с посадов и с сел и с дере-

вень, oprичь помещиковых и вотчинниковых крестьян по указным летам; а буде учинится по чьему челобитью ведомо, или без челобитья, в больших, или малых местах о многих людях и о крестьянах и в те места ездить самому, где про многих беглых людей и крестьян сведают, и про них сыскивать накрепко, и сыскивая беглых людей и крестьян, по тому ж чинить им указ по Государеву указу и по Соборному Уложению.

45. А будет которые беглые люди и крестьяне пришли из Верхних городов, и поселились они за разными помещиками и за вотчинниками и за Татар и за Мордвой и за Черемисами, а написаны они где в переписных книгах, а челобитчики о тех людях и о крестьянах учнут Великому Государю бить челом, что те люди и крестьяне и отцы их крепки по писцовым книгам и по крепостям: и в тех беглых людях и крестьянах давать суд, а с суда тем беглым людям и крестьянам чинить указ по указу Великого Государя и по Соборному Уложению и по крепостям и по писцовым и по переписным книгам.

46. А будет за которыми людьми тех городов в уездах, в вотчинах и поместьях живут люди и крестьяне, а в писцовых и переписных книгах за ними не написаны, а челобитчики учнут Великому Государю о тех людях и крестьянах бить челом, что те люди и крестьяне написаны в писцовых и в переписных книгах за прежними за вотчинниками и за помещиками, а им после их помещиков и вотчинников поместья и вотчины даны вновь, и положат с писцовых и с переписных книг выписи за Дьячими приписями, а те люди на тех же людей и крестьян, за кем они ныне живут, из приказов положат какую отдачу, или по полюбовному с кем договору, вместо беглого, или убитого человека, или крестьянина взятую крепость, или поступную запись: и в тех людях и крестьянах чинить указ по Государеву указу и по Соборному Уложению, и по тем сделочным записям и по крепостям, тех людей и крестьян новым помещикам и вотчинникам по писцовым и переписным книгам не отдавать, а быть тем людям и крестьянам за теми помещиками и вотчинниками по сделочным крепостям, против Государева указа и Соборного Уложения; а с судных дел, с исков имать Великого Государя пошрины, и пересуды, и правый десяток на виноватом по Государеву указу и по Соборному Уложению.

47. А будет которые беглые люди и крестьяне ныне на Государеве службе, а помещики и вотчинники учнут Великому Государю бить челом, и иматься в холопстве и во крестьянстве за жен их и за детей: и тех жен их и детей давать на поруки, чтобы им жить до Государева указа, где кто жил, покамест мужья их и отцы из Государевой служ-

бы будут, и их в то время отдавать по крепостям челобитчикам, будет доведется, и тому написать особые книги; а будет по них порук сторонних не будет, и тех людей отдавать на круговые поруки с записями.

48. А будет кто на беглых людей и крестьян своих крепостей не положат, и тех беглых людей и крестьян расспрашивать накрепко, из-за кого они бежали, и из которых городов и уездов? И будет те беглые люди и крестьяне от них отпираться не учнут, и тех беглых людей и крестьян отдавать по распросным речам челобитчикам с распиской, а по них имать в том поручные записи, чтобы кто чужого человека, или крестьянина не взял; а будет по них порук не будет: и им беглых людей и крестьян отдавать и без поручных записей, и велеть сделать о том особые книги, да к тем книгам тем людям велеть, во взятье тех своих беглых людей и крестьян, руки прикладывать, и те статьи в тех книгах велеть описывать именно против поручных записей; а кто в тех людей и в крестьян учнет вступаться: и им тех беглых людей и крестьян поставить, где Великие Государи укажут.

49. А кто беглых людей и крестьян из тюрьмы многое время не возьмет, а тем беглым людям и крестьянам самим в тюрьме прокормиться будет нечем: и им давать корм из Государевой казны из Съезжей Избы из денежных доходов, покамест помещики и вотчинники кого по них пришлют, или сами будут, и те кормовые деньги имать с тех помещиков и вотчинников, или кого они пришлют, и те деньги велеть собирать по-прежнему в Государеву казну в съезжую избу.

50. А которые беглые посадские люди пришли из иных Государевых Дворцовых сел и волостей, и живут в тех городах на посадах, а челобитчиков на них с посадов, и из Государевых Дворцовых сел и из волостей, и от приказных людей отписок не будет: и тем беглым посадским людям и крестьянам велеть жить за поруками в тех городах, до указа Великого Государя.

51. А которые будут присланы Великого Государя несудимые грамоты в беглых людях и в крестьянах из разных приказов по челобитью разных челобитчиков, и по тем Государевым несудимым грамотам тем челобитчикам отказывать, а чинить о беглых людях и о крестьянах по Государеву указу и по Соборному Уложению.

52. А буде объявятся беглые солдаты, и тех беглых солдат расспрашивать накрепко, чьи они люди и крестьяне, из которых городов и уездов и которого сбора первого, или другого, или третьего, и в котором полку в солдатах, и кто где был в полках на Государевой службе и откуда кто из которого города сбежал, и кто имена с ними

товарищи и иные беглые солдаты с Государевой службы сбежали и где ныне они живут, и кто их отпускал, и буде кто отпускал, и не по посулам ли, или они сами сбежали с Государевой службы без ведома начальных людей, и про то их расспрашивать накрепко, да те распросные речи записывать в книги подлинно себе статьей, а распрос тех беглых солдат, велеть в тех городах сажать в тюрьмы, и о том писать к Москве к Великому Государю.

20 апреля Грамота Императорскому Царю Арчиллу

*«О принятии его в Российское подданство,
с повелением житьствовать ему со всем домом
в городе Терек»*

Бога единого, безначального и бесконечного, невидимого, страшного и неприступного, превыше небес пребывающего, владеющего силами небесными, и единым бессмертным словом премудрости Своей видимая и невидимая вся сотворшего, и Самодержавным Божественным Духом вся оживляющего, и недреманным оком на вся призирающего, и всяческая устрояющего, и утешения благая всем человекам подающего, Его же в трех именах бояться и трепещут небесная и земная и преисподняя, того единого Бога в Троице чем и поклоняемся, и Трисиятельного Его Всемогущего Божества неизреченным милосердием живем и движемся и пребываем и Величеству Его славу воссылаем, сего убо Бога нашего, в Троице славимого, милостью, от Великих Государей, Царей и Великих Князей Иоанна Алексевиича, Петра Алексевиича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцев, Нашего Царского Величества подданному, Иммеретинские земли Арчиллу Царю, милостивое слово.

В прошлом, в 189 году, к Брату Нашему, блаженной и вечнодостойной памяти, к Великому Государю, Царю и Великому Князю Федору Алексевиичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу, к Его Царскому Величеству, присылал ты, Арчилл Царь, Архимандрита Макария с листом своим и со словесным челобитием, а в листе твоём писано, чтобы Брат Наш, Великий Государь, Его Царское Величество, церкви Божии и мощи Святых и православное Христианство от насилия басурманского помощью Своею изволил обо-

ронить и до разорения не допустить, елико возможно, и для единой православной Христианской веры вывел тебя из порабощения, потому что ты от изгнания Турского Султана и Персидского Шаха, вышед из Государства своего, стоишь в городах, и для помощи бы и избавления от неверных, указал к тебе послать с Терека Своих Царского Величества ратных людей и к пресветлому бы престолу Своему тебя привел; а вышепомянутый присланный твой Архимандрит Макарий доносил челобитье и прошение твое словесное, чтобы Брат Наш, Великий Государь, Его Царское Величество, для имени Христианского, тебя пожаловал, указал тебе на тех неприятелей твоих помочь учинить Своей Государской казной. А если Он, Великий Государь, Его Царское Величество, изволит тебя, Арчилла Царя, со всем домом твоим принять в Свое Царского Величества Государство: и ты быть к Нему, Великому Государю, и служить готов; а людей своих возьмешь с собой, сколько Он, Великий Государь, изволит, а прочее Христианство после себя оставит брату своему, который владеет Кахетской землей. И Брат Наш, блаженной и вечнодостойной памяти, Великий Государь, Его Царское Величество, для единой православной Христианской веры пожаловал тебя, Арчилла Царя, указал под Свою Царского Величества самодержавную высокую руку принять в подданство, и для свободного из гор проезда и для избавления твоего от поганского насилия, не хотя видеть Христианской веры в гонении, а при том и твоей с домом твоим погибели, повелел к тебе послать Своих Царского Величества ратных людей, и принять тебя на Терек и отпустить в Астрахань. И Всемогущий Господь Бог и Владыко всех, Им же Цари царствуют и все Монархии состоятся, по Своей святой и праведной воле, изволил Брата Нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Федора Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, Его Царское Величество, от сего земного Царствия переселить в вечное блаженство небесного Своего Царствия; а по отшествии Его Царского Величества с сего света в вечное блаженство небесного Царствия, на прародительском великого и преславного Российского Царствия престоле учинились и венец Царский и самодержавный скиптр и державу, при помощи того же Всемогущего Бога, воспрять обще Мы, Великие Государя, Цари и Великие Князья Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцы, Наше Царское Величество, и к Нам, Великим Государям, к Нашему Царскому Величеству с таким же подданственным своим челобитием и с листом присылал ты, Арчилл Царь, Боярина своего Князя Дмитрия Павлова. И Мы, Великие Государя,

Наше Царское Величество, слушав того твоего подданственного челобития, и советовав в Духе Святе с отцом и богомольцем, со Святейшим Иоахимом, Патриархом Московским и всея России, и говоря со Своими Государскими Боярами, и припоминая милостивое к тебе жалование и призрение Брата Нашего, блаженной и вечнодостоянной памяти, Великого Государя, Его Царского Величества, и для единой православной Христианской веры пожаловали тебя, Арчилла Царя, повелели тебе под Нашей Царского Величества самодержавной высокою рукой быть в подданстве, и указали тебе жить с домом твоим в Нашей Царского Величества отчинной крепости, во граде Терском и давать тебе Наше Великих Государей, Нашего Царского Величества жалование, корм; а людей тебе оставить при себе, елико возможно, а достальных отпустить в свое отечество. А с сею Нашей Царского Величества грамотой и с милостивым словом и с Нашим Царского Величества жалованием посланы к тебе подданному Нашему, Арчиллу Царю, Нашего Царского Величества Окольничий Князь Феодул Федорович Волконский, да Дьяк Василий Михайлов: наказали Мы, Великие Государя, Наше Царское Величество ехать им с тобою, Арчиллом Царем, из Нашей отчины из града Астрахани на Терек и устроить в Терском городе двор, в котором бы тебе с домом твоим жить безо всякой нужды. И тебе бы, Нашего Царского Величества подданному, Арчиллу Царю, сей Наш Царского Величества милостивый указ ведать, и из Астрахани ехать на Терек и жить на Тереке под Нашей Царского Величества высокодержавной рукой в подданстве; а Мы, Великие Государя, Наше Царское Величество, изволяем тебя, Арчилла Царя со всем твоим домом содержать в Нашем Государском милостивом жаловании и призрении; в том бы тебе на Нашу Великих Государей, Нашего Царского Величества милость быть надежну; а людей своих, по прежнему своему намерению, с Терека отпустить бы тебе в отечество их, а при себе оставить немногих людей, поелику возможно; а присланного твоего Боярина, Князя Дмитрия Павлова, пожаловав Мы, Великие Государя, Нашим Царского Величества жалованием, указали к тебе отпустить.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1687 года

8 января
Именной

*О писании жалованных грамот
от имени Царей Иоанна Алексеевича,
Петра Алексеевича и Царевны Софии Алексеевны*

Доклад. В докладной выписке 191 года написано в прошлых со 121 года, блаженной памяти, при Великом Государе Царе Михаиле Федоровиче, Боярам и Окольным и Думным и ближним людям и Стольникам и Стряпчим и Дворянам Московским и городовым, и всяких чинов служилым и приказным людям давано за Московское осадное сидение. А на жалованных грамотах подписывали Дьяки: Царь и Великий Князь Михайло Федорович, всяя России Самодержец; а в лице тех жалованных грамот ниже печати Дьяки подписывали: А подписал Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всяя России Самодержца, Дьяк, и написано имя его; да и в писцовых книгах со 131 года, за которыми людьми такие выслуженные вотчины по письму писцов объявились по жалованным грамотам писано именно, которых Дьяков имена за подписью те жалованные грамоты. А со 175 года, по указу Великого Государя Царя Алексея Михайловича, всяких чинов служилым людям за их службы со 162 года, да со 180 года по указу Великого Государя Царя Федора Алексеевича, для перемирия с Турецким Султаном и с Крымским Ханом, велено давать из поместий в вотчину, и ныне дают по указным статьям и с окладов, а на жалованных грамотах подписывали Дьяки со 175 года по 184 год января по 29 число: Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всяя Великой и Малой и Белой России Самодержец. А с 184 года января с 29 числа по 190 год апреля по 27 число подписывали: Царь и Великий Князь Федор Алексеевич, всяя Великой и Малой и Белой России Само-

держец. А со 190 апреля с 27 числа по 191 год ноября по 13 число, на тех жалованных грамотах Дьяки подписывали: Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, вся Великой и Малой и Белой России Самодержцы; а в лице, на тех жалованных грамотах ниже печати Дьяки, которые те жалованные грамоты подписывают, имен своих не писали. А в 191 году ноября в 13 день, Великие Государи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и Сестра Их, Великая Государыня, благоверная Царевна и Великая Княжна София Алексеевна, слушав выписки, указали и Бояре приговорили: жалованных грамот в лице ниже печати Дьякам имена свои писать против прежних жалованных грамот, как писали при Деде Их Великих Государей, Царе и Великом Князе Михаиле Федоровиче; а которым людям на вотчины даны жалованные грамоты Отца Их Великих Государей, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича со 175 года по 184 год января по 29 число, а со 184 года января с 29 числа, Брата Их Великих Государей, Царя и Великого Князя Федора Алексеевича апреля по 27 число 190 года апреля с 27 числа, Их Великих Государей жалованные грамоты ноября по 13 число 191 года, а Дьячих имен в лице тех жалованных грамот не написано, и тем так и быть.

И с 191 года ноября с 13 числа по нынешний 195 год, в Приказе книг печатного дела по памятям из Поместного приказа, Великих Государей в жалованных грамотах за Польское перемирие с 175, и за перемирие же с Турецким Султаном и с Крымским Ханом и со 180 года, и за Троицкий поход 190 года напечатано именование Великих Государей, и Великой Государыни, благоверной Царевны и Великой Княжны Софии Алексеевны, имени не напечатано, и на тех жалованных грамотах Дьяки подписывали по указу 191 года ноября 13 числа. А в остатке в Поместном приказе печатных листов за перемирные лета с Польским Королем и с Турским Султаном и Крымским Ханом и за Троицкий поход 409 листов. А за вечный мир с Польским Королем Великих Государей в жалованных грамотах напечатано имя и Великой Государыни, благоверной Царевны и Великой Княжны Софии Алексеевны. И за перемирные лета с Польским Королем и с Турским Султаном и Крымским Ханом и за Троицкий поход Великих Государей в жалованных грамотах Великой Государыни, благоверной Царевны и Великой Княжны Софии Алексеевны имя писать ли? и которые листы за те службы января по 9 число нынешнего 195 года, в Поместном приказе остались, и тем так ли быть и подписывать на тех на всех жалованных и на послушных и на ввозных грамотах Дьяком против прежнего ли Великих Государей указа, как под-

писывано января до 9 числа нынешнего 195 года? Великие Государи о том что укажут?

Великие Государи указали: которые листы в Поместном приказе остались января по 9 число нынешнего 195 года за перемирные лета с Польским Королем и с Турским Султаном и с Крымским Ханом и за Троицкий поход: и тем быть так, и подписывать на них Дьяком по прежнему Их Великих Государей указу 191 года ноября 13 числа; а как те листы изойдут и в Печатный приказ послать память и велеть за перемирные лета с Польским Королем и с Турским Султаном и с Крымским Ханом и за Троицкий поход, в листах печатать: *и Великой Государыни благоверной Царевны и Великой Княжны Софии Алексеевны имя,* и за вечный мир с Польским Королем на жалованных грамотах и которые впредь присланы будут за перемирные лета с Польским Королем и с Турским Султаном и с Крымским Ханом и за Троицкий поход, и на послушных и на ввозных грамотах подписывать: *по указу Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Великой Государыни, благоверной Царевны и Великой Княжны Софии Алексеевны, всяя Великой и малой и Белой России Самодержцев* подписал и подставом Дьяк именем.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1691 года

Сентябрь
Грамота,

жалованная Царем Михаилом Федоровичем
в 7141 году¹ генваря 10:

Костромского уезда крестьянину Собинину,
за службу тестя его, *на пустошь Коробово,*
состоящую в селе Красном,
переписанная на имя Царей
Иоанна Алексеевича
и Петра Алексеевича

Божиею милостию, Мы, Великий Государь Царь и Великий Князь Михайло Федорович, всея России Самодержец, пожаловали есмя Костромского уезду села Домнина крестьянина Богдашка Собинина за службу к Нам и за кровь и за терпение тестя его Ивана Сусанина, как Мы, Великий Государь Царь и Великий Князь Михайло Федорович все России в прошлом во 121 году² были на Костроме, и в те поры приходили в Костромский уезд польские и литовские люди, и тестя его, Богдашкова, Ивана Сусанина в те поры литовские люди изымали и его пытали про Нас, Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всея России, где Мы в то время были, и он Иван, ведая про Меня Великого Государя, не сказал, и польские

¹ То есть в 1633 году от Рождества Христова. — В. Т.

² То есть в 7121 году от Сотворения Мира, соответствующем 1613 году от Рождества Христова. — В. Т.

и литовские люди замучили его до смерти. И Мы, Великий Государь Царь и Великий Князь Михайло Феодорович всея Руссии пожаловали того Богдашка, за тестя его Ивана Сусанина к Нам службу и за кровь, в Костромском уезде Нашего Дврцового села Домнина половину деревни Деревнищ, на чем он, Богдашка, жил полторы чети выги земли, велели ему обелить и жить ему в той деревне безданно. И в прошлом во 139 году, по Нашему указу, село Домнино с деревнями и с тою их деревнею отдано в монастырь к Спасу на Новой, по Нашей матери, Великой Государыне, иноке Марфе Ивановне; и Спасский архимандрит и его полдеревни Деревнищ очернил и всякие доходы на монастырь емлет. И Мы, Великий Государь Царь и Великий Князь Михайло Феодорович всея Руссии пожаловали, вместо той деревни Деревнищ, того Богдашка Собинина, жену его, вдову Антонидку, с детьми его, с Данилком да с Костькою, за терпенье и за кровь отца ее Ивана Сусанина, в Костромском уезде села Красного приселка Подольского пустошь Коробово в вотчину и в род их неподвижно велели обелить, и на ней на Антонидке и на ее детях и на внучатах и на правнучатах Наших никаких податей, кормов и подвод и наметных всяких запасов и в городовые поделки и в мостовщину и в иные ни в какие подати с той пустоши имати не велели. А по писцовым книгам Якова Кондырева, да подъячего Ивана Ченцова, 140 году написано: в Костромском уезде села Красного приселка Подольского пустошь Коробово, а в ней пашни паханые худые земли три чети, да перелогом и лесом поросло 15 четей и всего пашни паханые и перелогом и лесом поросло 18 чети в поле, а в дву по тому ж, сена по заполью и меж поль 70 копеек. А буде то Наше село Красное в отдаче будет, и той пустоши никому ни в поместье, ни в вотчину не отдавать, и у них не отымати, а владеть им по сей Нашей Царской грамоте, ей Антонидке и детям, и внучатам, и правнучатам, и в род их неподвижно. Дана сия Наша Царская жалованная грамота в царствующем граде Москве, лета в 7141, генваря 10 день.

У сей грамоты приписано:

Божиею милостию, Мы, Пресветлейшие и Державнейшие Великие Государи Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцы, слушав сей жалованной грамоты Деда Нашего, Великих Государей, блаженной памяти, Великого Государя Царя, всея России Самодержца, Мишку да Лучку Константиновых детей, да Гришку Данилова сына Собинных, пожаловали, велели сию жалованную грамоту подписать на Наши Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексее-

вича, Петра Алексеевича, всяя Великия и Малыя и Белья России Самодержцев имяна, и пустошью Коробовою, за службу деда их, владеть им Мишке и Гришке, и Лучке, и их детям, и внучатам, и правнучатам, и в род их во веки неподвижно; и о всем чинить, как в сей жалованной грамоте написано.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1695 года

6 июня
Именной

*О сочинении во всех приказах проектов
для пополнения Уложения и новоуказных статей*

Во всех приказах, в которых какие дела надлежат, а на те дела в Уложении и в новоуказных статьях статьи есть, а в тех статьях к вершению что пристойно не пополнено: и для пополнения тех статей, также на которые дела к вершению в Уложение и в новоуказных статьях статей нет и для вершения таких дел написать например статьи вновь применясь к прежним Их Великих Государей указам и к Уложению же и к новоуказным статьям и к вершению делам, к которым делам что пристойно, и учинить во всяком приказе докладные выписки с теми статьями, в которых приказах какие статьи надлежат; и быть тем выпискам с теми статьями в тех приказах в готовности до Их Великих Государей указа.

26 декабря
Именной, данный Сибирскому приказу

*«О нечинении казней и пыток Сибирским ясачным ино-
родцам ни по каким делам без доклада Государям, об
охранении их от обид и налогов и притеснений, о по-
сылке приказчиков для ясачного сбора людей добрых по
выбору градскому, и о наблюдении, чтобы они ясашных
людей не грабили, запрещенными товарами не торго-
вали, и вина не курили и не продавали»*

Великие Государы указали: во все Сибирские города, опричь Тобольска, послать Свои Великих Государей грамоты к Воеводам для того:

ведомо Великим Государям учинилось, в Сибирском приказе по сметным спискам и по разным ведомостям и по челобитью Великих Государей казне в денежных и в ясачном сборах, перед прежними годами, учинился многий недобор, потому что многие прежние Воеводы воровали всякую денежную Великих Государей казну, собирали не против Великих Государей указов и наказов своих, каковы им даны и к ним посланных Государевых грамот многих и для своих вымышленных корыстей ясачного сбора сборщиков и подьячих и толмачей и служилых людей посылали в волости и улусы из больших взяток; и сами Воеводы и те посыльщики их Воеводской потачкой вино курили и продавали, и всяких чинов градским жителям и ясачным людям чинили всякое мучение для своих корыстей и не описався к Великим Государем приметками своими многих людей пытали и смертью казнили; и многие соболя и лисицы и всякий зверь и скот и животы имали грабежом и из-за муки в неволю и добрые соболя переменили плохими; и те же ясашные сборщики у ясашных людей и у иноземцев жен и детей отнимали и сильно блудно воровали, и по их иноземскому челобитью суда и управы на них у Воевод не достали. И от того их Воеводского и ясашных сборщиков воровства и мучения и грабежа и разорения многие ясачные люди отошли в подданство в Китайское Государство и в разные дальние безвестные места, а иные от того сами себя разными случаями побивали и в Якутском ясачные иноземцы за свои нестерпимые обиды и налоги и разорения и грабеж ясачных сборщиков и служилых людей на дорогах побивают до смерти. А Русские многие разных чинов люди в Русские верховые города сошли и у таможенных Голов Воеводы в таможенные дела вступали, чего им не токмо делать, и ведать не велено и с грабленными животы без указа Великих Государей и без проезжих грамот в Китайское Государство для торга беспошлинно и именами посторонних людей многие посылали и таможенным Головам памяти за печатью и за своими приписями посылали, что пропускать товары, и теми своими корыстями в таможенных сборах учинили многий недобор. И впредь Воеводам против сего вышеписанного ничего отнюдь так не делать и oprичь тех дел, которые по Уложению пытки надлежат, ни каких Русских людей, а ясашных иноземцев ни в каких делах, не описався с Великим Государем не пытаться, и не казнить и никому ни в чем никаких обид и налог не чинить и для ясачного сбора ясачных сборщиков и подьячих и толмачей и служилых людей в ясачные волости и острожки и в зимовья и в пашенные места приказчиков из посулов не посылатъ, и с них для тех посылок и от отпу-

ска ни с кого ничего не имать; а посылать людей добрых, кому в таком деле можно верить, за выбором градских людей и приказывать с большим подкреплением под смертной казнью, чтобы те люди, будучи Великих Государей у дел, с ясачных и с Русских людей нигде ни с кого ничего никаких взяток отнюдь не имали, и приметываясь никому никаких обид и налог и разорения и никакого мучения и ругания и тесноты не чинили, и заповедных и никаких товаров и вина с собой не имали и не возили и не торговали, и в тех местах, где они будут, ни для чего вина не курили, и никаким питьем и табаком и картами не торговали, и от ясачного сбора на Воевод и на себя соболей и никакой мягкой рухляди и животов отнюдь не вывозили, и сами Воеводы так не делали. А буде который ясачный сборщик учнет то чинить: и ему быть в смертной казни; а животы его взяты будут в казну Великих Государей; а буде который Воевода прослушав сей Великих Государей указ, учнет сам тем людям потакать и их не унимать и сам так делать, как прежние Воеводы воровали, или ясачным сборщикам и подьячим и толмачам и служилым и всяким людям в том потакать: а тем Воеводам и всяких чинов людям за ту которую хотя за одну вину от Великих Государей быть в великом разорении, а будет они Великих Государей казну учнут красть, или своими вымыслами для своих корыстей умалять и кого станут не описався к Великим Государям казнить смертью: и тем самим Воеводам быть казненным смертью же и вотчины их все и дворы и поместья и животы взяты будут на Их Великих Государей бесповоротно. А буде в которых городах который Воевода учнет всякие Великих Государей денежные доходы и ясачную казну собирать и на кружечных дворах вино продавать с радением, перед прежними годами и Воеводскими сборами, с большой прибылью и всяких чинов градским жителям и ясачным иноземцам и приезжим торговым и промышленным людям никаких обид и налог и для своих взяток и приметков делать не станут, и в том ни от кого челобитья и изветов и жалоб и ни от кого Великим Государям ведомости про то не будет и все станет по Их Великих Государей указу и по наказу и по грамотам исправливать сполна: и в тех городах тем Воеводам по Их Великих Государей Именному указу быть перед прежним на воеводствах с прибавкой года по 3, и по 4, и по 5, и по 6 беспреречно.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1696 года

10 января
Боярский приговор

*«О снятии чертежа Сибири на холст
с показанием в оном городов, селений, народов
и расстояний между урочищами»*

По указу Великих Государей, Боярин Князь Иван Борисович Репнин с товарищи приказали послать Великих Государей грамоты во все Сибирские города, велеть всем Сибирским городам и с уездами Русских деревень и волостей и с ясачными волостями написать чертежи на холстине, и сколько верст или дней ходу город от города, также и Русские деревни и волости и ясачные волости от того города, и на каких реках те города и уезды и ясачные волости стоят, и то описать на чертеже именно, а в Тобольску велеть сделать доброму и искусному мастеру чертежи всей Сибири и подписать внизу, от которого города до которого сколько верст или дней ходу, и уезды всякому городу определить и описать, в котором месте какие народы кочуют и живут, также с которой стороны к порубежным местам какие люди подошли, и те чертежи велеть в городах сделать для того, что в Сибирском приказе Сибирским городам чертежей нет, и ведать не по чему; а сделать те чертежи, велеть прислать в Сибирский приказ тотчас безо всякого мотчанья, а те чертежи велеть сделать мерою в длину трех аршин, в ширину двух аршин самым добрым мастерством, а большой всей Сибири чертеж сделать в вышину трех аршин, а поперек четырех аршин.

16 января Именной

*«О невзятии торговым людям у сибирских воевод,
дьяков и их родственников соболей и других товаров
для провоза и торга оными под своим именем»*

Великие Государи указали послать свои великих Государей грамоты в Ярославль и на Вологду, на Тотьму, на Устюг Великий, на Вагу, к Соли Вычегодской и в Яренской и в Кай городок и к Соли Камской, и во все сибирские города для того: ведомо Им, Великим Государям, учинилось, будучи в сибирских городах некоторые воеводы воруют, делают преступя свои наказы, каковы им из Сибирского приказу даны, и через Великих Государей грамоты соболи добрые и лисицы и иных зверей крадут и переменяют, вместо добрых кладут худые и с ясачных иноземцев емлют себе многие взятки и ясачных сборщиков по уговору с них берут себе посул большой и заставляют с иноземцев себе брать и грабить насильно, и тем многих ясачных людей разорили, а иные многие от того разбежались в дальние места и ушли в Китай, и от того Их, Великих Государей, ясачной и поминочной казне и десятинного сбора перед прежними годами учинился великий недобор и чрез Их, Великих Государей, указ без Их Великих Государевых грамот из Сибирского приказу те ж воеводы посылали своими и с грабленою и с краденною рухлядью в Китай торговать, и иные воеводские животы пропущали и многие соболи и лисицы и иной разный зверь и китайские всякие товары на гостинных прикащиков и из торговых и на промышленных сильно наваливают и в тех животах берут на них кабалы, также и своими людьми и знакомцы к Руси высылают же, и в сибирских же, и в русских городах продавали; и в тех во всех вышеписанных городах и в уездах велеть кликать бирючем по многие дни, которые гостинные сотни и посадские люди и гостинные прикащики и лавочные сидельцы, всяких чинов торговые и промышленные люди, кто где в которых сибирских городах со 193 году¹ в которых городах у кого имени у сибирских воевод, и у жен, и у детей, и у сродников, и у знакомцев, и у людей их, и у ясачных сборщиков, и у толмачей, и у подья-

¹ То есть с 7193 года от Сотворения Мира или с 1685 года от Рождения Христа.

чих имали соболи и лисицы и иную какую мягкую рухлядь и мехи и кость рыба зуба и китайские всякие товары для провозу в Китай и к Руси, и в том на себя давали заемные письма, или где в сибирских и русских городах у них, воевод, или у родственников их, или у ясачных сборщиков купили, и на Москве, или где ни есть те их соболи и лисицы и всякую мягкую рухлядь и китайские товары и всякие их животы кто кому сколько отдавали, или за то денег сколько платили, и те люди в тех городах в Приказных Избах и воеводам про то про все приносили изветные челобитные за руками, а те челобитные записать в книгу воеводам и для розыска прислать к Москве в Сибирский приказ; а которые такие люди ныне из сибирских городов, мимо сибирских и поморских Устюга Великого, и Соли Вычегодской, и Соли Камской поедут, и впредь в те города приезжать будут, и тем людям сей Их, Великих Государей, вышеписанный указ в Приказных Избах сказывать и имена их записывать, и что они сей Великих Государей указ слышали, велеть руки прикладывать и сказав им сей Великих Государей указ из тех городов воеводам ныне и впредь по все годы писать и под отписками именам их росписи и челобитные за руками присылать в Сибирский приказ, чтоб Великим Государям про то было известно, а тебе люди, у которых такие животы по розыску или по какой ведомости объявятся против сего Великих Государей указу, а заповеди не отпирались, и впредь бы у сибирских воевод и у дьяков и у детей и у родственников и у знакомцев и людей их и у ясачных сборщиков соболей и лисиц и никакой мягкой рухляди и китайских товаров и никаких пожитков для провозу к Руси и для ухоронки и ни для чего не имали, и не покупали, и за свои долги не брали, и сами своих никаких товаров беспошлинно не провозили; а будет кто ни есть, преслушав сей Великих Государей указ, учнут делать противно, и такие животы объявлять не станут, а учнут таить и впредь имать и покупать и вывозить, а по розыску кто хотя в малом в чем против сего Их, Великих Государей, указу быть в жестоком наказанье и в разоренье, а двory их и животы и всякие промыслы и заводы и лавки взяты будут на Великих Государей бесповоротно, и сей Великих Государей указ в Сибирском приказе гостям и гостиной сотни и сибирским промышленным и приезжим торговым людям сказать, а о послушных грамотах в Новгородской и в Устюжский приказы и во Тверец и в Костромскую Четь послать о послушных грамотах памяти.

23 января Именной

*«О взятии показания с торговых людей
в Сибирских городах о всех злоупотреблениях
по управлению и о притеснениях торговым людям
от бывших там воеводами Князей Гагариных».*

Великие Государи указали: в Сибирском приказе Свой Великих Государей указ сказать гостям и гостиным сотням и разных поморских городов всяких чинов торговым людям, которые в Сибири торгуют и ныне на Москве в приезде есть, сколько их Гостиам и гостиные сотни и торговых людей приказчики и люди и лавочные сидельцы и сами прошлых воевод в Иркутске в 200 и в 201 и в 202 и в 203 годах¹ при бытности Стольников Князь Иван Княж Петрова сына, да и Князь Матвея, да Якутского Князь Иван Княж Михайлова сына Гагариных с русских и сибирских и с китайских товаров в Нерчинске в Иркутске, и в Якутском таможенных пошлин и десятой деньгами ль и какими товарами платили, и которые люди были в Китаех, сколько в котором году тех и иных городов воевод, родственников и знакомцев и людей их с ними в караванах в Китаех были и сколько каких русских и сибирских товаров которого воеводы родственников и знакомцев и людей их с ними, также и китайских сколько каких товаров в вывозе у них было, и в Нерчинске с тех товаров пошлину они платили ль, и деньгами ль или товарами, и сколько кто каких пошлин платили, и кто из них воеводские животы в Москве и в иные русские города не вывозил ли; а буде волею или по неволе вывез: где и на чье имя явил и кому чьи животы и когда отдал, также им и прикащикам их от тех и иных сибирских городов от воевод, в которых они были проездом, каких обид и налог и грабежу не было ль, и буде были какие кому от кого обиды и налоги учинились, и сколько чего с кого который воевода и люди их, и знакомцы взяли, и кто у воевод сколько соболей и пупков и лисиц и всякого разного зверя купили, или для торгу и для вывозу из Сибири имали, чтоб о том о всем они гости и гостиные сотни и торговые люди и приказчики и люди и лавочные их сидель-

¹ То есть в 1690, 1691 и в 1692 годах от Сотворения Мира, что соответствует 1692, 1693 и 1694 годам от Рождения Христа.

цы по Евангельской заповеди сказали правду; а буде кто что утаит, а по розыску после объявится, и тем людям по Их Великих Государей указу быть в опале и животы их будут взяты на Великих Государей; также бы именно сказали, где они торговали и в Китай ходили ль, и с товаров своих именно где и сколько чего платили, чтоб о том сказали, или росписи принесли за своими руками именно и тобольские свои выписи на те свои товары положили.

Список вышедших в издательстве «Зерцало»
книг с аннотациями можно посмотреть на сайте:
<http://www.zertsalobooks.ru>

**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
царя Федора Алексеевича:
1676–1682 годы**

**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
царей Иоанна Алексеевича
и Петра Алексеевича:
1682–1696 годы**

Корректор — *Т.В. Кочемасова*
Верстка — *А.В. Плотников*

Издательство «Зерцало»
Подписано в печать 31.08.2011.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 18,0.
Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6